

БЮЛЛЕТЕНЬ

КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

2019`3

УПАН ЗАПАТ

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or document, with some lines in a different script below.

№ 1-2

ПРАВА ПРАТА

1-го МАЯ 1927 г.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a list or document.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a list or document.

ВОЕННАЯ КОМАНДА
ОБЛАСТНОЕ
ПРАВЛЕНИЕ
1887 г.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a letter or document.

СТРАТИВНАЯ
КАРТА
КАЛМЫЦКОЙ
ССР

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН

Элиста, 2019

БЮЛЛЕТЕНЬ КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

ИЗДАЕТСЯ С 2017 Г.

ISSN 2587-6503

ВЫПУСК 3

Главный редактор:

канд. филол. наук *В. В. Куканова*

РЕДКОЛЕГИЯ:

Арутюнов С. А., чл.-корр. РАН; *Бакаева Э. П.*, д-р ист. наук;
Бичеев Б. А., д-р филос. наук; *Бурыкин А. А.*, д-р ист. наук;
Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук; *Дампилова Л. С.*, д-р фил. наук;
Денисова Г. С., д-р соц. наук; *Дулина Н. В.*, д-р соц. наук;
Иванова И. Н., д-р фил. наук; *Жуковская Н. Л.*, д-р ист. наук;
Казиева А. М., д-р фил. наук; *Кольцов П. М.*, д-р ист. наук;
Команджаев А. Н., д-р ист. наук; *Кринко Е. Ф.*, д-р ист. наук;
Кляус В. Л., д-р фил. наук; *Лушиников Д. А.*, д-р соц. наук;
Манджиева Б. Б., канд. филол. наук; *Музраева Д. Н.*, канд. филол. наук;
Намруева Л. В., канд. соц. наук; *Очиров У. Б.*, д-р ист. наук;
Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук; *Пюрбеев Г. Ц.*, д-р фил. наук;
Ситдиков А. Г., д-р ист. наук; *Сыртыпова С.-Х. Д.*, д-р ист. наук;
Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;
Ханинова Р. М., канд фил. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика
Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»
Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06
E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2019
© Коллетив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Языкознание

- Бачаева С. Е.** Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (глагол речевой деятельности *келх* ‘говорить’) 8
- Бембеев Е. В.** Анализ употребления коллокационного ряда лексемы *көвцг* в эпосе «Джангар» 23
- Гедеева Д. Б.** О письме дербетовского нойона Ценден Доржи астраханскому губернатору И. В. Якоби (1778 г.) . . 36
- Куканова В. В.** Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы *хур* ‘дождь’) 48
- Мулаева Н. М.** Об употреблении лексем *сэн* ‘хороший’/ *му* ‘плохой’ (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») 66
- Ярмаркина Г. М.** Русская устная речь современного сельского жителя как носителя народно-речевой культуры . . . 80

Фольклористика и литературоведение

- Баянова А. Т.** «Буурл Һалзн мөртэ Бульцһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» в переводе Д. Н. Баяновой 101
- Бичеев Б. А.** О тексте первой публикации и авторстве перевода «Истории Усун Дебескерту-хана» 135
- Долеева А. О.** Калмыцкие пословицы на страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г. (от информантов Г. Уладжиева и С. Мукаева) 147
- Манджиева Б. Б.** Эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева 168
- Мирзаева С. В.** Тибетская версия «Сутры о восьми светоносных» («Сутры о восьми проявлениях») из Научного архива КалмНЦ РАН 188

Музраева Д. Н. «Шастра драгоценного закона» из ойратского рукописного сборника D 22 (из коллекции А. М. Позднеева, хранящейся в ИВР РАН)	214
Селеева Ц. Б. Сказание «О Гэсэре Богдо хане» в фольклоре калмыков	230
Топалова Д. Ю. Обзор личного фонда Н. В. Ипполитовой	253
Убушиева Д. В. Калмыцкие предания из архива И. И. Попова	271
Убушиева Т. А. Калмыцкая народная протяжная песня «Харһа сээһн харһла»: сравнительный анализ вариантов . .	282
Ханинова Р. М. Неопубликованные стихотворения и переводы Михаила Хонинова из семейного архива	298

CONTENT

LINGUISTICS

Bachaeva S. E. The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic <i>Jangar</i> (speech verb <i>kelkh</i> ‘to say’)	8
Bembeev E. V. Analysis of Usage of Collocation Series of the Lexeme <i>Kövtsg</i> in the Epic <i>Jangar</i>	23
Gedeeva D. B. Considering the Letter of Derbet Noyon Tsenden Dorji to the Astrakhan Governor I. V. Iacobi (1778) . .	36
Kukanova V. V. The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic <i>Jangar</i> (exemplified by the lexeme <i>hur</i> ‘rain’)	48
Mulaeva N. M. On Using Lexemes <i>sän</i> ‘good’ / <i>mu</i> ‘bad’ (on the Material of the Kalmyk Heroic Epic <i>Jangar</i>)	66
Yarmarkina G. M. Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture	80

FOLKLORE STUDIES & LITERARY STUDIES

Bayanova A. T. <i>Buurl Galzn mörtä Bul'ngrin kövün Dogshn Khar Sanlyn bölg</i> Translated by D. N. Bayanova	101
Bicheev B. A. Considering the Text of the First Publication and the Authorship of the Translation of <i>History of Usun Debesker-tu-Khan</i>	135
Doleeva A. O. The Kalmyk proverbs in the 1959 newspaper <i>Khal'mg Ünn</i> (from the informants G. Uladzhiev and S. Mukayev)	147
Mandzhieva B. B. Epic Repertoire of Jangarchi Teltia Lidzhiev .	168
Mirzaeva S. V. Tibetan Version of the <i>Sutras about Eight Light-Bearing (Sutras about Eight Manifestations)</i> from the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences	188

Muzraeva D. N. <i>Shastra of the Precious Law</i> from the Oirat manuscript collection D 22 (from A. M. Pozdneev’s collection stored in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)	214
Seleeva Ts. B. The Legend <i>About Geser Bogdo Khan</i> in Kalmyk Folklore	230
Topalova D. Yu. Review of N.V. Ippolitova’s Personal Fund	253
Ubushieva D. V. Kalmyk Legends from the Archives of I. I. Popov	271
Ubushieva T. A. Kalmyk Folk Drawing Song <i>Kharha sääkhkn kharnla</i> : comparative analysis of options	282
Khaninova R. M. Unpublished Poems and Translations by Mikhail Khoninov from the Family Archive	298

Языкознание

Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (глагол речевой деятельности *келх* ‘говорить’)

*Бачаева Саглар Егоровна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-4484-1085. E-mail: bachaevase@kigiran.com

Аннотация: Данная работа посвящена семантической классификации глаголов речи в калмыцком языке и выполнена на материале песен калмыцкого героического эпоса «Джангар». В калмыцком героическом эпосе «Джангар» встречаются следующие глаголы речевой деятельности: *кел-* ‘говорить, рассказывать’, *сур-* ‘спрашивать’, *хэжкр-* ‘кричать’, *зальвр-* ‘молиться’, *засгл-* ‘приказать’, *куунд-* ‘разговаривать’, *зарл-* ‘объявлять, оповещать’, наиболее распространенным является глагол *келх* ‘говорить, рассказывать’. Глагол *келх* имеет только два значения: 1) говорить, 2) нарекать, наречь (жениха или невесту), это широко употребительный глагол, участвует в образовании многочисленных глагольных фразеологизмов, сочетается со всеми частями речи, используется с субъектом-подлежащим, обозначающим человека, животное, птицу, рыбу, муса, шулмуса.

Ключевые слова: эпос, лексико-семантические группы, речевая деятельность, глагол говорить, калмыцкий язык

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ государственной регистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бачаева С. Е. Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (глагол речевой деятельности *келх* ‘говорить’). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 8-22. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-8-22

The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic *Jangar* (speech verb *kelkh* ‘to say’)

*Saglar E. Bachaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Research Associate

ORCID: 0000-0002-4484-1085. E-mail: bachaevase@kigiran.com

Abstract. This work is devoted to the semantic classification of speech verbs in the Kalmyk language and is made on the material of songs of the Kalmyk heroic epic «*Jangar*». The following verbs of speech activity occur in the Kalmyk heroic epic «*Jangar*»: *kel* ‘to say, tell’, *sur* ‘to ask’, *khəkr* ‘to shout’, *zalvr* ‘to pray’, *zasgl-* ‘to order’, *küünd-* ‘to talk’, *zarl-* ‘to notify’, the most widespread is the verb *kelkh-* ‘to say, tell’. The verb *kelkh* has only two meanings: 1) to say, 2) to name, name (the groom or the bride), it is a widely common verb, it participates in formation of numerous verbal phraseological units, it is combined with all parts of speech, used with the subject of the sentence designating a person, an animal, a bird, a fish, a muss, a shulmus.

Keywords: epic, lexico-semantic groups, speech activity, verb to speak, Kalmyk language

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bachaeva S. E. The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic *Jangar* (speech verb *kelkh* ‘to say’). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 8-22. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-8-22

Введение

В калмыцком языке много различных научных исследований, посвященных проблеме изучения разных видов глаголов. К числу работ, посвященных описанию отдельных лексико-семантических групп глаголов калмыцкого языка, относятся работы Р. П. Харчев-

никовой, Э. У. Омакаевой [Харчевникова 1996; Омакаева 2015] и др.

В каждом языке можно выделить следующие семантические группы глаголов: глаголы действия, глаголы чувственного восприятия, глаголы мышления, глаголы движения, глаголы, обозначающие явления природы, глаголы состояния. Одной из многочисленных, широко употребляемых и частотных групп глагольной лексики являются глаголы, связанные с процессом речи, с речевой деятельностью. Данная работа посвящена семантической классификации глаголов речи в калмыцком языке на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар»¹.

Семантическая классификация глаголов речевой деятельности

В своей статье, посвященной семантическому разряду глаголов речи, Н. К. Дмитриев отмечает: «Наряду с глаголами движения и действия цикл глаголов речи представляет собой важнейшее звено в общей системе семантики глагола. Во всех языках мира этот глагольный цикл выделяется своей значимостью и своим частым употреблением в потоке связной речи» [Дмитриев 1962: 570–576].

По мнению З. З. Авамиловой, глаголы речи подразделяются на две семантические подгруппы: 1) глаголы, обозначающие сам акт речи: говорить, сказать, разговаривать; 2) глаголы, которые называют речевое действие дифференцированно: одни из них определяют характер или способ речи, другие называют объект речи с акцентуацией на форму высказывания: повторять, беседовать, шептать, кричать и др. [Авамилова 2015: 40].

Под глаголами речи понимаются глаголы, в план содержания которых входит сема (семантический примитив) ‘говорить’. К од-

¹ Ранее рассматривались имена прилагательные на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка. См. подробно: [Бачаева 2016; Мулаева 2016; Куканова 2016].

ному и тому же семантическому классу причисляются глаголы речи, план содержания которых включает одну и ту же пропозициональную структуру [Ермолаева 2017: 372].

И. А. Ермолаева выделяет девять классов глаголов речевой деятельности: собственно глаголы речи, каузивные глаголы речи, «интенсивные» глаголы речи, перформативные глаголы, интерактивные глаголы, глаголы звукоподражания, глаголы жестикуляции и мимики, глаголы, выражающие оценку (обычно экспрессивную) ситуации со стороны говорящего, глаголы, принадлежащие более чем одному подклассу (глаголы речи, которые могут быть отнесены к разным группам классификации) [Ермолаева 2017: 364–372].

Группы глаголов речевой деятельности в калмыцком языке

В калмыцком языке на материале эпоса «Джангар» можно выделить следующие группы:

1) собственно глаголы речи:

Хаанд ирдэ медүлв: / «Тани нутгт нанас угатя / Күмн уга. / Нанас өнчи күмн уга». ‘Прибежав к хану, сообщил: «В ваших владениях нет человека беднее меня, нет человека сиротливее меня»’ [МД: II]².

2) каузивные глаголы речи:

Саврин Күүкн Күрүң Галзн күлгиг / Саврин хатнад илгэв гинэл. ‘К жене Савра отправили коня Савра Кююкн Кюренг Галзана’ [БМ: III].

3) «интенсивные» глаголы речи:

«Богчин көвүн Бор Маңна, хэр, / Нанд нөкд кергго!» гижэ Хоңһр хээкрв. ‘Сын Богчи Бор Магна возвращайся, мне не нужен помощник! — закричал Хонгор’ [ШД: I].

² Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняемого Калмыцким научным центром РАН (ранее — КИГИ РАН), см. подробно: [Манджиева 2016; Манджиева 2017].

4) перформативные глаголы:

«Давулад оркдг юмн болхлачн, / Дөш болсн сээрэрчн / Кеңкргин бурас кенэв, / Күдр хар хавсарчн / Цокур докъя кенэв, / Дөрвн хар саврарчн / Цөгц кенэв!» гиж, / Күдр балтан авад, долаж, **андһарлж** йовнал. ‘Если упустишь, из крупа, подобного наковальне, сделаю покрышку на барабан, из крепких ребер барабанные палочки сделаю, из четырех черных копыт лампадки сделаю! — взяв свою могучую секиру, поклявшись, лизнул’ [ЭО: VIII].

5) глаголы, принадлежащие более чем одному подклассу (глаголы речи, которые могут быть отнесены к разным группам классификации):

Арднь тавн зун берэд, күүкд / Аман бэрн **һундад**, / «Бум ирв чигн, / Буцл уга бэргддг эс билү?» ‘Сзади пятьсот молодых и девушек, прикрыв рот, опечалились: «Хоть сто тысяч проезжало — безропотно оказывались у нас?»’ [ЭО IX].

Глагол речевой деятельности *келх* ‘говорить’ в калмыцком героическом эпосе «Джангар»

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» встречаются следующие глаголы речевой деятельности: *кел-* ‘говорить, рассказывать’, *сур-* ‘спрашивать’, *хэкр-* ‘кричать’, *зальвр-* ‘молиться’, *засгл-* ‘приказать’, *күүнд-* ‘разговаривать’, *зарл-* ‘объявлять, оповещать’.

Как отмечает И. А. Ермолаева, семантика «собственно глаголов речи» «внутри» общего класса глаголов речи исчерпывается семьей ‘говорить’, которая может иметь различное поверхностное выражение. Имеется в виду, что семантическая специфика данных глаголов не поддается (пока?) толкованию в рамках более или менее обширных классов: результатом являются толкования индивидуальных глаголов или крайне малочисленных классов: беседовать, сказать, говорить, шептать, шутить и т. д. [Ермолаева 2017: 374].

В героическом эпосе «Джангар» наиболее распространенным является глагол *келх* ‘говорить, рассказывать’. Данный глагол имеет высокую частотность употребления — 727. В эпосе встречаются однокоренные слова *келн* ‘язык’, *келмрч* ‘златоуст, красноречивый’:

Келмрч Ке Жилһн / Үүлн хурдн Алган унад, / Алвт адутаг, / Арнзл Зеердтэг хурвн дола хонад, / Эргдг зацта бээж ‘Златоуст Ке Джилган, имеющий привычку раз в три недели объезжать владения с табунами, оседлал своего резвого, как облако, Алгана и аранзала Зеерде’ [БЦ: III].

Уха-юуһан туңһаһад, / «Эжго эрм цаһан теегт / Ду һархла, кел авад окм / Болвза», гинэд, / Һурв дэжжэ дуудтл, / Дун уга йовад, / Сүүлднь килһн шар болд үлдэн суһлад, / «Күүкн, эл болхла — ээлэн кел, / Дэн болхла — дэһән кел!» гив. ‘Призадумался он: «В безлюдной степи если подам голос, не заберет ли язык». Пока трижды не окликнула, ехал он молча, в конце обнажил острый желтый булатный меч и сказал: «Девушка, если ты с миром — о мире скажи, если с войной — о войне скажи!»’ [ЭО: IV].

В «Калмыцко-русском словаре» глагол *келх* имеет следующие значения — говорить, рассказывать: *тууль келх* ‘рассказывать сказку’; *унән келх* ‘говорить правду’, *уг келх* ‘выступать с речью’, *үлгүрләд келхлә* ‘к примеру говоря (скажем)’, ‘к примеру’ [КРС 1977: 292].

Б. Х. Тодаева пишет, что глагол *келх* употребляется в значениях:

1) говорить, рассказывать; *арнзл зеерддән келв:* — *маңһдур һал үдин аңһнд күргэд ас* ‘говорил он своему аранзалу: — доставь ты меня завтра к началу полудня’; 2) свататься; *дөнтәһәс авн даһн келгән сән үүлән күцәһэд, зөвән авад хәрэд одв* ‘жених, нареченный мне в мужья с четырехлетнего возраста, получил согласие [моих родителей] и вернулся, успешно завершив свои дела’ [Тодаева 1976: 307].

В «Большом академическом монгольско-русском словаре» *хэлэх* — говорить; рассказывать; объяснять; сказать; *амандаа орсныг хэлэх* ‘говорить то, что вздумается’; *буруу хазгай хэлэх* ‘неправильно говорить, переверять’; *давтаж хэлэх* ‘говорить повторно, повторять’; *үг хэлэх* ‘произносить речь, выступать’; *шивнэн хэлэх* ‘говорить шепотом’ [БАМРС 2002: 195].

В «Калмыцко-русском словаре» А. М. Позднеева *кэлэжү* ‘говорить, молвить, сказать’; *күүкээн күүндү кэлэжү* ‘помолвить’; *кэлэгсэн күүкэн* ‘сговоренная девица’; *кэлэлцэжү* ‘разговаривать’ [Позднеев 1911: 36].

Глагол *келх* ‘говорить’, на наш взгляд, имеет только два значения:

1) говорить — *э харх, дуһарх, күүндх, күүндвр, күүндлһ кех; эврэ сансн санаһан күүнд медулх* ‘вести беседу, разговаривать; сообщить, изложить что-н.’: «Эн күүг / Эмдрүлжэ авхмн» *гигж келв*. ‘Оживим этого человека — сказали’ [ШД: I].

2) нарекать, наречь (жениха или невесту) — *урдаснь күргэ эс гигж күргэтэ күүк зарлх; ург тогтсн күүк медулх* ‘назвать или объявить невестой или женихом’: «Дөнн настайһасн авн / **Келгсн күргм һурвадэд / Күрч ирсн бээнэ**» *гив* ‘В третий раз приехал с четырех-летнего возраста нареченный жених’ [ЭО: I].

Сочетаемость глагола *келх* ‘говорить’

Глагол *келх* используется с субъектом-подлежащим, обозначающим человека, животное, птиц и т. д. Рассмотрим подробнее в таблице:

Таблица 1. Сочетаемость глагола *келх* с субъектом-подлежащим

подлежащее	словосочетание	примеры
субъект- подлежащее — человек	<i>ээж кел-</i> ‘мама говорит’, <i>тарха кел-</i> ‘плешивый говорит’, <i>хатнь кел-</i> ‘ханша говорит’ <i>көвүн кел-</i> ‘мальчик говорит’, <i>Алтин Чееж кел-</i> ‘Алтан Чееджи говорит’, <i>күүкн кел-</i> ‘девушка говорит’, <i>Жаңһр кел-</i> ‘Джангар говорит’, <i>гергнь кел-</i> ‘жена говорит’, <i>залу кел-</i> ‘мужчина говорит’, <i>Хоңһр кел-</i> ‘Хонгор говорит’, <i>баатр, бодң кел-</i> ‘богатырь говорит’	Тарха келв: / «Шар Ширмин хаанад, / Би үкв чигн, / Икл байсңһу седклтэ үкжэнэв». ‘Плешивец говорит: «Хоть я умираю у хана Шара Ширмина, с большой радостью умираю»’ [ШД: I].
субъект- подлежащее — конь	<i>Зеерд кел-</i> ‘Зеерде говорит’, <i>күлг келж бээдг болна</i> ‘конь говорит’, <i>Күрң Галзн кел-</i> ‘Кюренг Галзан говорит’, <i>мөрн кел-</i> ‘лошадь говорит’	Оцл дамбан Көк_Галзн күлг / Келж бээдг болна: / «Күлг болгсн намаг / Үнндэн девтэнэд авсн хөөн, / Усчад чигн нархв». ‘Конь Дамбайский Оцол Кеке говорит: «Если меня хорошо размочить, возможно, я переплыву»’ [ШД: I].
субъект- подлежащее — мышь	<i>эм хулһнь кел-</i> ‘мышь (самка) говорит’	Эм хулһнь келв: / «Эн ик махн бээнэ, / Үүнгэс идий» гив. ‘Мышь (самка) говорит: «Вот большое мясо, давай поедим его»’ [МД: III].
субъект- подлежащее — птица	<i>Хан һард кел-</i> ‘хан Гаруда (в мифологии монгольских народов — царь птиц) говорит’	Хан һард көвүнд келв: / «Жилин һорвн күүк һарһдг билэв, / Тер күүкдим / Жил болһн эн моһа иддг билэ, / Көвүн, ода нанас / Дурта һорвн юман ав» гив. ‘Хан Гаруда говорит мальчику: «Каждый год выводила я птенцов, каждый год эта змея съедала их, теперь возьми у меня три любимых вещи»’ [МД: II].

субъект- подлежащее — щука	<i>цурх кел-</i> ‘щука говорит’	<i>Цурх</i> үзчкэд, <i>келнэ</i> : / «Йир энти арвасн-сарвасн / Ямр юмб?» <i>гihэд</i> , / «Энүгитн би / Өмкэж чади угав. / Тиигэжэхэд, Жаңхрахна / Нег юмн болхинь, / Дотр бээсм хавр хавсм / Хамх цокх энти» <i>гинэ</i> . ‘Щука говорит: «Что это, лохматое-торчащее?», «Я не смогу проглотить. Если это из страны Джангара, находящиеся внутри ребра вдребезги разобьет», — говорит’ [ОБ: I].
субъект- подлежащее — мангас	<i>маңһс кел-</i> ‘мангас говорит’	<i>Маңһс келв</i> : / «Асхни алднд / Аршан Цаһан теңгстән услад, / Арта Цаһан уулын талвуһар / Тарад һарла». ‘Мангас сказал: «Примерно вечером, напоив (табун) из моря Аршан Цаган, разбрелись они по лугу горы Арта Цаган»’ [МД: II].
субъект- подлежащее — мус	<i>мус кел-</i> ‘мус говорит’	<i>Сурхлаг, мус келнэ</i> : / «Би худл уга / Сорад, шимэд тежэдэг / Билэв» <i>гihэд</i> , <i>үнэн келнэ</i> . ‘Когда спросили, мус ответил: «Да, я питался тем, что втягивал в себя», — сказал он правду’ [ОБ: I].
субъект- подлежащее — шулма	<i>шулм кел-</i> ‘шулма говорит’	«Ай, тиигий» <i>гигэ</i> / <i>Нээмнэ ик бер ягц шулмнь келв</i> . ‘«Да, так делаем», — сказала старшая (из восьми) невестка-шулмуска’ [БМ: VI].

Из данной таблицы видно, что в качестве основного, производящего действие «говорить», лица выступает человек. В «Джангаре» богатырские кони также обладают необыкновенными качествами, силой, выносливостью, не только понимают язык человека, но и сами наделены речью и могут разговаривать с человеком. В эпическом тексте встречаются волшебные сказочные персона-

жи: мусы, шулмусы, наделенные способностью говорить, а также ряд животных в эпосе наделены речью, нередко именно они спасают богатырей, с ними разговаривают, общаются герои.

Таблица 2. Сочетаемость глагола *келх* с дополнениями

к кому обращаются	сочетание	примеры
обращение к человеку	<i>аавдан кел-</i> ‘говорить отцу’, <i>танд кел-</i> ‘говорить вам’, <i>хаанд кел-</i> ‘говорить хану’, <i>көвүнд кел-</i> ‘сказать мальчику’, <i>нанд кел-</i> ‘сказать мне’, <i>хатнд кел-</i> ‘говорить ханше’, <i>эзндэн кел-</i> ‘хозяйину говорить’, <i>бөкд кел-</i> ‘говорить силачу’, <i>баатрмудтан кел-</i> ‘говорить богатырям’	<i>Тишгэжэд, эзндэн келнэ: / «Нэ, эн кевтэн / Ооляд һарий» гинэ.</i> ‘Говорит хозяину: «Давай, так убежим»[ОБ: I].
обращение к коню	<i>мөрндэн кел-</i> ‘говорить коню’, <i>Арнэл Зеерддэн кел-</i> ‘говорить Аранзалу Зеерде’, <i>Көк Галздан кел-</i> ‘говорить Кеке Галзану’, <i>Шарһдан кел-</i> ‘говорить Шарге’	<i>Тишгхлэрн, арһ уга / Мөрндэн келнэ: / «Шулунась гүүһэд хэр, / Намаг шигжэ / Дээнд орж йовна гижэ, / Бичэ кел, теднчн цуһар / Сүүр көлдрэд һарцхах» гинэ.</i> ‘Делать нечего, тогда он говорит коню: «Быстрее возвращайся домой, не говори, как я сражаюсь, храбрость их поднимется и они все выедут»[ОБ: I].

Во второй таблице рассмотрены примеры, где указывается, к кому направлено обращение.

Глагол *келх* сочетается с разными частями речи, данные сочетания могут выражать различные эмоции, указывать на всевозможные действия (см. табл. 3):

Таблица 3. Сочетаемость глагола *келх* с другими частями речи

часть речи	словосочетания	примеры
сочетание с деепричастием	<i>индәһэд кел-</i> ‘смеясь говорить’, <i>уульн кел-</i> ‘плача говорить’, <i>уурли һундад кел-</i> ‘сердясь, обидевшись сказать’, <i>босч ирэд кел-</i> ‘встав сказать’, <i>наадад кел-</i> ‘дразнясь сказать’, <i>мөргн кел-</i> ‘молясь говорить’, <i>эдс авн келх</i> ‘беря благословение говорить’, <i>әәлдәд келх</i> ‘предсказывая говорить’	<i>Бульһһрин Догшин Хар Санл / Барун тальн хәлән, индәһэд келв:</i> / «Хәәмн! / ... Күмни начн / Күнд һарта Саврла / Бийән дүңцүләд бәәдг / Эргү чамд юн гихв!» ‘Сын Бульнгира Грозный Смуглолицый Санал посмотрел направо, смеясь, сказал: «Бедный! Что можно сказать глупцу, тебе, который сравнивает себя с соколом среди людей, Тяжелоруким Савром...»’ [ЭО: V].
сочетание с наречием	<i>дарунь кел-</i> ‘сразу же говорить’, <i>өтр кел-</i> ‘быстро сказать’, <i>эндүрл уга кел-</i> ‘безошибочно говорить’	<i>Ирэд уга йирн йисн әчилиг / Әәлдәд гинә, / Өңгәрсн дәли әчилиг / Эндүрл уга келдг гинә, / Ахлгч ухата Чееж болна.</i> ‘Превосходящий умом Чееджи — на девяносто девять лет вперед предсказывающий, безошибочно говорящий о прошедших семидесяти годах’ [БЦ: III].
сочетание с существительным	<i>шовуни келәр кел-</i> ‘говорить на птичьем языке’, <i>әәлән кел-</i> ‘о мире скажи’, <i>дәәһән кел-</i> ‘о войне скажи’	<i>Мөңгн живртә / Алтн өдгәтә богиурһа / Деерәс теңгәрс нисч ирэд, / Аман аңхрәж, / Шовуни келәр келв.</i> ‘С неба спустился воробей с серебристыми крыльями, с золотыми перьями, раскрыв клюв, сказал на птичьем языке’ [БЦ: III].

Глагол *келх* употребляется с отрицательной частицей *әс* и частицей запрета *бичә* (*бичкә*): «*Һазрин күүкд чилгсн биш, / Тер күүкнд бичкә келтин*», *гижә / Күңкнжә келжә бәәнә.* ‘«Не перевелись девушки на земле, ту девицу не сватайте», так мудро он сказал.’ [ЭО: I];

«*Алтн Чеежл, / Эн суурин баатрмудтан / Горвн амн үг / Әс келжә өгнч?*». ‘Алтан Чеджи, на этом богатырском пиру, не скажешь ли нам три слова’ [БН: I].

Глагольные фразеологизмы

Глагол *келх* участвует в образовании многочисленных глагольных фразеологизмов в текстах эпоса «Джангар»:

◇ *келсн үгчн шүд-амарчнь һарх болтха*

сказанные слова через зубы и рот твой пусть выйдут

чини үгчн бийгэрчн һартха ‘да обернутся слова твои против самого же тебя!’

Эзн богд Жаңһрнь / Тер үгинь соңсад, / «Мини зөв гисиг / Чи юңгад буру гинэч? / Кезэнэ меддг билэч, / Ода меддгэсн һарад көгширжсч, / Келсн үгчн / Шүдн-амарчн һарх болтха!» ‘Богдо Джангар, услышав те слова, [сказал]: «То, что верным считаю я, почему ты считаешь неверным? Раньше ты был ясновидцем, а сейчас постарел, пусть сказанные тобой слова выйдут через зубы и рот!» [ЭО: I].

◇ *халун ик үг келх*

горячие большие слова говорить

эс кергэтэ, эвго үг келх ‘сильно выражаться, говорить дерзкие слова’

▪ «*Пө-ө! Хэрин хаадудт хэлдэж, / Халун ик үгиг келдг бодң / Бодңгуд дотрм / Бээдмн болна билтэл!»* *гижэ, / Хан өвдгэн цокжэ, / Хээкржэ, инэжэ бээдг болнал.* ‘«Да-а! Есть среди моих богатырей богатырь, способный сказать горячие слова чужеземцу хану», — ударив по коленям, громко засмеялся хан!» [БМ: V].

◇ *чирэ дунд келх*

в середину лица говорить

һооднь келх ‘в лицо говорить, т. е. говорить прямо, в присутствии’

▪ «*Чирэ дундан биднд эс келв чигн, / Ухан дундан санх биший»* *гһһэд, / Дэкэд мах утлад, чанв.* ‘«Пусть в лицо нам не скажет, про себя подумает», — снова мясо нарезав, поставили варить» [МД: III].

◇ *ам негдэд келх*

уста объединив, говорить

хамдан юуна тускар болв чигн зэңглх ‘дружно, в один голос заявлять о чем-л.’

▪ «*Бийлэһэн йилһл уга эдл күүг / Бидн һээлжэ көөшговдн»* *гһһэд, / Ам негдэд, ярд гисэр келэд, / Орулад авхнь эн болвл* ‘«Человека, равного нам, ничем не отличающегося от нас, мы не можем прогнать», — уста объединив, разом сказали» [БМ].

Выводы

Глагол *kelx* имеет два значения: 1) говорить, 2) нарекать, на-речь (жениха или невесту), это широко употребительный глагол. Из приведенных выше примеров видно, что глагол *kelx* сочетается со всеми частями речи, используется с субъектом-подлежащим, обозначающим человека, животное, птицу, рыбу, муса, шулмуса.

Как пишет Г. Ц. Пюрбеев, для оценки и характеристики богатырских качеств в эпосе широко используются образы животных, зверей и птиц, олицетворяющих храбрость, отвагу, силу, стремительность, зоркость и т. д. Недаром некоторые из этих названий послужили в качестве собственных имен эпических героев [Пюрбеев 2015: 47].

В эпосе животные, кони, птицы — волшебные существа, обладающие умением, даром говорить, которые всегда приходят на подмогу и спасают богатыря от гибели. Материалы данного исследования могут быть использованы при комплексном семантическом анализе, классификации глагольных словосочетаний глаголов речевой деятельности.

Источники

- БМ — цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)
БН — песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)
БЦ — Багацохуровский цикл
МД — Малодербетовский цикл
ОБ — песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)
ШД — цикл песен из репертуара Давы Шавалиева
ЭО — цикл песен из репертуара Ээлян Овла

Литература

- Авамилова 2015 — *Авамилова З. З.* Лексико-семантические особенности глаголов речи в крымско-татарском языке // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7–4 (51). М.: Изд-во: Международный научно-инновационный центр. С. 40–44.

- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. X–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Бачаева 2016 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих черты характера в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 74–78.
- Дмитриев 1962 — *Дмитриев Н. К.* Глаголы речи в языках тюркской группы // Строй тюркских языков. М.: Изд-во вост. лит., 1962. С. 570–576.
- Ермолаева 2017 — *Ермолаева И. А.* Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 362–375.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Куканова 2016 — *Куканова В. В.* Сочетаемость имен прилагательных *хурдн* и *шулун* «быстрый» в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 93–99.
- Манджиева 2016 — *Манджиева Б. Б.* О создании базы данных аутентичных текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение. Вып. 9. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 211–217.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме составления Свода калмыцкого фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 82–89.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных *төгрг* ‘круглый’, *утулц* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1911. 306 с.

- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. 2-е издание, переработанное. Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 2015. 280 с.
- Омакаева 2015 — *Омакаева Э. У.* Семантическое описание «глаголов направленного движения» в Толковом словаре калмыцкого героического эпоса «Джангар»: *ирх* ‘приходить’, *одх* ‘уходить’, *орх* ‘входить’, *нарх* ‘выходить’ // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 112–118.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 529 с.
- Харчевникова 1996 — *Харчевникова Р. П.* Система глагола в современном литературном калмыцком языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 73 с.

Анализ употребления коллокационного ряда лексемы *көвцг* в эпосе «Джангар»

*Бембеев Евгений Владимирович*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация: Изучение коллокационного ряда слова дает важную, дополнительную информацию о значениях слова и его употреблении, что позволяет исследователям решать различные виды лингвистических задач. В статье рассмотрен коллокационный ряд слова *көвцг* на материале эпоса «Джангар». Этимология слова *көвцг* ‘седельная подушка’ восходит к тюркским языкам < тюрк. ср. др.-тюрк. *körçïik* ‘передняя и задняя подушка седла’, кирг. *көпчүк* ‘передняя стилка под седло, заменяющая подушку’, каз. *көпшик*, к.-калп. *көпшик*, ног. *көпшик*, уйг. *көпчүк*, узб. *кўпчик* ‘седельная подушка’, тат. *күпчек* ‘седельная подушка; подушка-думка’. Анализ наиболее часто встречаемых в эпическом тексте устойчивых выражений в диахронии обнаруживает элементы культуры прошлого калмыцкого народа. Например, коллокация турмин алтн *көвцг* отражает древние контакты ойратов с оседлым населением, где Турм реконструируется как топоним Турфан, один из оазисов на Великом шелковом пути. Анализ коллокационного ряда с лексемой *көвцг* во временном континууме показывает упрощение стилистики поздних записей, когда «непонятные» архаические слова даже в устойчивых фрагментах повествования опускались или заменялись на другие лексемы. Это говорит о том, что исходный текст, картина эпического произведения не статична, а может меняться, иногда — значительно.

Ключевые слова: калмыцкий язык, лексика, эпос «Джангар», коллокации, *көвцг*, значение, архаизмы

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ государственной регистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бембеев Е. В. Анализ употребления коллокационно-го ряда лексемы *көвцг* в эпосе «Джангар». Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 23-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-23-35

UDC 81

Analysis of Usage of Collocation Series of the Lexeme *Kövtsg* in the Epic *Jangar*

*Evgenij V. Bembeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Abstract. Studying the collocation series of a word provides important, additional information about the meaning of the word and its use, which allows researchers to solve various types of linguistic problems. The article deals with the collocation series of the word *көвцг* on the material of the epic *Jangar*. The etymology of the word *kövtsg* ‘pillion’ goes back to Turkic languages < Turk. cf. Old Turk. *көпчүк* ‘front and rear pillion’, Kirghiz *көпиик* ‘the front mat under a saddle replacing a pillow’, Kazakh *köpshik*, Karakalpak *көпиик*, Nogay *көпиик*, Uighur *көпчүк*, Uzbek *кўпчик* ‘pillion’, Tatar *күпчек* ‘pillion; small pillow’. The analysis of the most common set expressions in the epic text in diachronia reveals elements of the culture of the past Kalmyk people. For example, the collocation of the турмин *алтн көвцг* reflects the ancient contacts of the Oirates with the settled population, where Turm is reconstructed as toponym Turfan, one of the oases on the Great Silk Road. The analysis of the collocation series with the lexeme *көвцг* in the time continuum shows a simplification of the stylistics of late entries, when «obscure» archaic words even in stable fragments of the narrative were omitted or replaced with other lexemes. It means that the source text, a picture of the epic work is not static, and it can change, sometimes considerably.

Keywords: Kalmyk language, vocabulary, epic *Jangar*, collocations, *kövtsg*, meaning, archaisms

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bembeev E. V. Analysis of Usage of Collocation Series of the Lexeme *Kövtsǵ* in the Epic *Jangar*. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 23-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-23-35

Одним из наиболее актуальных в современной монголистике направлений является изучение лексики фольклорного эпического текста. Калмыцкий героический эпос «Джангар», являясь одним из самых репрезентативных фольклорных жанров, располагает значительным по объему и богатым по разнообразию лексическим фондом. В Калмыцком научном центре ведется разработка Толкового словаря языка эпоса «Джангар». Одной из основных проблем является правильное описание и толкование слов, дача им ясной, четкой формулировки, понятной для читателей.

В процессе своего исторического развития калмыцкий язык, будучи одним из языков монгольской группы, а именно западно-монгольской, впитал в себя как элементы, оставшиеся от древнего праалтайского состояния, так и лексику, которая была заимствована в результате контактов с другими этническими группами. Вместе с тем, как и в любом другом языке, в нём постоянно протекают два взаимообратных процесса: исчезновение одних слов, которые не находят должного употребления в обыденной жизни, и появление новых лексем. В рамках исторического подхода к изучению слова можно выделить следующие этапы: момент появления слова, утрата им новизны и его переход в разряд нейтральных, появление оттенка устарелости, выход из активного употребления и переход в разряд устаревших, т. е. в пассивный запас. Став в определенный исторический момент для многих современных носителей малопонятной, эта лексика не исчезает совсем, она продолжала и продолжает жить в текстах.

Исследованию и толкованию лексики калмыцкого языка на материале эпического произведения посвящен целый ряд работ: «Үгин туск үг» (Слово о словах) [Кичиков 2017], «Хальмгудын заңшалта бээжин тээлвр толь» (Толковый словарь традиционного быта калмыков) [Пюрбеев 1996], «Эпос «Джангар: культура и язык» [Пюрбеев 2015].

Целью данной работы является выявление и изучение коллокационного ряда слова *ковиг* в эпосе «Джангар». Изучение коллокаций стало возможным лишь с появлением лингвистических корпусов, где в результате обработки значительного массива текстовых данных происходит максимальная опора на контекст, т. е. языковые данные разного типа находятся в корпусе в своей естественной контекстной форме. Термин «коллокация» занимает одно из ведущих мест в современной лингвистике. В широком смысле коллокация — это сочетание двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. В современной лингвистике существуют различные определения понятия «коллокация» [Павельева 2016]. Большинство определений строится на явлении семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания. В этой связи изучение коллокационного ряда слова дает важную, дополнительную информацию о значениях слова и о его употреблении, что позволяет исследователям решать различные виды лингвистических задач.

В корпус включены 28 текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар», которые объединены в репертуарные циклы или представлены отдельными песнями. Каждый цикл или же песня представляют собой своеобразный срез речи того или иного сказителя, проживавшего на определенной территории в определенное время, что обуславливает определенные различия даже в одном контекстном ряду. Эти различия объясняются стадийными особенностями конкретной версии эпоса, спецификой исполнительской школы, воспитавшей скази-

теля, а также временем письменной фиксации устного исполнения эпического текста.

Для выявления древних бытовых черт постараемся рассмотреть наиболее часто встречаемые в эпическом тексте устойчивые фрагменты повествования, которые выступают символами национальной культуры и служат для изображения эстетических ценностей народа. Как известно, у многих монголоязычных и тюркоязычных кочевых народов лошадь является одним из древнейших домашних животных, которое помогло этим народам освоить обширные степные пространства. Это животное издревле использовалось для верховой езды и для перевозки грузов. За многовековую историю развития в этих языках сформировалась разветвленная терминология, связанная с различными аспектами использования этого животного.

Рассмотрим коллокационный ряд на примере слова *көвцг* [көвцег]. В калмыцком языке и языке ойратов Синьцзяна оно определяется как ‘седельная подушка’ [КРС 1977: 310; Тодаева 1976: 313; Тодаева 2001: 203]. В халха-монгольском искомое слово отсутствует, а ‘седельная подушка’ передается словом *олницог* [МОТ 1957: 298]. Это еще раз подтверждает тезис о том, что в ойратском и калмыцком языках обнаруживается «немало слов явно тюркского происхождения, которые отсутствуют в других монгольских языках» [Рассадин 2011: 114].

Этимология слова *көвцг* седельная подушка восходит к тюркским языкам < тюрк. ср. др.-тюрк. *köpçük* ‘передняя и задняя подушка седла’, кирг. *көпчүк* ‘передняя стилка под седло, заменяющая подушку’, каз. *көпшик*, к.-калп. *көпшик*, ног. *копшик*, уйг. *көпчүк*, узб. *кўпчик* ‘седельная подушка’, тат. *күпчек* ‘седельная подушка; подушка-думка’ [Рамстедт 1935: 240; Рассадина 2011: 118; СИГТЯ 2001: 547–548].

Интересным является анализ употребления коллокационного ряда этого слова в эпосе «Джангар» во временном континууме, а также в диалектологическом аспекте.

Согласно хронологическому принципу циклы и песни эпоса «Джангар» разделяют на следующие группы:

Ранние записи:	Записи первой половины XX века	Поздние записи
Багацохуровский цикл (далее — БЦ) — 3 песни, записаны в 1854–1862 гг. Малодербетовский цикл (далее — МД) — 3 песни, записаны в 1862 г.	1 песнь из репертуара Бадма Обушинова (далее — БО) — записана в 1901 г. Эпический цикл сказителя Ээлян Овла (далее — ЭО) — 10 песен, магтал-славословие, записаны в 1908–1909 гг.) Эпический цикл сказителя Мукёбюна Басангова (далее — МБ) — 6 песен, записанные в 1939 г. Эпический цикл сказителя Давы Шавалиева (далее — ДШ) — 4 песни, магтал, записаны в 1939 г.	Репертуар Насанкá Балдырова (НБ) — 1 песнь, записана в 1966 г.

В соответствии с временными характеристиками записей со словом *көвцг* выделяются следующие коллокационные ряды: ¹

Ранние записи:	Записи первой половины XX в.	Поздние записи
<i>Түрвд мөңгн көвцг</i> — БЦ (3 раза)	<i>Олва болсн көвцг (көбцг)</i> (2 раза) — БО	
<i>Түрвд хар көвцг</i> — БЦ (2 раза)	<i>Товр мөңгн көвцг</i> (1 раз), <i>көвцг</i> (2 раза) — БМ	
<i>Товр мөңгн көвцг</i> — БЦ (4 раза)	<i>Мөңгн көвцг</i> (3 раза) — ШД	
	<i>Торлг мөңгн көвцг</i> — ЭО (1 раз)	
<i>Турмин алтн көвцг</i> — МД (13 раз)	<i>Төөрд (төрд)¹ мөңгн көвцг (көвчг)</i> — ЭО (11 раз)	<i>хар көвчг</i> — БН (1 раз)

Анализ показывает, что в ранней записи Малодербетовского цикла 13 раз используется лишь одна коллокация со словом

¹ В литографированном издании эпоса «Джангар» 1910 г. встречается оба этих написания *töögööd* и *tögöd* [Джангар 1910: 18, 183].

көвцг — *турмин алтн көвцг*. *Турмин алтн көвцг деерэн сүүжлдэж сууһад, натр зандн ханзһасн көк торһн цалман тээлэд авб* ‘На седельной подушке турфанской золотой [парчи] небрежно, боком сидя, сандалового [цвета] от разукрашенного тороков синий шелковый аркан свой отвязал он’ [МД: I].

Б. Х. Годаева слово *турмин* трактует как ‘свойство, достоинство (о золоте)’ [Годаева 1976: 413]. Считаем, что верной будет трактовка *турмин алтн көвцг* как ‘седельная подушка турфанской золотой [парчи]’, где *Турм* — это ойратское наименование древней местности Турфан². Это подтверждается данными словаря ойратов Синьцзяна, где местность Турфан передается словами *Турмун*, *Турхан*, *Турпан* [Галцан 2001: 1369]. Таким образом, в тексте эпоса сохранились топонимы, отражающие древние контакты ойратов с оседлым населением, проживавшим в оазисах Восточного Туркестана на Шелковом пути, где, возможно, происходил обмен товарами, в том числе тканями для изготовления седельных подушек. Примечательно, что лишь в МД версии в коллокацию входит слово *алтн* ‘золотой’, во всех других версиях в данных коллокациях употребляется лексема *мөңгн* ‘серебрянный’, редко — *хар* ‘черный’.

В другой ранней записи Багацохуровского цикла встречаются следующие коллокации: — *турвд мөңгн көвцг*, *турвд хар көвцг*, *товр мөңгн көвцг*: *Арһнь тасрад одгсн Хоңһриннь шав, шархинь үзэд*, *турвд мөңгн көвцг деерэн өргэд тальвб* ‘Изнемогшего Хонгора раны увидев, быстро поднял, на седельную подушку, расшитую серебром, положил...’ [БЦ: II]; *Дегц чичдг болв чигн*, *турвд хар көвцгэс сүүринь һагцхн көдлгжэ ядэж* ‘Хотя и разом они ударяют, но с чёрной седельной подушки сдвинуть даже не могут его’.

Этимология данного слова не до конца понятна. Г. Й. Расмстедт делает отсылку лексемы *турвд* к словарной статье *турл*, при этом не дает их перевода [Расмстедт 1935: 416–417].

² Турфан. Толкование [электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/44329> (дата обращения: 20.08.2019).

Б. Х. Тодаева считает, что слово *турл* обозначает ‘различный, разный’ [Тодаева 1976: 417]. Нам представляется, что *турвд* — это вариант топонима *Турпан*, так как к середине XIX в. древняя топонимика, зафиксированная в эпическом произведении и отражавшая центральноазиатские реалии, могла подвергнуться фонетическим изменениям.

Лексему *товр* в коллокации *товр мөңгн көвцг* Б. Х. Тодаева переводит как ‘округлые бляхи, украшения’ [Тодаева 1976: 403]. В Большом монгольском толковом словаре имеется слово *товруу*, которое трактуется как ‘бөөрөнхий, товгор, усны цөврүү адил хийсэн чимэг (= круглые, выступающие (над поверхностью), пузыреобразные украшения)’ [МХИТТ].

То же значение приводится в словаре ойратов Синьцзяна *товруу мөңгн* ‘мөңгнэ тухай (= круглые, выступающие (над поверхностью), пузыреобразные украшения)’ [МХИТТ], *товруи* ‘выпуклость, возвышение, резьба’ [Ковалевский 1884: 1819].

Что касается записей первой половины XX в., то здесь мы не встречаем употребление слова *турмин*. В цикле Ээлян Овла встречается три варианта коллокаций со словом *көвцг*: *төөрд мөңгн көвцг* (8 раз), *төрд мөңгн көвцг* (4 раза), *торлг мөңгн көвцг* (1 раз). *Төрд мөңгн көвчг деер очн мет өсрэд тусв* ‘Узорного серебряного стремени, [Джангар] искрой взлетел’ [ЭО: I]; *Дөш хар эмэлинь тальвб, төөрд мөңгн көвчгинь тэвб* ‘Блестящее черное седло положил, округлую серебряную подушку на него положил’ [ЭО: VII].

Как видно из переводов, в случае с *төөрд* авторы переводят как ‘округлый’, в примерах с *төрд* — ‘узорный’. Слова *төөрд* и *төрд* в известных словарях не встречается.

В своей работе «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» Б. Х. Тодаева приводит свою версию. Она предполагает: «возможно, что *төөрд* < *төөр* ‘круг счастья, удачи, судьбы’ в магическом значении + -д (ср. бур. *төөрэг*) и отсюда — округлая

серебрянная седельная подушка, освященная магическим шаманским ритуалом *төөр*» [Годаева 1976: 37]. Считаем, что здесь, возможно, произошло изменение слова: *турмин* (МД) > *турвд* (БЦ) > *төөрд* /*төөр* (ЭО).

Один раз в тексте репертуара Эллян Овлы встречается вариант *торлг мөңгн көвцг*: *Арднь арһта Хошун баатр Алтн Шарһин торлг мөңгн көвцг деер тоглад, тусв* ‘За ним удалой богатырь Хошун что было сил на Алтан Шарге, на округлую серебряную подушку седла, мигом игриво вскочил’ [ЭО: IV]. Интересно отметить, что слово *торлг* используется свыше 10 раз в другой коллокации *алтн торлг бээшц*: *Би Алтн Торлг бээшцнднь орсв* ‘Я войду в золотой дворец *Торлок*’ [ЭО: VIII].

В разных словарях это слово переводится по-разному: *торлог* — 1. жизгун монгольский; 2. прут, розга [МОТ 1957: 411]; *торлг* [торлг] ‘взметнувшийся ввысь (напр. о сооружении)’ [КРС 1977: 507], *torloq* ‘1. *хаана алба кекүү ордон* (дворец хана, где он проводит прием); 2. вид низкого красноватого дерева твердых пород’ [Галцан 2001: 1349]. Этимология лексемы *торлг* в коллокации *торлг мөңгн көвцг* не ясна.

Интерес представляет коллокация со словом *көвцг* в песне Бадмы Обушинова: *Мордхларн, күмн күрэд уга күрүл мөңгн дөрэд көлин үзүр, күрү-угай гисн кевтэгэр олба болсн көбцг деер очн метү тусад...* ‘[Нога его] едва коснулась бронзового стремени, которого не касалась нога [чужого] человека, как искра, очутился он на седельной подушке-олва’ [БО]. В данном примере лексема *олба* есть диалектная форма лексемы *улв* ‘1. тюфяк, матрас’ [КРС 1977: 531], *ulwa* ‘пух, пуховая подушка’ [Рамстедт 1935: 449].

В бузавском говоре калмыцкого языка эксплицитно обнаруживается употребление среднего лабиального гласного *o* вместо *y*, что является одним из характерных дифференциальных признаков этого говора [Кичиков 1967: 44]. Поэтому коллокацию *олба болсн көбцг* можно перевести как ‘седельная подушка, словно тю-

фьяк’ или ‘седельная подушка, словно пух’. *Олба* < улв < *олбог* (х.-монг.), *олбуу* (стп.-монг.) ‘тюфяк, подстилка для сидения, матрац (стёганный)’ [МОТ 1957: 296], *олбог* (бур.) ‘матрац, тюфяк для сиденья’ [БМРС 1951: 366].

По мнению ученых, в глубокой древности слово *улв* было заимствовано прасеверомонгольским языком из пратюркского производного на *-так* от глагольного корня **ol-* ‘сидеть’ со значением ‘[стеганая] подушка для сидения’, ср. кирг. *олбок*, *олток* ‘матрасик в люльке ребенка’, як. *олбох* ‘подстилка для сиденья; седалище, сиденье; престол’ [Севортян 1974: 489–492; Дыбо 2015: 244–245].

В репертуаре Мукубюна Басангова единожды встречается выражение *товр мөңгн көвцг*. Здесь прослеживается связь репертуара М. Басангова с ранним Багацохуровским циклом.

В текстах песен из репертуара Давы Шавалиева 3 раза обнаруживается коллокация *мөңгн көвцг* ‘серебрянная седельная подушка’. В одной из поздних записей эпоса «Джангар» обнаруживается один пример в репертуаре Насанка Балдырова: *Хэрүл эрглдж ирэд, хойр күлгин деергэн татлдад авсн бийнь, күнд харл көвчгэсн көндржл өгл угал бээһэд бээһэ* ‘Повернули назад [коней], начали стаскивать один другого со скакунов, но никто не сдвинулся с тяжелой черной [седельной] подушки’ [БН]. Здесь *күнд харл көвчг* можно перевести как ‘тяжелая черная седельная подушка’.

Таким образом, анализ наиболее часто встречаемых в эпическом тексте устойчивых выражений в диахронии дает возможность реконструкции материальной и духовной культуры народа. В зависимости от степени проработанности материала реконструкция предполагает восстановление исходного или прошлого состояния языка и/или культуры. Проанализированный в качестве иллюстрации коллокационный ряд со словом *көвцг* обнаруживает такие элементы культуры прошлого калмыцкого народа. Например, коллокация ранней записи *турмин алтн көвцг* отражает древние контакты ойратов с оседлым населением, где Турм реконструируется

как топоним Турфан, один из оазисов на Великом шелковом пути. Однако анализ коллокационного ряда с лексемой *көвүг* во временном континууме показывает упрощение стилистики поздних записей, когда «непонятные» архаические слова даже в устойчивых фрагментах повествования были исключены или заменялись в соответствии с нормами современного языка. Это говорит о том, что исходный текст, картина эпического произведения не статична, а может меняться, иногда — значительно.

Сокращения

бур. — бурятский
др.-тюрк. — древнетюркский
тюрк. — тюркский
каз. — казахский
к.-калп. — каракалпакский
кирг. — киргизский
ног. — ногайский
стп.-монг. — старописьменный монгольский
тат. — татарский
уйг. — уйгурский
узб. — узбекский
х.-монг. — халха-монгольский

Источники

Багацохуровский цикл

[БЦ: II] Аср Улан Хоңһр Догһн Шар Маңһс хааг эмдэр кел бэрж авч иргсн бөлг

Малодербетовский цикл

[МД: I] Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

[ЭО: I] Хоңһрин гер авлһна бөлг

[ЭО: IV] Хошун Улан, баатр Жилһн, Аля Шоңһр һурвна бөлг

[ЭО: VII] Күнд һарта Саврин бөлг

[ЭО: VIII] Орчлңгин Сээхн Миңъян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг

Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

[БН: I] Алдр богд Жаңдрахн Ээх Догшн Мацна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг

Песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)

[БО: I] — Баатр Улан Хоңпр Авлңн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг

Литература

- БМРС 1951 — *Бурят-монгольско-русский словарь* / сост. К. М. Черемисов. М.: Гос. изд-во. иностр. и нац. языков, 1951. 852 с.
- Галцан 2001 — *Галцан А.* Өөрд-моңһл толь [Ойрат-монгольский словарь]. Карамай: [б. и.], 2006. 2011 с.
- Джангар 1910 — Таки Зулаа хаани үлдүл, Таңсаг Бумба хаани ачи, Үзүн алдар хаани көбүүн үйэйин өнчин Жаңһарийин арбан бөлөг. Литографическ. изд. на зая-пандитском письме. СПб.: [б. и.], 1910. 336 с.
- Дыбо 2015 — *Дыбо А. В.* Названия оружия: от праалтайского к монгольскому // *Российско-монгольский лингвистический сборник* / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Канцлер, 2015. С. 209–254.
- КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш.* О говоре донских [бузава] калмыков // *Ученые записки КНИИЯЛИ.* № 5. Сер. филол. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 39–51.
- Кичиков 2017 — *Кичиков А. Ш.* Үгин туск үг (Слово о словах) / Подг. текстов, сост., ред. Б. А. Кичиковой. Изд. 2-е, расшир. и перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2017. 160 с. (На калм. яз.).
- Ковалевский 1844–1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. В 3-х т.: Т. I. Казань, 1844. С. 1–594; Т. II. Казань, 1846. С. 595–1545; Т. III. Казань, 1844. С. 1546–2690.
- МОТ 1957 — *Монгол орос толь* [Монгольско-русский словарь]. М.: Гос. изд-во. иностр. и нац. языков, 1957. 715 с.
- МХИТТ — Монгол хэлний их тайлбар толь = Большой толковый словарь монгольского языка [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary> (дата обращения: 10.08.2019).
- Павельева 2016 — *Павельева Т. Ю.* Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки».* 2016. Т. 21. Вып. 3–4 (155–156). С. 56–61.

- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. Изд. 2-е, перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2015. 280 с.
- Рамстедт 1935 — *Ramstedt G. I.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 592 s.
- Рассадин 2011 — *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. 2-е изд., исп. Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2011. 167 с.
- СИГТЯ — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд. доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Севортян 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангар» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.

О письме дербетовского нойона Ценден Доржи астраханскому губернатору И. В. Якоби (1778 г.)

*Гедеева Дарья Бадмаевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается архивный документ XVIII в., написанный на калмыцком языке. Содержание его отражает проблемы в хозяйственно-экономической сфере жизни калмыков в тот период. Адресант нойон в своем письме, адресованном астраханскому губернатору, обеспокоен сокращением пастбищ, происходящим по причине строительства хуторов, мельниц, отведения жителям станиц земли под хлебопашество. Документ интересен тем, что отражает одну из причин, связанную с откочевкой калмыков на историческую родину в 1771 г. Вместе с тем данный текст заслуживает внимания и как лингвистический источник, передающий особенности калмыцкого языка того периода. Введение документа в научный оборот даст материал для изучения истории калмыцкого народа и его языка.

Ключевые слова: архивный документ, нойон, астраханский губернатор, сокращение пастбищ, причина откочевки калмыков, лингвистический источник

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Гедеева Д. Б. О письме дербетовского нойона Ценден Доржи астраханскому губернатору И. В. Якоби (1778 г.). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 36-47. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-36-47

Considering the Letter of Derbet Noyon Tsenden Dorji to the Astrakhan Governor I. V. Iacobi (1778)

*Dar'ya B. Gedeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

Abstract. The article considers the archive document of the 18th century, written in the Kalmyk language. Its content reflects the problems in the economic and economic sphere of the life of the Kalmyks during that period. The addressee noyon, in his letter addressed to the Governor of Astrakhan, is concerned about the reduction of pastures due to the construction of farmsteads, mills, the allocation of land for grain husbandry to the residents of the villages. The document is interesting because it reflects one of the reasons related to the departure of Kalmyks to the historical homeland in 1771. At the same time, this text deserves attention as a linguistic source transmitting the peculiarities of the Kalmyk language of the period. The introduction of the document into scientific circulation will give material for studying the history of the Kalmyk people and their language.

Keywords: archive document, noyon, Astrakhan governor, reduction of pastures, reason for departure of Kalmyks, linguistic source

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Gedeeva D. B. Considering the Letter of Derbet Noyon Tsenden Dorji to the Astrakhan Governor I. V. Iacobi (1778). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 36-47. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-36-47

В Национальном архиве Республики Калмыкия хранится большое количество документов XVIII в., отражающих хозяйственно-экономическую сферу кочевой жизни калмыцкого народа. Один из таких документов представляет собой письмо дербетовского владельца Цендена Доржи¹ астраханскому губернатору Ивану Варлаамовичу Якоби², в котором он излагает проблему, связанную с колонизацией территории его дербетовских кочевий, и пытается добиться её разрешения [НА РК. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 72–74об.]. Он пишет о том, что калмыцкая земля все больше урезается и отдается жителям станиц под хлебопашество и сенокосные угодья, строятся хутора, мельницы, хозяева которых не подпускают кочевников близко к своим новым землям.

Письмо написано в 1778 г., через 7 лет после откочевки большей части калмыков из России на историческую родину в Центральную Азию. В письме наглядно отразилась одна из причин ухода калмыков: сокращение территории кочевий и пастбищ, которая в свое время царским правительством была отдана во владение калмыкам. Социальные и хозяйственные изменения, начавшиеся в Калмыцком ханстве в начале XVIII в., в результате которых калмыцкий народ ушел в Джунгарию, продолжались и в дальнейшем.

О территориальных проблемах кочевников того периода писали в своих научных трудах современные историки — У. Э. Эрдниев [Эрдниев 1985], М. М. Батмаев [Батмаев 1993], Е. В. Дорджиева [Дорджиева 2002], В. И. Колесник [Колесник 2003], В. Ш. Бембеев [Бембеев 2004], А. В. Цюрюмов [Цюрюмов 2007] и др.

Рассматриваемое письмо, являясь историческим документом, одновременно представляет собой уникальный письменный источник, отражающий как официально-деловой, так и живой разговорный язык калмыков в XVIII в. Для лингвистов он интересен

¹ Ценден-Доржи — последний владелец Дербетовского улуса. Управлял им в течение 10 лет, умер в 1784 г.

² Иван Варлаамович Якоби (1726–1803). В 1776–1781 гг. находился на посту астраханского губернатора.

как материал для изучения грамматического строя и лексического состава языка XVIII в.

Особенно большое значение имеют названия географических объектов, свидетельствующие о процессах в языке того времени, например, адаптацию русскоязычных имен собственных в калмыцком языке. Так, название станицы Пятиизбянная в калмыцком языке адаптировалось как *Бетесв*, имя Варлаам как *Барлан*. В тексте упоминаются гидронимы *Бурһста* 'Бургуста', *Шорв* 'Сарпа', *Уласта* 'Уласта', *Ижл* 'Волга', *Тең* 'Дон', *Оонта* 'Онту', ороним *Эргн* 'Ергени', свидетельствующие о раннем происхождении этих известных географических названий.

Ниже мы даем выполненную нами латинскую транслитерацию калмыцкого текста и текст, переложенный на современную калмыцкую графику. Также дается перевод на русский язык, в свое время сопровождавший калмыцкое письмо к адресату, выполненный переводчиком того времени. Текст русского перевода передается буквами современного алфавита с соблюдением правописания подлинника. Также мы приводим факсимиле калмыцкого текста, написанного национальным вертикальным письмом, и факсимиле текста русского перевода XVIII в.

Письмо нойона Ценден Доржи в латинской транслитерации ayidarxani gubarna:tortu::³

mani dörböd nutugiyin nutuqlajı yabudaq.. tenggiyin yolmuud. tergetü geqçi yoldu. betesbe balıusunai eleye: denes gedeq polkumniq küüter bariji tara: tari:d.. şidarta:n mani xalaxu bişi.. basa burıustu geqçi yoldu basa betesbeyin barla:n iva:n geqçi polkum niq basa tara: tariji küüter bariji..

basa ula:stu geqçi yoldu tere tuski balıusun mala:n tenggiyin entele ıarıajı xariula:d.. basa şidarta:n xalaxu bişi.. basa o:notu geqçi yoldu

³ Здесь и далее в тексте транслитерации между словами встречаются знаки в виде одной, двух, четырех точек, которые передают знаки препинания в калмыцком вертикальном письме.

xurman gedeq balyusun tara: tariji. te:rme ke:d basa šidarta:n xalyaxu biši.. urida keze:ne:sü na:ru nutuqlađi yabudaq yazariy mani tenggiyin balyusud küçir keđi bula:đi bayidaqni ene.. öüni tenggiyin entele tara: ülü tarixu küüter ülü bariulxuyigi tana:sa eriđi mörgünei bida.. ene tenggiyin balyusun. mani xo:r dundaki idedeq yazariy mani xuba:đi xayirlaxuna xo:rodu cuugi: ügei yabuxu bolnoi bida.. xoyorduqçi uçir basa mani ideđi yabuxu yazari. ezeni toqto:qson yurban zarıuçi xuba:đi ögüqsen eđiliyin usun yatulyuna:sa. šara toxoi kürtele mani dörbödöi bolnoi. tere yazariy mani. parpus. salaq. öbösun tara: ge:d. cuugi:n tasuraxu biši.. töüni cuugi:n bayudxuyin tölö:dü. mani idekü yazar töüni yazar xoyoulayigi xuba:đi xayirlaxuna. salaq. parpusai cuugi: ügei bayixu bolnoi bida.. yurbaduqçi uçir axašiyin kubcunar mani yazartu ebere:n sana:ya:r öbösu xadađi bayidagiyini urida čigi bičige:r angxarıađi belei bi.. odo: čigi mani dörbödiyin ideđi yabudaq ergeneyin zosotu šiyririyin belčirtu öbösu xadaxuyin de:re.. tere tuski šorboyin kobo:dü öbösu xada:d bayinai.. basa čigi keze:ne:sü na:ru nutuqlađi ide: yabuqsan tergetü geqçi yoliyin ekide:r axašiyin orosuud öbösu xada:d basa mani xalyaxu biši.. ene xuučin ideđi yabuqsan yazariy mani küün-dü idöülül ügei xayirlaxuyigi angxarıyaba.. dörbödüqçi uçir ezeni toqto:qson yurban zarıuçi. mani xalimagiyin nutugiyin yazar xuba:đi öküdü.. mani dörbödtü kürtüqsen ergeneyin xamara:sa ö:döki šiyire mani dörbödöi yazar geqsün belei.. tere yazariy mani yeke co:xoriyin noyon maši taba:ra:n ideküyin de:re.. übülzenggiyiniyin mani yazari čigi mandu übülü ügei idenei..tere yazariy mani. toqto:qson zarıuyin za:đi ögüqsen yoso:r bayılaxuyigi eriđi mörgübe:: šoroı noxoı jiliyin xonin sarayin xorin nigen-dü bičibe::

Письмо нойона Ценден Доржи,
переложенное на современную калмыцкую графику
Ээдрхнэ губернаторт.
Мана дөрвд нутгин нутггж йовдг Теңгин холмуд Тергт гигч

холд Бетесв балһсна Илья Денес гидг полковник күүтр бэрж, тара тэрэд, шидртэн маниг халһх биш.

Бас Бурһста гигч холд бас Бетесвин Барлан Иван гигч полковник бас тара тэрж, күүтр бэрж.

Бас Уласта гигч холд тер туск балһсн малан Теңгин эн тал харһж хэрүлэд, бас шидртэн халһхш.

Бас Оонт гигч холд Хурман гидг балһсн тара тэрж, теерм кеһэд, бас шидртэн халһхш.

Урд кезэнэс нааран нутггж йовдг һазримдн Теңгин балһсд күчркж, булаж бээдгнь эн.

Үүниг Теңгин эн тал тара эс тэрх, күүтр эс бэрүлхиг Танас эрж мөргнэвдн. Эн Теңгин балһсн мана хоорндк иддг һазримдн хуваж хээрлхлэ, хоорндан цүүгэ уга йовх болнавдн.

Хойрдгч учр. Бас мана идж йовх һазриг эзнэ тогтасн Һурвн Зарһч хуваж өгсн Ижлин Усн Һатлһнас Шар Тоха күртл мана дөрвдэ болна. Тер һазримдн парпус, салг өвсн тара гиһэд цүүгэн тасрхш. Түүнэ цүүгэн баһдхин төлэд мана идх һазр түүнэ һазр хойриг хуваж хээрлхлэ, салг, парпуса цүүгэ уга бээх болнавидн.

Һурвдгч учр Ахшин купцир мана һазрт эврэн санаһар өвс хадж бээдгинь урд чигн бичгэр аңхрһж билэв. Ода чигн мана дөрвдин идж йовдг Эргнин Зоста шиирин белчрт өвс хадхин деер тер туск Шорван көвэд өвс хадад бээнэ.

Бас чигн кезэнэс нааран нутггж, идэ йовсн Тергт гигч һолын эkdэр Ахшин орсуд өвс хадад, бас маниг халһхш. Эн хуучн идж йовсн һазримдн күүнд идүлл уга, хээрлхиг аңхрһв.

Дөрвдгч учр. Эзнэ тогтасн Һурвн Зарһч мана хальмгин һазр хуваж өгхд мана дөрвдт күртсн Эргнин Хамрас өөдк шиир мана дөрвдэ һазр гисн билэ. Тер һазримдн ик цоохрин нойн Маши таварн идхин деер үвлзңгин мана һазриг чигн манд үвл уга иднэ. Тер һазримдн тогтасн Зарһин зааж өгсн йосар бээлһхиг эрж мөргв.

Шора ноха жилин хөн сарин хөрн негнд бичв.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or official document. The text is written in a cursive style and is arranged in several lines. A red square seal is visible in the middle of the document, containing a stylized emblem or signature. The paper shows signs of age and wear.

Письмо дербетовского нойона Ценден Доржи
астраханскому губернатору И. В. Якоби (1778 г.)

№ 100 : зятя ~~Савва~~ Долошова;

1278

Препод сѣ тайна найбѣднѣеаго тридцатого Еза
предходителству Еднѣ генераль майоръ Ка
палеръ и астраханскимъ губернаторъ и такъ
варфоломѣевичъ яковѣи отпавдѣла и Еднѣ
полугенералаго и бнѣ, 19. дня, 1778, гога;

Високоу нашему гвертвѣнѣ найбѣднѣ мѣдѣ
подосийнѣ рѣшанѣ; кареуе навапавион
перевѣдѣ пяти рѣжнѣи отпавдѣи тоѣ
внѣи илѣ дѣмисѣи Зѣламѣ хѣтора, и за
пѣи хлѣвоташѣство, побѣзостѣи ионѣ
нашнѣ гвертвѣнѣ найбѣднѣ, погѣтѣ
незотѣвѣдѣтѣ, кареуе бурѣтѣе пяти
рѣжнѣи отпавдѣи отпавдѣи, варѣдѣ
испанѣи, Зѣламѣ, хѣтора и вѣтѣи хлѣво
ташѣство, еще кареуе уластѣв рѣжнѣ за
дона и вѣдѣи перевѣдѣтѣ для побѣи судѣи
и рѣжнѣи отпавдѣи и вѣдѣи кареуе отпавдѣи
затѣи хлѣвоташѣство и поступѣи мѣи
и, и побѣзостѣи отпавдѣи нашнѣ гвертвѣнѣ
найбѣднѣ, погѣтѣи незотѣвѣдѣтѣ, и гвертвѣи
погѣтѣи нашнѣ мѣтѣи отпавдѣтѣи рѣжнѣи
отпавдѣи рѣжнѣи, ионѣи погѣтѣи трѣи
зѣламѣи затѣи рѣжнѣи отпавдѣи отпавдѣи
дога нашнѣ, таиѣи таиѣи и хѣторѣи иѣи
мѣи, ии зѣламѣ мѣду нашнѣ и рѣжнѣи
и вѣдѣи вѣтѣи нашнѣ рѣжнѣи рѣжнѣи, то
рѣжнѣи и мѣи рѣжнѣи мѣду нашнѣ и рѣжнѣи
и вѣдѣи отпавдѣи, 2, отпавдѣи рѣжнѣи
хѣи найбѣднѣеаго судѣи судѣи отпавдѣи
для погѣтѣи нашнѣ гвертвѣнѣ найбѣднѣ
нашнѣ, бурѣи уѣи затѣи рѣжнѣи рѣжнѣи
рѣжнѣи, шѣи рѣжнѣи, наотпавдѣи мѣдѣ

Даргогитовъ казани и пашаго въ диттэй Зате
 хлеботаше стго, исединъ тоюсо, и пезега тго
 иждоитя сими съ соръ, вимпатами сохнъ тго
 шъ мѣдоу наши Даргогитовыи казанами, и въ
 пашагои диттэйи мѣста раздѣлитъ, 3, тго
 сима, пименно бидея прѣстателно было тго
 царивскіе мѣста и обьяттѣи внаши
 порѣшкѣ мѣстахъ, върознѣ дреней
 Зате шнре посятъ сѣно, да шрѣ, сѣзо тго
 дреней сартисини, Задѣятъ, хлеботаше
 стго, да шрѣ, порѣше тдрѣтѣ посязе
 сѣно, иуда наши, наибѣи, порѣшкѣ, кѣзо
 тѣшадѣтѣ, ама сѣ, ма шрѣше въ пѣшкѣ
 самѣ, урожица порѣше и мѣдѣи, тго тго
 порно трѣшъ норма тѣхъ мѣстѣ оттраи
 ватѣ Запрѣтитѣ, 4, ама шнрего сѣза
 порѣше вѣстѣи прѣи на ма дѣи наши
 мѣста отъ дреней въ шрѣ, тѣшрѣи
 ной шрѣхорѣ, владѣи, наши братѣи
 вѣтѣ, тго шрѣ и вимпѣе наши мѣстѣ
 оттраи шрѣ, шрѣ прѣстатѣ тго
 рѣише прѣшъ тѣше раздѣленія отъ на
 мѣстѣго сѣда тѣе наши мѣстѣ, оттра
 вимпѣи Запрѣтитѣ, шрѣи шрѣи, шрѣи
 тѣсано мѣца хонимѣ, 21, тго шрѣ шрѣ.
 Дня, 1778, 2092; Дрѣвогитѣ шрѣвогитѣ
 И патѣ шрѣ шрѣ

Перевод письма дербетовского нойона Ценден Доржи
 астраханскому губернатору И. В. Якоби (1778 г.)

**Перевод письма на русский язык,
выполненный переводчиком того времени**

Перевод с письма калмыцкого присланного Его превосходительству господину генерал майору кавалеру и астраханскому губернатору Ивану Варфоломеевичу Якоби от владельца Цендена полученного июня 19 дня 1778 года.

В кочевных наших дербетовых калмык местах по донским речкам; на речке называемой Тергете Пятиизбянской станицы полковник Илья Денисов сделал хутора, и завел хлебопашество, поблизости коих наших дербетовых калмык кочевать не допускает.

На речке Бургусте Пяти избянской же станицы полковник Варлам Иванов сделал хутора и завел хлебопашество.

Еще на речку Уласту из за Дона казаки перегоняют для позбы скот.

Курмоярской станицы казаки на речке Оноту завели хлебопашество и построили мельницы, и поблизости оных наших дербетовых калмык кочевать не допускают, и прежние кочевные наши места отнимают донских станиц жители коим покорно прошу сделать запрещение чтоб на сей стороне Дона как пашен, так и хутор не имели, или сделать между нами и донскими казаками в местах какое расположение, почему и не может между нами происходить никаких споров.

2е. Определенные при Астрахани калмыцкого суда судьи определили для кочевья нашим дербетовым калмыкам от урочища Усун Гатылган даже до урочища Шара Тохоя, на которых местах фарпостные казаки и ватажные жители завели хлебопашество, и сennie покосы, и всегда происходят с ними ссоры, в миновани коих прошу между нами, фарпостными казаками и ватажными жителями места разделить.

3е. Посим письменно от меня представлено было что царицынские купцы и обыватели в наших кочевных местах, в урочище

Эргенеин Зосту шире косят сено, да сверх сего по берегам Сарпинским заводят хлебопашество, да и вверх по речке Тергету косятже сено, куда наших калмык кочевать не допускают, а как мы издревле в вышеписанных урочищах кочевье имеем, то покорно прошу корма тех мест отравливать запретить.

4е. От калмыцкаго суда для кочевья в летнее время назначены нам места от Эргеней вверх поширам кои цоохоров владелец Маши отравливает, тож и зимовые наши места отравливает же, о чем предствая покорнейше прошу по силе разделения от калмыцкаго суда те наши места отравливать запретить.

У письма печать красная. Писано месяца хонин, 21, то есть июня, дня, 1778 года. *Переводил переводчик Инат Федотов.*

Источники

НА РК — Национальный Архив Республики Калмыкия. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 72–74об.

Литература

- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. В двух книгах. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1993. 381 с.
- Бембеев 2004 — *Бембеев В. Ш.* Ойраты. Ойраты-калмыки. Калмыки. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 496 с.
- Дорджиева 2002 — *Дорджиева Е. В.* Исход калмыков в Китай 1771 г. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 212 с.
- Колесник 2003 — *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 285 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.; ил.

Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы хур ‘дождь’)

*Куканова Виктория Васильевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лексемы хур ‘дождь’ и ее коллокаций. На основе этого анализа проводится реконструкции архаических представлений о дожде у калмыцкого народа на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар». Сопоставление и анализ коллокаций, семантической структуры лексической единицы хур ‘дождь’ показывает, что 1) такое атмосферное явление, как дождь, имеет в основном положительную коннотацию в эпосе «Джангар»: у предков калмыков существовала вера в сверхъестественную силу дождя, однако дождь мог выступать как сила, которая спасает от нечисти; 2) номинация природного явления участвует в создании параллелизмов, сравнений на основе метафорических переносов по форме; 3) для калмыцкой картины мира не значима характеристика дождя по физическим параметрам (интенсивности, плотности, виду), но и важно наличие сопутствующих дождю природных явлений (ветер, град); 4) для калмыцкой картины мира имеет значение не сила дождя, а величина капель и звуковое восприятие; 5) предки калмыков верили в сверхъестественную силу дождя, которая может исцелять, возвращать из мира мертвых.

Ключевые слова: эпос, метеоним, дождь, коллокации, архаичная картина мира

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Куканова В. В. Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы хур ‘дождь’). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 48-65. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-48-65

The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic Jangar (exemplified by the lexeme *hur* ‘rain’)

*Viktoriya V. Kukanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Abstract. This article is devoted to analysis of the lexeme *hur* ‘rain’ and its collocations. On the basis of this analysis, reconstruction of archaic ideas of the Kalmyk people about rain is carried out on the material of the Kalmyk heroic epic *Jangar*. A comparison and analysis of the collocations, the semantic structure of the lexical unit *hur* ‘rain’ shows that 1) an atmospheric phenomenon such as rain has a largely positive connotation in the epic *Jangar*: Kalmyk ancestors had faith in the supernatural power of rain, yet rain could act as a force that saves from evil spirits; 2) nomination of a natural phenomenon participates in creation of parallelisms, comparisons based on metaphorical transfers in form; 3) the characteristic of rain by physical parameters (intensity, density, type) is not significant for the Kalmyk picture of the world, but also the presence of natural phenomena accompanying rain (wind, hail) is important; 4) for the Kalmyk picture of the world it is not the rain force that matters, but the magnitude of the drops and the sound perception; 5) the ancestors of Kalmyks believed in the supernatural power of rain, which can heal, bring back from the world of the dead.

Keywords: эпос, метеоним, дождь, коллокации, архаичная картина мира

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Kukanova V. V. The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic Jangar (exemplified by the lexeme *hur* ‘rain’). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 48-65. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-48-65

1. Введение

Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» является фундаментальным проектом не только в области калмыцкой и — шире — монгольской лексикографии, но и в области эпосоведения. Известно, что эпический текст обладает большим потенциалом в плане реконструкции архаичной картины мира того или иного народа, именно этот жанр позволяет структурировать знания о мировосприятии и миропонимании на материале лексем, употребляющихся в тексте.

В данной работе мы рассмотрим лексему *хур* ‘дождь’, которая относится к метеорологической лексико-тематической группе. Указанная группа достаточно часто становится объектом лингвистических исследований (см., например: [Суспицына 1996; Домбровская 2006; Нормановская 2008; Красовская 2009; Лю Яньчунь 2012; Ракин 2014; Ракин 2015; Полякова 2016; Попова 2016; и др.]) по многим причинам: во-первых, лексические единицы, обозначающие природные явления, относятся к общеупотребительной лексике и характерны для любого языка; во-вторых, древний человек не мог объяснить эти явления и придавал им сверхъестественное значение, поэтому данная лексико-тематическая группа слов не могла не привлечь внимание ученых.

2. Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 28 эпических песен «Джангара» в современном переложении, общий объем словоупотреблений которых составляет 101 969 словоформ¹. Данные тексты, подготовленные исполнителями проекта по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Мулаева 2015а; Мулаева 2015б; Мулаева 2016; и др.], загружены в программу TextAnalyzer, базу данных с автоматическим анализатором — парсером. Анализ проведен на основе разработанного алгоритма [Куканова, Каджиев 2014; Куканова 2016], однако, по-

¹ См. подробную характеристику материала в: [Частотный словарь 2017: 5–36].

скольку схема основана на словарном методе, то не все лексические единицы получили свою грамматическую характеристику в силу разных причин. Впоследствии неразобранные единицы были обработаны вручную, а омонимия также снята вручную исполнителями проекта — С. Е. Бачаевой, Е. В. Бембеевым, Н. М. Мулаевой. В качестве основных методов используются компонентный анализ, метод анализа контекста, анализ сочетаемости той или иной лексемы, лингвокультурологический анализ.

3. Значения лексемы хур ‘дождь’

Согласно «Калмыцко-русскому словарю» [КРС 1977: 610], лексема хур имеет одно значение — ‘дождь’. В эпосе слово используется именно в этом значении: «водные атмосферные осадки, которые выпадают в каплях из облаков или туч на землю» (*Жирклэ хурнь орад, / Живсрң нарн һарад...* ‘То дождик заморосит, / То ласковое солнышко взойдет...’ [МД: I]). Однако отметим, что анализируемая лексема участвует в создании образных параллелизмов на основе метафорического переноса по сходству результата разных действий. Когда дождь идет на сухую, лишенную влаги землю, капли дождя, ударяясь о поверхность, поднимают пыль. Такая картина характерна в особенности для климата засушливых территорий. Так, в эпосе сравнивается поднявшаяся пыль от копыт коня с пылью от дождя и града: «*Одал энл болвл!*» *гижл сантлнь, / Хур мөндрин тоосн чигн медгдл уга, / Хурдн Цаһанал тооснь чигн медгдл уга, / Хурдлулад күрэд ирнэ.* ‘«Видно, это он!» — подумал он. / Не понятно было, то ли это пыль от дождя и града, / То ли пыль [от копыт] коня Хурдун Цаган» [НБ: I]. Здесь общими семами являются «что-либо поднимающееся», «в большом количестве», «либо в одном или в нескольких направлениях, либо хаотично». Интересна в этом сравнении направленность действия: дождь падает сверху вниз, а пыль поднимается снизу вверх.

Еще одно сравнение, которое весьма характерно для территории Центральной Азии. Когда идет дождь в степной полосе, то по-

является так называемая завеса дождя, через которую либо совсем ничего не видно, либо нечетко видно. Эта общая черта характерна для завесы дождя и для поднимающейся пыли от коня, от его быстрого бега: *Ху салькн гихнь — / Ху салькн чигн биш, / Хур, цасн гихнь — / Цасни тоосн чигн биш, / Хурдн Шархл кулгин / Тоосн болж медгдв.* ‘Сказать вихрь — / Как будто не вихрь, Не завеса дождя и не снежная пыль, / Быстрым конём вздымаемая пыль, / оказалось’ [БЦ: II]. И в первом, и во втором примерах ассоциативная связь между сравниваемыми действиями не утрачена, как это обычно происходит в фольклорных произведениях.

Следующий пример основан также на сходстве действия: *Өвиэлхэд окхлаг, / Саадгин сумн, / Хад-чолу туссн мет, / Хэңкс гихэд / Хэрү бий деернь, / Хур мөндр мет, / Асхрдг болна.* ‘Когда он выстрелил, / Стрела полетела, / Звякнула стрела, / Словно ударилась о скалу. / Осколки от стрелы посыпались на него / Подобно дождю с градом’ [ОБ: I]. Здесь речь идет о «чем-либо исходящем в большом количестве», в данном случае — осколков стрелы, исходящих из одной точки в разные стороны².

Отметим, что дождь как атмосферное явление понимается и как предмет, и как процесс. На материале эпоса «Джангар» в прямом значении лексема *хур* представлена как предмет, а в параллелизмах, сравнениях акцент переносится на действие, т. е. на распространение, причем в больших количествах. Думается, что неслучайно, в калмыцком языке отсутствует специальный глагол, обозначающий процесс падения капель из облаков или туч на землю, поскольку для предков калмыцкого народа важен был этот предмет как дар, который ниспослан высшими силами, нежели сам по себе процесс, причем имеется в виду сам процесс, а не последствия, которые имели место после выпадения дождя³.

В эпосе «Джангар» не используется синоним лексемы *хур*, ко-

² Ср.: в русском языке имеется выражение «дождь осколков».

³ Ср., например, с русским и английским языком, в котором существуют однокоренные слова или конверсивы, обозначающие предмет и процесс: русский язык: *дождь* и *дождить*; английский язык: *a rain* и *to rain*.

торый имеется в калмыцком языке, — слово *боран*. Первая единица является родовой, более нейтральной, не содержит указаний на интенсивность протекания данного атмосферного явления. На наш взгляд, данные синонимы отличаются и по признаку интенсивности, и сезонности явления, и по сопровождающим атмосферным явлениям. Лексема *боран* имеет следующее значение ‘буря, буря с дождем и снегом, дождливая погода, ненастье’ [Ramstedt 1935: 51]. Такая погода возможна только глубокой осенью или ранней весной. Другие самостоятельные номинации в зависимости от интенсивности протекания, формы дождя и др. в калмыцком языке отсутствуют, хотя существуют названия дождя, представленные словосочетаниями (*жиркӀн хур* ‘моросающий дождь’, *бур-бур (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ и т. д.).

4. Сочетаемость лексемы *хур* ‘дождь’

Существуют, как известно, глагольные и адъективные коллокации, отражающие особенности изучаемого атмосферного явления. Отметим, что в текстах эпоса «Джангар» лексема *хур* ‘дождь’ сочетается с глаголом *орх* ‘идти’, в том числе и в каузативной форме, что свидетельствует о том, что предки калмыков верили в то, что можно специально способствовать появлению данного атмосферного явления:

действительный залог	каузативный залог
<i>Генткн бур-бур хур орад, / Савсав сальк татад, / Хойр хар үүлн наар-цаар хойр сольвдад, / Деернь хурһад ирв. ‘Вдруг стал накрапывать дождь, / Ветерок потянул. / Две темные тучи, / Меняясь местами, / Закружили над ним’ [ЭО: XIX]</i>	<i>Алдр богд Жаңһр нарч ирад, / Аршан билгин хур орулад, / Аһ Шавдл хатан сергәһэд авв. ‘Вышел следом славный богдо Джангар / Вызвал целебный волшебный дождь, / Ханшу Ага Шавдал в чувство привел’ [ДШ: IV]</i>

В культуре калмыков известен обряд вызывания дождя при помощи камня *зада* [Бакаева 2003: 10, 18]. Однако в текстах

«Джангара» не встречаются фрагменты, где описывается данный обряд, и вообще отсутствуют упоминания о камне *зада*, что свидетельствует об утрате мотива вызывания дождя с помощью этого камня в этих текстах. О том, что он был, говорит тот факт, что в синьцзянь-ойратской версии эпоса «Джангар», по мнению, А. Ш. Кичикова, «сохранившей (или возродившей) многие черты архаического эпоса», описывается, что Хонгор родился, держа в правой руке стрелу, а в левой — синий камень *зада* [Кичиков 1994: 37].

Во фрагментах, где описывается вызывание дождя, отсутствуют детали описания магического действия, указывается лишь только факт: *Үүд-түүд күргэдго / Үүлн цаһан эмэн шаввл, / Аршан билгин хуриг орувл, / Эрүн цаһан мирдэртн / Эдс өгв гинэл...* ‘[Богатыри] смазали быстро излечивающим / Белым лекарством [раны], / Вызвали целительный волшебный дождь, / Священно-белым талисманом / [Благословили] его, говорят’ [МБ: II]; *Дөрвн күлгин хурдар һарад, / Дуута Жаңһрин бээгсн хадд ирэд, / Аршан деед хур орулад, / Эзн Жаңһран баатрмудтаһинь амдрүлж авад, / Шарин зурһан миңһн / Арвн хойр бийэртн хурад суув.* ‘Вызвали целительный высший дождь, / Владыку Джангара и его богатырей оживив, / Шесть тысяч / Двенадцать верных богатырей вместе собрались’ [ЭО: VII].

Согласно обряду вызывания дождя, его могли вызывать только так называемые *задычи*, «заклинатели дождя». В текстах эпоса его вызывают богатыри, являющиеся проводниками между мирами, поэтому они получили эту сверхъестественную способность. Вызывает дождь только один персонаж — Хонгор, богатырь-шаман [Дашиева 2001: 166; Бакаева 1996: 25; Бакаева 2009: 62].

С обрядом вызывания дождя связана коллокация *хур хээрлтн* ‘одарите дождем’, поскольку предки калмыков верили, что это атмосферное явление является благодатью, исцелением от болезней, ран, средством возвращения мертвых к жизни. Дождь воспринимался как дар высших сил.

Кроме указанных выше глагольных коллокаций, в тексте встречаются следующие примеры: *хур унтрачкад бээнэ / унтрадг болна / унтраһад оркна* ‘дождь погасил огонь / огонь гасит / гасил’. Противоположные по своей сущности стихии находятся в постоянном противоборстве, причем вода как орудие тенгриев, высших сил всегда побеждает огонь: ... *Сарвлзгч дөрвн мөчинь / Сээр деернь теглгжэ күләд, / Оһтрһуд күрм улан һал асаһад, / Түүни дотрнь хаяд оркхнь, / Деерэс, теңгрин орнас, / Дееврин дүңгэ / Дегжгсн көк үүлн һарад, / Күүни нудрман дүңгэ / Күр цаһан мөндр хур хойр буулһжэ, / Арвн хойр айһһ лууһин дун хойриг / Дегц буулһжэ, / Һалынь унтрадг болна*. ‘Если подвижные четыре конечности его / На спине крепко-накрепко связать / И, до небес доходящий костёр разведя, / Бросить его туда, / То сверху, с обители *тенгриев*, / С войлочное покрытие [юрты] / Синяя туча, появившись, / С человеческий кулак / Белоснежный град и дождь низвергнув, / Двенадцатью раскатами грома и молниями / Разразившись, / Огонь тот гасит’ [БЦ: II]. Во многих примерах описывается, что дождь гасит огонь, чтобы помочь богатырю, хотя существуют в калмыцкой традиции запрета попадания воды в огонь [Бакаева 2009: 87].

Из текстов эпоса выявлены следующие адъективные коллокации, характеризующие разные виды дождя, в их числе и обладающие магическими свойствами:

- (1) *аршан деед хур* ‘благодатный высший дождь’ [ЭО: XVII] — {1}⁴;
- (2) *аршан(и) билгин хур* ‘целебный благодатный дождь’ [ЭО: XVI; МБ: I; МБ: II; МБ: III; МБ: V; ДШ: IV] — {8};
- (3) *билгин хар хур* букв. ‘благодатный черный дождь’ [МД: III] — {3};
- (4) *бүр-бүр (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ [ЭО: XIX; МБ: V] — {2};
- (5) *жирклэ хур* ‘морозящий дождь’ [МД: I; МД: III] — {2};
- (6) *хаи хур* ‘нефритовый дождь’ [МД: I] — {1};
- (7) *эмнн эдгэх хур* ‘целебный исцеляющий дождь’ [БЦ: I] — {1};
- (8) *эрднь билгин хур* ‘драгоценный благодатный дождь’ [БЦ: I; БЦ: II; НБ: I; МБ: I] — {4};
- (9) *эрднь хурин салкн* ‘драгоценный дождливый ветер’ [НБ: I] — {1};
- (10) *хурин хар үүлн* ‘грозовая черная туча’ [МД: III] — {1}.

⁴ Здесь и далее в фигурных скобках указана частотность появления коллокации в текстах эпоса.

Каждая коллокация требует своего комментария. В первом примере (1) *аршан деед хур* ‘целебный высший дождь’ содержится прямое указание на происхождение дождя. Как и все номинации атмосферных явлений, дождь «своей направленностью от неба к земле связывает верхний мир со средним» [СИГТЯ 2006: 666]. Это продукт «абстрактной, регулирующей силы, олицетворяющей разум и высшую справедливость», — Неба [Лхагвасурэн 2012: 12]. Пример подобной сочетаемости встретился один раз и только в песне, записанной от Ээлян Овла.

Второй пример (2) связан также с древними представлениями калмыков о дожде. Здесь содержится архаичная вера в сверхъестественную силу дождя. Если буквально переводить данное сочетание, то получается: *аршан* ‘целебная вода’ + *билгин* ‘дар, способность, благодать’ + *хур* ‘дождь’ = обладающий даром исцеления дождь. Предки калмыков считали, что дождь как продукт верхнего мира обладает сверхъестественными способностями, в том числе целительными и даже оживляющими, возвращающими из мира мертвых. Данная коллокация встретилась в песнях, зафиксированных от Ээлян Овла, Мукубена Басангова, Давы Шавалиева, т. е. от представителей разных субэтнических групп и, следовательно, носителей разных диалектов калмыцкого языка.

Третий пример (3) отражает не цветовые характеристики дождя, как можно подумать с первого взгляда⁵, хотя дождь всегда представлял собой в обыденном сознании людей явление, лишённое цвета [Красовская 2009: 64]. Лексема *хар*, кроме своего основного значения цвета, имеет значение ‘чистый’, причем согласно «Калмыцко-русскому словарю» [КРС 1977: 577] может в таком значении сочетаться со словами, обозначающими питье или пищу (*хар усн* ‘чистая вода’). Так, О. Т. Молчанова на материале тюркских языков выделяет следующие метафорические

⁵ О том, что прилагательное *хар* развило большое количество метафорических значений писала еще О. Т. Молчанова [Молчанова 1979: 50].

значения: прозрачный, родниковый, обильный, темный, лишенный света, погруженный в мрак, большой, крупный [Молчанова 1979: 20]. К денотату «дождь» по смыслу подходят некоторые из вышеперечисленных: дождь может быть прозрачным, обильным. Думается, что здесь в примере, изъятном из эпических песен «Джангара», (*Жаңһр үүдгсн олн бурхдан дуудад, / Үйлгсн аав-ээжэн дуудад / «Билгин хар хур хээрлтн!» гинэд хээкрв.* ‘Джангар к создавшим его многим богам воззвав, / К породившим в поколениях отцу, матери [и предкам] воззвав: / — Чудо чистого дождя милостиво явите! — вскричал он’ [МД: III]) данная единица используется в значении «чистый», причем метафорически — «обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой». В пользу этой версии говорит также и невозможность существования сочетания «благодатный + черный + дождь», где *хар* может выступать в значении «злой, вредный». Встречается коллокация (3) в одной из самых ранних записей «Джангара» — в малодербетовском цикле эпоса.

Четвертый пример (4) *бур-бур (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ связан со слуховыми характеристиками дождя: коллокация состоит из звукоподражания *бур-бур*. Шум дождя, напоминающий звуки *бур-бур*, на наш взгляд, говорит о величине дождевых капель (см. также: [Манжикова 1976: 75]). Речь идет о мелком дожде, который издает звуки стука, которые отражены в губо-губном взрывном звуке [б], и звуки журчания, которые репрезентированы в сонорном дрожащем звуке [р] [Сундуева 2011: 20], причем и в самой лексеме *хур* «слышен легкий шелест, шорох дождя» [Сундуева 2011: 20]. Встречается данная коллокация в песнях, записанных от Ээлян Овла и Мукубена Басангова.

Пятый пример (5) *жиркһн хур* ‘моросящий дождь’, на наш взгляд, также связан со слуховыми характеристиками дождя: прилагательное *жиркһн* ‘мелкий’ является звукоподражанием. В-первых, первый слог *жир-* напоминает «мягкое» журчание, бурле-

ние воды, во-вторых, последующие слоги $-к^{\text{б}}л^{\text{б}}н^{\text{б}}$ подражают звуку удара капли дождя. Обнаружено данное сочетание только в песнях малодербетовского цикла. Прилагательное *жиркнц* произошло от глагола *жиркнх* ‘литься тонкой струей (о воде)’ и аффикса $-н-$ и имеет значение качества, приобретенного в результате действия, обозначенного в глагольной основе [Орловская 2010: 111].

Шестой пример (6) *хаиш хур* ‘нефритовый дождь’ встречается только один раз в малодербетовском цикле в сравнительной конструкции: ...*Хаиш Хур хаани ач, / Хаиш Хулд хаани ханц үрн / Хэртэхн нойн Гүмб / Эзлгсн бээдг.* ‘(Владеющий этой страной, кто же он? — если спросить,) — / Хаш Хура [, нефритовому дождю подобного] хана внук, / Хашинг Хулда [, парящему луню подобного] хана единственное детище, / Милостивейший *нойон* Гюмбе — / Кто владеет страной’ [МД: I]. Из контекста ясно, что внук хана настолько прекрасен, что его сравнивают с нефритовым дождем. Нефрит был одним из драгоценных камней, благородным и изысканным и, следовательно, редким полудрагоценным камнем. У древних тюрков и монголов нефрит считался камнем победы, им украшали мечи и пояса⁷. По контексту не уточняется, какого цвета был нефрит. Известно, что нефрит обладает широкой палитрой цветов: от почти белого через все оттенки зелёного (желтоватый, травянистый, изумрудный, болотный) до коричневого и почти чёрного.

Седьмой пример (7) *эмнн эдгэх хур* ‘целебный исцеляющий дождь’ встречается всего один раз (в песне багацохуровского цикла) и связан, как и первые коллокации, с представлениями о дожде

⁶ Краткие и «неясные» гласные появились в результате количественной (уменьшилась долгота звука) и качественной (были утрачены дифференциальные признаки) редукции. В нашей работе мы, вслед за В. И. Рассадным [см., например: Рассадин, Трофимова 2011: 102], обозначаем неясные гласные в транскрипции как [ǎ], [ǐ] и [ǫ] («ǎ», где А — это основной алломорф, «ǫ» — показатель краткости).

⁷ См.: Нефрит [электронный ресурс] // URL: <https://lishingobest.wordpress.com/2010/10/02/нефрит/> (дата обращения: 01.03.2019).

как силе, которая может исцелять от болезней. Здесь содержится прямое указание на дождь как на целительное средство.

Два последних примера (*эрднь билгин хур* ‘драгоценный благодатный дождь’ и *эрднь хурин салькн* ‘драгоценный дождливый ветер’) демонстрируют веру предков калмыков в силу дождя, который мог приносить не только исцеление (или даже возвращение из мира мертвых), но и давать благодать. И эта вера не случайна, поскольку древний человек постоянно наблюдал за тем, как дождь давал жизнь растениям, животным, и поэтому он наделял в своих верованиях воду силой и благодатью. Пример, обнаруженный в эпосе, хорошо демонстрирует эту веру: *Цацсн дарунь, / Деернь дееврин дүңгэ / Делван көк үүлн цуград ирв, / Эрднь билгин хур / Эргн дахжэ орв.* ‘Сразу после этого / Над ним с войлочное покрывало [юрты], / Как лепестки, сложившись, синие тучи появились, / Благодатный дождь / Повсюду сопутствовал ему’ [БЦ: I]. Другими словами, дождь сопровождал богатыря, помогая ему в дороге. Здесь уместно привести в качестве доказательства пример из жизни, описанный В. М. Бакуниным, который часто бывал по поручениям Коллегии иностранных дел в калмыцких степях и стал свидетелем того, что пребывавший уже в преклонном возрасте Аюка-хан, попав под внезапный проливной дождь, снял свой головной убор, а сопровождающие его остались в шапках. На вопрос «Зачем он это сделал?» хан ответил, «... что он сие делает не для того, чтоб шапки жалел, но для того дабы низпосылаемая чрез дождь, по его мнению, с небеси благодать чувствительным образом тела его касалась» [Батмаев 1993: 196]. Подобные примеры встречаются в текстах как ранних, так и поздних записей, преимущественно в песнях, записанных от носителей торгутского диалекта наряду с двумя примерами этих сочетаний в песнях, зафиксированных от Насанки Балдырова.

Из перечня коллокаций, обнаруженных в эпосе, видно, что дождь как природное явление получает следующие характеристики⁸:

⁸ В данной работе используется тематическое деление М. В. Домбровской [Домбровская 2006: 100].

I блок	
1) физические параметры	
а) интенсивность	—
б) плотность	—
в) величина	<i>бур-бур</i> ‘мелкий’; <i>жирклң</i> ‘морозящий’
г) вид	—
д) направление	—
2) сопутствующие дождю явления	<i>салькн</i> ‘ветер’, <i>мондр</i> ‘град’
3) временная характеристика	
а) внезапность	<i>генткн</i> ‘неожиданно’
б) продолжительность	—
в) периодичность	—
г) время суток, года и т. д.	—
4) пространство	
5) процесс протекания дождя	<i>орна</i> ‘идет’, <i>орулна</i> ‘(кто-л.) вызывает’, <i>унтрачкад болна</i> ‘гасит’, <i>хээрлти</i> ‘даруйте’, <i>буулһжэ</i> ‘спустив’
6) последствия	исцеление, получение благодати
II блок	
1) восприятие	
а) зрительное восприятие	<i>хар</i> ‘чистый, прозрачный’
б) звуковое восприятие	звукоподр. <i>бур-бур</i> ; звукоподр. <i>жирклң</i>
в) осязание	—
2) эмоциональная оценка	
а) положительная	<i>аршан деед</i> ‘целебный высший’; <i>аршан(и) билгин</i> ‘целебный благодатный’; <i>билгин</i> ‘благодатный’; <i>эрднь</i> ‘драгоценный’
б) отрицательная	—
3) действия и состояния человека	излечивает
4) защита от дождя	—

5. Длительность дождя в эпосе

В тексте эпоса «Джангар» встретился всего один пример, который указывает на длительность дождя: *Эн деед богднь / Эрднь билгин хуриг / Эгц долан хонгт орулад, / Эмнн эдгэх хуриг / Эгц хурвн хонгт орулв*. ‘Владыка, верховный богдо / Драгоценный благодатный дождь / На семь суток вызвал, / Целебный исцеляющий дождь / На трое суток вызвал’ [БЦ: I]. Дождь вызывает Джангар, причем, согласно этому фрагменту, противопоставлено два вида дождя: благодатный — исцеляющий. Так, Г. Ц. Пюрбеев пишет, что числам «три» и «семь» свойственна магия, волшебство на материале эпоса [Пюрбеев 2015: 83–85; Шондуг Баясгалан 2006: 16–17].

6. Выводы

Сопоставление и анализ коллокаций, семантической структуры лексической единицы *хур* ‘дождь’ показывает, что:

1) такое атмосферное явление, как дождь, имеет в основном положительную коннотацию в эпосе «Джангар»: у предков калмыков существовала вера в сверхъестественную силу дождя, однако дождь мог выступать как сила, которая спасает от нечисти;

2) номинация природного явления участвует в создании параллелизмов, сравнений на основе метафорических переносов по форме;

3) для калмыцкой картины мира не столь значима характеристика дождя по физическим параметрам (интенсивности, плотности, виду), а сколько важно наличие сопутствующих дождю природных явлений (ветер, град);

4) для калмыцкой картины мира имеет значение величина капель и звуковое восприятие;

5) предки калмыков верили в сверхъестественную силу дождя, которая может исцелять, возвращать из мира мертвых.

Сокращения

- БЦ — Багацохуровский цикл
ДШ — Цикл песен из репертуара Давы Шавалиева
МБ — Цикл песен из репертуара Мукебена Басангова
МД — Малодербетовский цикл
НБ — Песня из репертуара Насанки Балдырова
ОБ — Песня из репертуара Бадмы Обушинова
ЭО — Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

Литература

- Бакаева 1996 — *Бакаева Э. П.* Джангарчи и задычи: к проблеме мифологического и религиоведческого исследования эпоса «Джангар» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 8–29.
- Бакаева 2003 — *Бакаева Э. П.* Добуддийские верования калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 358 с.
- Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.
- Батмаев 1993 — Калмыки в XVII–XVIII вв.: события, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Дашиева 2001 — *Дашиева Н. Б.* Календарь в традиционной культуре бурят. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. 299 с.
- Домбровская 2006 — *Домбровская М. В.* Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале французского и русского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 308 с.
- Кичиков 1994 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е. М.: Наука, Вост. лит., 1994. 320 с.
- Красовская 2009 — *Красовская Н. В.* Некоторые особенности образного содержания концепта «дождь» в латиноамериканской художественной литературе // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. «Социология. Политология». Вып. 1. С. 62–66.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977. 761 с.
- Куканова 2016 — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления

- словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Лхагвасурэн 2012 — *Эрдэнэболд Лхагвасурэн.* Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.) / пер. на рус. Ганбат Нямдаг, С. Б. Миягашева, Ж. Б. Бадагаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.
- Лю Яньчунь 2012 — Лю Яньчунь. Метеорологическая лексика и фразеология в русском и китайском языках: лингвокультурный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 26 с.
- Манжикова 1976 — *Манжикова Б. Б.* К особенностям фонетической структуры звукоподражательных слов и их значений в калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М.: Наука, 1976. С. 65–76.
- Молчанова 1979 — Молчанова О. Т. Топонимический словарь горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. кн. изд-во, 1979. 397 с.
- Мулаева 2015а — *Мулаева Н. М.* Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74.
- Мулаева 2015б — *Мулаева Н. М.* Тематическая группа «животные»: система толкований (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 3 (19). С. 134–142.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Тематическая группа «одежда»: система толкований (на материале Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 8. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 158–174.
- Нормановская 2008 — *Нормановская Ю. В.* Реконструкция пратюркской системы названий климатических явлений и ее анализ с точки зрения

- диахронической лексической типологии // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М.: Вост. лит., 2008. С. 68–101.
- Орловская 2010 — *Орловская М. Н.* Очерки по грамматике языка древних монгольских текстов. М.: Вост. лит., 2010. 303 с.
- Полякова 2016 — *Полякова Н. В.* Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10(175). С. 94–97.
- Попова 2016 — *Попова Т. А.* Вербализация концепта “RAIN” («дождь») во фразеологии и паремиологии английского языка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4(38). С. 76–80.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык (= Жанһр дуулвр: сойл болн келн). 2-е изд. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2015. 280 с.
- Ракин 2014 — *Ракин А. Н.* Метеорологическая лексика в коми языках (названия атмосферных осадков) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. Вып. 4(19). С. 131–135.
- Ракин 2015 — *Ракин А. Н.* Обозначения атмосферных явлений в составе метеорологической лексики пермских языков // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 8. С. 56–61. DOI: 10.17076/hum130.
- Рассадин, Трофимова 2011 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М.* Сравнительное исследование звукового строя языков дербетов Калмыкии и Монголии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 99–107.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
- Суспицына 1996 — *Суспицына И. Н.* О семантических регистрах в метеорологической лексике говоров русского Севера // Этимологические исследования: Материалы I–II науч. совещаний по русской диалектной этимологии (г. Екатеринбург, 10–12 октября 1991 г.; 17–19 апреля 1996 г.). Вып. 6. Екатеринбург, 1996. С. 97–114.
- Сундуева 2011 — *Сундуева Е. В.* Вербализация чувственного восприятия средствами корневых согласных [r/m] в монгольских языках: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 55 с.

- Шондуг Баясгалан 2006 — *Шондуг Баясгалан*. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков: автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 24 с.
- Частотный словарь 2017 — Частотный словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Текст] / сост. С. Е. Бачаева, Е. В. Бембеев, А. Ю. Каджиев, В. В. Куканова, Н. М. Мулаева; вступ. ст. В. В. Куканова; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: КалМНЦ РАН, 2017. 161 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 591 p.

**Об употреблении лексем *сэн* ‘хороший’/ *му* ‘плохой’
(на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар»)**

*Мулаева Нина Михайловна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-8395-849X. E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Аннотация. Цель работы состоит в дефиниционном анализе общеоценочных прилагательных *сэн* ‘хороший’, *му* ‘плохой’, включенных в словарь Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар». Материалом исследования послужили 28 текстов разновременных записей эпоса «Джангар». Результаты. Прилагательные *сэн* / *му*, являясь многозначными общеоценочными прилагательными, пополняют синонимические ряды общеоценочных прилагательных, выражающих положительную или отрицательную оценку в калмыцком языке. В лексико-семантическом поле общеоценочных прилагательных можно выделить два микрополя, состоящих из многозначных прилагательных *сэн* / *му* с положительной (хороший, лучший, добрый, прекрасный) и отрицательной оценкой (плохой, плохонький, непригожий, дурной).

Ключевые слова: лексема, общеоценочные прилагательные, сочетаемость, калмыцкий язык, эпос «Джангар», толковый словарь

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Мулаева Н. М. Об употреблении лексем *сэн* ‘хороший’ / *му* ‘плохой’ (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар»). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 66-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-66-79

On Using Lexemes *sän* ‘good’ / *mu* ‘bad’ (on the Material of the Kalmyk Heroic Epic *Jangar*)

Nina M. Mulaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 0000-0001-8395-849X. E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Abstract. The purpose of the work is to provide a definition analysis of the general adjectives *sän* ‘good’, *mu* ‘bad’ included in the Glossary of Explanatory Dictionary of the Language of Kalmyk Heroic Epic *Jangar*. 28 texts of asynchronical records of the epic *Jangar* became the material of the research. The results. The adjectives *sän/mu*, being polysemantic adjectives of general evaluation, replenish the synonymous series of general evaluation adjectives expressing positive or negative evaluation in the Kalmyk language. In the lexico-semantic field of general evaluation adjectives, two microfields can be distinguished, consisting of polysemantic adjectives with positive (good, best, kind, beautiful) and negative evaluation (bad, rather bad, unsuitable, foolish).

Keywords: lexeme, general evaluation adjectives, compatibility, Kalmyk language, epic *Jangar*, explanatory dictionary

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Mulaeva N. M. On Using Lexemes *sän* ‘good’ / *mu* ‘bad’ (on the Material of the Kalmyk Heroic Epic *Jangar*). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 66-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-66-79

Исследование проведено в русле работ, в которых апробируются материалы Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»¹ (далее — ТСД), создаваемого на базе 28 текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джан-

¹ См. подробно публикации: [Бачаева 2015; Бачаева 2017; Куканова 2016; Куканова 2018; Мулаева 2015; Мулаева 2017] и др.

гар», объединенных в репертуарные циклы или представленных отдельными песнями².

Лингвистами в различных языках выделяется группа лексики, включающая слова разных частей речи, которые передают отношение говорящего к лицам, предметам, качествам и выражают его оценку (положительную или отрицательную). Чаще всего к ним относятся прилагательные, которые, по мнению Н. Д. Арутюновой, называются общеоценочными и частнооценочными. Общая оценка реализуется общеоценочными прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (прекрасный, превосходный, великолепный, отличный, замечательный) и антонимами (скверный, нехороший, дурной и т. д.) [Арутюнова 1999: 198].

Основная функция общеоценочных слов состоит именно в определении объекта действительности как хорошего или плохого в соответствии с мнением говорящего. Как отмечается в статье А. В. Гончаровой, концепт «общая оценка» — это концепт дейктического признака, соотносящего оцениваемое с идеальной моделью мира, который задается семантическим пространством, обозначенным ядерными антонимическими лексемами *хороший* (*хорошо*) — *плохой* (*плохо*), образующими ядро концепта категории «оценка» [Гончарова 2017: 54].

В статье предпринята попытка дефиниционного анализа и изучения общеоценочных прилагательных *сэн* ‘хороший’, *му* ‘плохой’, включенных в словник ТСД³.

В ходе исследования выявлено, что многозначные лексемы *сэн* ‘хороший’ / *му* ‘плохой’ в текстах эпоса могут употребляться в

² Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняемого Калмыцким научным центром РАН (ранее — КИГИ РАН), см. подробно: [Манджиева 2016; Манджиева 2017].

³ Словник разрабатываемого словаря составлен на материале песен из репертуара джангарчи Овла Эляева (10 песен), Мукебена Басангова (6 песен), Давы Шавалиева (5 песен), Насанки Балдырова (1 песня), Бадмы Обушинова (1 песня), Мало-дербетовского (3 песни) и Багацохуровского циклов (3 песни).

функции различных частей речи: прилагательных, существительных и наречий⁴.

Лексема *сэн*

Лексема *сэн* как прилагательное в текстах эпоса обозначает разные признаки, встречается около ста словоупотреблений, рассмотрим некоторые из них более подробно.

сэн ‘хороший’

В современной лингвистике исследователи занимаются изучением концептов, которые выражаются несколькими лексемами. Так, например, словосочетание *хороший человек* представляет собой сложный аксиологический концепт. Первый элемент концепта — *хороший* — представлен оценочным прилагательным и является аксиологической составляющей концепта [Берсенева 2016: 43]. При анализе оценочных средств выражения аксиологического концепта *хороший человек* используются критерии, разработанные Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999].

В текстах эпоса словосочетание ‘хороший человек’ передается выражением *сэн кун* или *сэн кумн* ‘хороший человек’, в котором лексема *сэн* употребляется в значении ‘вполне достойный, приличный, добропорядочный’. В иллюстративных примерах это сочетание употребляется как вежливое обращение к знатному лицу:

- *Нег гертэснь / Нег күүд кумн һарад, / Нойн, сэн кун кевтэ болнат, / Бууж, идэнэ дееж уутн, — гиж хээкрвл.* ‘Из одной кибитки / Вышла женщина: / — Нойон, видно, вы **хороший человек**, / Сойдите [с коня], отведайте начаток пищи, — прокричала’ [БМ: III].
- *Нойн, сэн кумн кевтэт, / Идэнэ дееж уутн!* ‘Нойон, вы, видно, **хороший человек**, / Отведайте начаток пищи’ [БМ: III].

Один раз лексема *сэн* ‘хороший’ употребляется в переносном значении ‘благоприятный, положительный’, в сочетании *сэн зэңг* ‘хорошие вести’:

⁴ В данной работе употребление лексем *сэн / му* в роли наречий не рассматривается.

• Эңгин олн сээдүднь / «Байрта сэн зэңгинь соңсий», гинэд, / Ард-ардасн / Арзан авхулад, суув. ‘Многочисленные простые сайды, / Радостные **хорошие вести** послушаем, говоря, / Снова и снова / Арзу подносили’ [ЭО: I].

сэн ‘добрый’

В устойчивом сочетании сэн, мууһинь йилһх ‘добрых и худых различать’ лексема сэн употребляется в значении *добрый* (не злой, исполненный доброты):

• **Сэн, мууһинь йилһн чавчад**, / Саадг талкинь савн чавчад, ‘Различая добрых и худых, рубили, / Рубили лучников стегающими ударами’ [МД: III].

Лексема сэн употребляется и в другом значении *добрый* (хороший, нужный, полезный людям) в устойчивом сочетании: сэн үүл ‘добрые дела’: **Сэн үүлэн күцэһэд**, / Зөвэн авад, хэрэд одв. ‘Свои **добрые дела** завершив, / Мое согласие получив, ушли’ [ЭО: I].

Лексема сэн может употребляться и в другом переносном значении *добрый*, в сочетании сэн үг ‘добрые речи’ (досл. ‘хорошие слова’):

• Хан күүнэ элч эн, / Хэрнь амн сэн / Үгинь соңсти! ‘Он ведь ханский посланец, / Так выслушай **добрые речи** его’ [ЭО: V].

сэн ‘прекрасный’

Слово сэн может употребляться при восхвалении *кого-л.*, *чего-л.* в переносном значении ‘прекрасный (отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый)’, в сочетаниях сэн нерн ‘прекрасное имя’, сэн күлг ‘прекрасный скакун’, хурдн сэн күлг ‘быстрый прекрасный конь’, сэн богд ‘прекрасный властитель-богдо’.

сэн ‘лучший’

Чаще всего лексема сэн употребляется в текстах эпоса в значении *лучший* (тот, кто лучше всех), с постоянными эпитетами-прилагательными эрkn ‘лучший’, алдригсн ‘прославленный’, күдр ‘могучий’, залу ‘отважный’, для восхваления персонажей: эрkn сэн

баатр ‘наилучший из богатырей’, *алдригсн сэн далч* ‘прославленный лучший гадатель по бараньей лопатке’, *күдр сэн мөрч* ‘могучий лучший стремянный’; восхваления скакуна: *сэн мөрн* ‘лучший конь’, *залу сэн Зеерд* ‘отважный лучший (из скакунов) Зерде’ и относительно различных предметов, явлений: *болдын сэн* ‘лучшая сталь’, *өдрин сэн* ‘лучший из дней’.

сэн ‘достойный’

В значении *достойный* лексема *сэн* употребляется в сочетании *сэн эцк* ‘достойный отец’, в пословичном выражении *сэн эцкин нериг му көвүн һутана* ‘достойного отца имя дурной сын порочит’:

• *Аавнь өмнэснь һарад ирв: / Сэн эцкин нериг / Му көвүн һутана гидг эн!* ‘Отец навстречу ему вышел: / — Достойного отца [доброе] имя / Дурной сын порочит, говорят. / Так и есть’ [МД: III].

сэн ‘знатный’

В текстах эпоса зафиксировано употребление лексемы *сэн* и в другом значении *знатный* (принадлежащий к знати):

• *Хоюрн / Дунд бухар дэврэд орв; / Сэн, мууһинь йилһн чавчад, / Са-адг талкинь сэвн чавчад,* ‘Оба [Хонгор с Саваром] тогда / Ринулись на срединные полчища; / **Различая знатных и худородных**, рубили, / Рубили лучников стегающими ударами’ [МД: I].

Таким образом, в текстах эпоса лексема *сэн* как общеоценочное прилагательное употребляется в прямом значении *хороший* и в различных переносных значениях *добрый, прекрасный, лучший, достойный, знатный, сильный, отважный, крепкий*.

Лексема *му*

Частотность лексемы *му* в значении прилагательного составляет 57 словоупотреблений. Лексема *му* зафиксирована в текстах эпоса в прямом значении ‘плохой’, и переносных значениях: *плохонький, дурной, непригожий, худой*.

Слово *му* в значении ‘плохой’ (не отвечающий требованиям морали, вызывающий порицание, осуждение; дурной), зафиксировано всего в одном иллюстративном примере с отрицанием *биш*: *Та му күн биш кевтэт!* ‘Вы, видно, неплохой человек’ [БМ: VI].

Эта лексема встречается в значении *плохой* (обладающий качествами или свойствами ниже какого-л. среднего уровня) и употребляется при характеристике качеств человека, признаков животного или свойств предмета.

Лексема *му* ‘плохой’ может употребляться в значении ‘невеселый, мрачный’:

Хашц Дамбан Көк Галзн күлгнь / Эн өргэн һазань / Му бәәдлтә зогсад орксн. ‘Дамбайский Кеке Галзан скакун / Около юрты этой / С **плохим** видом стоял’ [БМ: V];

Газам бидн му дүрстә / Мана Зеерд мөрн зогсжасн болж. ‘На улице с плохим видом / Наш конь Зерде стоит, / **Вид плохой** был у него’ [БМ].

Отмечено употребление лексем *му* ‘плохой’ в значении ‘наделенный отрицательными моральными качествами’ в сочетании *му көвүн* ‘дурной сын’.

Лексема *му* один раз зафиксирована в значении *непригожий* (с непривлекательной внешностью; некрасивый):

Арвн зурһата аһ Шавдл хатан / Му мууха гиж, һәәлт? ‘Может, опечалены вы, посчитав **непригожей** / Ханшу свою, шестнадцатилетнюю ага Шавдал’ [ЭО: IX].

Рассмотрим сочетаемость лексем *сэн / му* в зависимости от их частеречной принадлежности.

Сочетаемость прилагательных *сэн / му* с существительными:

употребление лексем <i>сэн</i> / <i>му</i> в текстах эпоса в качестве при- лагательных, оценивающих:	примеры	
	<i>сэн</i>	<i>му</i>
внешние признаки человека	<i>сэн бульчн</i> ⁵ ‘крепкие икры’ <i>сэн шүрүн</i> ⁶ ‘досл. хорошая резвость’	<i>му хатн</i> ‘непригожая ханша’ <i>му көвүн</i> ‘плохонький мальчик’ <i>му тарха</i> ‘плохонький паршивец’
внешние признаки животного	<i>сэн мөрн</i> ‘лучший конь’ <i>сэн күлг</i> ‘прекрасный скакун’ <i>сэн Зеерд</i> ‘лучший Зерде’ <i>сэн бий</i> ‘лучшее телосложение’	<i>му дааһн</i> ‘плохонький жеребенок’ <i>му бээдл</i> ‘плохой вид’ <i>му дүрсн</i> ‘плохой вид’ <i>му күзүвч</i> ⁷ ‘плохой теленок’
характер человека	—	<i>му заң</i> ‘плохой характер’
моральные качества человека	<i>сэн күн</i> ‘хороший человек’ <i>сэн күмн</i> ‘хороший человек’ <i>сэн эцк</i> ‘достойный отец’ <i>сэн наһцнр</i> ⁸ ‘добрые родные (по отцу)’ <i>сэн төрлмүд</i> ‘добрые родные (по матери)’ <i>сэн алвт</i> ‘лучшие подданные’	<i>му күн</i> ‘плохой человек’ <i>му көвүн</i> ‘дурной сын’ <i>му нерн</i> ‘досл. плохое имя’

⁵ *Ямр дүңгэ күчтэ / Күмб гижэ шинжлхлэ, / Эрэс сэн бульчнднь / Эгц нээмн мицһн шулмин күчн төгсгсн* ‘Какая же сила / У этого человека, говоря, изучали, решили: / В его **крепких икрах** / Мощь двенадцати тысяч шулмусов воплотилась’ [ЭО: I].

⁶ *Эврэ бийм сэн шүрүтэ цагт, / Күрң Һалзн шүрүтэ хурдн цагт, / Эн догшин Маңна хаанд / Һар күрхиг хээрн болтн.* ‘Сейчас, когда я в расцвете сил, / Когда резва моя Кюрюнг Галзан, / Позвольте сразиться мне / С этим Мангна-ханом’ [ЭО: I].

⁷ *Күзүвч* ‘годовалый теленок’ [КРС 1977: 323].

⁸ *Хэләһэд авдг / Ээжсн сэн наһцнр уга, / Харад авдг / Эцкин сэн төрлмүд угал.* ‘Нет ведь добрых родных по матери, / Которые могли бы постоять за нас, / Нет [у нас] ведь добрых родных по отцу, / Которые могли бы заботиться о нас’ [БМ: I].

профессиональные качества человека	<i>сэн баатр</i> ‘лучший богатырь’ <i>эмчин сэн</i> ‘лучший из лекарей’ <i>сэн түшмл</i> ‘лучший сановник’ <i>сэн баатр</i> ‘лучший из богатырей’ <i>сэн сөңч</i> ‘лучший тамада’ <i>сэн шүдч</i> ‘лучший знаток по конким зубам’ <i>сэн далч</i> ‘лучший гадатель по бараньей лопатке’ <i>сэн мөрч</i> ‘лучший стремянный’	<i>му мөрч</i> ‘плохой коневод’
волевые качества персонажа	<i>сэн залу</i> ‘отважный мужчина’ <i>сэн маңһс</i> ⁹ ‘сильный мангас’	
качество предмета	<i>эмин сэн</i> ‘лучшее снадобье’	<i>му бээшиң</i> ‘плохой дворец’ <i>му модн</i> ‘плохой обломок деревяшки’ <i>му жэөтү</i> ‘плохой альчик’
свойство материала	<i>болдын сэн</i> ‘лучшая сталь’ <i>төмрин сэн</i> ‘лучшее железо’	
явления природы	<i>өдрин сэн</i> ‘лучший из дней’ <i>сарин сэн</i> ‘лучший из месяцев’	

Как видно из таблицы, в текстах эпоса нбольшее количество устойчивых сочетаний с прилагательным *сэн*, в которых дается положительная оценка человеку, животному, свойству предмета и т. д.

⁹ *Сэн маңһсин ориг эндрэс авн / Курн ширгэж ирх болтха чи* ‘В страну сильного мангаса отправляясь, / Пусть доберешься ты до нее, / уничтожишь и вернешься’ [БЦ].

Сочетаемость прилагательных *сэн* / *му* с глаголами

употребление лексем <i>сэн</i> / <i>му</i> в текстах эпоса в качестве прилагательных, оценивающих:	примеры	
	<i>сэн</i>	<i>му</i>
социальную принадлежность человека	<i>сэн, мууһинь йилһх</i> ⁶ ‘различать знатных и худородных’	
моральные качества человека	<i>сэн, мууһинь йилһх</i> ‘различать добрых и худых’	
качества человека	<i>сэн гих</i> ¹¹ ‘лучшим считать’ <i>сэн гих</i> ¹² ‘достойнейшим быть’ <i>сэн болх</i> ¹³ ‘лучшим быть’ <i>сэдһэн тэдлх</i> ¹⁴ ‘восхвалять лучших’	
качества животного	<i>сэн болх</i> ¹⁵ ‘прекрасным быть’	
качество предмета	<i>сэдһинь сурх</i> ¹⁶ ‘лучшие (вещи) просить’	

Как видно из таблицы, в устойчивых глагольных сочетаниях прилагательное *му* отдельно в текстах эпоса не употребляется, по частотности наиболее употребительным является глагольное сочетание *сэн болх*.

¹¹ *Хоңһр, сэмб гидгчи юмб?* ‘Хонгор, почему ты лучшим считаешь себя’ [ЭО: I].

¹² *Сээнэри ээлһс гинч?* / *Сэн гихнь, Хоңһр бээнэ!* ‘Достоинствами [своими] мнишь ты всех превзойти? / Так достойнейшим является Хонгор у нас’ [МД: II].

¹³ *Залу дегд йосн биш* / *Сэн болад бээдм болхла, / Хортн дээн талан / Шивэ бэрнэв.* ‘Так как этот молодец / Лучшим является, / Пусть он будет мне / Щитом от врагов, недругов’ [ОБ: I].

¹⁴ *Арднь үлдгсн Жаңһрахн* / *Сэдһэн тэдлэд бэдһэд бээнэ.* ‘Оставшиеся позади люди Джангара / Восхваляли лучших (богатырей)’ [БН: I].

¹⁵ *Мөрнь дегэд сэн болад* / *Бээдм болхлаг, / Нутг хоорндан эркднэв.* ‘Конь его прекрасным является / Буду ездить на нем по кочевьям своим, попивая арзу’ [ОБ: I].

¹⁶ *Мана хан / Жаңһрахна дөрви* / *Сэдһинь сурулв.* ‘Наш хан / У Джангара / Четыре его лучшие вещи просит’ [ОБ: I].

Функционирование лексем *сэн* / *му*
в текстах эпоса в форме существительных

Наименее употребительными лексемы *сэн* / *му* являются в форме существительных.

Лексема *сэн* в текстах эпоса в форме существительного употребляется в значении *сайд* (знать, аристократия, высшее общество):

- *Кецу келтэ / Келмрч Ке Жилһн гидг эркн сәнһ / Келн бэäv.* ‘Старший **сайд** / Златоуст красноречивый / По имени Ке Джилган сказал’ [ЭО: VIII].

Частотной в эпосе является форма существительного *сэн* во множественном числе — *сэдүд*¹² ‘сайды-знать’:

- *Дуут богдын өргэд / Барун бийин сэдүд суудг.* ‘Славного властителя *богдо* во дворце / **Сайды-знать** правого крыла восседают’ [МД: III].

Лексема *сэн* употребляется один раз в Малодербетовской версии эпоса в форме существительного, в значении *пригожесть* (красота, привлекательность):

- *Арвн үзгин хаадудын орнд / Сән болн сэдхнәрн туургсн / Рагни Падмин Герл хатн минь / Ар бийдән буулһад,* ‘Пригожестью и красотой прославившуюся Рагни Герензел, хатун мою / На заднем дворе поселив [БЦ: II].

Лексема *му* в форме существительного употребляется один раз в значении *простолодин* (человек, принадлежащий к непривилегированным сословиям):

- *Сән, мууһинь йилһн чавчад, / Саадг талкинь савн чавчад,* ‘Рубил он, различая простолодинов и знать, / Рубил он лучников стегающими ударами [МД: III].

¹² По мнению Г. Ц. Пюрбеева, в эпосе выделяется группа лиц, относящихся к феодальной аристократии — *сэдүд* ‘букв. лучшие’ [Пюрбеев 2015: 148].

Сочетаемость существительных *сэн* / *му*

употребление лексем <i>сэн</i> / <i>му</i> в текстах эпоса как существительных, оценивающих:	примеры	
	<i>сэн</i>	<i>му</i>
социальную принадлежность человека	<i>эркн сэн</i> ‘главный сайд’ <i>эңгин сээдүд</i> ‘простые сайды’ <i>олн сээдүд</i> ‘многочисленные сайды’ <i>суугсн сээдүд</i> ‘восседающие сайды’	<i>сэн, мууһинь</i> <i>йилһн чавчх</i> ‘рубили, различая простолодинов и знать (сайдов)’
внешность человека	<i>сэн болн сээхнэрн туурх</i> ‘пригожестью и красотой прославиться’	—

Как видно из таблицы, чаще всего в текстах эпоса лексема *сээдүд* ‘сайды’ во множественном числе встречается в сочетании с прилагательными.

Лексемы *сэн* / *му* в текстах эпоса используются в противопоставлении, можно выделить следующие антонимические пары:

<i>сэн</i> ‘знать’	<i>му</i> ‘простолодин’
<i>сэн</i> ‘хороший’	<i>му</i> ‘плохой’
<i>сэн</i> ‘добрый’	<i>му</i> ‘злой’
<i>сэн</i> ‘знатный’	<i>му</i> ‘худородный’
<i>сэн эцк</i> ‘достойный отец’	<i>му көвүн</i> ‘дурной сын’
<i>сэн күн</i> (күмн) ‘хороший человек’	<i>му күн</i> ‘плохой человек’
<i>сэн мөрн</i> ‘лучший конь’	<i>му дааһн</i> ‘плохонький жеребенок’
<i>сэн нерн</i> ‘прекрасное имя’	<i>му нерн</i> ‘досл. плохое имя’

Выводы

- Исходя из контекста можно заметить, что в текстах эпоса доминантой в лексико-семантическом поле общеоценочных прилагательных с положительной оценкой является лексема *сэн* в значении ‘лучший’ (31 словоупотр.), а с отрицательной оценкой — лексема *му* ‘плохонький’ (21 словоупотр.).
- Лексема *сэн* в значениях ‘лучший’, ‘прекрасный’ в сочетании с другими устойчивыми эпитетами чаще всего употребляется в восхвалении богатыря и в восхвалении скакуна (*эркн сэн баатр*

- ‘самый лучший богатырь’, *сэн хурдн кулг* ‘прекрасный быстрый скакун’, *дүүвр сэн кулг* ‘гордый прекрасный скакун’).
3. Следует отметить, что сочетаемость прилагательного *сэн* в текстах эпоса неограничена, прилагательное *сэн* в устойчивых сочетаниях с существительными употребляется при характеристике качеств человека, животного или определенных свойств предмета или явления.
 4. Прилагательные *сэн / му*, являясь многозначными общеоценочными прилагательными, пополняют синонимические ряды общеоценочных прилагательных, выражающих положительную или отрицательную оценку в калмыцком языке;
 5. В лексико-семантическом поле общеоценочных прилагательных можно выделить два микрополя, состоящих из многозначных прилагательных *сэн / му* с положительной (хороший, лучший, добрый, прекрасный) и отрицательной оценкой (плохой, плохонький, непригодный, дурной).

Источники

- БМ — цикл песен из репертуара Басңа Мукөвүн (Мукебена Басангова)
БН — песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)
БЦ — Багацохуровский цикл
МД — Малодербетовский цикл
ОБ — песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)
ШД — цикл песен из репертуара Давы Шавалиева
ЭО — цикл песен из репертуара Ээлян Овла

Литература

- Арутюнова 1999 — *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Бачаева 2017 — *Бачаева С. Е.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: дефиниции, обозначающие возраст //

- Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 4 (44). С. 170–178.
- Береснева 2016 — *Береснева В. А.* Аксиологический концепт ‘хороший человек’ в языковом сознании сибиряков [электронный ресурс]: магистерская диссертация. Красноярск: СФУ, 2016. 103 с.
- Гончарова 2017 — *Гончарова А. В.* Концепт-категория «общая оценка» в аспекте концептуальных различий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16). С. 54–58.
- Куканова 2016 — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.
- Куканова 2018 — *Куканова В. В.* Лексема *билцг*: к вопросу о происхождении и семантике (на материале эпоса «Джангар») // *Oriental Studies*. 2018. № 4. С. 100–121.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Манджиева 2016 — *Манджиева Б. Б.* О создании базы данных аутентичных текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение. Вып. 9. Элиста: КалМНЦ РАН, 2016. С. 211–217.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме составления Свода калмыцкого фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 82–89.
- Мулаева 2015 — *Мулаева Н. М.* Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74.
- Мулаева 2017 — *Мулаева Н. М.* Титульные лексемы *хан*, *хаан*, *хатн* в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение. 2017. Вып. 10. С. 5–16.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык (= *Жанһр дуулвр: сойл болн келн*) / на русском и калмыцком языках. 2-е изд., перераб. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 280 с.

Русская устная речь современного сельского жителя как носителя народно-речевой культуры

*Ярмаркина Галина Михайловна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Аннотация. Устная речь сельских жителей отражает элементы традиционной русской народно-речевой культуры. В этой связи не теряет актуальности фиксация и анализ современного речевого материала. В работе вводится в научный оборот расшифровка записи устной спонтанной речи жительницы современного села. Речь информанта характеризуется основными фонетическими и лексико-грамматическими признаками южнорусского говора. В ходе анализа средств и способов выражения мысли выделены детали речевого портрета информанта как носителя народно-речевой культуры. Речевой материал, представленный в приложении, демонстрирует функционирование народно-речевого типа речевой культуры в XXI в. на территории полиэтничного региона, представляет собой источник как собственно лингвистического, так и этнографического, фольклорного, краеведческого материала.

Ключевые слова: народно-речевая культура, русская речь сельского жителя, коммуникативные нормы, диалект, говор, устная спонтанная речь

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Русская устная речь современного сельского жителя как представителя народно-речевой культуры. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 80-99. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99

Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture

*Galina M. Yarmarkina*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Abstract. The oral speech of the villagers reflects elements of traditional Russian folk speech culture. In this regard, the fixation and analysis of modern speech material does not lose relevance. In the work, a decryption of the record of the oral spontaneous speech of the resident of the modern village is introduced into the scientific circulation. The informant 's speech is characterized by the basic phonetic and lexico-grammatical features of South Russian subdialect. In the course of analysis of means and methods of expression of thought, details of the speech portrait of the informant as a carrier of people 's speech culture are highlighted. The speech material presented in the annex demonstrates functioning of the folk speech type of the speech culture in the 21st century in the territory of the multi-ethnic region, it is a source of both linguistic and ethnographic, folklore and local history material.

Keywords: folk-speech culture, Russian speech of a rural resident, communicative norms, dialect, subdialect, oral spontaneous speech

For citation: Yarmarkina G. M. Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 80-99. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99

Междисциплинарный интерес к феномену народно-речевой культуры стал усиливаться в конце XX в. Впервые народно-речевая культура как особое явление была охарактеризована в работах Н. И. Толстого: в качестве специфических особенностей народно-речевой культуры указываются принципиальная диалектность, вариантность форм этого типа речевой культуры, проявляющаяся как в фольклорных текстах, так и в диалогической речи [Толстой 1995]. Взгляд на диалект сквозь призму культуры (в том числе

культуры общения) породил новые направления в исследовании территориальных разновидностей языка — коммуникативную диалектологию [Гольдин 1997], диалектную лингвокультурологию [Блинова 2009].

В современной типологии внутринациональной речевой культуры [Гольдин, Сиротинина 1998] народно-речевая культура выделяется в качестве особого типа речевой культуры, функционирующего вне зоны литературного языка — у носителей территориальных диалектов.

В 50-80-е гг. XX в. русские говоры, распространенные на территории Калмыкии, активно изучались. Одним из первых (50-е гг. XX в.) к исследованию русских говоров региона обратился Ф. П. Сергеев, описавший особенности южнорусского говора Сарпинского района (находившегося в то время в составе Сталинградской области) в своей диссертации «Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского районов Сталинградской области (о характере взаимодействия между диалектами русского и украинского языков в условиях смешанного заселения) [Сергеев 1956]. Систематическое изучение лексики говоров, распространенных на территории Калмыкии, было положено В. Ф. Житниковым [Житников 1976]. В 80-е гг. XX в. отмечается активное исследование лексики говоров различных населенных пунктов Калмыкии (см., например, работу А. Т. Колгановой [Колганова 1985]). Однако впоследствии обращение к диалектному материалу региона было фрагментарным и к концу XX в. практически прекратилось, в то время как традиция изучения диалектов в других регионах России не прерывалась.

Говоря о функционировании диалектов, А. С. Герд отмечает: «К 50–60 годам XX в. стало очевидно, что крестьянские диалекты не исчезают и не умирают под воздействием языка радио, кино и телевидения и не превращаются в язык Тургенева, Чехова или Федина под влиянием школы и чтения художественной литературы. Территориальный диалект медленно трансформируется в особые новые формы разговорной речи» [Герд 2000: 47]. В качестве таких

новых форм разговорной речи сельских жителей А. С. Герд называет полудиалект (сплав сосуществующих языковых элементов диалекта и литературного языка) и региолект (особая форма устной речи с частично утраченными архаическими чертами диалекта, но развитыми новыми особенностями) [Герд 2000: 48].

Не останавливаясь подробно на терминах, отметим актуальность фиксации и анализа современного речевого материала, поскольку в устной речи сельских жителей отражаются элементы традиционной русской народно-речевой культуры (от фонетических и лексико-грамматических особенностей до коммуникативных установок, прецедентных феноменов, специфики языкового воплощения речевых жанров и народной аксиологии).

В приложении представлена расшифровка записи устной спонтанной речи жительницы села Обильного Сарпинского района Республики Калмыкия. Информант А. П. — женщина 1935 г. р., в селе проживает всю жизнь. Запись сделана летом 2017 г. Время записи — 45 мин. 28 сек.

В расшифровке используется упрощенная фонетическая транскрипция, знак ударения ставится в случаях несовпадения с литературной нормой: *не было́*. Для обозначения коротких пауз используется одинарный слэш — /, для обозначения долгих пауз и окончания фразы — двойной слэш — //.

В расшифровке опускаются вопросы и реплики интервьюера, имена собственные обозначаются инициалами: К., М. Е. В публикуемой расшифровке по этическим причинам исключаются некоторые фрагменты текста, связанные с личной жизнью информанта. Пропуски в тексте обозначаются знаком <...>.

Речь информанта характеризуется основными фонетическими признаками южнорусского говора: системно представлено аканье, фрикативный звук [γ], [γ'] в формах глаголов настоящего и будущего времени 3 лица единственного и множественного числа: *разговариваютъ; начислють*.

Среди других фонетических особенностей речи информанта отметим билабиальный звук, близкий к [y] на месте предлога *в*:

пойдём у клуб *сходим* (ср. обратный пример, когда на месте [у] произносится [в]: *Такого в нас не было* //); б) ударение в глаголе *быть* в форме ед. ч. прошедшего времени падает на второй слог: *было́* вместо литературного *было*; ударный [о] на месте [э]: *милосёрдной* (*У нас отец милосёрдной был он* // *Мама б не пустила* //).

Грамматические особенности речи информанта отражаются в образовании и употреблении причастных форм (*доска там оторватая*) и прилагательных (*утрешинее*); падежных форм существительных (*у нас дед был извошшык / на коню возил; вёдры; роги, рыба́ты; девчаты*); императива (*говорим дедушка подождать немножко нас*); глаголов совершенного вида (надо всё *повымыть* / *вёдры*); глагольных формах 3 л. мн. ч. настоящего и будущего времени (*нас нету пустют / телят; люди / ходют в кино*); личных и указательных местоимений (*Мы в ей вот эт дом купили* //).

Народная речевая культура, проявляющаяся на всех уровнях диалектного текста, плодотворно изучается на лексическом материале (см.: [Блинова 2009]), поскольку лексика аккумулирует в себе накопленную духовную культуру народа и является средством её выражения. Закономерно, что в речи носителя народной речевой культуры активны диалектизмы, как типичные для говора региона (*чи, ярочка, грубка, должно, осуждать, кучугуры, телепаться, встромить*), так и, вероятно, являющиеся особенностью словаря диалектной личности (*подлюдахи, манухарик, убор*). Отметим, что только четыре лексемы из приведенных выше примеров отражены в базе данных диалектного подкорпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ]; почти все имеются в словаре В. Даля, однако могут дополнить картину современного функционирования конкретных слов (например, глагол *встромить* у Даля имеет помету *южн., кур.* [Даль 1978: 270]).

Речевой портрет конкретной языковой личности и носителя народно-речевой культуры складывается из средств и способов выражения мысли, используемых говорящим. В имеющемся материале можно выделить детали речевого портрета А. П. как носителя народно-речевой культуры. На наш взгляд, к наиболее ярким особенностям относится выражение отношения к речевой культу-

ре и культуре поведения. Собственно культура речи важна для информанта: А. П. старается не использовать грубую или обценную лексику, пропуская её даже в идиоматических выражениях: *А потом... / а потом ... кнутом //*. При этом из рассказа А. П. понятно, что использование обценной лексики было допустимо только внутри социальной группы — доярок: *Как матились мы там на этой ферме / корову зовёшь-зовёшь / она не идёт! Чё-нибудь там / ага / эт уже я тебе правду говорю // О-о! Языки были / не дай бох! Ну так-то при начальстве / или люди када бывают / .../ а эт так мы / сами себе /*.

В монологе нашего информанта есть сведения об изменениях традиционной культуры поведения в некоторых ситуациях. Так, А. П. обращает внимание на снятие запрета детям слушать движения малыша в утробе матери. Информант не приемлет подобное поведение: *А тада / рыбятишки они были еще дурные / чё они // Эт сейчас ... то за пузо / то за ... «от послушай» от как у нас тут соседка / они одно её слушали / хлопали // «Там у нас это / девочка чи мальчик?» «Девочка!» // Ага // О / «она мам / она уже ворочается / ой-ой-ой / вот-вот» // Ой // Вот не люблю я // Такого в нас не было //*

Несмотря на то, что информанту, как и многим ее сверстницам, в молодости пришлось выполнять тяжелую физическую работу, труд и трудолюбие остается для А. П. ценностью, лень же и нерасторопность в речи носителя народной речевой культуры получают отрицательную оценку: *«Феклуш ты на мою долю сажай» там помидоры сеяли грядок много много рассады / уже и помидоры с этих рядов попадают давно у нас уже цветут она всё идёт / а то тут далеко за рэчкой там прыйтить // Ага // <...> Тоже как... / не то старая была / не то нерасторопная была //*

Вне всяких сомнений ценностью и нормой является уважительное отношение детей к родителям (в речи информанта — почитание), внешнее проявление уважения и заботы о матери: *Детей много / да // И все они у меня хорошаи / все меня почитают // Шоб какой када обругал / за чё-нибу-удь // Все / как хто приехал / обнимают целуют / они не боятся / и на улице никого людей не // А*

как В. / милиционер / и вовсе не стесняется никого // П. каждое утро звóнит // Каждое утро // Как не позвóнит так выговор / ему / говорю П. / чё эт такой? Мам / я заработался думаю / чи звонил я мамане / чи не звонил // А В. так меня и матушкой называет // Мине ж говорыла одна женищина / Шура как он тебя хорошо называет / как святую тебе // Матушка // В. эт так у меня только он //.

А. П. в своей речи постоянно обращается к прошлому. В монологе можно встретить описание занятий в свободное время: раньше лампа / вот горела у нас / мы сидели за столом сколько / а я / не вышивала а кружево вязала; Вон эн катушку / устроиши иголку катушку наденеш / с таких от с белых ниток // ага / и сидим кругом / вяжем // А я / я сидела / от хорошо помню / на койке ноги протянула / чулок вязала / чулок //; упоминается работа за трудовни; правила натуральной оплаты результативного труда (например, при выполнении показателей получали теленка). Обращают на себя внимание и маркеры региональной специфики, например, описываются коровы калмыцкой породы: Уж по сколько мы надаиваем битонов там / с этих коров / а коровы тада были / калмыцкаи // Там у них во (показывает) рóги были / не дай бог да с веревками ходили эти / коровы /; Мясной породы / ты сама знаешь / калмыцкие какие / а вымечко вот такое (показывает) на нёбушке там / они нам / господи / молотили / и нам доставалось / и вёдры сгинали //.

Небольшой по продолжительности и объёму текст носителя народной речевой культуры содержит сведения, важные для этнографических и фольклорных исследований региона. Так, в речи А. П. зафиксировано выражение «чайник повесить», означающее ‘не дать согласия на брак’, описание сватовства, сведения о нарушении элемента свадебного обряда: Ух а он (муж. — Г. Я.) никого не боялся // Как прыехали / мы ж сидели / молодая ж сидит за столом / жених прыехал // Ну / там же / и через ворота / проходили там поили их // Ага // Потом в дом прышли // Ага // Эти там договарываются сколько / у жениха брать денег / а он / черт возьми / под стол и уже сидит с невестой обнял // От так // Не

дождал / пока я // О-ой! Эт чё ж эт ты так сделал / мы выкуп с тебе не взяли / ага // Надо заплатить за невесту // Ага // Не надо мне говорит никакой выкуп // Я уже / рядом сижу // Угу //.

Упоминаются информантом и народные песни, бытовавшие / бытующие в селе, дается и описание пения: *У нас песенницы / у нас / от мама моя тоже она хорошо песни пела / потом / эта / тётя Маня Р. // Энта и вовсе она голоси-и-стая была и выводила и... / Ага // Ды от / ... я уже / кой када на ум прыходит // старынни песни знаешь // Пряма / так от йих разговариваю или еше вроде как пою там / в уме себе //; Угу // Постой // ды как от песня эта «Скакал казак через долину / через монгольские края / скакал он садиком зеленым / кольцо блестело на руке» ну это / тожса её от / када-то я в пластинке слыхала // Ага // А потом / постой // Эх щас уже Галя раз ума чертма / уже // Мозги не туда работают / в другую сторону //; Я тоже дóбро пела // И сколько этих и частушек знала / и песен / и ой-ёй-ёй // Мы / с тётей Маней с Р. / она в mine крёстная / а хто у нас / постой / постой / Женя женился // И оттуда приезжали сваты // Ага // Мы с ней пели // Ну я ж басую / начинаю песню / а она вон эн / выводит // «Ой / какие в вас голоса / О-ё-ёй!» // Ох она у нас голосистая была / ну мама тоже / басовала // Голос хороший у ней / ну / басом пела //; Еше как / «Шумел камы-ыш / дерэвья гнулись а ночка тё-о-мная была» // Ага / вот эта песня вот хорошая //.*

Речевой материал, представленный в приложении, демонстрирует функционирование народно-речевого типа речевой культуры в XXI в. на территории полиэтничного региона, представляет собой источник как собственно лингвистического, так и этнографического, фольклорного, краеведческого материала.

Изучение современной речи сельских жителей Калмыкии, анализ лексики, народной фразеологии, образных средств, конкретных речевых жанров, содержащихся в диалектных текстах, позволит уточнить современное состояние народно-речевой культуры и обозначить дальнейшие перспективы ее системного изучения в конкретном регионе.

Источники

- Даль 1978 — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 1: А-З. М.: Русский язык, 1978. 699 с.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 07.08.2019).

Литература

- Блинова 2009 — *Блинова О. В.* Слагаемые народной речевой культуры (по страницам среднеобских словарей) // *Язык и культура.* 2009. № 2 (6). С. 5–10.
- Герд 2000 — *Герд А. С.* Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // *Русский язык сегодня.* Сб. ст. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 36–52.
- Гольдин 1997 — *Гольдин В. Е.* Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. 52 с.
- Гольдин, Сиротинина 1998 — *Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б.* Речевая культура // *Русский язык. Энциклопедия.* М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 413–415.
- Житников 1976 — *Житников В. Ф.* Наблюдения над лексикой русских говоров КАССР // *Русский язык в калмыцкой языковой среде.* Элиста: Калм. гос. ун-т, 1976. С. 98–106.
- Колганова 1985 — *Колганова А. Т.* Особенности лексики смешанных русско-украинских говоров Калмыкии // *Взаимодействие языков и проблемы его изучения.* Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985. С. 43–50.
- Сергеев 1956 — *Сергеев Ф. П.* Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского районов Сталинградской области (о характере взаимодействия между диалектами русского и украинского языков в условиях смешанного заселения): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1956. 16 с.
- Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Язык и народная духовная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 1995. 483 с.

Запись 15.08.2017

Место: село Обильное Сарпинского района Республики Калмыкия

Продолжительность записи: 00:45:28.

А. П. — информант, женщина, 1935 г. р., в селе проживает всю жизнь.

И: интервьюер.

И.: Тётъ Шур / Вы скажите / Вы / сколько лет / у нас в селе живёте?

А. П.: Ну сколька үаля / сколько вот я как радилась // <...> Ну я ш в Листичке жыла долҭа // Да-а // Там же в нас хутар бальшо-ой был / Листичка // И мноҭа маладѣжы тада и рыбитишак былó и маладых былó / а мы такие што / уже подлюдахи были и / патслушивали там / от / парачка сидят разуаварывает / падлезим / и слушаем чѣ ани разуаваривають / ума набираимся / От так! Аҭа // Ну а в Обильное мы / када я уже / када / Толя миня засватал / и прывѣз в Обильное // А там я была даяркой / кароу даила дóбра / питнацьтё короу руками даила // <...> Ага / Ни дай бох / малако-та трѣбавали // И вон эн вазили / хоть не мы / в нас дед был извошшык / на каню вазил / Вот такие дела были // А как эсли мы-ы / не падаили каров / а у нас такой жыватнавог называлса был / сразу на нас пишыт / а мы / ушли вечерам / пайдѣм нас двое былó / Вера С. была / «пойдѣм у клуп сходим» / эт с Листички в Обильное // үде церьков / тут клуп был / уже после вайны / аҭа / ну вот мы / прышли / у клуп / и астали... а чѣ ш / кароф там падаили вже / вечир позна / и этот малако павѣз малакавос / а мы с ним үаварым «дедушка падаждить нимношко нас / а мы памоим пасуду» битоны наши ш / нада фсѣ павымыть / вѣдры / «и мы с Вами / даѣдим» // ну и прыехали / и астались у еѣ радителий начивать / А как рас... А утрам / и ни та-рапились үаварым / «нас нету пустют / тият» / тията пасасут мы не думали ничѣ // А как рас и начальства прыехала / был / ну бобик называли тада / эт машина такая была / на бобики // А нас нету... И мы / приходим пишком / Эт наш он извощик он уехал / он нас чѣ он будет нас ждять што ль развазить // А мы с ней пишком прыш-

ли // А тут начальство // Ну живатнавогт вроде так па-харошему с нами / абхадился / вроде он уж дюже // И нам это утрышние малако прыписали всю // На шею // Уж па сколько мы надаиваем битонаф там / с этих кароф / а каровы тада были / калмыцкаи // Там у них во (показывает) ро́уи были / не дай бох ды с вирёвками хадили эти / каровы / <...> Мясной пароды / ты сама знаишь / калмыцкие какие / аҕа / а вымичка вот такое (показывает) на нёбушке там / ани нам / үоспади / малатили / и нам даставалось / и / и вёдры сүинали // Фсё // Прыписали нам // Мы ево и прасили / «Василий Яковлевич ну чё ш эт / рас так палучилася / чё ш мы / нивжели мы ни заработали ничё / штоп ... <...> Угу / чтоп атдыхнуть нимношка / хоть пасматреть на людей люди / ходют ф кино / ф клуб» // «Я ничё ни знаю» / и всё //

И.: А приписали это как? Приписали? Приписали — это надо сдать? Или / заплатит //

А. П.: Зарплаты нам тада нету //

И.: А-А / заберут деньги //

А. П.: Забирут // А там какие үаля были тада деньҕи / капейки // После вайны чё было / ды ничё ни было // И фсё // Ну мы на ниво сирдитыи всеуда были // то же самое // а патом уже стала / даярок / девчат таких от маладых наүнали // Ну как и я была / Вера эт она уже / пажилая была у ней / сынок был / ему дажно пять или шесть лет было / Вите // Аҕа // Дивчат прыслали вот Шура М. она ищё живая / Вали нету С. / Дуся была... она... Т. / патом Маша была вот / дяди Вити Б. систра / ты ево-то знала / тёти Нюси / аҕа // Ну вот // вот эт было пятеро девч... а патом ещё дьве такие женщины пажилые / с рыбितिшками / адна в Листичке жыла / адна с Обильного // Мы в ей вот эт дом купили // Аҕа // Ну нас дажно сем / чи восим чилавек было / да / каров много было // Ну и вот / и тада вже нам лекше стало / чё ш / тада у нас / ну не знаю / по десить дажно каров было / а то по питнацьты вроде ж жалко // Малака х больше надóиш хоть копеек энтих больше можыть и начислють нам / или трудадни тада үаля ты помнишь разүовор? Трудадни были // <...> Палачки // Угу // Ну патом у нас жызинь лучше пашла // Аҕа // А патом / а патом ... кнотом // Тада рыбтяты вот эти / вот Толя / мой муж твой брат / ну он был уже жынатай // И ани в Листичке вазили

сена / ис Шибинер вазили в Листичку скатине сена // Ага // Ну и всё / а мой брат был / Коля / Полина И. за ним была / ахотник тоже / и Толя ахотник // Вот эт ани ночью паедут / и по сайгакам или по зайцам / и да нас у Листичку привозили / и он са мной познакомилса // Ну и всё / и не атьвяжыца / ему ничё не сделаешь //

<...>

А. П.: М-м-м / аҫа-а // ҫаварю «вон сколько дивчат» // ҫаварю «Толя вот / эн такая / эн такая» / «Ни нада мне никаво» // Приехал ночью / вечером позно / приехали уже сватаца / он всё мне гаварыл / приедим сватаца / а я ҫоворю за тебе не пайду // Приедиш и уедиш //

И.: А как же сватались они? С кем приехали? Много людей приехали свататься?

А. П.: Не-е / вот дедушка / Иван П. с ними / атец ево / патом / шафёр // Ну шафёр эт Н-н был / вот мы у этай хате жыли нат канторай / энтат человек был / Н-н / Пётр С. // А ещё хто? <...> Аҫа / да-да / Л-ны тоже // Ну трое их дажно приехало // Дед Кирюшка К-в эт баби Веры / муш / тожа ты знаиш / Ну ни знаиш / а па разҫавору / па разҫавору // <...> Вот эт ани и приехали / от такой от хлеп привизли / бабаня у нас пикла / хлёбы в печки круулые бальшие // ... пекла // <...> Аҫа-аҫа // Баба Люся они ш её все называли // Баба Люся называли / аҫа // <...>

А. П.: Ну и вот / вот он прышол на ферму зашол и ҫоворыт / «девчаты / я еду в Кетченеры / кому мулинэ привисти» // Нитки вон эн вышивали / ани ш вышивали / аҫа / от ҫаля / раньше лампа / вот ҫорэла в нас / и мы сидели за сталом сколько / а я / ни вышивала а кружева визала // <...> : Вон эн катушку / устрóмиш иуолку катушку надениш / с таких от з белых нитак // аҫа / и сидим крууом / вяжем // А я / я сидела / от харашо помню / на койке ноуи пратинула / чулок визала / чулок // У нас жы симья-та бальшая / мама и не успивала дюже // Ищё и на заработки да людей хадила / то капала / то палола / всё // Какие-нибудь дадут там / ой / ҫаля / тада ж жыли / какие-нибудь штаны или / рубашку / каму-нибудь // Уҫу // А мама целай день / лапатой капáить землю энту / в аҫароди // Ну вот // Аҫа // Каму чё / «О / А. И. / мне от таких от таких!» Он блакнот вытащил / записываить стаить / аҫа // А тада ну уже фсё всем всем всем / уже все пазаписали // Я нагнулась / ну уже ж знаю

чѣ эт такое / аҫа / мулинэ какие // Он да мине патходит «А тибѣ
какие мулинэ?» / Я ҫаварю «никаких ни нада» // «Брасай чулок /
пашли!» // Ой-ёй / насил(у) с койки сдвинулась / аделася // Ну тут
ани / тут ууртаправ наш гаварит / «ну Шурёна да свидання / пака!»
// Идём // Ну а ферма в нас была / вот как сказать / ды нидалико /
от дажно как ат нас ды / да Вани да нашева вот Ваня үдѣ живѣт //
Толька рэчка там была / хоть она биз вады была / павысахла вода
// Перэходим он ҫаварыть / «смастры толька мне повесь фон... ой
/ пастой... / чайник / я тибѣ сразу убью // И тибѣ ни жить // И вот
вот эт в камыш выкину в камыш» / а там камыши были па рэчке /
«и нихто и знать ни будет» // Я иду / чѣ он ҫаварыт / эт абнимаѣт
миня / я ма-алчу ничѣ не панимаю // Он ищѣ ж вроде уүрозу мне
дал // Прышли суда да нас / ни да нас пашли а / да других там / да
соседий // А рыбитишык у нас в Листичке многа была / и ну в наши
окна заүлидают / и тут у этой сасетки / тоже / <...> Аҫа / тоже пат-
слушывают // То үлидят / а тут друҫие пабольше и в карты иҫрают
// Ну мы зашли / паздаровались / са фсеми // А патом там / аттуда
/ данощник прыходит / «идить вас завут» // Пашли мы // Пашли /
у дьвирях стали / стаим / ани за сталом сидят // А в наших ни заку-
сить ничѣ ни былó у мами / — ну ничѣ я ни сказала // Ой да у нас...
<...> Да-а // Он сказал и всё // А то прыехал нафуфырынной такой
// Брюки у ниво ҫалифе / сапаҫи ш такие от до колен тада носили /
да-да-да / аҫа // Мама пашла там / тѣтя Параня жыла // «Чѣ-нибутъ
у тибѣ есть?» Она ҫоворыт «ды халадец есть» / ну от такой скатину
рззали / халадец / аҫа // Дала ей чашку полную халацом // Ани ш с
своим хлебом // Вот эт у нас и еда была // Ну // Падашли мы стаим
// «Ну как ты жыних саүласин / нивесту брать?» Аҫа / эсли п не
саүласин / я п и ни ехала / он же какой был о-о-о! // Ана мине... а
у миня спрашывают / «ну а ты нивеста саүласная?» Аҫа // <...> У
миня спрашывают сваты́ сваты́ / сваты́ // Аҫа // Дажно дет Кирюш-
ка па-моему / дет он же не глухой был / наш дедушка он глухой
был // Аҫа // Я ҫаварю «саүла-асна» // Ели пратинула // М-м-м-м-м
// а там так и саүласна-а-а... (пауза)

А. П.: И вот такие дила // И тут / (нрзб) // Ну эт раз он ни взял /
миня / вечирам ани уехали // <...> Сваты́ уехали // А то ани ...
он да нас прышол / на ферму прышол / а сваты́ / атсуда / а сваты́

падъехали // ну и стучали нашим // «Пустить перначивать!» // ..
уаварыт «у нас / симья бальшая / хата малинькия / неүде спать» //
<...> Аүа // «Ой / ды мы хоть эта / а то холадна / ну уже ш эт зима
была / в январэ / или в дикабрэ / вот уже забыла в каком / канешно
/ холадна былó // Аүа // (пауза) «Ой ды пустить пажалуста! Мы
прям от тут на пороүи пасаунёмся это / лишь бы в тёплам доми»
// «Ну давайте!» У нас атец миласёрднай был он // Мама п ни пу-
стила // Аүа // Ну и вот эт перначивать эт так // Пака мы прышли //
О-ой-ой-ой-ой // Ну от эт я тада на ферми асталася / ани въехали
// А на друүой день (пауза) «от так» уаварыт / «скора ты бросишь
сваю ферму» // И тэшшэ сказал «от так / ни будет ана в вас он там
он / па үовнах лазить // А үрязи эти были / скатина / па калено / а
зима / морос / үру... Ни үрузнишь / а уже па этих / куч... кучугурах
лазишь // Сами үаля сами и чистили у базах у скатини / быки вон
эн / с санями / цоп — пашли ани! Тпру астанавились вон эн вилáми
накидываем на сани / и пастель тут пастилаем каровам и / и за
тилятами вхажывали и всё // Ой / ни скажы / очень трудна былó //
<...>

А. П.: И тилыта / мы ж за тилыт палучали / ну я два үода палучала /
тилёнка / эсли я от / ис сваих каров / ну сколько там десить каров?
Если тилёнак будит жывой / фсе / фсе // То тилёнка тада нам дают
// Аүа / и штоп и малака надайт / ещё и тилёнка заработать // Вот
так и жылели этих и тилыт / эт жы малинькие / үоспади / настелим
йим саломы / ани палажáца / адни ушки видать у саломе / телипаю-
ца / зимой жы холадна // Ведь үаля какие манухарки / и знали каво
как завёш // Патходиш да двирэй и адна и друүая там энта сваево
завёт / энта сваево зовёт // Паднима-ается // идёт / мекает / аүа //
Пускаишь / аүа // И каровы знали / ну каровы ну вроде уже взрос-
лые / тоже ж привыкали / учили их... Ой / тольки как ни называли /
а знаешь / и па-лютски / называли их спирва / ну именем от и Шура
называли там / и үаля / и Маша и Наташа / па-фвсякаму // При-
ижжяить парторх // И гүоворыть / «штоп этого имя...ни лютскова
ни былó // Называйте как хатите» // Тада уже стали па-друүому /
а то плохо / друүие вслышут от так / начальство / какое-нибудь
/ аткуда-то / издалика-а / прыежж'ают / плохо вам будит // Ани
вроде эт сваи / они / садофскаи / аүа харашо с нами пауаварыли /

утешили нас // Давай па-друуому называть // А эт как же нам / и Венера / и Звёздочка / и Луна / и ой! Ой! уаля! А как матились мы там на энтой ферме / карову завёш-завёш / ана не идёт! Чё-нибудь там / аҕа / эт уже я тебе правду уаварю // О-о! Языки были / ни дай бох! Ну так-то пры начальстве / или люди када бывают канешна / ... а эт так мы / сами сибе / <...> Между сабой / вон эн у нас и идёт // Всё сами делали и за се... ни за сеном а / от как от осинь / ну / летам же сен... косют / хлебауборка идёт / быков запрыҕаиш / эсли я дижурная / то я на ферме бываю там / чё-нибудь дижурю // А энти телят / поҕнали пасть // даярка и телят па́сла // От так! А энти / дьве даярки / если мы хочим сена-саломы заработать / быков запрыҕаиш / тоже от так от тут делали / ну / как тилешки эти с эти-ми... <...> Аҕа / с бартами с этими високаи // И вон эн / заприҕли быков и паехали // И знаиш от / девить этих нада / вывисть / а дис-ятай тада сибе визёш / сваей карови // От так работали // Ни рук ни нох ни слыхали // И руки были пухлые ат этих каров / от / падаи руками! <...> Ты што / ни скажы // А её / прысядиш или стаиш / это ж она как дала так и палитела / и сколька малака там литр-два надоил / сука выбила и всё // Тада вон эн палкай её / наярываиш // А де ж / ни будиш матица / или уже будиш // И видро / а какая как дала и видро / в кучу соҕнула или дно выбила / ой! Сама знаиш калмыцких каров / пасуца ани / ды щас ани какие-т меньше / а тада были / тры ҕода — тада ана телилася толька / третяка называли // От так! // Уже там / да ней подойтить страшно // Аҕа // От такие уаля дила были / от эт у миня дёвичьи дила такие были // <...>

А. П.: А-а-а / уже замуш вышла / тада / з двора никуда ни выхадила // И свикруха такая была у миня // Аҕа «пашла / сплетни сабирать» // Аҕа // «Ну рассказывай» / прыхажу када / на лавачку там да каких / да маладёжы пайдёш / «чё ш там говорыли / ково ш / мине асуждали?» // Ей так и казалась што... // Была б харошая так / ништо п ни асудил бы // От ани / уаля / такой у них закон / придут М. Е. / Ю. Е. / Л-на / до нашай бабушки / и начинают / асуждать // Пака всех пирыбирут / а баба Маруся / Царства небеснае ей пакойница / «Феклуш ты и на нашу... на маю долю сажай там памидоры сеяли урядак мноуа рассады / уже и памидоры с этих рядов пападают

давно у нас уже цветут ана всё идёт / а то тут далеко за рэчкай там прыйтить // Аҫа // Вот она када пойдёт вада в үроев воду брали / «Марусь / када ж ты прйдёшь?» «Ой ды пайдудажно сёдня / вечером пайдуду» / «ды уже ани гаврить и попадали / уже скоро на них памидоры будут / цвиту у үрятках» // Прыдёт набирёт полноа видро / напихаить ей бабаны / панисла / сажать // Тожа какая-т... / ни то старая была уже / ни то нирастаропная была // Всиуда хадила да них үаля / убирала // Вон / што эн завалилася хата эта // Ну мы с Л-ной / ана үаврит «Шур / давай паүлидим / тётя Маруся далеко ушла чи нет... / сундук аткроем / барахло там у ней какие вещи какие / давай пасмотрым» // <...> Аҫа ана ш падайдёт и начинает он... / (нрзб) «видиш / сколько в ней барахла / сколько платьев / какие платки // Раньше ж знаиш какие уборы были // А сама адивалась так // От такие үаля ... дила // <...> И до тётя В. до К. хадила / и там убирала / в доме с Л-ной / и авец у них стрыҫла в К. / тожа хадила вон аж куда // Уҫу // Дет Кирюшка сирё-о-знай был // Тётю В. тожа добра / үанял // Аҫа // Ну / а у М. Е. / это / всной авец үаняли / ну там же мима двара // И в йих / чи ямка была или погрыб был / и яүнёнак туда упал // И астался / ну ани ево вытащили / К. вытащил // Аҫа / называлися «Чей яүнёнак?» / ништо // Ну так ани ево в сарай / и он у них / это / тры үода жыл / Тры үода жыл / у сарай / ну паили кармили // Он от знаиш был как / вон он есть быки / такии лахматаи / по зеимле шерсть валóчица / в ниво адни капытцы видать былó / и носик адин видать // Весь аброшшый //

И.: Правда? Не стригли, что ли?

А. П.: А хто будет стрычь? Н. кой-када прыежж'ала / үаварыт «я ни мауу / чё я ево буду стрычь / от он мне нужен внючий» // Ни рас ни черви ни завилися / ни и хвост же там от всё зарощшее / был / ярчка // <...> Прыходит / «Шур / от так и так от у нас яүненок от уже тры үода и ни стрыжынай / чей был и ништо ни это / мы ево кормим / ф сарай стаит там он у халаткé / я травы нашу ево / и зимой кормим / и пóим // ... Феклуш / ты её пустишь?» Ани адна у адной спрашавали миня / «Пустишь Феклуш? // Ты пустишь Шуру?» Ана үоврыт «ды если ана схочит пускай идёт я иё ни диржу» //... үоворю «ой как жы эт так / мучиица авца уже тры үода» // Пашла / К. иё упаймал / О-ой // Ой сколько ш у ниё шерсти

было / двинацьць килоурам! // <...> Белая была // Пастрыгулі / и
 / Н. забрала / там ана атдала иё / ну / ўде там на фабрыки // Иё и
 пачисали / и папрядли / и ана свитыра повизала // От так! // А этот
 яўнёнак / от / как наша Кнопка (собачка. — Г.Я.) зделался / от та-
 кой манухарык // А был вроде бальшой ну шерсти вон сколько // А
 худущий! Ой-ё-ёй... вот такие вот дила / вот такие ани работники
 // <...> От такие дила мая харошая / ну ещё чё-нибудь спрашавай //
И.: А вот Вы сказали / что Вам сказали «если чайник повесишь» //
 А чё такое «чайник повесишь»?

А. П.: Эсли я за ниво замуш ни выду / значить я ему на шею чай-
 ник павесила // Эта пазорыла я ево / пазорыла // Прыехал сватать /
 а я не пашла // Бальшой пазор // От так! Вот такие дила // <...> От
 такие дила // Аўа // Но так бедный и ни пажыл долўа //
 <...> Ды сколько / шесть лет мы с ним пражыли с Т. // Тоже во-
 дачку пил очинь харашо // <...> Ой, привезли уже / привезли туда
 ево / и всё // И жизнь мая кончилась // Тада только вот эт жила с
 дедам / ды з бабой // Ды рыбитишки // От такие дела // <...> Я всё
 делала / я всё падряд делала // И бирэминная была делала / и всё //
 От еще Т. был // Приедит он с пятава // Я ему ничё не жалавалася //
 «Как вы / всё харашо» / ещё спрашиваит / «ну как тут? Как ты / са
 свикрухай?» // Я ўаварю «Всё харашо» // Аўа // Никада ему ни жа-
 ловалася // Никада // От такое дела // <...> А тада / рыбитишки ани
 были ищё дурные / чё ани // Эт сийчас умные... то за пузо / то за ...
 «от паслушай» от как у нас от тут сасетка / ани адно её слушали /
 хлопали // «Там у нас это / девачка чи мальчик?» «Девачка!» // Аўа
 // О / «она мам / ана уже варочица / ой-ой-ой / вот-вот» // Ой // Вот
 ни люблю я // Такого в нас ни было // У миня и свикруха ана была
 такая / ... Харошая // Харошая свикруха была // Вот такие дела
 // А рыбитишки ани чево / адин за адним // Н-е было адинацьць
 месицав / и П. радился / ну // <...> П. / П. с... Надя ш... с пийсят
 васьмова / П. с пийсят иевятава // С. с шысьтидисятава // (смеется)
 А В. уже с шысят втарова уже па-моему // <...> Прыпаздал ним-
 ношка // <...> Так // В-е было девить месицыв / манухарык / биз
 аца астался // Н. вот «я / помню папу» // Ей дажно пять лет было
 уже // <...> Канешно // Аўа // А П. чё эт он / он ничё ни ўаварыт /
 ды и С. / и С. / ничё эти ни помнят //

И.: Главное что знают / да // Понятно // Ну а у Вас свадьбы не было / или была свадьба?

А. П.: Пастой / я уже и забыла / етит тваю масла //

И.: Сватовство было / а свадьба?

А. П.: Постой // И свадьба была // Хата была малинькия / всё вынасили у кухню / там ана кухня такая у нас была / ана уже сичас / у Вани кухня энта ж // Аҫа // А тада чё / печка там такая была / и ҫрупка такая што / тапили / то / бурьяном то / кизёками // Аҫа // Фсё барахло па-моему и койки у кухню павынасили какие там были и пасьтель / павынасили // ҫуля-а-ли // ҫуля-а-ли дóбро ҫуляли // Аҫа //

И.: Песни пели?

А. П.: А то!

И.: А какие?

А. П.: У нас песинницы / у нас / от мама мая тожа ана харашо песьни пела / патом / эта / тётя Маня Р. // Энта и вовсе ана галаси-и-стая была и вывадила и... / Аҫа // Ды от / ... я уже / кой када на ум приходит // старыннии песни знаешь // Прям / так от йих разуаварываю или еще вроде как пою там / в уме себе // <...> Угу // Пастой // ды как от песня эта «Скакал казак чирыз далину / чирыз мануольские края / скакал он садикам зилёным / кальцо блисьтела на руке» ну это / тожа её от / када-то я в пластинке слыхала // Аҫа // А патом / пастой // Эх шас уже ҫаля рас ума чиртма / уже // Мазуи ни туда работают / в друую сторону // <...> Я тоже дóбра пела // И сколька этих и чистушак знала / и песин / и ой-ёй-ёй // Мы / с тётей Маней с Р. / она в mine крёсная / а хто у нас / пастой / пастой / Ж. жынился // И аттуда приежж'али сваты // Аҫа // Мы с ней пели // Ну я ж басую / начинаю песню / а ана вон эн / вывóдить // «Ой / какие в вас ҫаласа / О-ё-ёй!» // Ох ана у нас ҫаласистая была / ну мама тожа / басавала // ҫолас хароший у ней / ну / басом пела // Аҫа // Эт это / они сёстры / были // Ну еще / еще / еще ҫаля / ... нет // <...> Еще как / «Шумел камы-ыш / дирэвья ҫнулись а ночка тё-омная была // Аҫа / вот эта песня вот харошая // Патом / ...

И.: Ну вот / задала я Вам задачку //

А. П.: Аҫа // А ума / а ума уже нету //

И.: Ну а вот свадьба у вас была / вам там «Горько» кричали?

А. П.: А то! У-у! Ух а он никаво ни боялся // Как прыехали / мы ш сидели / маладая ш сидит за сталом / жыних прыехал // Ну / там же / и в вароты / прахадилы там паили их // Аҫа // Патом в дом прышли // Аҫа // Эти там даҫаварываюца сколько / у жыниха брать деных / а он / черт вазьми / пад стол и уже сидит с нивестай абнял // От так // Ни даждыдал / пака я // «О-Ой! Эт чё ж эт ты так сделал / мы выкуп с тебе ни взяли» / аҫа // Нада заплатитъ за нивесту // Аҫа // «Ни нада мне ҫаварыт никакой выкуп // Я уже / рядом сижу» // Угу // <...> Ага // Быстрый был / эт не дай Бох! //

И.: Плясать надо было тоже на свадьбе // Плясали?

А. П.: Я чё-эт эт ни помню // Ни помню // Не / Ни помню //

И.: Пели точно // Горько кричали точно //

А. П.: М-м-м // Крычали ҫорька // Бесперестанно // Угу //

И.: А / хотела спросить / а что готовили / на свадьбу? Обязательно что надо было на свадьбу / готовить / вот прям вот обязательно?

А. П.: Ну ҫаля чё / и так же и картошка была / и мяса было / и пик-ли чё нада там / чи пирашки / или чё //

И.: А этот каравай тоже надо было? Каравай?

А. П.: Да-а // Делали-делали / тоже / аҫа //

И.: На у там вот / сейчас / разные приметы есть / там говорят допустим / кто больше откусит каравай / тот будет главный в семье // А раньше какие-то такие приметы были или нет?

А. П.: Ой / не / каравай хвалили / все кушали / рззали / па кусочку кушали или на эти насили //

И.: На свадьбе / да?

А. П.: Аҫа / аҫа // Да-а // Дарыли ж / уш чё там дарыли / ничё ни помню / а чё-та да дарыли / то наски / то чулки там / кто чё // Аҫа // Ну / хто можыть там / клачок матерьи // Да / дарыли / то платок // Тада ш / платки были он какие хорошыи // Угу // ... уже давно / ҫоспади / чё там / уже / помнить ничиво ни помниш / так // Жывёшь для близира //

<...>

И.: А что еще хотите рассказать / про себя / про свою жизнь?

А. П.: Ой / ды ну её / моя жизинь / ничё хорошыва ни было / ҫаля //

И.: Да ну-у // У Вас стоко детей / и таких хороших //

А. П.: Детей мноҫа / да // И фсе ани у миня хорошаи / фсе миня

почитают // Шоб какой када абрууал / за чё-нибу-уть // Фсе / как кто прыехал / абнимають цылюют / ани ни баятца / и на улицы никаво людей не // А как В. / милицианер / и вовсе ни стисьяница никаво // П. каждае утра звонит // Каждае утра // Как ни пазвонит так выуавар / ему / уаварю «П. / чё эт такой?» // «Мам / а я заработался думаю / чи званил я мамане / чи ни званил» // А В. миня так и матушкой называит // Мине ш уаварыла адна жэньщина / «Шура как он тибя харашо называить / как свитую тебе // Матушка» // В. эт так у меня ток он //

<...> Ну Н. уаварыла «Ты прыежж'ай / я ж буду уежж'ать уже дватава»// А ни знаю хто её павезёт у Садовку / хоть на автобус туда // Можыть / А. уже прыехал / он там / на даче // Вчера он пры... нет / он / да-да / он питнацытава вечерам прыехал П. уаварыл // Ну он зубы фставляить сибе там // Аҫа // И Д. звонит // Чуть ни каждой день // И С. звонит С. вот от званил / мы ево паздравляли ему дивятава / авууста былó день ражденья // Ну далико уаварю / уоспади / беднай / такой бальной / это у ниво спина / так балит здрава / то саунёца / «я уаварит / это / ды пояс эт ни снимаю / ни днём ни ночью // А / корсет надо» // Кто ж тибе ево ни даёт / а / С.? Купить // уоспади-уоспади-и // А уежж'ает же уаля / он далико-придалико // <...> На севири уде-то // Далико // <...> И холадна / и зима там // И машину эту делать / руки у ниво от такие от пальцы паскрючинные // Как он ищё и делаит / и крутить нада / у ниво / ани от сильно баят // Вот тут от // Ни выубниш / ничё // Н. уже В. уаварыла «В. / ды вы п хоть ему тут вот / уде ты работаишь работу п нашли / пускай бы работал / он питнацыть дней атработал / питнацыть дома // Всё п... Нету такой ему работы // То трактара бульдозира / он жы на них ни работал // Видишь чё // От так // А там он на машини ездит // Машина сламалась там ни чирта ни уаражей нету / ничё / на улицы делают // Вот он пад ней и лазиит // Там / такие марозы сумашетшие // От / дюжа харашо // Вот такие уаля дела мая харошая //

<...> Конец записи

**Фольклористика и
литературоведение**

«Буурл Һалзн мөртэ Бульһррин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» в переводе Д. Н. Баяновой

Баянова Александра Тагировна¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности одного из ярких представителей калмыцкой интеллигенции начала XX века Данары Нарановны Баяновой, волей судьбы оказавшейся за пределами России после Великой русской революции. Она принадлежит к эмигрантам так называемой первой волны калмыцкой эмиграции, которые, несмотря на тяжелые условия проживания в иноязычной среде, старались сохранить культурную целостность и национальную идентичность народа в изгнании. Подвижническая, образовательная и литературная деятельность, без сомнения, талантливого и многостороннего человека мало исследована. Целью данной статьи является освещение переводческой деятельности Д. Н. Баяновой, впервые переложившей на русский язык одну из песен эпоса «Джангар».

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, эпос «Джангар», перевод, калмыцкая эмиграция, Д. Баянова, донские калмыки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Баянова А. Т. «Буурл Һалзн мөртэ Бульһррин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» в переводе Д. Н. Баяновой. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 101-134. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-101-134

Buurl Galzn mörtä Bul'ngrin kövün Dogshn Khar Sanlyn bölg
Translated by D. N. Bayanova

*Aleksandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of one of the brightest representatives of the Kalmyk intelligentsia of the early twentieth century, Danara Naranovna Bayanova, who by the twist of fate found herself outside Russia after the Great Russian revolution. She belongs to the emigrants of the so-called first wave of Kalmyk emigration, who, despite the difficult conditions of living in a foreign language environment, tried to preserve the cultural integrity and national identity of the people in exile. The self-sacrificing, educational and literary activity of the talented and versatile person has been studied insufficiently. The purpose of this article is to cover the translation work of D. N. Bayanova, who translated one of the songs of the epic *Jangar* into Russian for the first time.

Keywords: калмыцкий фольклор, эпос «Джангар», перевод, калмыцкая эмиграция, Д. Баянова, донские калмыки

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Bayanova A. T. *Buurl Galzn mörtä Bul'ngrin kövün Dogshn Khar Sanlyn bölg* Translated by D. N. Bayanova. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 101-134. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-101-134

Семья Улановых оставила заметный след не только в калмыцкой, но и российской истории. Глава семьи Наран Эренцынович Уланов (1867–1904) был в свое время атаманом станицы Кутейниковская Сальского округа. Получив военное образование в Но-

вочеркасском юнкерском училище, он стал кадровым военным: служил в 9-м Донском казачьем полку в чине хорунжего, прошел курс офицерской кавалерийской школы, был вольнослушателем в Академии Генерального штаба. Работая переводчиком в посольстве Далай-ламы, был отправлен со специальной государственной миссией в Тибет, но по дороге тяжело заболел и скончался. Сын Н. Э. Уланова Бадьма Наранович (1886–1969) поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, затем перевелся по семейным обстоятельствам в Казанский государственный университет, где и завершил юридическое образование. Занимался частной адвокатской и юридической практикой. В 1920 г. эмигрировал в Европу. Принимал активное участие в культурной и просветительской деятельности калмыков в эмиграции.

Дочь Данара Нарановна (1890–1983) (в замужестве — Баянова) закончила высшие Бестужевские курсы (1914) и Донской университет (1918), занималась медицинской практикой, была врачом-акушером. Оказавшись в 1920 г. в эмиграции, активно осуществляла просветительскую деятельность среди калмыков-эмигрантов. В 1925 г. инициативной группой студентов-калмыков, в составе которой были студенты Пражского университета Эренцен Бурулдушев, Нури Маглинов и Санджа Степанов, был издан первый номер журнала «Ойрат». Ответственным редактором этого издания стала Данара Баянова. Под псевдонимом Дон-Араши она печаталась в таких изданиях, как «Мана зянге», «Ковыльные волны». Несмотря на то, что Д. Н. Баянова была врачом по образованию, она, тем не менее, занималась сбором калмыцкого фольклора, осуществляла переводы русской классики на калмыцкий язык.

К сожалению, литературная и просветительская деятельность безусловно талантливого и одаренного представителя калмыцкой эмиграции, внесшего огромный вклад в развитие литературы и культуры нашего народа, незаслуженно забыты и не исследованы. Д. Н. Баянова была всесторонне талантливым человеком. Она является автором калмыцкого букваря, написанного ею в соавторстве с С.-Р. Меньковым в 1947 г. для обучения детей эмигрантов [Баянова 2019]. Она обладала ярким художественным талантом.

Петербургский период ее жизни знаменателен тем, что он оставил яркие художественные впечатления, результатом которого стала страсть к рисованию. Известны циклы ее картин «Времена года» и «Калмыцкий быт», написанные в стиле «примитивного» искусства, в которых «угадываются черты модернизма начала века, выявляющие творческую индивидуальность» [Алексеева, Джалаева 1995: 2]. Калмыцкая комиссия культурных работников (КККР), созданная в 1923 г. в Праге [Баянова 2014: 7], членом которой была и Д. Н. Баянова, видела выполнение своей миссии в плане сохранения культурных традиций в популяризации эпоса «Джангар» и русской литературной классики. Так, в четвертом выпуске эмигрантского альманаха «Хонхо» вышла повесть «Капитанская дочка» А. Пушкина [Хонхо 1927] на калмыцком языке, перевод которой был сделан Данарой Баяновой¹. Д. Н. Баянова перевела на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина «Дубровский» и «Скупой рыцарь», Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Д. И. Фонвизина «Недоросль» [Баянова 2013: 16]. Она планировала издать их отдельными книгами, что, к сожалению, ей не удалось осуществить.

Д. Н. Баянова занималась также переводами калмыцкого фольклора на русский язык. В первом и третьем номерах журнала «Улан залат» (1927, 1930), издававшегося в Праге, ею были опубликованы две песни из калмыцкого эпоса «Джангар»: «Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» (1927) и «Докшин Шара Гюргю» (1930).

Первый перевод на русский язык песни эпоса, как известно, осуществлен известным монголоведом А. А. Бобровниковым в 1854 г. Блестящий перевод песен эпоса «Джангар» был сделан С. И. Липкиным уже в советские годы. Перевод песни «Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг», осуществленный Д. Н. Баяновой в 1927 г., является фактически одним из первых переводов на русский язык отдельной главы эпоса «Джангар». Он сделан на основе текста одной из десяти песен из

¹ Д. Н. Баянова первой осуществила перевод на калмыцкий язык повести «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. В Калмыкии повесть была переведена гораздо позже в 1960-е гг. [Топалова 2017: 86].

репертуара Ээлян Овла, записанного Номто Очировым и опубликованного в 1910 г. в литографированном издании на «тодо бичиг» ('ясное письмо').

Перевод песни «Буурл Ылзл мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» был опубликован в первом номере журнала «Улан Залат», увидевшего свет в мае 1927 г. в Праге [Баянова 1927]. Журнал издавался по инициативе КККР, главным редактором журнала был Б. Н. Уланов. Планировалось издание четырех номеров журнала в год, но материальные трудности не позволили реализовать планы редакции, в итоге вышло только три номера за три года [Топалова 2017: 60].

Первый номер журнала «Улан Залат» состоял из двух частей: публикаций на русском («Русский текст») и калмыцком («Калмыцкий текст») языках. В первой части журнала был опубликован перевод Д. Баяновой. По объему он занимает 8 страниц машинописного текста, что достаточно много для 44-страничного издания. Вводная статья автора отсутствует.

В третьем номере, где опубликована песня о Докшин Шара Гюргю², перевод предваряет небольшое вступление, где автор перевода отмечает красоту и изящество языка эпоса — «красивейшего произведения нации» [Баянова 1930: 40]. Следует отметить, что это самый первый перевод песни о подвигах богатыря Строгого Санала, который приведен в приложении к данной работе. Для фольклористов и любителей языка важно введение этого перевода в более широкий круг источников как для изучения в целом истории переводов эпоса «Джангар», так и для исследования непосредственно стратегий перевода, которые выбираются переводчиком в целях трансляции одной культуры посредством другого языка.

Для сравнения приведем переводы отдельного отрывка из этой песни эпоса «Джангар», осуществленные Д. Н. Баяновой, С. И. Липкиным [Джангар 1958: 95–96] и Н. Ц. Биткеевым [Джангар 1990: 303–304].

² Д. Н. Баянова называет песню «Глава о Докшин Шара Гюргю», в оригинальном тексте на калмыцком языке эта песня называется «Догшн Шар Гүргү маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг».

Д. Н. Баянова	С. И. Липкин.	Н. Ц. Биткеев
<p>Санал поднялся, снял свою золоченую Духла и, проливая драгоценные слезы, Говорит, трижды поклонившись: «Ведь я добродетелью прославившегося Отца своего покинул без благодарности, Божественно-прекрасную мать свою Оставил без сына; красавицу-жену Свою оставил одинокой и Присоединился к Вам на своём Коне Бурул-Галзане...</p>	<p>С места поднялся Строгий Санал. шлем золотой пред нойоном снял, Поклонился ему до земли. Слезы чистые, как аршан, Из очей у него потекли. «О, мой Джангар, великий хан! В грозный ваш богатырский стан Я вступил, отрешась от всего, Булингира, отца своего, Дорогого сына лишив. Нойоншу славную — мать свою, Бурханам равную, мать свою — Дорогого сына лишив. И, подобную солнцу, жену неутешной покинул я, И поспешно покинул я Мне подвластную страну, Чтобы стать вам братом навек.</p>	<p>Поднялся Санал, Снял свой шлем золотой, Трижды Славному Джангару поклонился, Проливая чистые слезы, [как] аршан, сказал: «Не я ли своего добродетельного отца без почестей оставил, Свою божественно- прекрасную мать без сына оставил, Сто тысяч семей своих подданных без владыки оставил, Свою прекрасную ханшу одинокой покинул? И на своем Бурул Галзане за вами последовал?»</p>

Как видим из вышеприведенных фрагментов, перевод Д. Н. Баяновой близок к переводу в академическом издании «Джангара», т. е. к переводу Н. Ц. Биткеева, что свидетельствует о ее несомненном таланте переводчика и знатока родного языка. Говоря о мастерстве перевода, Д. Н. Баянова отмечала, что «переводы, искажающие смысл, не достигают цели по существу», а «переводы, искажающие форму в погоне за буквальностью, портят впечатление и общий дух произведения», и только «переводы, стремящиеся сохранить в наибольшей степени впечатление оригинала, как по форме, так и по содержанию, наилучшим образом знакомят народы иного языка с данным произведением» [Баянова 1930: 40–41].

Прекрасное владение языком, поэтический дар Данары Баяновой позволил исполнить давнюю ее мечту — сделать бессмертный эпос достоянием других народов. Версия перевода Д. Н. Баяновой песни «Буурл Һалзн мөртә Бульңһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» не известна широкому кругу читателей, малодоступен и журнал «Улан залат», оригиналы которого хранятся в Национальной библиотеке Чешской республики, Русской библиотеке им. И. С. Тургенева (Париж) и ГАРФе. Безусловно, деятельность

всесторонне талантливого человека, внесшего огромный вклад в развитие калмыцкой культуры и литературы, должна быть известна народу, представителем которого она является. Публикация перевода одной из песен «Джангара» раскрывает одну из граней таланта Д. Н. Баяновой.

Литература

- Алексеева, Джалаева 1995 — *Алексеева П. Э., Джалаева А. М.* «А когда я вернусь?..» // Известия Калмыкии. 1995. № 397. 31 мая. С. 2.
- Баянова 2013 — *Баянова А. Т.* Калмыцкие эмигрантские издания в книжной культуре калмыков // Язык и культура: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2013. С. 15–19.
- Баянова 2019 — *Баянова А. Т.* Об истории рукописной книги, изданной калмыками в эмиграции в 1947 г. // Монголоведение (Монгол судлал). 2019. № 1. С. 76-89.
- Баянова 2014 — *Баянова А. Т.* «Хонхо» как феномен книжной культуры калмыцкого зарубежья // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2014. С. 6–10.
- Баянова 1927 — *Баянова Д.* Джангар // Улан Залат. 1927. № 1. С. 17–24.
- Баянова 1930 — *Баянова Д.* Джангар // Улан Залат. 1930. № 3. С. 40–49.
- Джангар 1958 — Джангар. Калмыцкий народный эпос / пер. С. Липкина. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. 363 с.
- Джангар 1990 — Джангар. Калмыцкий героический эпос. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1990. 475 с.
- Топалова 2017 — *Топалова Д. Ю.* Литературная деятельность калмыцкой эмиграции (1920–1930 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 244 с.
- Хонхо 1927 — Хонхо: альманах. Вып. IV. Пушкин А. С. Капитанская дочка / пер. Д. Н. Баяновой. Ревниче: Изд-во КККР в ЧСР, 1927. 193 с.

Джангар

Калмыцкий богатырский Эпос. Общее введение

Глава V. Булингарин Кёвюун Докшин Хара Санал³

[17]

Отпрыск хана Таки-Зула.
Внук хана Тансак-Бомбо.
Сын хана Уюзэнг-Алдар,
Одинокий в этом мире Джангар...
Он родился во времена
Расцвета божественных учений.
Едва достиг он двух лет,
Как владения его завоевал
Сильнейший богатырь Докшин-Мангус
И остался одиноким
Осиротелый, гибкий Джангар...
На третьем году своей жизни,
Когда его коню Аранзал-Зэрдэ
Пошел второй год,
Он впервые сел верхом,
Разорвал пасть трем
Взрослым тиграм,
Заставил великого хана
Гульджина подчиниться себе.
На четвертом году своей жизни
Он разорвал пасть четырем
Взрослым тиграм
И заставил великого хана
Дердэнг-Шара-Мангуса
Подчиниться своей власти.
Как только пошел ему пятый год,
Он захватил в плен
Пять ханов злых духов

³ Текст дан в оригинале, орфография автора перевода Д. Н. Баяновой сохранена, комментарии к отдельным словам даны также автором перевода.

И подчинил их своей власти.
На этом же пятом году своей жизни
Был сам пленен богатырем
Бёкэ-Мёнгэн-Шикширгэ.
Когда пошел ему шестой год,
Он разорвал пасть
Шести взрослым тиграм.
Сломал острие ста коней,
Взял в плен Алтан-Чеджи,
Владетеля дворца подобной картине
[18]
И сделал его главой богатырей,
Сидящих по правую сторону его.
На седьмом году своей жизни
Он унизил семь подземных царств
И широко прославил свое
Громкое имя Джангар...
В те времена, когда его конь
Аранзал-Зэрдэ был резв,
Когда его золотой желто-пестрый «арм»⁴
Был еще остер,
Когда сам он был молод-горделив,
Он не удостоил вниманием
Дочерей четырех владетельных ханов
И взял себе в жены
Дочь хана Ном-Тёгэс,
Обитавшего между югом и востоком.

И были собраны в его ханстве
Все кони быстроноги.
И были при нем все
Богатыри сильнейшие.
И подвластны ему сорок два ханства
В четырех странах света...

⁴ Арм — копьё, дротик.

В том ханстве не ведали смерти, —
В том ханстве не ведали старости,
Там все казались 25-ти летними...
Там не знали зимней стужи,
Цвела и царила весна,
Не знали и летнего зноя,
Стояла ровная осень,
Лишь легкий ветерок
И мелкий дождик освежал
Это ханство Бомбо...
Пятимиллионное подданство
Судьбой избалованного Повелителя
Столь широко расположилось,
Что трудно было объехать
В пять месяцев.
Там высилась Лысая Белая гора —
Средоточие неба и земли,
У подошвы ее сияя рождалось Солнце.
Воды обширного океана Шартак,
Приливали и отливали.
Переливаясь красками прелестного
Цветка лотоса.
Черная, холодная река Домбо,
На которой сам Джангар пьет воду,
Катит свои волны и летом, и зимой,
Буйно размывая свои берега.
Ханство Бомбо, подобно шахматной
Доске, создано само собой
И управлялось самодержавно во
Всех своих четырех частях
Самим Джангаром, который
Прославил в мире свое громкое
Имя владыки подсолнечного царства.

В белоснежной главной кибитке

Ханства Бомбо сидели 6 012 богатырей
И толковали о том,
Чтобы Повелителю Джангару
Воздвигнуть дворец, еще
Не бывалый под этим солнцем,
И порешили поставить его
На северо-восточной стороне
Ската хребта Гарбид-Ики,
У стока 12 разветвляющихся
Обширных вод,
На берегу океана Бомбо,
С западной стороны
Белой лысой горы.
На ее же ровных склонах
Рассадили 500 стройных тополей...
Было собрано 6 012 мастеров —
Художников из 42-х ханств
Всех четырех стран света.
Выбрав добровещательный месяц
И улучив такой же день,
Начали работу.
Из коралла поставили фундамент,
Из жемчуга сделали решетки стен,
Задние стены сложили
Из львиных клыков.
Передние стены сложили
Из оленьих зубов.

Богатырь Алтан-Чеджи,
Ведавший все случившееся
За 99 минувших лет
И предугадывающий все,
Что должно случиться
За 99 лет вперед,
Изрек громогласно:

«Воздвигайте дворец не
До самого неба, а на
Три пальца ниже,
Чтобы не выказать великой
Гордыни, от которой
Может быть Повелителю
Джангару будет худо».
Все 6 012 художников-мастеров
Были доведены до изнеможения.
Придали пятигранную форму,
Сделав пять выступов,
Воротную часть облицевали
Стеклом «гачик».
Западную сторону разукрасили
Стеклом «усн» — воде подобным.
Северную сторону облицевали
Шкурой пестрого быка,
Желая этим выразить,
Чтобы зимующие по эту сторону
Употребляли в изобилии
«Айрик и кимр»⁵.
Южную сторону облицевали
Шкурой сизого быка, чтобы
Зимующие по эту сторону имели
В изобилии масло и жир.
В наружные бока дворца
Был вставлен хрусталь.
Внутренние стены были
Укреплены крепкой сталью.
Воздвигнутый десятиэтажный
Девятицветный дворец
Славного Джангара красуется,
Подавляя своим великолепием
[19]
Всех злых врагов, какие могут

⁵ Айрик и кимр — молочные продукты.

Появиться в течение
49-ти лет в направлении
Четырех частей света.
Перед башней водружено
Золоченное желто-пестрое знамя,
Принимающее цвет матового
Золота, если его вложить в футляр,
И дающее блеск семи солнц,
Если вынуть его из футляра...

Владелец всего этого Повелитель
Джангар восседает на троне
О 44-х ножках, сияя подобно
Полной луне пятнадцатого числа.
На плечи свои небрежно он накиннул
«Лабшик», шитый многочисленными
Рядовыми ханшами и кроенный
Стальными золотистыми ножницами
Его супруги, 16-летней Шабдал.
Поглаживая свои усы, подобные
Крыльям ласточки, беседует
Он со своими многочисленными
Богатырями о светских
И духовных делах...

А каков вид ханши Шабдал,
Дочери хана Ном-Тёгэс,
Обитающего между югом и
Востоком, на которой женился
Джангар во времена, когда
Аранзал-Зэрдэ был еще
Резв, когда золоченный
Желто-пестрый «арм» был еще
Остер, когда он сам был молод —

Горделив, не соблаговолив удостоить
Вниманием дочерей ханов
49-ти государств в 4 странах света?
Можно б сказать, что при блеске ее
Красоты, если она оглянется
Назад, осветятся все
Мелкие рыбы, населяющие
Океан по ту сторону ее,
Если посмотрит вперед,
То отразятся все мелкие рыбы,
Населяющие океан по сию сторону ее,
Краснее крови щеки.
Белее снега лицо.
На левый висок ее надвинута
Шапка «Хабланг», кроенная
Опытными руками матушки
По совету многочисленных ханш.
Слабо сплетенные волосы ее,
Вложенные в черный шелковый
«Шибирлэк», свободно качаясь
Свешиваются вдоль ее щек.
Блестящие серебряные серьги ее
(Величиной в верблюжий «хоргсан».)
Сверкая прилегают к шее.
Берет она инструмент «хур»
О 91 струне и играет...
То раздаются звуки, подобные
Голосу дикой утки, гнездящейся в озере,
То раздаются звуки, подобные песне
Лебеда, гнездящегося в камышах.
Идут звуки 12-ти разных мелодий...
А если спросить, кто вторит
Этой дивной игре не отставая —
То это будет ближайший виночерпий
Джангара, сын Эркэ-Тука,
Всемирный красавец, Минг-Наян.

Глава львов, сидящих по правую
Сторону от Джангара — это тот,
Кто пронизательностью своей узнает все
Случившееся за 99 минувших лет
И умом-разумом своим узнает,
Что может случиться в течении
Будущих 99-ти лет, богатый памятью
Баян-Кюнкэ Алтан-Чеджи.
Он держит в руках своих
Все управление Духовное и
Светское в 70-ти ханствах.
Он не затрудняется и разрешает
Всякий вопрос на суде,
Как бы он ни был труден,
Он восседает на черной
Шелковой квадратной подстилке.

Глава львов, сидящих по левую
Сторону от Джангара — это тот,
О ком говорят, что он внук
Тэбшин-Ширки, первенец
Бёкэ-Мёнгэн-Шикширги, рожденный
Ханшей Шилтэ-Зандан-Гэрэл
На 22 году ее жизни.
Это выдающийся из львов,
Арсалангин-Арак-Улан-Хонгор,
Разбив свои белые лопатки,
Изуродовав все свое тело,
Завоевавший подряд 70 владений.

Богатырь, сидящий на следующем
Месте за Хонгором, если сядет
Пудобнее, то займет место

52-х человек, если сядет аккуратнее,
Займет место 25-ти человек,
Прославившийся в богатырском
Ханстве Бомбо своим черным холодным
Копьем, имеющий вороного, как сажа коня.
Имя этого богатыря — Гюзэнг-Гюмбэ.
Он состязается в знании Светских
И Духовных законов за 1001 год.

Следующий за Алтан-Чеджи сидящий —
Это тот, кто владеет темно-буланой
С лысиной кобылой, подававшей
В двухлетнем своем возрасте
Такие надежды, что ее выменяли
За 1 000 000 кибиток, у кого
81-саженная веслоподобная палица
Никогда не сходит с плеч.
Против кого не может устоять ни
Один мужчина, как бы он ни был силен.
[20]
Этот богатырь по имени:
Кундэ-Гарта-Сабар, сокол среди людей.

Третий по счету, по левую сторону
От Джангара сидящий — это тот,
Кто добродетелью прославившегося
Отца своего оставил без сына.
Божественно-прекрасную мать
Свою оставил без благодарности.
1 000 000-ное владение свое
Покинул без владетеля,
18-летнюю любимую красавицу
Жену свою оставил одинокой
И присоединился к Божественному

Повелителю на своем коне
Бурл-Галзане, этот богатырь
По имени Докшин-Хар-Санал.

Вот такие богатыри вместе
С многочисленными рядовыми
Сановниками расселились в 7 кругов.
Далее следовали бородатые старики,
Образуя один круг,
Темно-красные старухи — другой круг,
Белые молодки — третий круг.
Красные, как кровь, девушки — четвертый круг.

Шел пир, на котором обильно лилось
Молоко диких кобыл и водка.
И напитки разгорячили чрева
6 012 богатырей и, бросая взоры
Вокруг себя, говорят они между собой:
Неужели нет державы, могущей
С нами потягаться.
Когда же появится враг, с которым бы сразиться.
Когда же случится сайгак
За которым бы погнаться,
И толкуют, и схватываются
Друг с другом.

Глава V. Докшин Хара Санал

Среди веселья сидящих в семь
Кругов богатырей говорит Джангар:
«Мой милый Докшин-Хара-Санал
Я хочу тебя послать в иноземное

Государство. Ты спроси там хана
Кудэр-Заран-Зан Таджи — друг он
Или недруг. Если друг, пусть
Объявит это, если враг, пусть скажет об этом.
Санал поднялся, снял свою золоченую
Дулха⁶ и, проливая драгоценные слезы,
Говорит, трижды поклонившись:
«Ведь я добродетелью прославившегося
Отца своего покинул без благодарности,
Божественно-прекрасную мать свою
Оставил без сына; красавицу-жену
Свою оставил одинокой и
Присоединился к Вам на своем
Коне Бурул-Галзане...
Поеду ли в иноземное государство —
Нет у меня здесь ни роду, ни племени
Кто вспомянул бы меня.
Направлюсь ли на чужбину —
Нет у меня брата или сестры
Накормить меня на дорогу...
Есть же богатыри посильнее меня.
Отправьте кого-нибудь из них».
Так говорил он, проливая драгоценные слезы,
И прикладываясь к золотому сидению.
Славный Джангар погладил его волосы
Своими 10 белыми пальцами и сказал:
«Не думай и не бойся, я не потому
Тебя отправляю, что ты одинок.
Выполни мои слова и вернись.
Если он враг, то пусть пришлет
Знаки своей зависимости за 50 лет
И дань за 1001 год и присягнет.
Если он [не] враг, схвати его черно-пестрый
Стяг, положи его в карман и пригони
80 000-й табун его вороной с лысиной масти».

⁶ Дулха — шлем.

Санал сел на место, оробев.
Джангар спросил у Алтан-Чеджи:
Ты безошибочно знаешь все, скажи:
На каком расстоянии находится
Ханство Кудэр-Зарән-Тәджи?
Ханство это находится на таком
Расстоянии, что 3-летний «итлэк»⁷
По пути может вывести три раза
Своих птенцов. Обыкновенный конь
Может доскакать в 49 месяцев и то едва ли,
А у хана Кудэр-Зарән-Зан Тәджи
Идет разговор с 1000 белых его
Богатырей во время пиршества:
«Мы овладели государствами
Трех частей света на Юге,
А теперь давайте завладеем
На востоке ханством Джангара».
Тогда выпил Санал 71 раз из чашки,
Что поднимали 70 человек.
Буйное сердце его забилося.
Возгорелись все его мужество и дерзость.
Заиграли 10 пальцев его у ладони и он подумал:
«Если и рассыплюсь, то всего-то 8 костей.
Если и прольюсь, то всего-то чашка крови».
Подумаю, сел...
С правой стороны Алтан-Чеджи заговорил:
«Ты, Санал, имеешь разум
Подобный моему,
Палицу имеешь как
У Кюндэ-Гарта Сабар.
Разборчив так же, как
Всемирный красавец Минг-Наян.
Имеешь его тонкий вкус —
Я думаю, что такой
Молодец обладает 99-ю искусствами».

⁷ Балабан, птица-самка.

Выпивши арза, Санал,
Разгоряченный, с бьющимся сердцем
Вращал своими глазами,
Делая 12 оборотов, и крикнул:
«Еду, согласно приказанию Славного Джангара.
Оседлайте мне моего Бурул-Галзан».

[21]

Конюх, смуглый, крепкий богатырь,
Взял уздечку величиной в человеческое
Туловище и вышел...
Среди многочисленных коней сановников,
На изумрудно-зеленом лугу,
У студеного источника пасся Бурул-Галзан.
Его привели к высокому желто-пестрому
Дворцу с правой стороны.
У серебряных дверей дали держать
За повод 50 знатным юношам,
Стреножив треногами из лучшей стали,
Спутав путами из лучшего железа.
Положив мягкий серебряный дэлтэр-подпотник.
Сверху — разукрашенный потник в 6 слоев,
Потом — черное седло, а на него
Отделанную серебром подушку.
По краю красивых желто-пестрых тебеньков
Стянули 88 пряжек.
Над лбом привесили 108 бубенчиков,
На шею 8 бронзовых бубенчиков.
Всю свою резвость собрал он на
Зайцеподобной красивой передней части.
Вся красота выражена на крупе..
Вся зоркость, чуткость выразилась в глазах.
Шестичетвертными ушами стриг, как
Ножницами, буравоподобными зубами
Кусал бронзовые удила.
Челками своими он заигрывал
С солнцем и луной.

Четырьмя копытами своими он,
Готовый измерить Ханство Бомбо,
Бросая из стороны в сторону державших
Его 50 знатных юношей,
Приготовился он бежать
Сорок девять месяцев.
Сыну Булингара, Докшин-Хара Саналу
Поднес свою 81-саженную палицу
Богатырь Кундэ-Гарда-Савар, говоря:
«На чужбине такое оружие может пригодиться!».
Вслед за этим Арсалангин-Арак-Улан-Хонгор
Повесил на правое бедро Саналу
Свой 71-саженный желто-пестрый меч
Со словами: «На чужбине пригодится
Такое оружие».
Затем Гюзэн-Гюмбэ снял со своего
Левого бедра черный стальной кинжал,
Которым он прославился в ханстве Бомбо,
И подал его со словами: «Такое
Оружие пригодится на чужой стороне».
Поднялся Санал и сжал в своей руке
Плеть, в которой стержень сделан
Из кожи трехлетнего быка,
Наружняя часть оплетена из кожи
Четырехлетнего быка,
С рисунком спины ядовитой змеи.
С железным наконечником,
С рукоятью из молодого красного дерева.
Направился он к серебряным дверям,
Ступая своими мягкими красными сапогами.
Все 6 012 богатырей пожелали:
«Пусть исполнится дело, по которому
Едет по божеским законам и да
Вернется к серебряным⁸ дверям
Желто-пестрого дворца Славного Джангара».

⁸ Слово *серебряный* в тексте оригинала пишется с двумя *-ни*. — комм. Б. А.

Толкнул он серебряные двери
Со звоном 5 000 колокольчиков.
Подобрав серебряный чумбур свой,
Красные мягкие сапоги свои он
Вдел в стремя и, как искра,
Вскочил он на седло свое...
Обогнул он справа высокий дворец,
Объехал он многомиллионных подданных
И направился к Юго-Западу.
Богдо Джангар со своими 12 богатырями
Поехал в большой монастырь на берегу
Океана Богдо, чтобы помолиться...
«Далеко ли отъехал Санал?» — спросили
Они и поднялись на белую лысую гору
И увидели, что по склону Серой горы
Что-то промчалось и исчезло...

Ровно три месяца скакал он.
Навстречу показалась молодая женщина.
Прекраснее солнца и луны,
Заклучавшая в себе 99 недобрых сил.
Обратилась она к Саналу,
Поднося напиток со словами:
«Мой брат, может быть, голоден
Или желает пить»...
Он собрал мысли и чувства
В своей широкой прекрасной груди
И подумал: «Где же это на краю
Света могла очутиться моя сестра?
Вероятно, это — Злая сила».
Когда он еще ближе подъехал,
Она сказала: «Мой старший Повелитель,
Сойдите и отведайте напитки».
Он ответил: «Имею неотложное дело,
На обратном пути отведаю».

«Если не хотите пить, то хоть
Сойдите и прикоснитесь к ним», —
Продолжала она,
Он поспешил проехать мимо.
Она погналась за ним со словами:
«Хотя ты и не отведал мои напитки,
Я сумею вложить свой черный
Стальной нос в сердце твое
И высосать кровь твою».
Хлестнув 8 000 раз слабо и
7 000 раз сильно по краю красивых
Желто-пестрых тебеньков,
Он стал уходить от нее.
Его конь переднюю пару ног
Расставил на дневное расстояние,
Заднюю — на суточное. Бежал он,
Касаясь подбородком земли.
Грудью поддерживая подбородок.
От дыханья расступалась трава,
Поднимаемая им пыль застилала небо,
Как туманом.
Бежал он одну неделю, бежал другую.
Мчался он третью неделю.
Хотя он промчался семью семь сорок девять суток,
но
Черный стальной нос стал доходить
До 88-саженного хвоста его коня.
Говорит на бегу Бурул-Галзан:
«Я не могу бежать быстрее.
Теперь примени свое искусство».
Вытащил он тогда 71-саженный
Желто-пестрый меч Арак-Улан-Хонгора,
Сел он на круп коня и когда
Ударил ею, то отрубил черный
[22]
Стальной нос у ведьмы,

Повернув золотое уздечко обратно,
Он искрошил все тело у ведьмы
На мелкие кусочки и разбросал.
Снова сел и проскакал ровно три месяца.

И вот навстречу едет красавица —
Девушка прекраснее солнца и луны
На грациозной рыжей лошади. Повернув
Золотой повод свой направо, прикоснулась
Она к правому стремя и сказала:
«Приветствую вас, почтенный повелитель».
Собрал он все свои мысли и подумал:
«Может быть, отнимется язык мой,
Если отвечу ей в безлюдной степи,
Пока она не скажет мне три раза».
И ехал он молча, пока она не
Повторила приветствие три раза.
Наконец, он вытащил желто-
Стальной меч свой и сказал:
«Девушка, говори, друг ты или
Недруг», —
«Я дочь хана, живущего вблизи,
В душе имею только доброе, а к
Вам, дорогой брат Санал, выехала
Я поведать про свое горе.
Мой брат был схвачен гонцом
Хана Кудэр-Заран-Зан Таджи и
Брошен в пропасть.
Прорицатель нашего ханства
Сказал, что из страны восходящего
Солнца, из ханства сына хана
Узюнга, одинокого в этом мире
Джангара придёт сильный
Богатырь и победит грозного хана
Зан Таджи Мангуса. И сказал

Наш прорицатель, чтобы мне самой
Выехать встретить этого богатыря
И поведать про наше горе, напоить
И накормить его, так как, если
Бы выехал мужчина, вы могли бы его убить».
Так говорила она, проливая драгоценные
Слезы свои.
Подъехали они к серебряным дверям
Дворца и раскрыли их со звоном.
Стали все угощать его и просить,
Плача и умоляя:
«Как победите чужеземного Мангус,
Спасите и освободите сына
Нашего хана»...
— Согласен, ответил он и хотел
В тот же день, в полдень ехать, но
Его удержали еще на 2 недели.
Тогда заржал его конь Бурул-Галзан
И он, хмельной, вышел и сел на него.
Объехав белый дворец с правой стороны,
Направился он к юго-западу.
Летел он, как стрела, семью семь сорок девять суток.
Попалась белая Лысая гора, поднимающаяся
К полдневному солнцу.
Спутав Бурул-Галзана и взявшись
За посеребренный повод свой, он
Обвел своими холодными черными
Глазами все четыре стороны...
На юго-западе увидел он бронзово-
Темный дворец, мерцающий, как
Зажженный огонь.
«Это, по-видимому, дворец хана
Зан Тәджи, подумал он и еще раз
Посмотрел.
Показалось ему, что он ничем не
Хуже дворца хана Джангара.

Через обширные воды с правой стороны
Воздвигнут мост, желтым золотом
Позолоченный.
Стал он ходить взад и вперед и,
Собрав все мысли свои, сел он
На Бурул-Галзана и красивой иноходью
Проехал по позолоченному мосту
И слез он у черно-пестрого знамени.
Перед дворцом он спутал коня
Путами из лучшей стали и железа.
Повесил сбоку красивых желто-
Пестрых тебеньков черную плеть.
Шагнул он ко двору,
Раскрывая одну за другой 14
Дверей, вошел он во дворец.
Здесь 1000 белых богатырей пировали.
Сел он среди них с правой стороны.
Не узнали, что есть среди них
Посторонний. Понаблюдав, он
Решил, что эти богатыри посильнее
Богатырей хана Джангара.
Неделю погулял он с ними и, наконец,
Заложив руки в карманы, прошелся
Взад и вперед перед сиденьем хана
И сказал: «Повелитель Джангар
Желает знать,
Друг вы ему
Или недруг.
Если не враг, то вы должны
Послать знаки зависимости за
50 лет и дань за 1001 год
И дать присягу в подданстве.
Если же вы враг, то мне приказано
Схватить ваш черно-пестрый стяг,
Положить в карман и угнать ваш

80 000-й табун вороной с лысиной масти.
Глава львов, сидящих по левую
Сторону от хана, богатырь Одон-Цаган
Вытащил черный стальной кинжал,
Висевший у него на поясе, и сказал:
«Как я могу слышать от него такие
Слова, лучше я его заколю».
С этими словами он поднялся...
Хан-Зан-Тэджи остановил его, говоря:
«Он ханский посол, завтра и ты
Можешь стать таковым. Лучше выслушай
Его слова»...
Сев на место, Одон-Цаган спросил:
«Мы слышали, что у Джангара есть
Богатырь Арак-Улан-Хонгор —
Скажи, насколько он сильнее меня».
«Тоже захотел сравниться с Хонгором.
Ты тощий прут (сокник).
Ведь Хонгор похож на красного волка,
Нападающего на стотысячное стадо овец,
И на красного волка, нападающего
На 10 000-е стадо овец.
Если ударят сразу в него 10 000 копий, он
[23]
Не покачнется на своем седле.
Он всегда позади войска отступающего,
Впереди войска наступающего.
Он украшение 71 000-го войска. Туда же
Захотел сравниться с ним, ха ха ха», —
Захотел Санал, ударяя себя по бедрам.
С правой стороны, трехлетний черный
Богатырь спросил:
«Слышали мы, что в стране Джангара
Есть богатырь Кюндэ-Гарта-Сабар,
Каков он в сравнении со мной».
Поглядел Санал направо, засмеялся

И сказал: «Милый мой, он еще в двухлетнем
Возрасте выменял своего коня
Кюрюнг-Галзана за 1 000 000 кибиток.
А сам он сокол среди людей и... что
Ты вздумал с ним сравняться»...
Снова с левой стороны спросил богатырь
Одон-Харга: «Говорят, что у Джангара
Есть богатырь Докшин-Хара-Санал,
Каков он в сравнении со мной».
Тогда захохотал Санал снова со словами:
«Милый мой, я вижу, что, если я
Выйду отсюда и схвачу ваш черно-пестрый
Стяг и положу его в карман, а потом
Направляюсь к истокам восьми рек, где
В камышах пасутся ваши бесчисленные
Табуны и оттуда угоню вороной с лысиной
Табун, а вы до 100 000 погонитесь
За мной, то каждого из вас,
Кто приблизится ко мне, свалю
И привяжу к своему седлу —
Тогда вы узнаете, кто такой
Сын Булюнгура по имени Докшин-Хара-Санал»...
И тогда все 1000 белых богатырей
Поднялись и засуетились вокруг него.
Он вытащил черный стальной кинжал
Гюзэнг-Гюмбэ и стал расчищать
Дорогу к дверям.
Пробился он через 14 дверей,
Схватил он черно-пестрый стяг,
Вскочил на Бурул-Галзана и
Промчался по позолоченному мосту
К истокам 8 рек, где в камышах
Паслись 8 миллионов лошадей,
Отделил он 80 000 вороных с лысиной
И погнал их к востоку
По краю красивых желто-пестрых

Тебеньков хлестнул он слабо 8 000 раз
И сильно 7 000 раз.

Пока обыкновенный конь успевал
Повернуться раз, ловкий
И прекрасный Бурул-Галзан
Поворачивался 7–8 раз. Не отделив
Ни одного, гнал весь табун в целости.
Бежал он, как испуганный, с отвращением
От собственной пали.
Оставляя за собой широкую дорогу.
От развеваемых грив и хвоста слышались
Звуки прекрасного «ятха»...⁹
Пыль, поднимаемая им, доходила до небес
И отскакивала обратно, и покрывала
Все государство этого Мангуса.
Хан Зан-Таджи заплакал и приказал
Оседлать Золотисто-рябого и собрал
10 000 богатырей с 100 000-м войском и погнался.
Не считая дни и ночи, мчались они
И через семью семь сорок девять суток догнали.
Богатырь Одон-Цаган, приложившись
К правому стремя хана Зан-Таджи,
Просил: «Вы удостоили меня правом
Ходить по вашим стопам и
Трудиться в вашу пользу...
Разрешите мне первому коснуться
Врага в таком деле».
Вытащив страшный меч, на
Своем привычном быстроногом
Скакуне выскочил вперед к Саналу.
Не успел Санал оглянуться и
Стать на стремя, как тот ударил его.
Лопнули 72 черных стальных нательника

⁹ Ятха — музыкальный инструмент вроде скрипки.

И вонзилась сабля в тело так, что
4 дня ехал он на Бурул-Галзане
Без памяти...
Хотели его схватить сзади, но игривый
Бурул-Галзан не дался, пока
Санал не пришел в себя.
Подобрал он золотой повод свой,
Призвал он мысленно на помощь
Славного Богдо, вытащил он страшный
Меч свой, повернул обратно и
Ударил Одон-Цагана так, что
Восемь связок его растянулись,
Черные ребра его раздробились.
Тангутские письма его разорвались.
Повис он на своем быстром рыжем
Коне, обнимая его шею...
Санал схватил за полы его
Одежды, стянул 4 конечности к
Крепкой спине и привязав его к
Своему седлу, быстрого Рыжего
С седлом под брюхом пустил в табун
И погнал.
Ровно через три месяца догнал
Его Харга-Батыр. Санал подумал:
«Однажды оглянувшись, я чуть
Было не погиб»...
И не оглядываясь он ловким
Поворотом наехал на него и
Ударил он так, что тот свалился.
Коня его он также погнал с табуном.
Рассердился Зан-Таджи и
Сам нагнал его на своем громадном
Золотисто-рябом и схватил
Бурул-Галзана за 88-саженный хвост.
«Окружите миллионным войском его»,
Приказал он и отпустил хвост.

Тогда сзади Санала в спину воткнулись
5 000 копий и спереди в грудь коня
Воткнулись 5 000 копий.
Санал сжал челюсти, и накрепк все
Свои силы, закричал:
«Во имя Джангара», встряхнулся
Тогда Бурул-Галзан и скакнул 18 000 раз
Вверх и вниз, и все 5 000 копий
Сломались и упали с груди коня
И упали также со спины Санала.
Ловким прекрасным Бурул-Галзаном погнал
Он снова табун.

[24]

Отставшие сказали: «Да, это
Действительно посол сильного хана».

Наступил страшный зной, и не было
Воды, упал от жажды Бурул-Галзан,
Грызя колос метелки.
Вскочил Санал, проливая драгоценные
Слезы, обнял конечности коня
И сказал: «Что же ты меня губишь
Среди врагов, в таком месте, где
Нет ни капли воды, чтобы всполоснуть
Рот, и ни травки, чтобы перекусить.
До одной переправы и до
Горы Цоколган самое большее
Дневное расстояние», — говорил
Он, плача.
Задвигал конь своими шестичетвертными
Ушами и сказал: «Ну, садись на меня».
Сел он утром, а к вечеру был он
У подошвы горы Цоколган-Цаган.
Здесь конь свалился.
Санал отпустил пастись табун,

Богатыря Одон-Цагана выбросил,
Бурул-Галзана взвалил на плечи и
Поднялся на гору, где спрятал его
В пещеру, а вернувшись стал
Он отстреливаться.
Семь дней продержался.
Снял он образ с шеи и, приложившись
К нему лбом, обратился он к востоку:
«Почему же Алтан-Чэджи до сих пор
Не скажет обо мне», — подумал он
И заплакал...

Во дворце хана Джангара,
Среди веселья и пиршества, сидящих
В 7 кругов богатырей говорит Алтан-Чеджи:
«Гонец, отправленный в иноземное
Государство, дошел до края и ищет
Спасения».
Услышав эти слова, все 6 012 богатырей
Поднялись с шумом и стали
Садиться на своих коней.
Оседлали и Аранзал-Зэрдэ Славного
Джангара.
Взяли желто-пестрое знамя ханства
Богатырей.
Богатырь Боро-Мангна ехал спереди
Со знаменем.
Выехал и Сам Джангар
На своем Аранзал-Зэрдэ, все остальные
Следовали за ним.
Пустили вскачь коней своих, а
Кюндэ-Гарта-Сабар не смог сдержать
Своего Кюрюнг-Галзана и, примчавшись
К Джангару, приложился к левому
Стремени и просил разрешить ему

Скакать до горы Цоколган-Цаган.
Джангар ему милостиво разрешил.
Кюкэн-Кюрэнг помчался, оставив
Далеко позади остальных.
...И увидел Санал пыль, восходящую
До небес. «Ведь это пыль коня
Кюндэ-Гарта-Сабара», сказал он...
А потом подумал: «Когда мы
Победим врага и будем пировать
Дома, то он станет хвастать, что
Один пришел мне на помощь у
Горы Цоколган-Цаган», так
Подумавши, он пошел к пещере,
Вывел коня и бросился в войско.
Отсек он головы 5 000 мангусам.
Примчался Кюндэ-Гарта-Сабар и говорит:
«Иди, милый Санал, поведаем друг
Другу обо всем, а враг не уйдет,
Успеем еще его побить».
Два богатыря сошли с коней и
Заплакали.
К этому времени подъехали все 6 012
Богатырей и напали на миллионное войско.
Ровно семью семь сорок девять суток бились.
Наконец,
Пленили 1 000 белых богатырей и
Связали каждого в отдельности.
«Арм» Хана Джангара
Привлек Зэн-Таджи из середины его
Миллионного войска к 6 012 богатырям.
Кюндэ-Гарта-Сабар приблизился на
Своем Кюкэн-Кюрэнг и, ударив хана
По правой щеке, потребовал дань
За 1001 год, заставил его трижды
Поклониться в ноги хану Джангару
«Отсюда вернувшись, ты обязательно

Выпусти сына хана из пропасти».
Приказал он.
И все 6 012 богатырей сели на своих
Коней и направились в ханство Бомбо,
Ехали, не считая дни и ночи, и подъехали к
Серебряным дверям высокого желто-
Пестрого дворца.
Славный Джангар при помощи 12 лучших
Сановников поднялся на свое сиденье
О 44 ножках и сел, озаряя светом
Полной луны 15 числа.
Лились напитки из молока
Диких кобыл, и пировали веселей,
Чем прежде и больше, чем впоследствии.

О тексте первой публикации и авторстве перевода «Истории Усун Дебескерту-хана»

*Бичеев Баазр Александрович*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: bazar@mail.ru

Аннотация. «История Усун Дебескерту-хана» — одно из известных произведений старописьменной ойратской (калмыцкой) литературы. Содержание текста состоит из наставлений тибетского правителя Три Ралпачана и его шестнадцати чиновников. Текст был переведен на ойратский язык после создания в 1648 г. алфавита «ясное письмо». О популярности и широкой распространенности этого произведения свидетельствуют списки, хранящиеся в коллекциях монгольских рукописей России, Монголии и Китая. В колофоне текста переводчиком назван Гуши Номинхан, а заказчиком перевода Кендулен Хурмуста-хан. Таким образом, это произведение было создано в Тибете не ранее десятого столетия. В середине XVII в. этот сборник поучений тибетского правителя Три Ралпачана был переведен на ойратский язык знаменитым в истории Джунгарии и Тибета хошеутовским правителем Гуши Номинханом, по просьбе его брата Кендулен Убуши. Самая ранняя публикация текста была осуществлена представителями калмыцкого зарубежья в 1927 г.

Ключевые слова: Наставления Усун Дебескерту-хана, ойратский перевод, списки рукописей, автор перевода, первая публикация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бичеев Б. А. О тексте первой публикации и авторстве перевода «Истории Усун Дебескерту-хана». Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 135-146. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-135-146

Considering the Text of the First Publication and the Authorship of the Translation of *History of Usun Debeskertu-Khan*

*Baazr A. Bicheev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9352-7367>. E-mail: bazar@mail.ru

Abstract. *The Story of Usun Debeskertu-Khan* is one of the famous works of old-writing Oirat (Kalmyk) literature. The content of the text consists of the instructions of Tibetan ruler Tri Ralpachan and his sixteen officials. The text was translated into Oirat after the creation of the *Clear Script* alphabet in 1648. The popularity and wide prevalence of this work is evidenced by the lists stored in the collections of Mongolian manuscripts of Russia, Mongolia and China. In the colophone of the text Gushi Nomin-khan was called as a translator, and Kendulen Khurmusta-khan was named as a commissioner of the translation. Thus, this work was created in Tibet no earlier than the tenth century. In the mid-17th century, this collection of teachings of Tibetan ruler Tri Ralpachan was translated into Oirat language by the famous in the history of Jungaria and Tibet Khosheut ruler Gushi Nomin-Khan, at the request of his brother Kendulen Ubushi. The earliest publication of the text was carried out by the representatives of the Kalmyks abroad in 1927.

Keywords: teachings of Usun Debeskertu-khan, Oirat translation, lists of manuscripts, author of translation, first publication

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bicheev B. A. Considering the Text of the First Publication and the Authorship of the Translation of *History of Usun Debeskertu-Khan*. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 135-146. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-135-146

Введение

Произведение, которое полностью состоит из наставлений легендарного тибетского царя Усун Дебескерту-хана, известно в ойратской старописьменной литературе под несколькими названиями — «*Usun debeskertü xān*» («Усун Дебескерту-хан») [Сазыкин 1988: № 425(5)]; «*Üsün debeskirtü-yin tuuji*» («История Усун Дебескерту») [Galdan 2013: 187]; «*Üsün debeskertü xāni tuuji orošiboi*» («История Усун Дебескерту-хана») [Ганболд 2005: 92]; «*Usun debiskertü xāni nomloqsan šaštar orošiboi*» («Шастра наставлений Усун Дебескерту-хана») [Uspensky 1999: N 948(2)]; «*Enekeg-un erketü Usun debesker-tü qayan*» «Властитель Индии Усун Дебескерту-хан» [Сазыкин 1988: № 415(3)]; «*Üsün debeskertü xān arban xoyor tüšimed-lügē ögüüleqsen yoson orošibai*» («Законы, поведенные Усун Дебескерту-ханом для двенадцати чиновников») [Цэвгээ 2003: 95–107]. Один из монгольских списков назван «Шастра об Усун Дебескерту-хане» («*Usun debesker-tü qayan-u šastir orosiba*») [Сазыкин 1988: № 301].

Авторство этого сборника поучений во всех известных списках приписывается Усун Дебескерту-хану. Под этим именем имеется в виду сорок первый тибетский царь Три Ралпачан или Тицуг Дэцэн (тиб. *khri gtsug lde brtsan Ral-pa-can*), о времени правления которого (815–841 гг.) сохранилось много преданий как в устной, так и в письменной тибетской исторической литературе [Пагсан-Джонсан 1991: 24–26; Шакапба 2003: 48–54; Кычанов, Мельниченко 2005: 66–67].

По всей видимости, поучения царя Три Ралпачана были составлены не в IX в., а гораздо позже. Ойратский перевод был осуществлен в середине XVII в. Поскольку текст оригинала, с которого осуществлялся монгольский перевод этого сборника поучений, нам не известен, то можно предположить, что имя Усун Дебескерту-хан — это дословный перевод тибетского имени Три Ралпачана. Как известно, такое явление является одной из особенностей ойратских переводов тибетских сочинений. К примеру, в ойратском переводе «Сутры Золотого света» («*Altan gerel*») среди более чем 150 имен собственных подавляющее большинство явля-

ется переводами с тибетского языка [Yakhontova 2018: 394–406]. По всей видимости, тибетское *Ral-pa-can* (*ralpa* ‘волосы’, *can* ‘обладающий’) в ойратском переводе обрело форму *Üsün debeskertü xān* (букв. *üsün* ‘волосы’, *debesker* ‘подстилка’, где аффикс *-tü* обозначает наличие того, что выражено в основе). В монгольских исторических сочинениях его имя дано как *Üsün sandal-tu qaγan* [Алтан товчи 2001: 146].

В истории Тибета Три Ралпачан считается третьим после Сонгцен Гампо и Трисонг Децена «царем дхармы», внесшим значительный вклад в развитие буддизма в Тибете. Косвенно эти сведения отражены в тексте «Истории Усун Дебескерту-хана».

Kükü möngkü tenggeriyin doro körisütü yeke (altan) del=keyin dere-inu: naran sara kigēd odod-yēr gegēne tügeqseni doro erketü ezen Üsün Debiskertü xan: tere dörbön zügiyin ulu=s ergeni nomoyodxon jilödod: Enekegi=yin nomi delgerüülen: xara kitadiyin xāni töröyigi yasād: za=mbutib-daki amitani ömönö-bēn çoulyaqsan külkü amitani keseq= [2a] yēr kereqlekü šajin törö em metü tusatai butēn: tere caqtu xāni zayani zasagi bayiyoulun: töbüdiyin nomi=yin xouli bayiyoulun: [НА КалмНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 3. Ед. хр. 148. 1b–2a]

По инициативе Три Ралпачана из Индии были приглашены авторитетные буддийские ученые, знатоки и комментаторы канона. По его указу была сформирована специальная комиссия переводчиков из индийских и тибетских ученых, которая унифицировала существующие переводы и выработала правила перевода буддийских понятий и терминов с санскрита на тибетский язык [Востриков 2007: 101].

Основное содержание «Истории Усун Дебескерту-хана» составляют поучения тибетского царя Три Ралпачана, которые он поведдал двенадцати своим чиновникам.

Текст первой публикации «Истории Усун Дебескерту-хана»

Сборник поучений «История Усун Дебескерту-хана», несмотря на его широкую популярность, в течение нескольких столетий существовал только в рукописном виде. Первые упоминания об

этом произведении в отечественной научной литературе принадлежат калмыцкому просветителю Н. О. Очирову. Во время записи фольклорных материалов в 1909 г. и 1911 г. в улусах астраханских калмыков им осуществлялся сбор образцов письменной литературы калмыков для библиотеки Санкт-Петербургского университета. В числе рукописей, приобретенных им в Малодербетовском улусе, упоминается «История Усун Дебескерту-хана» («*Усн Девскрт хаана туужэ*») [Очиров 1910: 77], и в числе рукописей из Александровского улуса также значится «История Усун Дебескерту-хана» («*Усн Девскрт хаана туужэ*») [Очиров 1913: 90].

Впервые текст этого произведения был опубликован в 1927 г. в уникальной по своему содержанию «Калмыцкой хрестоматии», составленной учителем калмыцкой народной школы Ш. Болдыревым. Его хрестоматия состояла из известных произведений старописьменной калмыцкой литературы: наставлений, буддийских притч, биографий учителей буддизма, исторического сочинения и сборника обрамленных рассказов. Хрестоматия была подготовлена к изданию в 1906 г. Однако в силу разных причин она не была опубликована в свое время. Единственный рукописный экземпляр хрестоматии Ш. Болдырева сохранился в архиве известного монголиста В. Л. Котвича. После событий 1917 г. он переехал в Польшу и поддерживал активную связь с представителями калмыцкой эмиграции. Летом 1927 г. Калмыцкая комиссия культурных работников в Чехии получила от В. Л. Котвича рукопись хрестоматии и издала ее в 1927 г. [Хонхо 1927].

Литературные произведения, вошедшие в хрестоматию Ш. Болдырева, как отмечено самим составителем, «заимствованы из старинных калмыцких писаний» [Хонхо 1927: 66]. При публикации работники комиссии посчитали необходимым «соблюсти принятую в предыдущих своих изданиях орфографию калмыцкого письма» и внесли изменения в текст Хрестоматии [Хонхо 1927: V]. Видимо, некоторые изменения в тексте произведения были внесены и самим составителем в силу необходимости. К примеру, в рукописях на «ясном письме» краткое название памятника обычно указывается на титульном листе (хотя и встречаются рукописи и

без титула). Затем в начале текста после формы выражения почтения тому или иному покровителю буддийского пантеона указывается санскритское, тибетское и монгольское (ойратское) название произведения. В конце текста, как правило, присутствует традиционная фраза об окончании произведения с указанием его названия. Далее следует колофон переводчика, в котором также давалось название текста. Однако такое следование традиции характерно для канонических сочинений. В текстах литературы народного буддизма это правило соблюдалось не всегда.

Ш. Болдырев, составляя калмыцкую хрестоматию, был вынужден следовать европейской традиции и проставлять название произведения перед началом текста. При этом, судя по всему, вместо краткого названия «Истории Усун Дебескерту-хана» он вынес текст колофона, в котором, кроме названия произведения, указано и имя переводчика.

<i>Üsün debeskertü xān olon amitan-du</i>	Эту книгу поучений, составленную
<i>ene suryūuli buulγan zokōqsan nomiγigi</i>	Усун Дебескерту-ханом для многих
<i>tōbodiyin kelenesü monγol kelendü</i>	людей,
<i>Gūši nimiγin xān orčiūlaqsan</i>	С тибетского на монгольский язык
[Хонхо 1927: 74]	Перевел Гуши Номин-хан.

В конце текста сочинения вместо колофона мы видим лишь одну фразу, в которой назван автор данного сочинения, но нет имени заказчика перевода.

<i>Sayin üüle kücēged olon amitani</i>	Совершая благое деяние ради счастья
<i>jirγalang-du</i>	многих людей,
<i>ene suryūuli Üsün debeskertü xān zokōbo</i>	Эти поучения составил Усун
[Хонхо 1927: 84]	Дебескерту-хан.

Между тем в других списках этого произведения колофон имеет несколько другое содержание. К примеру, в рукописи из фонда Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств СУАР КНР колофон изложен в следующем виде:

[14a] Üsün debeskertü xān ulus ergin-dü
 nom-yēr yertün=cüyin yosu üzüülkü
 caqtān:
 arban xoyor tüšimed-lügē ö=güüldüqsen
 yosuni:
 nomči Ken=dülün Xurmasta xān
 duraduqsan-du:
 šaštir bolyon akdivā Güüši mongyolčilon
 oročiulbai:
 [Фонд СУАР КНР: 14a]

Религиозные и мирские законы,
 изложенные
 Усун Дебескерту-ханом для народа и
 Поведанные для двенадцати
 чиновников,
 По просьбе Кендулена Хурмусты-хана,
 Акдива Гуши перевел на монгольский
 [язык] в виде шастры.

В рукописи из Научного архива Калмыцкого научного центра РАН этот же колофон дан с разницей в написании некоторых слов и пропуском слова «*xān*».

Üsün debeskertü xān ulus ergin-dü
 nom yirtüncüyin [18b] yosu üzülekü
 caqtan:
 arban xoyor tüšimed-lügē ögüüleldüqsen
 yosoni:
 nomči Kündölön Xurmusta duraduqsan-
 du:
 šaštir bulyun akdivā Güüši mongyolčilon
 oročiulbai:
 [НА КалМНЦ РАН: 18a–18b]

Религиозные и мирские законы,
 изложенные
 Усун Дебескерту-ханом для народа и
 Поведанные для двенадцати
 чиновников,
 По просьбе Кендулена Хурмусты,
 Акдива Гуши перевел на монгольский
 [язык] в виде шастры.

В колофоне рукописи из личной коллекции школьного учителя из сомона Жаргалант Ховдского аймака Н. Цэвгээ слово «*akdivā*» обрело форму «*aryādevā*».

[13a] Üsün debeskertü xān ulus irgen-dü
 nom yirtüncüyin yosu üzüü=lekü caqtān:
 arban xoyor tüšimed-lügē ögüüledeqsen
 yosuni:
 nom-či Kündölöng Xurmusta xān
 duraduqsan-du:
 šaštur bulyon aryā=devā Güüši
 mongyolčilon
 oročiulbai:
 [ЛК Цэвгээ: 13a]

Религиозные и мирские законы,
 изложенные
 Усун Дебескерту-ханом для народа и
 Поведанные для двенадцати
 чиновников,
 По просьбе Кендулена Хурмусты-
 хана,
 Арьядева Гуши перевел на
 монгольский
 [язык] в виде шастры.

Таким образом, из содержания колофона «Истории Усун Дебескерту-хана» становится ясно, что авторство этого сборника поучений приписывается сорок первому тибетскому царю Три

Ралпачану (монг. *Üsün sandal-tu qayan*; ойр. *Üsün debeskertü xān*), переводчиком этого произведения с тибетского языка на монгольский назван Акдива (Арьядева) Гууши (Гуши Номин-хан), а заказчиком — Кендулен Хурмушта-хан.

Об авторе и заказчике монгольского перевода

Указанные в содержании колофона переводчик сочинения Гуши Номин-хан и заказчик перевода Кендулен Хурмушта-хан — это два брата из «пяти братьев-тигров» («*ах тавн бар*»), прославившихся в истории ойратов. В содержании хрестоматии Ш. Болдырева содержатся краткие биографические данные об этих двух знаменитых исторических личностях [Хонхо 1927: 155–156]. Приведем этот текст полностью.

Хошудин Хан нойн Хоңһр тавн көвүтэ сэнжэ. Эдниг тавн барс гижэ нерэдсн. Эднэ негнь — Көндлң Уви. Эн нойн Дуургэжэ нойн Уви гижэ нер хальдсн болдг. Зуңһарин Юлдузт нутгэжэ бээдг хошудин дөрвн хошун улс — Көндлң Увшин үндсн. Көндлң Уви нойн Хо Өрлгн ач көвүн Пунцг хальмгудиг ахлэжэ Ижлд бээх цагт 3000 өрк авч иржэ Ахтуба холд нутгэсн. Эн нойн аһу ик күчн чидлэри алдршад 120 һар нас зүүсн.

Гуши Номин хан — Хан нойн Хоңһрин дөрвдгч көвүн. Көндлң Уви Бээвһэс хан хойрин дү. Гуши Номин хан шарин шажнд хээрслтэ гидгэри алдршсн. Бийнь ик сүзгч хан сэнжэ. Шарин шажсг сэнэр бэржэ, Зунквад шүтэжэ, теднэ һарһсн тоот цуһариг күцэдг сэнжэ болсар, маңнань арсн шулврад шархдтлан олн һазрт күргэжэ мөргдг сэнжэ.

У хошеутовского Хан нойон Хонгора было пять сыновей. Их называли «пять братьев-тигров». Одним из них был Кендулен Убуши. Этот нойон известен также под именем Дуургегчи нойон Убуши. Четыре хошуна хошеутов, кочующих в Джунгарском Юлдузе являются его потомками. Во времена, когда на Волге калмыками правил Пунцук, внук Хо-Орлюка, Кендулен Убуши прикочевал с тремя тысячами своих подданных и расположился на берегах реки Ахтубы. Этот нойон прославился своей необычайной физической силой и прожил более 120 лет.

Гуши Номин хан — четвертый сын Хан нойон Хонгора. Младший брат Кендулен Убуши и Байбагас-хана. Он прославился своим ревностным отношением к буддизму и сам был глубоко верующим человеком. Покровительствовал буддизму, почитал Цзонкапу и строго следовал всем религиозные предписаниям. Он так усердно бил поклоны во всех святых местах, что на лбу у него образовалась рана.

1637 жилд халх моңлин Цогт гидг нойн, эврэннь назрас көөгдөд, Көк-нуурт ирэд, тер назрин улсиг бийдэн оруулад, шарин шажиг уурулхар седжэ бээсн цагт, Гүши хан дээһэр оджэ түүг дарад, алвтнь орулжэ авсн. Хэрүдтэн Барин Доньян Санжэ нойн шарин шажиг дорацулхар бээнэ гих зэңгиг соңсад, 1639 жилд тер нойн тал зэржэ мордад, алвтнь булажэ авад, нойнь бэржэ авад харһу герт нариһоһар дүрсн болна.

Түүнэ хөөн Гүши Номин хан Төвдт алвтта Заңба гидг хан Зункван делгерүлсн номиг мууд тоолад кармапа гидг ном алврдан тархажэ, Дала ламин гегэн күртл уутърмжэ үзүлэд бээдгинь соңсад, түүн тал церглжэ мордад, цергинь хамхучад, Заңбаг кел бэржэ авад хоражэ оркад, алвтинь Дала ламин гегэн Банчен эрднь хойрт өргсэр, Төвдин дээни дарсн, өглһин эзн хан болсн.

Гүши Номин хааг төвд келнэс моңһл келнд «Алһн герл» орчулсн гижэ келдг.

[Хонхо 1927: 155–156]

Те сведения, которые сообщает Ш. Болдырев о Кендулен Убуши и Гуши Номин-хане, подтверждаются как устными, так и письменными источниками [КИЛП 1969; Пагсам-Джонсан 1991: 46–47; Шакапба 2003: 116–121].

Для нас важно сообщение о том, что Гуши Номин-хан, как ревностный буддист, занимался и переводами буддийских сочинений. Известно, что Гуши Номин-хан умер в 1654 г., т. е. после создания в 1648 г. «ясного письма». Следовательно, его переводы «Сутры Золотого света» и «Истории Усун Дебескерту-хана» вполне могли

В 1637 г. халхаский Цогту-тайша, изгнанный со своей родины, прикочевал в Кукунор. Подчинив жившие там племена, он решил упразднить желтошапочный буддизм. Узнав об этом, Гуши Номин-хан отправился в поход, разбил войско Цогту-тайши и подчинил себе его подданных. Вскоре после возвращения из похода он получил весть о том, что в области Бери Доньян Санджи-нойон хочет принизить буддийскую религию. В 1639 г. он отправился в Бери, подчинил себе подданных Доньян Санджи-нойона, а самого его заключил в темницу.

Затем узнав о том, что тибетский Зангба-хан распространяет среди своих подданных учение школы Кармапа и принижает власть Далай-ламы, он выступил в поход. Подавив Зангба-хана, он отдал его подданных Далай-ламе и Панчен-эрдени. За эти деяния он был провозглашен защитником и милостынедателем Тибета.

Говорят, что Гуши Номин-хан перевел на монгольский язык «Сутру Золотого света».

быть написаны на «ясном письме». Хотя следует отметить, что, несмотря на то, что инициаторами (Очирту-тайша и Аблай-хан) и создателем (Зая-пандита) ойратского «ясного письма» были представители правящей и духовной элиты хошеутов, оно не получило широкого распространения среди подданных Гуши Номин-хана. До последнего времени исследователям не удалось обнаружить ни одного текста на «ясном письме» в районах исторического обитания хошеутов Тибета.

Заключение

У имевшего широкое распространение в рукописном виде сборника наставлений «История Усун Дебескертү-хана» достаточно интересная литературная судьба. Он был создан в Тибете не ранее десятого столетия, однако авторство этого произведения приписывается знаменитому в истории Тибета царю Три Ралпачану. В середине XVII в. сборник поучений этого тибетского царя был переведен на ойратский язык другим не менее знаменитым в истории Джунгарии и Тибета хошеутовским правителем Гуши Номин-ханом, по просьбе его брата Кендулен Убуши.

Источники

- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 15. Оп. 3. Ед. хр. 148. *Usun debiskertü xāni nomloqsan šaštar orošibo*. Ойр. рук., 17 л., 21,5 × 8, 20–21 стк., бумага серая, тушь черная, перо.
- Фонд СУАР КНР — Фонд ойратских рукописей СУАР КНР. Шифр ХГМО: 0219. *Üsün debeskirtü-yin tuuji*. Ойр. рук., 17 л., 27 × 11.5 (22 × 8.5), 17 стк., кит. бумага, черная тушь, калам.
- ЛК Цэвгээ — Личная коллекция Н. Цэвгээ (Монголия). *Üsün debeskertü xān arban хоуор түүšimed-lügē ögüüleqsen yoson orošibai*. Ойр. рук., 13 л., 22 × 7.7, 27 стк., потемневшие листы, черная тушь.

Литература

- Алтан товчи 2011 — Лувсанданзаны зохиосон. Эртни хаадын үндэслэсэн төр ёсны зохиолыг товчлон хураасан Алтан товч хэмээх оршвой. Эх бичгийн цогц судалгаа хийсэн доктор (Sc. D), профессор Шаравын Чоймаа (= Лувсанданзан. Краткий свод сведений о прежних мон-

- гольских ханах под названием «Алтан товчи». Исследование текста памятника проф. Шаравын Чоймы). Улаанбатар: «Болор судар» хэвлэлий газар, 2011. 762 х.
- Востриков 2007 — *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 336 с.
- Ганболд 2005 — «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж» тергүүтэн монголын сонгодог уран зохиолын хэдэн дурсгал. Эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэн, тайлбар сэлт үйлдсэн *Д. Ганболд* (= «История принца Оюун Чикиту» и другие избранные памятники монгольской литературы. Составление, подготовка к печати и комментарии *Д. Ганболда*). Улаанбаатар: ХИС, 2005. 113 с.
- КИЛП 1969 — Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост. А. В. Бадмаев. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 203 с.
- Кычанов, Мельниченко 2005 — *Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005. 351 с.
- Очиров 1910 — Отчет о поездке *Н. Очирова* к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1910. Март. С. 61–75.
- Очиров 1913 — Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы Астраханских калмыков. Отчет *Н. Очирова* // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1913. Сер. II, № 2. С. 78–91.
- Пагсам-Джонсан 1991 — Пансам-Джонсан: История и хронология Тибета / пер. с тиб. языка, комментарий Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1991. 261 с.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Хонхо 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ / сост. Ш. Болдырев // *Хонхо*. Вып. III. Прага: Изд. КККР в ЧСР, 1927. 255 с.
- Шакапба 2003 — *Шакапба Ц. В. Д.* Тибет: политическая история / пер. с англ. А. Дюранова. СПб.: «Нартанг», 2003. 428 с.
- Цэвгээ 2003 — *Цэвгээ Н.* Ойрадад анх шарын шашин үүссэн, соёл, нийгэм төрийн хувьсал. Улаанбаатар, 2003. 220 с.

- Galdan 2013 — *Galdan Do. Üsün debiskertü qayan-u tuγuǰi orosiba* // *Suryal silüg kiged sang takil. Todu üsüg-ün erten-u dursxal bičig-ün sungγuburi* (= «История Усун Дебескерту-хана» // Стихотворные поучения и тексты воскурения. Избранные тексты памятников «ясного письма»). Ürümči: Šinǰiyang-un arad-un keblel-ün хорγи-а, 2013. С. 3–19.
- Uspensky 1999 — *Uspensky V. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p.
- Yakhontova 2018 — *Yakhontova N. Proper Names in the Oirat Translation of “The Sutra of Golden Light”* // *Philology of the Grasslands. Essays in Mongolic, Turkic and Tungusic Studies Languages of Asia*. Vol. 17. Leiden–Boston 2018. Pp. 394–429.

УДК 398

Калмыцкие пословицы на страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г.

*Долеева Айса Олеговна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

ORCID: 0000-0002-5077-2821. E-mail: aisasarpa10@mail.ru

Аннотация: Статья, посвящена описанию калмыцких пословиц на страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г. Пословицы были записаны у информантов Г. Уладжиева и С. Мукаева. Г. Уладжиев являлся потомственным рыбаком, воевал на фронтах Гражданской войны. После войны работал директором плавучей базы на Каспийском и Аральском морях. С. Мукаев закончил учебу в Урюпинском военно-пехотном училище, принимал участие в освобождении города Ростова от немецко-фашистских оккупантов, служил в политотделе 107-й стрелковой дивизии Воронежского фронта. На страницах газеты «Хальмг үнн» была опубликована 121 пословица.

Ключевые слова: калмыцкие пословицы, газета «Хальмг үнн», информанты, Г. Уладжиев, С. Мукаев

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (№ госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Долеева А. О. Калмыцкие пословицы на страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 147-167. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-147-167

UDC 398

The Kalmyk proverbs in the 1959 newspaper *Khal'mg Ünn*

*Ajsa O. Doleeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate, Postgraduate

ORCID: 0000-0002-5077-2821. E-mail: aisasarpa10@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the Kalmyk proverbs in the newspaper *Khal'mg Ünn* in 1959. The proverbs were recorded from the informants G. Uladzhiyev and S. Mukayev. G. Ulajiev was a hereditary fisherman, fought on the fronts of the Civil War. After the war, he worked as a head of a floating base on the Caspian and Aral Seas. S. Mukayev graduated from the Uryupinsk Military Infantry School, took part in the liberation of the city of Rostov from the German fashists invaders, served in the political department of the 107th Rifle Division of the Voronezh Front. 121 proverbs were published in the newspaper *Khal'mg Ünn*.

Keywords: Kalmyk proverbs, *Khal'mg Ünn* newspaper, informants, G. Uladzhiyev, S. Mukayev

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name 'National Information Resources in the Scientific and Cultural Space' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Doleeva A. O. The Kalmyk proverbs in the 1959 newspaper *Khal'mg Ünn*. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 147-167. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-147-167

Пословицы являются одним из богатств национальной культуры народа. Исследованием калмыцких пословиц занимались многие ученые. Б. Б. Оконов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Калмыцкие пословицы и поговорки», в которой рассматривается тематика, поэтика и художественные особенности калмыцких пословиц [Оконов 1975]. В статье Б. Б. Горяевой «Калмыцкие народные пословицы и поговорки в аспекте аксиологии» анализируются калмыцкие народные пословицы и поговорки в аксиологическом аспекте, который представляется актуальным в свете радикальных изменений в ценностных ориентациях и поступках людей современного общества [Горяева 2014].

Следует выделить следующие сборники пословиц и поговорок, вышедшие на калмыцком и русском языках:

- Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы [Котвич 1972];
- Оконов Б. Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки [Оконов 1980];

- Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой [Пословицы ... 2007];
- Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / барт белдснь Букша Б., Мацга И. [Хальмг үлгүрмүд 1960а];
- Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / цуглуулж диглснь Баснга Баатр [Хальмг үлгүрмүд 1960б].

Калмыцкие пословицы в 1960-е гг. систематически записывались во время проведения комплексных экспедиций и издавались на страницах газет и журналов. На страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г. опубликованы калмыцкие пословицы, записанные у информантов Саги Мукаева и Гагни Уладжиева. Данные пословицы отражают характерные особенности того времени, когда они были записаны. Некоторые из приведенных пословиц давно уже забыты, их необходимо вводить в научный оборот для последующих исследований.

Мукаев Сага был активным информантом фольклорной и диалектологической экспедиции 1962 г., организованной научными сотрудниками сектора литературы и фольклора Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне — КалмНЦ РАН) в Каспийский (ныне — Лаганский) и Юстинский районы. С. Мукаев из рода шарс-багутов Багутовского аймака Яндыко-Мочажного улуса. Он являлся потомственным рыбаком и до 1918 г. работал на рыбных промыслах. С 1918 г. по 1922 г. воевал на фронтах Гражданской войны в частях Х. Б. Канукова и В. А. Хомутникова, был назначен помощником командира эскадрона. Затем он служил в Долбанском отряде «Чон». После войны работал директором плавучей базы на Каспийском и Аральском морях. Сотрудники КНИИЯЛИ записали у С. Мукаева сказания о Мазн-батыре, Авла хане, Убуши хун тайджи, песни об Ончхан Джиргале [НА КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 21].

Результаты экспедиции были опубликованы в работе кандидата филологических наук Б. Лиджиевой в «Ученых записках КНИИЯЛИ». В своей статье она пишет, что в 1958 г. С. Мукаев отправил в редакцию газеты «Хальмг үнн» более 200 пословиц [Лижин 1961: 126]. Для публикации на страницах газеты «Хальмг үнн»

в разделе «Хальмг фольклор» были отобраны наиболее интересные на взгляд редакции пословицы (всего 101 пословица) [Мукан 1959а; Мукан 1959б; Мукан 1959в].

Второй информант Уладжиев Гагня Бенеевич родился в 1911 г. в с. Улан-Хееч Яшкульского района. Он был призван в Красную Армию 26 июля 1941 г. из Яшкуля. В ноябре того же года Г. Б. Уладжиев закончил учебу в Урюпинском военно-пехотном училище, участвовал в освобождении города Ростова от немецко-фашистских оккупантов, служил в политотделе 107-й стрелковой дивизии Воронежского фронта.

Дальнейшая служба проходила в составе II Украинского фронта в качестве командира взвода 1849-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 31-й отдельной истребительной противотанковой Днестровской ордена Кутузова артиллерийской бригады. Г. Б. Уладжиев закончил службу в июне 1946 г. в составе Закарпатского военного округа, освобождал от гитлеровской оккупации Румынию, Венгрию и Чехословакию.

Г. Б. Уладжиев награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями. За многолетний плодотворный труд в области образования ему присвоено звание «Заслуженный учитель школ РСФСР», он награжден знаком «Отличник народного образования» [Богаев 2005]. В газете «Хальмг үнн» в разделе «Хальмг фольклор» за 1959 г. в № 175 опубликовано 20 пословиц, собранных Г. Б. Уладжиевым [Улажин 1959].

На страницах газеты «Хальмг үнн» за 1959 г. была опубликована всего 121 пословица. Все пословицы переложены на современную калмыцкую орфографию. Перевод пословиц дается по книге «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая», составленной Б. Х. Тодаевой [Пословицы ... 2007].

Приведем опубликованные в газете «Хальмг үнн» за 1959 г. пословицы и поговорки, записанные от информантов Г. Уладжиева и С. Мукаева.

Мах идв аранд, Махла өмсв ¹ толһад.	<i>Съешь мясо — застрянет в зубах, Наденешь шапку — останется на голове.</i> [Пословицы ... 2007: 616]
Мууһин дээр мааждг, Сээни сээр мааждг.	<i>Человеку без положения рану беретит, Влиятельному спину чешет.</i> [Пословицы ... 2007: 492]
Нээрин икнь сэн, Наадна баһнь сэн.	<i>Хорошо, когда веселья много, А насмешек — мало.</i> [Пословицы ... 2007: 357]
Нурһн хавсндан түшдг, Хавсн нурһндан түшдг.	<i>Спина опирается на ребра, Ребра опираются на спину.</i> [Пословицы ... 2007: 416]
Нүүнэ гисн нутг үвлзң болдг, Хэрүлнэ гисн гергн аваль болдг.	<i>Кочевье, которое собирался покинуть, становится зимником; Жена, с которой собирался развестись, становится первой (законной) женой.</i> [Пословицы ... 2007: 34]
Нэр бээсн һазрт нээм хонад, Домбр бээсн һазрт дола хонад.	<i>Где пировали, восемь дней ночевали, Где играли на домбре, семь дней ночевали.</i>
Номһн темән Ноолхд сән.	<i>Спокойного верблюда Хорошо теревить.</i> [Пословицы ... 2007: 375]
Наадна үг төрт харш, Төмр чөдр кәлд харш.	<i>Шутки-забавы — делу помеха, Железные пути — ногам помеха.</i> [Пословицы ... 2007: 557]
Нүүлтән — нүдәр, Нүл уган — нүцкн һарар.	<i>Грешных узнавать по глазам, Безгрешных — по рукам.</i> [Пословицы ... 2007: 194]

¹ Было: *умсв*. Расхождения в области гласных по говорам заключаются в позиционных звукосоответствиях: в торгутском говоре в первом слове в позиции перед согласными **в**, **м** употребляется гласный *у*, а в дербетском говоре — *ө* [Павлов 2000: 28].

- Орнд кевтсн өвгнэс,
Ор эргсн көвүн.
- Чем старик, привыкший лежать на кровати,
Лучше юноша, повидавший свет.*
[Пословицы ... 2007: 153]
- Ов уга ухан ормдан бээдго,
Ооср уга хурвч харт бээдго.
- Хитрый ум не застаивается на месте,
А наперсток без бечевки не держится на пальце.*
[Пословицы ... 2007: 221]
- Өврэр шивсн күүнэ өмнэс өөкэр шивдг.
- На человека, бросающегося рогами, отвечают броском сала.*
[Пословицы ... 2007: 405]
- Өмн харсн чикнэс
Хөөт харсн өвр.
- Выросшие позже рога,
Длиннее выросших раньше ушей.*
[Пословицы ... 2007: 212]
- Өшэг өшэхэр некдг уга,
Өшэхэн нексн күн ташаһан өгдг.
- Мсть не преследуют мстью,
Отомстивший человек будет отомщен
(букв. отдаст свою поясничную кость).*
[Пословицы ... 2007: 517]
- Өртэ күүнд өөдэн харлтан уга.
- Человеку с долгами не разбогатеет.*
[Пословицы ... 2007: 521]
- Өндр толһан ташуд хурлһн ик,
Өвгн күүнэ келснд шүвтрлһн² ик.
- На склоне косогора поднимается сильный вихрь,
В словах старого человека много язвительного, едкогo.*
[Пословицы ... 2007: 109]
- Өсхэрэ сурсн заң
Үктл дахдг.
- Привычка с детства
Остается до самой смерти.*
[Пословицы ... 2007: 385]
- Өгсән авдг,
Тэрсән хаддг.
- Что отдавали — берут,
Что посеяли — жнут.*
[Пословицы ... 2007: 329]

² Было: шүктрлһн.

Өнчнэ ³ кишг өвртнэ.	<i>Счастье сироты за пазухой (т. е. в собственных руках).</i> [Пословицы ... 2007: 148]
Сурһн бэрн өөнднэ, Сундлн бэрн гертнэ.	<i>Если учить, то до ума-разума, Если везти, посадив позади себя верхом, то до самого дома.</i> [Пословицы ... 2007: 95]
Сурһульд көгшн уга, Сумчд алдл уга.	<i>Учиться в любом возрасте не поздно, Генералу нельзя ошибаться.</i> [Пословицы ... 2007: 245]
Сурһульган чееж герлтэ, Сохрин чееж харһу.	<i>У образованного на душе свет, У слепого на душе мрак.</i> [Пословицы ... 2007: 237]
Санань ширэд, сүүжнэ шорад.	<i>Мыслями на престоле, А сам по пояс в грязи (букв. бедро в пыли).</i> [Пословицы ... 2007: 545]
Сэн күн санаһар.	<i>Добрый человек по собственному побуждению.</i> [Пословицы ... 2007: 347]
Садта күн, салата модн мет.	<i>Человек с многочисленной родней, что ветвистое дерево.</i> [Пословицы ... 2007: 71]
Сээнэ ⁴ шогт ⁵ мууһин эмн хардг.	<i>Забавы для знатных — смерть для бедных.</i> [Пословицы ... 2007: 555]
Сурсн йир му, Сурсиг эс өгхлэ түүнэс му.	<i>Просить — неудобно, не дать — ещё хуже.</i> [Пословицы ... 2007: 461]

³ Было: *өнчинэ*.

⁴ Было: *сэни*.

⁵ Было: *шогд*. Звонкий слабый согласный **г** в конечной позиции слова оглушается, поэтому после конечного согласного **г** употребляется глухой сильный согласный **т** [Грамматика... 1983: 105–106].

Сэн күн үгэс ичдг,
Му күн хотас ичдг.

*Хороший человек слов стесняется,
Глупый человек пищи стесняется.*

[Пословицы ... 2007: 452]

Тоһстн гидг шовун сүүлэн хэлэж
нисдг,
Тоомсрта сэн залу нутгин төлө
зүткдг.

*Павлин же заботится только о своем
хвосте,
Почитаемый мужчина заботится
о благе родины.*

[Пословицы ... 2007: 21]

Туһл хэрүлсн малч болдг,
Тууж умшсн мергн болдг.

*Кто пасет телят, тот станет
скотоводом,
Кто увлекается историей, тот будет
мудрым.*

[Пословицы ... 2007: 277]

Татулж гүүсн мөрн бүдрлтэн уга
болдг,
Татад келсн үг гемшэл уга болдг.

*Лошадь, которую слегка сдерживают,
не спотыкается,
Осторожно и сдержанно сказанные слова
не так огорчают.*

[Пословицы ... 2007: 265]

Тоодгин өндгн тоота,
Тоһстна өдн өнгтэ.

*Яйца дрофы немногочисленны,
Перья павлины красивы,*

[Пословицы ... 2007: 609]

Темэн үүлн һарч теңгрт амрл уга,
Теркэ көвүн һарч эцкд амрл уга.

*Когда появляются огромные тучи,
нет покоя небу,
Когда рождается глупый сын,
нет покоя отцу.*

[Пословицы ... 2007: 38]

Төркэн һолсн күүкн му,
Төрлэн һолсн көвүн му.

*Плоха девушка, которая, выйдя замуж,
пренебрегает своей родней,
Плох юноша, пренебрегающий своими
родственниками.*

[Пословицы ... 2007: 68]

Темэн болад чирэд,
Тергн болад ачулад.

*Как на верблюда — навьючивают,
И как на телегу — грузят.*

[Пословицы ... 2007: 585]

Тавгта махн гихлэ — үкс гиһэд,
Тавн ном гихлэ — нухс гиһэд.

*Скажешь про пять учений (наук),
он пятится назад,
Скажешь о полной чаше мяса,
он тут как тут.*

[Пословицы ... 2007: 509]

Уга юмн, үкрэс хашң болдг.

*То, чего нет, приходит не спеша
(букв. медленнее вола).*

[Пословицы ... 2007: 581]

[Мукан 1959а]

Ажрһ унсн күн — довтлач,
Өэрг уусн күн — кекрэч.

*Кто оседлал жеребца — скакун,
Кто выпил кумыс, у того отрыжка.*

[Пословицы ... 2007: 578]

Аңһуч күүнд суудл уга,
Арсмч күүнд нөр уга.

*У охотника нет усидчивости,
А у спекулянта нет сна.*

Арслңгин дун жиңһлэ,
Арсмчин һуй чичрдг.

*У спекулянта ляжки трясутся,
Как услышит шелест рубля.*

[Пословицы ... 2007: 203]

Ахиг алд күндлхлэ,
Дүүг делм күндлдг.

*Если старшего брата почитают на
сажень,
То младшего — на полсажени.*

[Пословицы ... 2007: 58]

Өркнч күүнд үнн уга,
Аля күүнд амрл уга.

*У пьяницы нет правды,
У беспутного нет спокойствия.*

[Пословицы ... 2007: 168]

Альвн аратд бээдг,
Арһ күүнд бээдг.

*Хитрость, изворотливость достались
лисе,
А умение, дарование — человеку.*

[Пословицы ... 2007: 437]

- Амтгаг идв гиж амнла наалддг уга,
Арнэл унв гиж аарцгла наалддг уга.
- Сколько ни ешь вкусного,
оно не пристаёт ко рту,
Сколько ни езди верхом,
скакун не пристаёт к шенкелям.*
- [Пословицы ... 2007: 577]
- Аляд сэн уга,
Нашунд көрлэн уга.
- Беспутный не знает спокойствия,
Горькое не замерзает.*
- [Пословицы ... 2007: 513]
- Авһ үкхлә — бергн герэсн,
Агт⁶ үкхлә — толһа герэсн.
- Если умрет старший брат,
в наследство останется его жена,
Если падет конь,
в наследство останется его шкура.*
- [Пословицы ... 2007: 58]
- Адуч күн цалмч,
Аңһуч күн шөлч.
- Пастух — арканицик,
Охотник — едок мяса.*
- Бозан ууһад,
Боран тохад.
- Выпив бозо,
оседлал бурю.*
- Бат уя алдрдг уга,
Батин ээж уульдг уга.
- Крепкая завязка не развяжется,
Стойкая мать не плачет.*
- [Пословицы ... 2007: 39]
- Нарх күүһәр
Нал бичэ түлүлтн.
- Уходящего растопить печку не
заставляют.*
- [Пословицы ... 2007: 151]
- Нар һаран таньдг,
Насн шаавран таньдг.
- Рука руку знает,
Кол колотушку знает.*
- [Пословицы ... 2007: 329]
- Жораг унхла цогц амр,
Жомба уухла толһа амр.
- Когда седлаешь коня, тело отдыхает,
Когда пьешь джомбу, голова отдыхает.*
- [Пословицы ... 2007: 576]

⁶ Было: *акт*.

Жора мөрн хаврт,
Седн күн үвлд.

Дала дэвхлхлэ⁷,
Жирмэхэд амрл уга.

Доланнь дөг болад,
Нээмнэ наадн болад.

Дуту күцдг,
Дунд дүүрдг.

Долан көвүнэс
Доһлц өвгн [деер].

Дер деер күн,
Делтр дор мөрн.

Йөрэлин экн тосн,
Харалын⁸ экн цусн.

Йовсн ноха яс кемлдг.

Ядсн күүнд
Яман мал.

Зем ирв ахд,
Зуд ирв текд.

*Щеголь — весной
Иноходец — зимой.*

[Пословицы ... 2007: 575]

*Когда бушует океан,
Малькам нет покоя.*

[Пословицы ... 2007: 181]

*Стал насмешкой для семерых,
Стал забавой для восьмерых.*

*Недоделанное выполнится,
Неполное наполнится.*

[Пословицы ... 2007: 287]

*Хромой старик дороже,
Чем семеро сыновей.*

[Пословицы ... 2007: 108]

*На подушке — человек,
Под подпотником — конь.*

[Пословицы ... 2007: 571]

*Последствие благопожеланий — масло,
Последствие проклятий — кровь.*

[Пословицы ... 2007: 273]

Бегающая собака кости гложет.

[Пословицы ... 2007: 591]

*Бедному человеку
И коза — скотина.*

[Пословицы ... 2007: 141]

*Вина возлагается на старших,
А дзут (стихия) отражается на козлах.*

[Пословицы ... 2007: 563]

⁷ Было: *дээнлхлэ*.

⁸ Было: *харалин*.

Зөвтэн йовхла зөвөн эдлдг,
Зүткэ күн зовлн үздг.

*Живущий праведно будет счастлив.
А упрямый будет терпеть муку.*

Замг сээнд захсн хурдг,
Заң сээнд күн хурдг.

*Рыба собирается там, где хорошая тина,
Люди — где хороший (нравом) мужчина.*

[Пословицы ... 2007: 21]

Заагар үг ордг,
Завгар салькн ордг.

*Слово вставляют в промежутках,
Ветер проникает сквозь щели.*

[Пословицы ... 2007: 266]

Зандн моднд заг уга,
Залу күүнд йиллл уга.

*В сандаловом дереве нет промежутков,
В молодости все без разницы.*

[Пословицы ... 2007: 113]

Зандн модн нээхлхэр, хуһрсн деер,
Залу күн ичхэр, үксн деер.

*Сандаловому дереву чем качаться,
лучше переломиться,
Мужчине чем опозориться,
лучше умереть.*

[Пословицы ... 2007: 25]

Зовх ноха зуульн⁹ кү дахдг.

*Собака, обреченная на мучения,
Следует за путешественником.*

[Пословицы ... 2007: 117]

Зовлң санхла, чееж дүүрдг,
Зовлң чанхла, хээсн дүүрдг.

*Когда думают о горе и мучениях,
грудь стесняется,
Когда варят постное мясо,
котел наполняется пеной.*

[Пословицы ... 2007: 178]

[Мукан 19596].

Улан шонхр шовун уул хэлэж
нисдг,
Укта эцкин көвүн үлгүр бэрж келдг.

*Птица — кричит летит, глядя на гору,
Сын родовитого отца говорит
половицами.*

[Пословицы ... 2007: 275]

Үнн өмнэн цогта,
Худл хөөнэн цогта.

*Правда раньше прославит,
А ложь — позже.*

[Пословицы ... 2007: 532]

⁹ Было: зуурдни.

Ур бий зовадг,
Уул мөр зовадг.

*Гнев мучает человека,
А гора — коня.*

[Пословицы ... 2007: 505]

Үгэс үг хардг,
Моднас зорхсн¹⁰ хардг.

*Когда говорят — слова появляются,
Когда обтесывают дерево —
стружки появляются.*

[Пословицы ... 2007: 267]

Үзснэс үзэд угань ик.

*То, что не видел, гораздо больше того, что
видел.*

[Пословицы ... 2007: 445]

Урна урл тоста,
Цалддгин нар цуста.

*У мастера губы в масле,
У невоздержанного руки в крови.*

[Пословицы ... 2007: 377]

Усн түлэнэ өөрнь сэн,
Учрсн садна токтунь сэн.

*Хорошо, когда вода и топливо рядом,
Хорошо, когда родня спокойная.*

[Пословицы ... 2007: 72]

Уг мууһин үснь ут,
Ухань мууһин хумсн киртэ.

*У незнатного волосы длинные,
У глупого ногти грязные.*

[Пословицы ... 2007: 75]

Уух уга цээсг,
Унх уга жорасг.

*Не имея что пить, любит чай,
Не имея на чем ездить, любит иноходца.*

[Пословицы ... 2007: 547]

Үрш уга үүл ирхлэ, уха сурдг,
Үкш уга гем ирхлэ, сүзгч болдг.

*Если дело достойное —
уму-разуму учатся,
Если болезнь не смертельная —
становятся верующими.*

[Пословицы ... 2007: 223]

Ухата күн сандг,
Урн күн кедг.

*Умный думает,
Умельный делает.*

[Пословицы ... 2007: 230]

¹⁰ Было: *зорхсн*.

Хар нүднэс Күмсг хаза.	<i>Бровь не так важна, как глаз.</i> [Пословицы ... 2007: 467]
Хуучнд худл уга, Ховд үнн уга.	<i>Во лжи нет добра, справедливости. В старом нет лжи.</i> [Пословицы ... 2007: 523]
Хатучд кишг тогтдг, Хагд хур тогтдг.	<i>Счастье сопутствует прижимистому, Вода задерживается в солончаке.</i> [Пословицы ... 2007: 499]
Хатуг жөөлн эдлдг.	<i>Жестокость отступает перед добром.</i> [Пословицы ... 2007: 465]
Ховдг күн, Хойрас хоосн үлддг.	<i>Жадный человек, имея две доли, Остался ни с чем.</i> [Пословицы ... 2007: 189]
Хар санан бийэн бардг, Хамута мөрн ижлэн бардг.	<i>Злые намерения губят самого себя, Чесоточная лошадь губит весь табун.</i> [Пословицы ... 2007: 502]
Хотын ¹¹ сээг күүнд өг, Хувцна сээг эврэн өмс.	<i>Лучшее из пищи отдай человеку, Лучшую одежду надевай сам.</i> [Пословицы ... 2007: 352]
Худл келж ухата болдг уга.	<i>От воровства не богатеют.</i> [Пословицы ... 2007: 531]
Хурас эрвлх хувцн уга, Хулха авх мал уга.	<i>Нет одежды, чтобы беречь от дождя, Нет скота, чтобы украсть.</i> [Пословицы ... 2007: 487]
Хөөтэ гер ишкрэч, Нохата гер түкрач.	<i>В доме, где овцы, любят свистеть, В семье, где собака, любят науськивать.</i> [Пословицы ... 2007: 93]
Хувцта күн хүрмд, Хурдлх мөрн зелд.	<i>Приодевшийся — на свадьбе, Верховая лошадь — у привязи.</i> [Пословицы ... 2007: 108]

¹¹ Было: *хотин*.

Хулха кеж хүлмлзж бээхэр,
Хуцан алад мелмлзэд бээх.

*Чем украсть и от страха озираться по
сторонам,
Лучше зарезать своего барана и предаться
радости.*

[Пословицы ... 2007: 487]

Хадмнь халтр болхла,
Бернь белтрг болдг.

*Если сваты бесчестны,
то и невестка алчной бывает.*

Хойр — негнд тоота,
Негн — угад тоота.

*Когда двое, считай, что один,
Когда один, считай, что нет.*

Хатрдг мөртэ эзн санамр,
Хадм эктэ күргн санамр.

*Хозяин рысистой лошади спокоен и
беспечен,
Как и зять, у которого есть теща.*

[Пословицы ... 2007: 101]

Хаалһар йовсн тергн хамхрдг уга,
Хажһр эс келсн күн үрлтэн уга.

*Телега, на которой едут по дороге,
не ломается,
Человек, не говоривший лжи,
не испортится.*

[Пословицы ... 2007: 563]

Хуцин өвр мошку-тошку,
Худин үг дегэ-һоһа.

*Рога барана витые, крученые.
А слова свата язвительны и колки.*

[Пословицы ... 2007: 67]

Хараһинь үзэд, хээсэн нердг,
Хаһрхаһинь үзэд зүүһэн сүвлдг.

*Увидев дырку, продевают нитку в иголку,
Завидев гостей, ставят котел на таган
готовить пищу.*

[Пословицы ... 2007: 106]

Цэ шиңгн болв чигн,
идэни дееж болдг,
Цаасн нимгн болв чигн,
номин көлгн болдг.

*Как ни жидок чай — первое угощение,
Как ни тонка бумага — основа книги.*

[Пословицы ... 2007: 618]

Цецн күн бийэсн үздг,
Муңхг күн күүнэс үздг.

*Умный человек себя обвиняет,
Глупый — других.*

[Пословицы ... 2007: 253]

[Мукан 1959в].

Нуй хутаж, ха хаңнаж.

*Задняя нога подвела, а передняя нога
выручила.*

Теңгрин буднд шовун төөрч,
Орчлнгин буднд күн төөрч.

*В пелене тумана птица блуждает,
В мирских соблазнах человек блуждает.*

Үг сөрхлэ — керүл,
Үүлн сөрхлэ — боран.

*Когда противоречат, то бывает ссора,
Когда тучи против ветра, то бывает
дождь.*

[Пословицы ... 2007: 552]

Хатуг жөөлн иддг.

Жестокость отступает перед добром.

[Пословицы ... 2007: 465]

Цагнь болхла,
Цасн деер түүмр шатдг.

*Приходит время —
И на снегу разгорается пожар.*

[Пословицы ... 2007: 207]

Нойна хээрн,
Нохан зо деерк цасн мет.

*Милость нойона,
Что снег на спине собаки.*

[Пословицы ... 2007: 129]

Үг медшгод үг келхэр,
Үкрин өвр деер тэрэ цац.

*Чем говорить слова человеку,
не понимающему их,
Лучше брось зерно на рога коровы.*

[Пословицы ... 2007: 581]

Төрхэрэ мунхугиг сурһж болдг уга,
Төөрсн муңхугиг залж болдг уга.

*Родившегося дураком не научить,
Заблудившегося дурака не направишь.*

[Пословицы ... 2007: 461]

Салад бээхлэ эдлдг,
Саднд бээхлэ күртдг.

*Когда есть в руках, это можно съесть.
Когда есть у родных,
то и тебе достанется.*

Өнчнэ кишгнь өвртнь.

Счастье сироты за пазухой.

[Пословицы ... 2007: 148]

Байрлсн керэ бэркрдг¹².

Обрадованная ворона каркает.

[Пословицы ... 2007: 607]

¹² Было: бээдг.

Хувцна ховдг бай дахдг,
Хотын¹³ ховдг хорма дахдг.

Угатыа¹⁴ күүнэ күсл¹⁵,
Үкрин йовдлас хашц.

Өөрин өргнд, холын¹⁶ баранд.

Холын¹⁷ зэнг холвандан.

Орчлц ора болчкад, жора.

Кесндэн үкдг уга,
Келсндэн үкдг.

Үгин батнь «кемжэнэ»,
Үйдлын батнь шагласна.

Өнчиг бичэ бас,
Угатэг¹⁸ бичэ дажр.

Ол эргсн чон хавхд¹⁹ тордг.

*Жадный до одежды следует
за потребностью байки,
Ненасытный следует за потребностью
желудка.*

[Пословицы ... 2007: 227]

*Мечта бедняка исполняется медленнее,
чем идет корова.*

*То, что близко, достижимо,
то, что далеко, недостижимо.*

Слухи издалека преувеличены вдвое.

[Пословицы ... 2007: 526]

Мир строптив и переменчив.

[Пословицы ... 2007: 153]

*Не умирают от того, что сделал,
А умирают от того, что сказал.*

[Пословицы ... 2007: 261]

*Самое верное слово — мера,
Самый крепкий шов — строчка.*

[Пословицы ... 2007: 270]

*Сироту не унижай,
Бедняка не угнетай.*

*Волк, часто наведывающий одно и то же
место, попадает в капкан.*

[Пословицы ... 2007: 601]

[Улажин 1959].

¹³ Было: *хотин*.

¹⁴ Было: *угэтэ*.

¹⁵ Было: *күцл*.

¹⁶ Было: *халин*.

¹⁷ Было: *халин*.

¹⁸ Было: *угатэг*.

¹⁹ Было: *хавхт*.

Среди приведенных выше пословиц по книге «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая», составленной Б. Х. Тодаевой [Пословицы ... 2007], встречаются как идентичные, так и другие варианты этих пословиц. Например:

Хальмг унн

[Пословицы ... 2007]

Цагнь болхла,
Цасн деер түүмр шаттдг
[Улажин 1959].

Цагин селгэн ирхлэ,
Цасн деер түүмр чигн шатдг
[Пословицы ... 2007: 207].

Үг медшгод үг келхэр,
Үкрин өвр деер тэрэ цац
[Улажин 1959].

Үг меддг уга күүнд келсн үг
Үкрин өвр деер цацсн тэрэн мет
[Пословицы ... 2007: 474].

Хувцна ховдг бай дахдг,
Хотын ховдг хорма дахдг
[Улажин 1959].

Ухани ховдг — седкл дахдг,
Хотын ховдг — хорма дахдг
[Пословицы ... 2007: 227].

Жораг унхла цогц амр,
Жомба уухла толһа амр
[Мукан 1959б].

Жомбаһас онгдан хот уухшив,
Жораһас онгдан мөр унхшив
[Пословицы ... 2007: 546].

14 пословиц не встретились нам в опубликованных сборниках пословиц. Перевод данных пословиц осуществлен автором статьи.

Һуй һутаж, ха хаңһаж
[Улажин 1959].

Задняя нога подвела,
а передняя нога выручила.

Тенгрин буднд шовун төрч,
Орчлңгин буднд күн төөрч
[Улажин 1959].

В пелене тумана птица блуждает,
В мирских соблазнах человек блуждает.

Салад бээхлэ эдлдг,
Саднд бээхлэ күртдг
[Улажин 1959].

Когда есть в руках, это можно съесть.
Когда есть у родных, то и тебе достанется.

Угатэ күүнэ күцл,
Үкрин йовдлас хашн
[Улажин 1959].

Мечта бедняка исполняется медленнее,
чем идет королева.

Өөрин өргнд, холын баранд
[Улажин 1959].

Өнчиг бичэ бас,
Угатэг бичэ дажр
[Улажин 1959].

Нэр бээсн хазрт нээм хонад,
Домбр бээсн хазрт дола хонад
[Мукан 1959а].

Аңһуч күүнд суудл уга,
Арсмч күүнд нөр уга
[Мукан 1959б].

Адуч күн цалмч,
Аңһуч күн шөлч
[Мукан 1959б].

Бозан ууһад,
Боран тохад [Мукан 1959б].

Доланнь дөг болад,
Нээмнэ наадн болад
[Мукан 1959б].

Зөвтэн йовхла зөвэн эдлдг,
Зүткэ күн зовлнг үздг
[Мукан 1959б].

Хадмнь халтр болхла,
Бернь белтрг болдг
[Мукан 1959в].

Хойр — негнд тоота,
Негн — угад тоота
[Мукан 1959в].

То, что близко, достижимо,
то, что далеко, недостижимо.

Сироту не унижай,
Бедняка не угнетай.

Где пировали, восемь дней ночевали,
Где играли на домбре, семь дней
ночевали.

У охотника нет усидчивости,
А у спекулянта нет сна.

Пастух — арканщик,
Охотник — едок мяса.

Выпив бозо,
оседлал бурю.

Стал насмешкой для семерых,
Стал забавой для восьмерых.

Живущий праведно, будет счастлив.
А упрямый будет терпеть муки.

Если сваты бесчестны,
то и невестка алчной бывает.

Когда двое, считай, что один,
Когда один, считай, что нет.

Рассмотренный нами материал показывает, что большая часть приведенных пословиц связана с отношением к знаниям, родным, бедным и богатым, доброте и злости, труду и лени. Калмыцкие пословицы являются логически законченными изречениями, в которых содержатся поучительный смысл и жизненный опыт народа.

Источники

- Муқан 1959а — *Муқан С.* Хуучна үлгүрмүд // Хальмг үнн. 1959. 9 авг. № 157. С. 3.
- Муқан 1959б — *Муқан С.* Хуучна үлгүрмүд // Хальмг үнн. 1959. 28 июл. № 148. С. 2.
- Муқан 1959в — *Муқан С.* Хуучна үлгүрмүд // Хальмг үнн. 1959. 16 авг. № 162. С. 3.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 21.
- Улажин 1959 — *Улажин Г.* Хуучна үлгүрмүд // Хальмг үнн. 1959. 6 сент. № 175. С. 3.

Литература

- Богаев 2005 — *Богаев Б.* Яшкуляне в боях за Родину. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 235 с.
- Горяева 2014 — *Горяева Б. Б.* Калмыцкие народные пословицы и поговорки в аспекте аксиологии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014 № 2. С. 151–156.
- Грамматика ... 1983 — Грамматика калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 335 с.
- Котвич 1972 — *Котвич В. Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 93 с.
- Лижин 1964 — *Лижин Б.* 1962-гч жил кегден фольклорин болн диалектологическ комплексн экспедиц // Ученые записки. Вып. 3. Серия филология. Элиста: КНИИЯЛИ, 1964. С. 124–128.
- Оконов 1980 — *Оконов Б. Б.* Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 143 с.
- Оконов 1975 — *Оконов Б. Б.* Калмыцкие народные пословицы и поговорки: автореф. дисс... канд. филол. наук. М.: АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького, 1975. 22 с.
- Павлов 2000 — *Павлов Д. А.* Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 285 с.
- Пословицы ... 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой; редкол.: Г. Ц. Пюрбеев, Н. Г. Очирова, Э. У. Омакаева, Б. Б. Манджиева. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.

Хальмг үлгүрмүд 1960а — Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс / барт
белдснь Букша Б., Мацга И. Элст: Хальмг АССР-ин дегтр харнач,
1960. 240 х.

Хальмг үлгүрмүд 1960б — Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс /
цуглуулж диглснь Баснга Баатр. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1960. 135 с.

Эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева

*Манджиева Байрта Барбаевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева, записанный Н. Ц. Биткеевым во время фольклорной экспедиции по районам Калмыкии летом 1970 г. В настоящее время благодаря этой работе появилась возможность исследовать позднюю традицию эпоса «Джангар», бытовавшую во второй половине XX в. К двенадцати годам, благодаря хорошей памяти Телтя Лиджиев усвоил большую часть песен «Джангара» из репертуара Окона Бадмаева, которому в свое время помог овладеть мастерством джангарчи Окон Шараев — племянник Ээлян Овлы. Таким образом, эпический репертуар Телтя Лиджиева составляют известные десять песен «Джангара» великого рапсода Ээлян Овлы, а также песнь Малодербетовского цикла (1862 г.) и песнь Багацохуровского цикла (1857 г.), усвоенные от джангарчи Бадмин Менкенастана. В результате расшифровки эпического репертуара джангарчи Телтя Лиджиева нам представилась возможность ввести в научный оборот текст пролога, который впервые публикуется на калмыцком языке и в переводе на русский язык в приложении к данной статье.

Ключевые слова: эпос «Джангар», традиция, джангарчи, запись, расшифровка, песнь, текст, богатырь, герой, пролог, страна Бумба

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 168-187. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-168-187

Epic Repertoire of Jangarchi Teltia Lidzhiev

*Bajrta B. Mandzhieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

Abstract. The article considers the epic repertoire of jangarchi Teltia Lidzhiev, recorded by N. K. Bitkeev during a folklore expedition to the districts of Kalmykia in the summer of 1970. At present, thanks to this work, there is an opportunity to explore the late tradition of the epic *Jangar*, occurring in the second half of the 20th century. By the age of twelve, thanks to the good memory of Teltia Lidzhiev learned most of the songs of *Jangar* from the repertoire of Okon Badmaev, to whom Okon Sharaev, Eelian Ovla's nephew, helped to seize skill of a jangarchi in due time. Thus, the epic repertoire of Teltia Lidzhiev consists of the famous ten songs of the *Jangar* of the great rapsod Eelian Ovla, as well as the song of the Maloderbetovsky cycle (1862) and the song of the Bagatsokhurov cycle (1857), learned from the jangarchi Badmin Menkenasan. As a result of the decryption of the epic repertoire of jangarchi Teltia Lidzhiev, we were given the opportunity to introduce into scientific circulation the text of the prologue, which is published for the first time in the Kalmyk language and translated into Russian in the annex to this article.

Keywords: epic *Jangar*, tradition, jangarchi, record, interpretation, song, text, warrior, hero, prolog, country Bumba

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Mandzhieva B. B. Epic Repertoire of Jangarchi Teltia Lidzhiev. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 168-187. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-168-187

Калмыцкий героический эпос «Джангар» как памятник мировой эпической поэзии, передающийся из поколения в поколение благодаря талантливым сказителям — джангарчи, является достоянием духовной культуры калмыцкого народа, вершиной эпического творчества. В Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН хранятся записи устной традиции калмыцкого народа, выполненные сотрудниками Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне — КалмНИЦ РАН) во время научных экспедиций в 1960–1980-х гг. Среди них имеются аудиозаписи известного джангарчи Телтя Лиджиева, записанные ученым Н. Ц. Биткеевым во время фольклорной экспедиции по районам Калмыкии летом 1970 г. В настоящее время благодаря этой работе современные ученые имеют возможность исследовать позднюю традицию эпоса «Джангар», бытовавшую во второй половине XX в.

Джангарчи Телтя Лиджиев родился 22 декабря 1906 г. в поселке Енотаевка Юстинского района Калмыцкой АССР в семье бедняка. В раннем детстве, оставшись сиротой, Телтя пас скот местного богача. Работал здесь и Окон Бадмаев, знаток песен «Джангара» из репертуара Ээлян Овлы. Впервые услышав пение джангарчи, Телтя был впечатлен эпосом «Джангар». При каждом исполнении он старался запоминать репертуар сказителя. К сожалению, ему не всегда удавалось слушать исполнение «Джангара», но все же украдкой, а иногда и через стенку кибитки мальчик усваивал песни. Запомнив ритмичное исполнение эпических стихов, Телтя в степи громко пересказывал услышанную песнь. Так, к двенадцати годам, благодаря хорошей памяти Телтя Лиджиев усвоил большую часть песен «Джангара» из репертуара Окона Бадмаева [см.: Биткеев 2001: 98–99], которому в свое время помог овладеть мастерством джангарчи Окон Шараев — племянник Ээлян Овлы [История калмыцкой литературы 1981: 161]. Таким образом, эпический репертуар Телтя Лиджиева составляют известные песни «Джангара» великого рапсода Ээлян Овлы [Манджиева 2019: 54].

С годами мастерство исполнения Телтя Лиджиева росло, и в 1933 г. он впервые участвовал в конкурсе знатоков эпоса «Джан-

гар». В 1940 г. во время празднования 500-летия калмыцкого эпоса «Джангар» состоялся конкурс джангарчи, в котором приняли участие как известные, так и начинающие исполнители: Мукебен Басангов, Менкена-сун Бадмаев, Гиля Васькиев, Бадма Мукебенов, Чучя Аршанов, Цаган Дорджиев, Дамба Уртиеv, Телтя Лиджиев, Джугулджан Джанахаев, Анджука Козаев, Коку Кекеев, Эренджен Самтонов, Инджир Бадмаев, Сангаджи-Гаря Манджиев, Дава Шавалиев, Кёкя Эрдниев, Араша Каджиев [Манджиева 2018: 15]. Талант джангарчи Телтя Лиджиева был высоко оценен, он занял третье место, уступив первые два таким прославленным рапсодам, как Мукебюн Басангов и Дава Шавалиев.

«Телтя Лиджиев, как и его современники, другие последователи „школы“ Э. Овла, не пел, а сказывал «Джангар», но при этом уверенно, не сбиваясь, сосредоточенно. Казалось, что он жил дыханием героев эпоса», — так об исполнительском мастерстве джангарчи отзывается Н. Ц. Биткеев, записавший летом 1970 г. полный репертуар сказителя [Биткеев 1982: 97].

Телтя Лиджиев принадлежал к классической школе джангарчи Ээлян Овлы, которая не изменяла сюжеты песен [см.: Биткеев 1982: 102]. Кроме эпического репертуара Ээлян Овлы, он усвоил еще две крупные песни эпоса «Джангар»: «Догшн Шар Гүргү маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («О победе Славного Алого Шовшура над Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю»), принадлежащей к Малодербетовскому циклу (1862 г.), и песнь Багацохуровского цикла (1857 г.) «Дуут богд Жаңһр догшн Хар Кинесиг дөрэцүлгсн бөлг» («О том, как славный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покорил») от джангарчи Бадмин Менкена-сана (1879–1944).

В эпический репертуар Телтя Лиджиева входят: Оршл («Пролог»), «Алтн Чееж Жаңһр хойрин бээр бэрлдсн бөлг» («Песнь о поединке Алтан Чеджи и Джангара»), «Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» («Песнь о Строгом Санале»), «Хоңһрин гер авлһна бөлг» («Песнь о женитьбе Хонгора»), «Орчлңгин сээхн Мингъян түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг» («О том, как Прекраснейший в мире Мингъян пригнал табун

золотистых скакунов»), «Орчлңгин сээхн Мингъян күчтэ Күрмн хааг эмдэр кел бэрж ирсн бөлг» («Пленение Прекраснейшим в мире Мингъяном могучего Кюрмен-хана»), «Арслңгин Арг Улан Хонһр, Арг Манзиин буурлта, Ээх Догшн Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке Алого Хонгора с Мангна-ханом»), «Дуутхулин ач, Дуутын көвүн Аля Монхля Жәңһрин түмн нээмн миңһн цусн зеерд агт көөгсн бөлг» («Песнь о том, как внук Дутхулы, сын Дууты Аля Монхля пригнал восьмидесятитысячный табун золотистых скакунов»), «Баатр Хар Жилһнлэ Арслңгин Арг Улан Хонһр бэрлдгсн бөлг» («О поединке Алого Хонгора с богатырем Хара Джилганом»), «Хошун Улан, баатр Жилһн, Аля Шонхр хурвна бөлг» («Песнь о трех богатырях Хошун Улане, Джилгане, Аля Шонхоре») [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи].

Основное содержание песен раскрыто в их названиях. В прологе эпического репертуара Телтя Лиджиева отражена эпическая биография центрального героя эпоса Джангара до семилетнего возраста. Подвиги, героические дела Джангар совершил в малолетнем возрасте. Так, например, в возрасте трех лет он совершил свой первый боевой поход и «разрушил врата трех больших крепостей», совершил поход против врага-притеснителя в возрасте четырех лет «Разрушив врата четырех больших крепостей, / Сорок огромных шара-мангас-ханов себе подчинил» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи].

В ратных делах малолетнего богатыря случались иногда и временные неудачи. Так в пятилетнем возрасте он попадает в плен к Бёке Мёнген Шигширге. От явной смерти его спасает малолетний богатырь Улан Хонгор, сын Шигширги. Данный сюжет входит в повествование песни «Алтн Чееж Жәңһр хойрин бээр бэрлдсн бөлг» («Песнь о поединке Алтан Чеджи и Джангара»).

Но есть одна особенность цикла песен Ээлян Овла, о которой пишет А. Ш. Кичиков, «„Песня о битве Джангара с Алтан Чеджи“ ... Эта песня — предыстория Бумбы — оказалась как бы вне цикла и, таким образом, вне рамок пролога ... единственная песня, текст которой Овла продиктовал без какого-либо вступления» [Кичиков 1992: 184–185]. Содержанием песни являет-

ся образование государства Бумбы, а пролог повествует уже о сложившейся стране Джангара, о его единой богатырской семье. Данный факт свидетельствует о том, что пролог может функционировать тогда, когда сформировано эпическое государство и укреплена власть правителя. По мнению Д. В. Убушиевой, «прологи песен могли быть самостоятельными сюжетами „тууль-улигеров“ (архаического эпоса), из которых путем нарастания, согласно теории „первоначального ядра“, развились ныне существующие песни Багацохуровского и Малодербетовского циклов „Джангара“» [Убушиева 2019: 57].

До семи лет Джангар был занят собиранием верных себе богатырей-сподвижников, укреплением государства. Главой правого полукруга богатырей становится ясновидец и мудрец Алтан Чеджи, а левого полукруга — отважный богатырь Улан Хонгор. Вслед за Алтан Чеджи Телтя Лиджиев описывает богатыря Гюзян Гюмбе, мастерски владеющего пикой, он — обладатель дара провидца, гадальщика по снам и по лопаточным костям животных. Вслед за Хонгором в богатырском круге занимают подобающее им место: сокол среди людей, силач Савар Тяжелорукий, славный богатырь Санал Грозный и Прекраснейший в мире Мингъян.

Красочно описана в прологе эпическая страна Бумба, где жизнь человека нетленна, вечна, где нет бедных и сирот, где царят мир, спокойствие и изобилие, а ее жители пребывают в благоденствии, постоянно в двадцатипятилетнем возрасте. Ярко, образно изображены портрет ханши Шавдал, искусство ее пения, а также красота дворца Джангара, именуемого Торлог. Повествуется здесь также о богатстве Джангара, о бесчисленных табунах, о скоте четырех видов, о полноводных реках, морях, о величественных горах в Бумбе. Пролог завершается описанием пира, где богатыри Джангара, захмелев от прозрачной, благодатной арзы, выражают готовность к новым походам и битвам с врагом во славу Бумбы.

Эпические песни Телтя Лиджиева — последователя джангарчи Ээлян Овлы посвящены воспеванию подвигов славных богатырей Джангара. Так, из десяти эпических песен цикла три песни посвящены описанию подвигов богатыря Алого Хонгора, две песни —

Прекраснейшего в мире Мингъяна, одна песня — Санала Грозного, одна песнь — героическим действиям трех юных богатырей — Хара Джилгана, Аля Шонхора и Хошун Улана.

Героическому сватовству богатыря Хонгора в джангароведении уделяется немало внимания — исследователем Ц. Б. Селеевой рассмотрены структуры сюжетов о героическом сватовстве синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар», анализу типологии и семантики мотивов в рамках сюжетного структурирования, проведения параллелей с традиционным свадебным обрядово-ритуальным комплексом, определяющим художественную структуру произведения [Селеева 2019].

Отличительными особенностями песен Телтя Лиджиева являются стремительное развитие сюжетов, отсутствие «излишней» подробности, детализации, что придает песням характер классической стройности.

В результате расшифровки эпического репертуара джангарчи Телтя Лиджиева нам представилась возможность ввести в научный оборот текст пролога, который впервые публикуется на калмыцком языке и в переводе на русский язык в приложении к данной статье. Перевод пролога осуществлен Б. Б. Манджиевой и Т. А. Михалевой. Введение в научный оборот архивного материала открывает новые возможности текстологического исследования героического эпоса «Джангар» [Манджиева 2019], его сохранности во времени и в пространстве, изучения традиционного стиля и исполнительского мастерства рапсодов эпической школы Ээлян Овлы.

Источники

НА КалмНЦ РАН — Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи эпических песен репертуара Телтя Лиджиева.

Литература

Биткеев 1982 — *Биткеев Н. Ц.* Поэтический стиль джангарчи («школа» Ээлян Овла) // Эпическая поэзия монгольских народов (исследования по эпосу). Элиста: [б. и.], 1982. С. 95–105.

- Биткеев 2001 — *Биткеев Н. Ц.* Джангарчи. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 448 с.
- История калмыцкой литературы 1981 — История калмыцкой литературы. В 2-х т. Т. 1. Дооктябрьский период / [Ред. коллегия: Г. И. Михайлов, А. Ш. Кичиков, Н. Б. Сангаджиева и др.; отв. ред. Г. И. Михайлов, Р. А. Джамбинова]. Элиста : Калм. кн. изд-во, 1981. 336 с.
- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.
- Манджиева 2018 — *Манджиева Б.Б.* Хальмг баатрлг дуулвр «Жаңһр»: Шавалин Даван дурһгин шинжллт болн текстмүд (=Калмыцкий героический эпос «Джангар»: исследование и тексты эпического репертуара Давы Шавалиева). Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 264 с.
- Манджиева 2019 — *Манджиева Б. Б.* Текстология пролога эпоса «Джангар»: сравнительный анализ разновременных записей джангарчи Ээлян Овла и Телтя Лиджиева // Новый филологический вестник. 2019. № 49. С. 51–64.
- Селеева 2019 — *Селеева Ц. Б.* «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. 2019. № 49. С. 65–78.
- Убушиева 2019 — *Убушиева Д. В.* Мотивы «тууль-улигера» (архаического эпоса) в героическом эпосе «Джангар» // Новый филологический вестник. 2019. № 48. С. 57–69.

Оршл

- Эрднин экн цагт харсн,
Эн оln бурхдын шажн делгрх цагт харсн,
Тэк Зула хаани үлдл,
Таңгсг Бумб хаани ач,
5 Үзң алдр хаани көвүн
Үйин өнчн Жаңһр билә.
Эркн хө мөстәдән
Догшн маңһст нутган дээлүлж,
Өнчн бийәр үлдсн;
10 Һун оргч насндан,
Арнзл Зеердиннь үрә цагт
Көл өргж мордсн,
Һурвн ик бээрин ам эвдсн,
Һучн ик шар маңһс хааг номдан орулсн;
15 Дөн оргч насндан
Дөрвн ик бээрин ам эвдсн,
Дөчн ик шар маңһс хааг номдан орулсн.
Эркн тавн настадан
Тэкин тавн шулм хааг
20 Кел бәрж, номдан орулсн.
Тер тавн наста цагтан
Бөк Мөңгн Шигшрһд бәргдж
Олзлгдсн болдг.
Зурһа оргч насндан
25 Зурһан бээрин ам эвдсн,
Зун жидин үзүр хуһлсн,
Зург болсн бээшңгдән
Күңкән Алтн Чеежиг орулж,
Барун[и] ахлач болгсн.
30 Дола оргч насндан
Дордын долан ориг дорацулж,

Пролог

- В начале драгоценных времен родившийся,
В пору распространения веры этих бурханов родившийся
Потомок Таки Зула-хана,
Внук Тангсаг Бумба-хана,
5 Сын славного Узюнг-хана —
В поколении своем одинокий Джангар.
В двухлетнем возрасте
Когда свирепый *мангас* владения его захватил,
Сиротой он остался.
- 10 В трехлетнем возрасте,
Когда его [конь] *аранзал* Зерде трехлеткой был,
[Впервые] в поход он отправился.
Разрушив врата трех больших крепостей,
Огромного кривого хана *мангасов* себе подчинил.
- 15 В четырехлетнем возрасте,
Разрушив врата четырех больших крепостей,
Сорок огромных шара-*мангас*-ханов себе подчинил.
В пятилетнем возрасте
Пятерых злонамеренных ханов
- 20 Пленил и себе подчинил.
Тогда же, в пятилетнем возрасте,
Был он схвачен Бёке Мёнген Шигширге,
Чью волю он стал выполнять.
В шестилетнем возрасте
- 25 Разрушив врата шести крепостей,
Обломав наконечники сотен пик,
Владеющего прекрасным дворцом
Ясновидца Алтан Чеджи себе подчинил
И поставил его главой правой [стороны]
- 30 В семилетнем возрасте
Семь нижних стран он покорил

- Дуута Жаңһр нерэн дуудулсн,
Арнзл Зеердиннь хурдн цагт,
Алтн бээрин шар цоохр армин хурц цагт
35 Эврэ бийнь баһ дүүвр цагт
Тэвн дөрвн хаани күүк холад,
[Төвшүн дөчин йисн нойни күүк холад,]
Нарн [һарх] үд хойрин хоорнд бээдг
Ном Төгс хаани
- 40 Арвн зурһата күүк авсн болдг.
Күлгин хурдн хамгиг цуглуулсн,
Баатрмудын чиирг хамгиг цуглуулсн
Дөрвн талан
Дөчн йисн хааг номдан оруулсн (пауза)
- 45 Эзн нойн Жаңһр
Элвг шаран зурһан минһн арвн хойртаһан
Дөчн йисн хаатаһан
«Эн нарн дор уга
Бээшң бэрүлий!» — гиж зөвчлж күүндгсн болдг.
- 50 Шарин зурһан миңһн
Арвн хойр урчуднь
Шагдни күрэд эргүлэд,
Тал дундахурнь татурдад,
Тавн ик шана һарһсн,
- 55 Һазак дөрвн өнцкини
Һал шилэр нүдлгсн,
Дотад дөрвн өнцгинь
Догшн болдар товчлгсн,
Эзн Жаңһрин алтн торлг бээшң
- 60 Дөрвн талан
Дөчн йисн хаана хортн дээс

- Дарн дүңгәһэд бээнә.
Дугту дотран бээхләрн,
Долан сарин герлтә,
65 Дугтуһасн һарһад авхла,

- И славным Джангаром прослыл.
Когда ещё быстрым был его аранзал Зерде,
Когда ещё острым было его жёлто-пёстрое копье,
35 Когда сам он был ещё добрым молодцем,
Дочерей пятидесяти четырех ханов отвергнув,
Дочерей сорока девяти *нойонов* отвергнув,
Жившего на земле дополуденного солнца
Номо Тегюс-хана
- 40 Шестнадцатилетнюю дочь в жены взял.
Из скаунов самых быстрых собравший,
Из львов[-богатырей] самых сильных собравший,
В четырех сторонах
Владения сорока двух ханов подчинивший,
45 Владыка нойон Джангар
С шестью тысячью двенадцатью [богатырями],
С сорока девятью ханами.
«Какого нет под этим солнцем
Воздвигнем дворец!» — сидели и говорили так.
- 50 Шесть тысяч
Двенадцать его мастеров,
Всё умение своё проявляя,
К самой вершине [дворца] вытянув,
Пятигранный ярус сделали.
- 55 Снаружи четыре угла
Хрусталем прозрачным украсили,
Изнутри четыре угла
Прочной сталью скрепили,
Владыки Джангара золотой дворец
- 60 В четырех сторонах света
[На расстоянии] сорока девяти лет [пути] находящихся
врагов
Подавляя, величественно возвышается.
Находясь в чехле,
Сияние семи лун излучающее,
- 65 Если вынуть его из чехла,

- Долан нарни герлтэ
Өндр шар цоохр тугни
Өмн бийднь хатхата [бээдг].
Өл Маңхн Цаһан уул
- 70 Һазр теңгр хойрин киисн болад
Дүңгәһәд бээнә.
Өргн Шартг гидг дала
Өрү сөрү хойр урсхлта,
Өмн талвасн герлтэ [гинә].
- 75 Эзн Жаңһрин эврә бийни уудг
Киитн хар Домб хол
Үвл зун уга урсхлта,
Үрглжд йирн йисн жилә әмтнд
Ус түгәж өгдг.
- 80 — Эзн Жаңһрин хатн
Ямаран дүңгәһәр бээнә? — гихлә,
Цааран хэләхлә —
Цаад далан жирмаг тоолгдм,
Нааран хэләхлә —
- 85 Наад далан жирмаг тоолгдм,
Цаснас цаһан саңсата;
Цуснас улан халхта,
Урн ээж ишкҗсн,
Олн хатд зөвчлҗсн
- 90 Цастын цаһан халвңгиг
Зүн цох деерән тальвн суудг.
Сол солван үснь
Халхин герл дахсн,
Хар торһн шиврлҗнь
- 95 Халхан дахж һарсн,
Торм темәнә хорһсна чиңгә
Толь мөңгн сиикнь
Гүмб чикни ашқднь дүүжлҗдсн,
Гүрә талнь герл һарад бээдг.
- 100 Эзн Жаңһр бийни

- Сияние семи солнц излучающее
Золотистое жёлто-пёстрое знамя
Перед [дворцом] водружено.
Сизая [в тумане] гора Цаган
- 70 Словно пуп земли и неба,
Величаво возвышается [говорят].
Широкий океан Шартаг
Прилив и отлив — два течения имеет,
Переливчатым цветом сияет [говорят].
- 75 Студёная река Домбо
Из которой пьёт сам [владыка Джангар],
Зимой и летом [течёт],
Людей, живущих в девяностодевятiletнем цикле,
Водою снабжает.
- 80 — Владыки Джангара супруга,
Каков её облик? — если спрошено будет, [то ответят:]
В даль посмотрит она —
В дальнем океане можно мальков сосчитать,
Ближе взглянет —
- 85 В ближнем океане можно мальков сосчитать.
Лицо — снега белее.
Щеки ее крови алее,
Почтенная мастерица которую скроила,
Многие хатун которую шили,
- 90 Снежно-белую шапку *халванг*,
Сдвинув к левому уху, восседает она.
Заплетенные косы её,
Румянец щёк оттеняли,
Чёрные шёлковые *шивырлыки*
- 95 Кольшутся у каждой щеки.
Величиной с катыш помёта верблюда-двухлетки
Зеркальные серебряные серьги,
Свисая с мочек округлых ушей,
Сверкали, отсвет на шею бросая.
- 100 Владыка Джангар сам

- Дөчн дөрвн көлтө
 Гилиг сээхн ширэ деер
 Дүүрң харсн арвн тавни сар мет
 Мандлж суудг.
- 105 Сер-сер гисн салькта,
 Бүр-бүр гисн хурта,
 Халх халун уга,
 Даарх киитн уга,
 Дүмбр Бумбин орн
- 110 Дүңгәһэд жирһж суудг.
 Эзн нойн Жаңһр
 Оньдин хөрн тавн насни дүрэр бээдг.
 Шарин зурһан миңһн арвн хойр бийэри
 Шахлдгоһар долан үүрг кеж суусн болдг.
- 115 Барун бийинь ахлж суудгнь
 Кемб? — гихлэ,
 Йирн йисн жилэ юмиг
 Ээлдж меддг,
 Давсн йирн йисн жилэ юмиг
- 120 Альдас болвч меддг
 Байн Күңкән Алтн Чееж — медлһч
 Долан давхр дөрвлжн деер суудг.
 Зүн бийд ахлж суудгни кемб? — гихлэ,
- Хэр-цаһан далаг хамхлж,
 125 Хамг бийиг күүчж,
 [Төвшүн Ширкгин ач гинэ,]
 Шилтэ Зандн Герл хатна
 Эркн хөрн хойртад харсн
 Бөк Мөңгн Шигшрһин ууһн үрн
- 130 Арслңгин Арг Улан Хоңһр гидг баатр.
 Далн хаани нутгиг
 Даңһар һанцарн орулж өгсн [болдг].
 Хоңһрин дарунь суудгнь
 Кемб? — гихлэ,

- С сорока четырьмя ножками
На величественном троне,
Словно полная луна в пятнадцатый день,
Величаво восседает.
- 105 Там легкий ветерок веет всегда,
Там мелкий дождик сеет всегда,
Нет зноя, что изнурил бы,
Нет холода, что заморозил бы,
Бумбайская эта страна
- 110 Величаво возвышаясь, в блаженстве пребывала.
Владыка нойон Джангар
В двадцатипятилетнем возрасте пребывает всегда.
Шесть тысяч двенадцать [богатырей]
Не теснясь, свободно в семи кругах сидят.
- 115 Правой стороны [богатырей] возглавляя, сидящий
Кто? — если спросят, [то ответят:]
Грядущее на девяносто девять лет
Предсказывающий,
О прошлом за девяносто девять лет
- 120 Повествующий,
Баян Кюнкян Алтан Чеджи — ясновидец,
На семислойном дербелджине он восседает.
Левой стороны [богатырей] возглавляя, сидящий кто? —
если спросят, [то ответят:]
Поясницу, лопатки раздробив,
- 125 Всего себя разбив,
[Внук спокойного Ширки, говорят,]
Шилте Зандан Гэрэл хатун
В двадцать два года рожденный
Старший сын Бёке Мёнген Шигширги, говорят,
- 130 Лев[-богатырь] Благородный Алый Хонгор, говорят.
Владения семидесяти ханов
Разом [Джангару] он подчинил.
Вслед за Хонгором восседающий [богатырь]
Кто? — если спросят, [то ответят:]

- 135 Күүкн күрң һалзнта
Күнд һарта Савр
Найн негн [алд]
Әэв балт[нь] ээмэснь хөөһдго,
Залу ямаран чиирг [болв] гиж,
140 Мөрн деер торһдг уга.
Зүн тал хорвдгч[нь] болж суудгни:
Буй[н] төгс ааван
Көвүн уга оксн,
Бурхн сээхн ээжән
145 Үрн уга хайсн,
Бумбин сээхн хатан
Һанц бийинь хайад,
Буурл Һалзнарн [ирж],
Эврән дурар орж өгсн
150 Бульһһрин Догшн Хар Санл.
Барун тал хойрдгч болж суудгнь:
Тавлад суухларн,
Тэвн хойр күүнә зээд суудг,
Тәкиһәд суухларн,
155 Хөрн тавн күүнә зээд суудг,
Баатр Бумбан орндан
Киитн хар шорарн батлгсн,
Зан тавг хээсн хар күлгтә
Гүзән Гүмб гидг баатр.
160 Бәрдг зер-зевнь —
Долан давхр иртә,
Һурвн давхр мергтә,
Заңһад оркхларнь —
Замб Түвин орни көдлдг,
165 Цокад оркхлань —
Дордын долан орни шулм
Дор-доран намшрдг.
Эзн Жаңһрин хатн
Йирн йисн чивһстә

- 135 Кюрюнг Галзан кобылицу имеет,
Тяжелорукий Савар
В восемьдесят одну сажень
Секира его всегда на плече,
Как бы ни был силен мужчина,
140 От его удара в седле не удержится,
Слева [третий богатырь] –
Добродетельного отца своего
Без сына оставивший,
Божественно прекрасную мать
145 Без дитя оставивший,
Прекрасную супругу свою
В одиночестве оставив,
На своем Бурал Галзане
По своей воле [за Джангаром] последовавший
150 Сын Булингира — Смуглолицый Грозный Санал.
Справа второй богатырь —
Если сядет свободно,
Пятидесяти двух человек место занимает,
Если сядет, поджав под себя ноги,
155 Двадцати пяти человек место занимает.
В Бумбе своей богатырской стране,
Как владелец чёрного штыка прославившийся,
Вороного скакуна со ступнями слона имеющий
Богатырь Гюзян Гюмбе
160 Оружие его, что держит в руках —
Семислойное лезвие имеет,
Могучую силу имеет,
Когда взмахнет [штыком] —
Замбатив сотрясается,
165 Когда ударит —
Семи нижних миров *шулмусы*
В невероятном страхе пребывают.
Владыки Джангара супруга
Когда на девяностодевятиструнной

- 170 Ендр мөнгн хууриг авад татхла,
Хулсн дотр бээсн
Хунын дун нарад,
Нур дотр бээсн
Нүхсна дун нарад [бээдг болна].
- 175 Үүг дахж дуулдгнь
Эркин сөңгч
Орчлңгин сээхн Миңгйан.
Эңгин шарин зурхан миңһн арвн хойр бийэрн
Долан дунһру күцэд суув.
- 180 Дүүвр хар арзин сүүрд
Цал буурл сахлта
Цаһан буурл өвгд нег дунһра күцэд,
Цуг цаһан берэд нег дунһра күцэд,
Цусн улан күүкд нег дунһра күцэд,
- 185 Эмнг гүүдин үсн
Элвг арзин сүүр
Мергн шарин зурхан миңһн арвн хойр бийэрн
— Манла дээлх дээсн альдв?
Гөрэлх гөрөсн альдв? — гиж,
- 190 Татлдж, шүүрдлдж суудг [болна].

- 170 Серебряной хур играет она,
Гнездящегося в камышах,
Лебеда голос слышится,
Гнездящейся на озере
Утицы голос слышится,
- 175 Под эти звуки музыки поющий —
Наилучший *сёнгчи*
В мире прекраснейший Мингъян.
Шесть тысяч двенадцать наилучших богатырей
Семь полных кругов образуя, восседают.
- 180 В изобилии прозрачной *арзы* восседают.
Седобородые
Седовласые старики круг один составив,
Белолицые молодницы круг один составив,
Краснощёкие девицы круг один составив,
- 185 В изобилии молока необъезженных кобылиц
И чудесной прозрачной *арзы* [восседают].
Доблестные шесть тысяч двенадцать наилучших богатырей:
— Когда же объявится враг, с которым сразимся?
Когда же пойдем на добычу? — так,
- 190 Бахвалясь [богатыри] восседают.

Тибетская версия «Сутры о восьми светоносных» («Сутры о восьми проявлениях») из Научного архива КалмНЦ РАН

*Мирзаева Саглара Викторовна*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-8542-0260. E-mail: kundgabo@list.ru

Аннотация. В данной статье вводится в научный оборот тибетский ксилографический текст «Gnam sa snang brgyad» ('Восемь проявлений неба и земли'), представляющий собой одну из тибетских редакций буддийского апокрифа китайского происхождения — «Сутры о восьми светоносных неба и земли» (кит. fò shuō tiāndì bā yáng shén zhòu jīng), или «Баян-цзин» (кит. bāyáng jīng). Текст хранится в Фонде 15 Научного архива КалмНЦ РАН. Этот памятник относится к жанру дхарани-сутр, имевших в первую очередь ритуальное предназначение. В тибетской традиции такие сутры были объединены в сборники «Сундуй» и «Доманг», чтение которых было способно устранить различные негативные влияния и препятствия. Анализ текста «Gnam sa snang brgyad» показывает, что он представляет собой фрагмент одного из ксилографических изданий «Сундуя», вероятно, выполненного в Китае.

Ключевые слова: «Сутра о восьми светоносных», «Баян-цзин», апокриф, тибетские переводы, дхарани-сутра, «Сундуй», «Доманг»

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Мирзаева С. В. Тибетская версия «Сутры о восьми светоносных» («Сутры о восьми проявлениях») из Научного архива КалмНЦ РАН. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 188-213. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-188-213

Tibetan Version of the *Sutras about Eight Light-Bearing (Sutras about Eight Manifestations)* from the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

*Saglara V. Mirzaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Research Associate
ORCID: 0000-0002-8542-0260. E-mail: kundgabo@list.ru

Abstract. This article introduces the Tibetan xylographic text *Gnam sa snang brygad* (*Eight manifestations of heaven and earth*), which is one of the Tibetan editions of the Chinese Buddhist apocryph — *Sutras of eight light-bearing heavens and earth* (Chinese fó shuō tiāndì bā yáng shén zhòu jīng), or *Bayan-jing* (Chinese bāyáng jīng). The text is kept in the Fund 15 of the Scientific Archive of Kalmyk SC of RAS. This monument belongs to the dharani-sutra genre, which had a ritual purpose in the first place. In the Tibetan tradition, such sutras were combined into collections of *Sundui* and *Domang*, reading of which was able to eliminate various negative influences and obstacles. An analysis of the text of *Gnam sa snang brygad* shows that it is a fragment of one of the xylographic editions of *Sundui*, probably made in China.

Keywords: *Sutra about eight light-bearing*, *Bayan-jing*, apocryphal story, Tibetan translations, dharani-sutra, *Songdui*, *Domang*

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Mirzaeva S. V. Tibetan Version of the *Sutras about Eight Light-Bearing (Sutras about Eight Manifestations)* from the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 188-213. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-188-213

В статье приводятся транслитерация и перевод тибетского ксилографического текста «*Gnam sa snang brgyad*» ('Восемь проявлений неба и земли'), хранящегося в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН (далее — НА КалмНЦ РАН) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 51]. Этот текст представляет собой версию широко распространенной в письменной традиции тибето-монгольского буддизма «Сутры о восьми светоносных» («Сутры о восьми проявлениях¹») (тиб. *'phags pa gnam sa snang ba brgyad, sangs rgyas kyi chos gsal zhing yangs pa snang brgyad ces bya ba'i mdo, snang brgyad kyi mdo*, монг. *qutuy-tu (oytar'yui yaĵar-un) naiman gegen neretü yeke kölgen sudur / qarsi ĵasaqu naiman gegegen neretü sudur*, ойр. *Xutuqtu oqtoryui ĵazariyin nayiman gegēn neretü yeke kölgen sudur / xarsi zasaxu naiman gegēn neretü sudur*). Эта сутра вошла в состав канонического свода Кагьюра (Ганджура) и известных ритуальных сборников «Сундуй» (тиб. *gzungs bsdus* 'собрание дхарани') и «Доманг» (тиб. *mdo mangs* 'собрание сутр'), а также не раз печаталась в виде отдельного ксилографа.

Текст «*Gnam sa snang brgyad*», хранящийся в коллекции Фонда-15 О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи)², представляет собой фрагмент пекинского ксилографа (58*13 см) и состоит из 10 листов. Края некоторых листов повреждены, присутствуют подклейки. Маргиналии расположены слева и справа от внешней рамки: слева — тибетские обозначения номера раздела (тиб. *po*), номера листа (в разделе) и краткое название текста (тиб. *snang brgyad*), справа (сверху вниз) — китайские знаки 下 / 上 (*recto / verso*) и иероглифическая пагинация.

Аналогичный формат имеют тексты, входящие с ним в одну связку, — «Сутра о созвездии „Семь старцев“», «Сутра „Созидание счастья“³», «Сутра „О вхождении в большой город“», «Дхара-

¹ В англоязычной исследовательской литературе название сутры переводят как «Сутра о восьми светоносных неба и земли» (англ. *Sutra of Eight Luminous of Heaven and Earth*). Тибетское слово *snang* имеет два значения: 1) свет, сияние; 2) проявление, восприятие [Рерих 1985: 154]. В приводимом тексте *snang* употребляется в значении «проявление».

² В описи Фонда название сутры переведено как «Восемь зол земли и неба».

³ Ниже приведен другой перевод названия сутры — «Собрание благоприятствования».

ни, умирляющие болезни звезд» и пр. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 15. Оп. 1]. Сличение приведенного текста с аналогичным текстом «*Gnam sa snang brgyad*» из современного ксилографического издания сборника «Сундуй», выполненного в 1994 г. в Дели и доступного в онлайн-библиотеке тибетоязычных буддийских текстов TBRC [*Gnam sa snang brgyad*], показывает, что ксилограф относится к одному из изданий «Сундуя». Также это подтверждает тот факт, что в связке текстов за «*Gnam sa snang brgyad*» следует «*Bkha shis brtsegs pa*» («Собрание благоприятствования»): такая же последовательность присутствует в пекинском издании «Сундуя» (1729), состав которого рассмотрен в статье Д. Н. Музраевой [Музраева 2018].

Источники

Gnam sa snang brgyad — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 51.

Gnam sa snang brgyad // *Gzungs bsodus*. Vol. 1. Delhi: Dkon mchog lha bris, 1194. P. 1502–1519 [электронный ресурс] // URL: [https://www.tbrc.org/#!rid=O1KG5988%7CO1KG5988C2O0160\\$W1KG5988](https://www.tbrc.org/#!rid=O1KG5988%7CO1KG5988C2O0160$W1KG5988) (дата обращения: 15.03.2019).

Литература

Музраева 2018 — *Музраева Д. Н.* Из истории бытования сборника буддийских текстов «Сундуй» у калмыков (на материале коллекции Э. Б. Убушиева, хранящейся в научном архиве КалмНЦ РАН) // *Oriental Studies*. 2018. № 3. С. 68–94.

Рерих 1985 — *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Т. 5. М.: ГРВЛ, 1985. 311 с.

Транслитерация

gnam sa snang brgyad

[755] rgya nak [=nag] sgad [=skad]du / ā+rgya pa ra yang gyad rta /
bod skad du / 'phags pa gnam sa snang brgyad ces bya ba theg pa
chen po'i mdo /

sangs rgyas dang byang chub sems dpa' thams cad la phyag 'tshal lo /
'di skad bdag gis thos pa dus gcig na sangs rgyas kyi cho sa [=chos]
rin po che'i khang pa brtsegs pa na / bcom ldan 'das Shā+kya thub pa
bzhugs te / 'khor phyogs bcu'i byang chub sems dpa' dang / lha ma srin
sde brgyad mi la sogs pas mchod cing bstod nas / 'khor mang po'i nang
nas byang chub sems dpa' Thogs pa med pa zhes bya bas / bcom ldan
'das la 'di skad ces gsol to /

bcom ldan 'das gnam sa gnyis la dbang byed pa'i sa bdag klu gnyan
[756] kun so sor bcos pa dang / zhi ba dang bde legs su mdzad du gsol
/

de skad ces gsol pa dang / bcom ldan 'das kyis bka' stsal pa / Thogs pa
med pa nyon cig / ngas skye bo kun dang yon bdag tu gyur pa rnams
la phan pa dang pde [=bde] ba'i phyir / gnam sa snang brgyad ces bya
ba'i chos 'di brjod pas snang srid kyi sa bdag lha klu kun zhi ba dang
bde legs su bcos so /

de la gnam zhes bya ba ni mtsho nang gi ri rab lhun po'i ngos bzhi nas
yar la rgya mtsho'i 'od nam mkha' la 'phags te 'dug pa la ni gnam zhes
bya'o /

sa zhes bya ba ni mtsho nang gi gling yi na [=yin] te rgya mtsho chen
po'i dbus nas phyogs bzhi na yar gling bzhi rdol te mngon pa la ni sa
zhes bya'o /

snang zhes bya ba ni gnam sa gnyi sa [=gnyis] kyi bar na gnas pa'i
sems can skye 'gro dbugs kyis thogs pa'i srog chags thams cad la bya'o
/ de ltar ri rab lhun po dang / gser gyi ri bdun dang / rol pa'i mtsho
bdun dang / de rnams la dpag tshad brgyad khri bzhi stong yod do /

Перевод

«Восемь проявлений неба и земли»

На китайском — *Арья пар янг гьянг та*,

на тибетском — *Пагна намса нангье че чжа ва тегна ченпой до*.

Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам.

Так я слышал однажды. Бхагаван, Шакьямуни пребывал в обители драгоценного Учения будд. Ему совершали подношения и возносили восхваления окружавшие его бодхисаттвы, небожители, демонические существа восьми классов, люди и прочие существа десяти направлений. Из многочисленной свиты вперед выступил бодхисаттва Асанга и обратился к Бхагавану:

«О Бхагаван, я прошу исправить [вредоносные влияния] хозяев местности, нагов и духов *ньен*, которые управляют небом и землей, усмирить их и привести к благу».

Когда он обратился с такими словами, Бхагаван изрек: «О Асанга, послушай! Ради пользы и блага всех живых существ и милостынедателей я произнесу эту сутру под названием „Восемь проявлений неба и земли“, и в силу этого все хозяева местности, небожители и наги усмирятся и обретут благо.

„Небо“ означает [следующее]: от четырех сторон горы Сумеру, находящейся в океане, вверху в пространстве отражается свет от океана. Это и есть небо.

„Земля“ означает [следующее]: под поверхностью океана находится твердь, которая выступает посреди великого океана над поверхностью в виде четырех континентов в четырех направлениях. Это и есть земля.

„Проявления“ обозначает всех живых существ, имеющих дыхание и находящихся в пространстве между небом и землей. Таким же образом, существуют гора Сумеру, семь золотых гор, семь услаждающих океанов, которые насчитывают 84 000 йоджан.

[756a] brgyad ces bya ba ni de rnams la dbang byed pa'i mthu bo che
lha ma srin sde brgyad la zer ro / dpag tshad bzhi khri ni mar la nub
nas 'dug la / dpag tshad bzhi khri ni yar la 'phags nas 'dug go / gser gyi
ri bdun / rol pa'i mtsho bdun yang che rim bzhi du gnas so / phyi'i
gling bran [=phran] bcu gnyis la yang rgya mtsho che na [=chen] po'i
nang na zug pa yod do //rgya mtsho che na [=chen] po'i nang na gnas
pa'i sa bdag klu gnyan kun yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba
dang bde legs su bcos so /

skyong byed chen po bzo ba'i rgyal po Bishwa ka+rma dang / mgar
ba'i rgyal po Mgar la yug pa dang / sman pa'i rgyal po 'Tsho byed
gzhon nu dang / skyong byed chen po khyed rnams kyang yon bdag
dang mthun par gyur cig zhi ba dang bde legs su bcos so /

lha che na [=chen] po rnams bcos te / lha che na [=chen] po Yul 'khor
srung dang / lha che na [=chen] po 'Phags skyes po dang / lha che na
[=chen] po Mig mi bzang dang / lha che na [=chen] po Rnam thos
sras dang / lha che na [=chen] po phyogs skyong ba bcu dang / lha
che na [=chen] po Na+nti ka+rti dang / lha che na [=chen] po Tshangs
pa dang / [757] lha che na [=chen] po Brgya byin dang / lha che na
[=chen] po Bi ru rā dza dang / lha chen po Ma+hā de ba dang / lha
chen po Khyab 'jug dang / lha chen po Bhing gi ri ti dang / lha che na
[=chen] po Ka+rti ka ra dang / lha chen po sum cu rtsa gsum pa rnams
dang / lha chen po 'thab [=mtha'] bral dang / dga' ldan dang / 'phrul
dga' dang / gzhan 'phrul dbang byed dang / gzugs khams bcu bdun gyi
lha dang / lha chen po gzugs med dang skye mched mu bzhi la sogs pa
/ lha de rnams kyang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang
bde legs su bcos so /

„Восемь“ означает восемь классов нечеловеческих существ, обладающих могуществом и властью над миром. [Гора Сумеру] находится в пространстве на 40 000 йоджан вниз и 40 000 йоджан вверх. Подобным образом существуют семь золотых гор и семь улаждающих океанов. Они находятся в великом океане на двенадцати малых материках. Пусть все хозяева местности, наги и духи *ньен* будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Великий защитник, царь ремесленников *Вишвакарман*, царь кузнецов [по имени] *Гарла Югна*, царь лекарей [по имени] *Цоче Щонну* — пусть все эти великие защитники будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Исправляя [влияние] великих небожителей, великие небожители *Дхритараштра*, *Вирудхака*, *Вирупакиа*, *Вайширавана*, десять великих небожителей-хранителей сторон, великие небожители *Нантикарти*, *Брахма*, *Индра*, *Вирураджа*, *Махадэва*, *Вишну*, *Бхингирити*, *Картикара*, тридцать три великих небожителя, божества обителей *Ананты* (‘Безграничной’), *Тушиты* (‘Наделенной радостью’), *Нирманарати* (‘Испытывающей радость от воплощения’), *Пара-нирмитта-вашаварти* (‘Обладающей властью над рождениями других’), божества семнадцати обителей мира форм, великие небожители мира без форм, четыре вида братьев и т. д. — пусть все эти божества будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

klu chen po rnams bcos te / klu rgyal rigs dang / klu rje rigs dang / klu bram ze'i rigs dang / klu gdol pa'i rigs dang / klu'i rgyal po Mtha' yas dang / 'Jog po dang / klu dmangs rigs dang / Stobs kyi rgyu dang / Rigs lde na [=ldan] dang / Nor rgyas kyi bu dang / Dung skyong dang / Pa+dma dang / chu lha la sogs te / gzhan yang klu'i rgyal po La can dang / Mdongs bu can dang / Gtsug phud can dang / gzhan yang Bu gu can gyi klu dang / Gdengs ka ca na [=can] gyi klu dang / kha mig stong gi klu dang / rkang lag mang po'i klu dang / klu 'khor [757a] gyi rigs bzhi dang / khams gsum srid pa'i klu rnams dang / gzhan yang klu'i rgyal po Dga' bo dang / Nye dga' la sogs te / klu chen po de rnams kyang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

de ni gnya na [=gnyan] chen po rnams bcos te / gnya na [=gnyan] g.yu 'brug sngon mo la gser gyi ze ba can dang / sa gnyan gser gyi sbal pa la g.yu'i brang 'brum can dang / gangs gnya na [=gnyan] seng ge dkar mo la g.yu'i ral pa can dang / mtsho gnyan 'phyong gi lcong mo la dung gi 'dab ma can / brag gnya na [=gnyan] gseng [=gser] gyi spre'u la dung gi thor tshugs can dang / gser gnya na [=gnyan] Dra ma dang / shing gnya na [=gnyan] dang / sa gnya na [=gnyan] dang / chu gnyan dang / rdo gnya na [=gnyan] dang / gnya na [=gnyan] chen po sde bzhi yang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so / nor srung che na [=chen] po rnams bcos te / nor srung che na [=chen] po Ma ni bha+dra dang / Pū+rṇa bha dra dang / Gu ba+stha na dang / Sam pra+dzñā na dang / Pi tsi ku+ṇḍa li dang / Pa+ñtsi+ka dang / Ku be ra dang / dpal Ā+rya 'Dzam bha la dang Nor rgyun ma la sogs te / nor lha chen po rnams yon bdag [758] dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

gza' chen po brgyad bcos te / gza' nyi ma dang / gza' zla ba dang / gza' mig dmar {dang} / gza' phur bu dang / gza' lhag pa dang / gza' pa bsangs dang / gza' spe na [=spen] pa dang / gza' sgra {g} can 'dzin dang / gza' du ba mjug ring la sogs te / gza' chen po khyed rnams ru nga dang phrag dog ma byed cig zhi ba dang bde legs su bcos so /

Исправляя [влияние] великих нагов, наги каст правителей, князей, брахманов и неприкасаемых, цари нагов *Ананта*, *Такишака*, наги касты шудр, *Тобкьи Гью*, *Ригдэн*, Сын богини *Норгье*, *Дункьонг*, *Падма*, божество воды и пр., а также цари нагов *Лачен*, *Донгбучен*, *Шикхин*, нага *Бхукин*, нага с капюшоном, нага с тысячей ртов и глаз, нага с множеством рук и ног, четыре касты свиты нагов, наги трех миров, а также цари нагов *Нанда*, *Унананда* и пр. — пусть все эти великие наги будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Далее, исправляя [влияние] духов *ньен*, *ньен Синий бирюзовый дракон с золотой гривой*, *ньен земли Золотая лягушка с бирюзовой грудной клеткой, покрытой пятнами от оспы*, снежные *ньен Белая львица с бирюзовой гривой*, *ньен океана Головастик с щупальцами [в виде] раковины*, *ньен скал Золотая обезьяна с пучком [в виде] раковины*, *ньен золота Драма*, *ньен деревьев*, *ньен земли*, *ньен воды*, *ньен камней*, четыре вида великих *ньен* — пусть [все они] будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Исправляя [влияние] хранителей богатства, великий хранитель *Манибхадра*, *Пурнабхадра*, *Губастхана*, *Сампраджняна*, *Пици Кунли*, *Панчика*, *Кубера*, благородный *Джамбхала* и *Васудхари* и пр. — пусть великие божества богатства будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Исправляя [влияние] великих планет, Солнце, Луна, Марс, Юпитер, Меркурий, Венера и Сатурн, Раху, Кету — великие планеты, не испытывайте ненависти и зависти! Пусть вы будете усмирены и наделены благом!

spar kha brgyad bcos te / spar kha li me dang / spar kha kho nas dang
spar kha dwa lcags dang / spar kha khen gnam dang / spar kha khams
chu dang / spar kha gin ri dang / spar kha zin shing dang / spar kha
zon rlung dang / spar kha chen po brgyad yon bdag dang mthun par
gyur cig / ru nga dang phrag dog ma mdzad cig / zhi ba dang bde legs
su gyur cig /

Om sa+rba ta thā ga ta ā yu pu+shṭi+ng ku ru svā hā /

De bzhin gshegs pa brgyad kyi rig sngags 'di brjod pa tsam gyis 'gro
ba rigs drug gi sems can rnam so so'i sdug bsngal rnam zhi nas bde
legs su gyur cig /

gzhan yang bsod nams phun sum tshogs pa Nam mkha'i snying [758a]
po dang / bkod pa phun sum tshogs pa Sa'i snying bo dang / gzi brjid
phun sum tshogs pa Kun tu bzang bo dang / bde legs phun sum tshogs
pa Byams pa mgon po dang / dga' ba phun sum tshogs pa Sgrib pa
rnam par sel ba dang / mkhyen rab phun sum tshogs pa 'Jam dpal
dang / thugs rje phun sum tshogs pa Spya na [=Spyan] ras gzigs dbang
phyug dang / mthu stobs phun sum tshogs pa Phyang na rdo rje dang /
'phags pa 'di brgyad kyi bka' yang dag pa'i bden pa'i byin rlabs kyis sa
bdag klu gnya na [=gnyan] la sogs pa'i lha 'dre dregs pa ca na [=can]
rnam yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su
bcos so /

klu chen bo brgyad kyi bzhugs gnas ni / gser gyi rus sbal chen po
mtsho nang na gnas pa'i mgo yan lag mjug ma la gnas pa'i lo skor bcu
gnyis kyi lha chen po dag kyang so so'i phyogs su bde legs su bcos te /

shar stod na gnas pa'i shing gi stag dang / me'i stag dang / sa'i stag
dang / lcags kyi stag dang / chu'i stag dang / stag sde lnga yang ma
'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bco [=bcos] so /

[759] shar smad na gnas pa'i shing gi yos bu dang / me'i yos bu dang
/ sa'i yos bu dang / lcags kyi yos bu dang / chu'i los [=yos] bu dang /
yos bu sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

Исправляя влияние шести триграмм, триграммы *Лимэ*, *Кхонэ*, *Дачаг*, *Кхенам*, *Кхамчу*, *Гинри*, *Зинцин*, *Зонлунг* — пусть восемь великих триграмм будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они не будут испытывать ненависти и зависти! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Ом сарва татхагата аю пуштим куру сваха.

Пусть, как только кто-либо произнесет эту *видья-мантру* восьми Татхагат, все страдания существ шести миров усмирятся и они будут наделены благом!

Также совершенный в терпении *Акашагарбха*, совершенный в композиции *Кшитигарбха*, совершенный в блеске *Самантабhadра*, совершенный в благе *Майтрейянатха*, совершенный в радости *Ниваранашишамбхин*, совершенный в мудрости *Манджушири*, совершенный в сострадании *Авалокитешвара*, совершенный в могуществе *Ваджрапани* — пусть благословением истинного слова этих восьми Благородных хозяева местности, наги, духи *ньен* и прочие божественные и демонические существа будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

На голове, конечностях и хвосте огромной золотой черепахи, находящейся в океане и представляющей собой обитель восьми великих нагов, находятся великие божества двенадцати составляющих годового цикла. Пусть они будут находиться в согласии со своим направлением!

Находящиеся в верхней части на востоке тигр стихии дерева, тигр огня, тигр земли, тигр железа, тигр воды — пусть эти пять тигров не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в нижней части на востоке заяц стихии дерева, заяц огня, заяц земли, заяц железа, заяц воды — пусть эти пять зайцев не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

shar lho mtshams na gnas pa'i shing gi 'brug dang / me'i 'brug dang / sa'i 'brug dang / lcags kyi 'brug dang / chu'i 'brug dang / 'brug sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

lho stod na gnas pa'i shing gi sbrul dang / me'i sbrul dang / sa'i sbrul dang / lcags kyi sbrul dang / chu'i sbrul dang / sbrul sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

lho smad na gnas pa'i shing gi rta dang / me'i rta dang / sa'i rta dang / lcags kyi rta dang / chu'i rta dang / rta sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

lho nub na gnas pa'i shing gi lug dang / me'i lug dang / sa'i lug dang / lcags kyi lug dang / chu'i lug dang / lug sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

nub stod na gnas pa'i shing gi spre'u dang / me'i spre'u dang / [759a] sa'i spre'u dang / lcags kyi spre'u dang / chu'i spre'u dang / spre'u sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

nub smad na gnas pa'i shing gi bya dang / me'i bya dang / sa'i bya dang / lcags kyi bya dang / chu'i bya dang / bya sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

nub byang na gnas pa'i shing gi khyi dang / me'i khyi dang / sa'i khyi dang / lcags kyi khyi dang / chu'i khyi dang / khyi sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

byang stod na gnas pa'i shing gi phag dang / me'i phag dang / sa'i phag dang / lcags kyi phag dang / chu'i phag dang / phag sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

byang smad na gnas pa'i shing gi byi ba dang / me'i byi ba dang / sa'i byi ba dang / lcags kyi byi ba dang / chu'i byi ba dang / byi ba sde lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

Находящиеся в промежуточном юго-восточном направлении дракон стихии дерева, дракон огня, дракон земли, дракон железа, дракон воды — пусть эти пять драконов не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в верхней части на юге змея стихии дерева, змея огня, змея земли, змея железа, змея воды — пусть эти пять змей не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в нижней части на юге лошадь стихии дерева, лошадь огня, лошадь земли, лошадь железа, лошадь воды — пусть эти пять лошадей не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся на юго-западе овца стихии дерева, овца огня, овца земли, овца железа, овца воды — пусть эти пять овец не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в верхней части на западе обезьяна стихии дерева, обезьяна огня, обезьяна земли, обезьяна железа, обезьяна воды — пусть эти пять обезьян не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в нижней части на западе птица стихии дерева, птица огня, птица земли, птица железа, птица воды — пусть эти пять птиц не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся на северо-западе собака стихии дерева, собака огня, собака земли, собака железа, собака воды — пусть эти пять собак не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в верхней части на севере свинья стихии дерева, свинья огня, свинья земли, свинья железа, свинья воды — пусть эти пять свиней не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Находящиеся в нижней части на севере мышь стихии дерева, мышь огня, мышь земли, мышь железа, мышь воды — пусть эти пять мышей не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

byang shar mtshams na gnas pa'i shing gi glang dang / me'i glang dang
/ sa'i glang dang / lcags kyi glang dang / chu'i glang dang / glang sde
lnga yang ma 'khrug cig / zhi ba dang bde legs su bcos so //

[760] de ltar lo skor drug cu la gnas pa'i sa bdag khyed rnams kyang
dgra dang gshed du ma 'dzin cig / lha dang dpal du bskyed cig /
Om gi li mi lape te la a+dhi pa ta ye hu ya hu ya sru rung tsi ni a+dhi
ma hā li svā hā /

Phun sum tshogs pa brgyad kyi sngags 'di brjod pa tsam gyis dam pa'i
chos la sa bdag lha klu rnams yid che{s} nas byang chub mchog tu
sems skyed par gyur cig / zhi ba dang bde legs su gyur cig /

byang chub sems dpa' brgyad kyi mtshan la / rgya nag skad du / Hā hā
hā hā / bod skad du / Skyabs chen rnam par grol ba'i byang chub sems
dpa' / rgya nag skad du / Ma len skye bu hā / bod skad du / Bla na med
pa dang rnam par grol ba'i byang chub sems dpa' rgya nag skad du /
Ke'u bho te u hu / bod skad du / Dge ba'i bshes gnyen dang rnam par
grol ba'i byang chub sems dpa' / rgya nag skad du / I dha dhe ra ha na
/ bod skad du / 'Khor lo sgyur ba'i rgyal po dang rnam par grol ba'i
byang chub sems dpa' / rgya nag skad du / Na la ya na ha / bod skad du
/ Ri bo'i dpal dang rnam [760a] par grol ba'i byang chub sems dpa' /
rgya nag skad du / He len ke'u ha / bod skad du / Dri ma rnam par dag
pa dang rnam par grol ba'i byang chub sems dpa' / rgya nag skad du
/ Mi rtog ma hā / bod skad du / Mthun sbyor dang rnam par grol ba'i
byang chub sems dpa' / rgya nag skad du / Ba sha ha / bod skad du /
Spyan rnam par dag pa dang rnam par grol ba'i byang chub sems dpa' /

byang chub sems dpa' 'di brgyad kyi byin rlabs kyi mkha' la rgyu ba'i
rgyu skar rnams bcos so /

Находящиеся в промежуточном северо-восточном направлении бык стихии дерева, бык огня, бык земли, бык железа, бык воды — пусть эти пять быков не будут побеспокоены! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Хозяева местности, находящиеся так в шестидесятилетнем цикле, не воспринимайте [нас] как врагов! Проявите высшую удачу!

Ом гили мили бетила адхи батайе ху йа ху йа сурунг цини адхи махали сваха.

Как только кто-либо произнесет эту *мантру* восьми совершенных, пусть хозяева местности, небожители и наги уверуют в высшую Дхарму и зародят высшую бодхичитту!

Имена восьми бодхисаттв [следующие]: на китайском — *Хаха хаха*, на тибетском — *Кьябчен Нампар Дролва Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Великий защитник, Освободитель'); на китайском — *Мален Кьебу Ха*, на тибетском — *Лана Мена данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Высший, Освободитель'); на китайском — *Кеу Бхоте Уху*, на тибетском — *Гевэи Шеньен данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Благой друг и Освободитель'); на китайском — *Идха Дхера Хана*, на тибетском — *Корло Гьюрвэи Гьялпо данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Правитель, вращающий колесо [Учения], Освободитель'); на китайском — *Налая Наха*, на тибетском — *Риво Пэл данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Величие, [подобное] горе, Освободитель'); на китайском — *Хэлэн Кеуха*, на тибетском — *Дрима Нампар Дагна данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, полностью очистивший скверны, Освободитель'); на китайском — *Митог Маха*, на тибетском — *Тхунчжор данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, Дружественный, Освободитель'); на китайском — *Баша Ха*, на тибетском — *Чен Нампар Дагна данг Нампар Дролвэи Чангчуб Семпа* ('Бодхисаттва, [Наделенный] полностью чистым видением, Освободитель').

Благословением этих восьми бодхисаттв исправляется [влияние] звезд, движущихся по небу.

shar phyogs na gnas pa'i Smin drug dang / Snar ma dang Mgo dang
Lag dang Nam so dang Rgyal dang Skag dang / de bdun yang yon
bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

lho phyogs na gnas pa'i g.yang skar ni / Mchu dang Gre dang Dbo
dang Me bzhi dang Nag pa dang Sa ri dang Sa ga dang / de bdu na
[=bdun] yang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs
su bcos so /

nub phyogs na gnas pa'i srin gyi skar ma ni / lha mtshams dang snon
dang snrubs dang chu stod dang chu smad dang gro zhun dang byi
zhun dang / de bdun yang yon [761] bdag dang mthun par gyur cig /
zhi ba dang bde legs su bcos so /

byang phyogs na gnas pa'i gshin gyi skar ma ni / mon gre dang mon
gru dang khrums stod dang khrums smad dang nam gru dang dbyu gu
dang bra nye dang de bdun yang yon bdag dang mthun par gyur cig /
zhi ba dang bde legs su bcos so /

dang po skyes pa'i skar ma ngan nam / bar du brel ba'i skar ma ngan
nam / tha mar 'dur ba'i skar ma ngan nam / dmag 'dren pa'i skar ma
ngan nam / so nam dang sam khar rtsig pa dang / khyim 'bubs pa dang
/ bag ma gtong len byed pa / las dge ba la sogs pa ci byed kyang gza'
skar ma rtsis pa'i skyon la thug pas / sa bdag klu gnya na [=gnyan]
rnams khros par gyur na yang sman sna tshogs dang bden pa'i mthu
'dis bcos so / sa bdag klu gnyan rnams ma 'khrug ma gnod cig / gal te
gnod par gyur na mgo bo tshal pa bdun du 'gas shing lus kyang 'tshig
par 'gyur ro /

Om a ka ni ni ka ni a byi la man dhale ma+ṇḍa le svā hā /

Пусть также семь созвездий — *Миндруг* (Плеяды), *Нарма*, *Го*, *Лаз*, *Намсо*, *Гьел*, *Каг* — будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Пусть семь благоприятствующих звезд, находящихся в южном направлении, — *Чу*, *Дре*, *Бо*, *Меци*, *Нагна*, *Сари* и *Сага* — будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Пусть семь вредоносных звезд, находящихся в западном направлении, — *Лхацам*, *Нон*, *Нуб*, *Чуто*, *Чумэ*, *Дроцин* и *Чицин* — будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Пусть семь звезд, связанных с покойными и находящихся в северном направлении, — *Мондре*, *Мондру*, *Трумто* и *Трумэ*, *Намдру*, *Юггу* и *Дранье* — будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Истинной силой [этого Учения] исправляется [следующее]: если неблагоприятное расположение звезд было, во-первых — при рождении, в середине — во время жизни человека и в конце — во время похоронных обрядов; при выступлении армии в поход; в начале сельскохозяйственных и строительных работ; при работе на крыше; при выдавании замуж и принятии невестки в семью, а также при совершении добродетелей и прочих деяний и не были проведены вычисления относительно положения звезд и планет, хозяева местности, наги и духи *ньен* могут разгневаться. Это можно исправить различными лекарствами и истинной силой [этого Учения]. Пусть хозяева местности, наги и духи *ньен* не будут побеспокоены и не принесут вреда! Если же кто-то из них попытается навредить, его голова расколется на семь частей, подобно полену.

Ом акани никани абила мандхале мандале сваха.

Gnam sa snang brgyad kyi snying po 'di brjod pas [761a] snang srid kyi sa bdag klu gnya na [=gnyan] zhi ba'i sems kyis mi thul ba rnams ni mgo bo tshal pa bdun{du} 'gas par 'gyur ro / gzhan yang shes rab chen bo'i mchog 'phags pa Shā rī bu dang / rdzu 'phrul chen po'i mchog 'phags pa Mao+dgal gyi bu dang / sbyangs pa'i yon tan gyi mchog 'phags pa 'Od srungs dang / mang du thos pa'i mchog 'phags pa Kun dga' bo dang / bslab pa la gus pa'i mchog 'phags pa Nor 'dzin dang / 'dul ba 'dzin pa'i mchog 'phags pa Nye ba 'khor dang / rdzu 'phrul gyi spyen mnga' ba'i mchog 'phags pa Ma 'gags pa dang / 'dri zhing lan 'don pa la mkhas pa'i mchog 'phags pa Rab 'byor dang / 'phags pa 'di brgyad kyi bka' yang dag pa'i bden pas / sa bdag dang / chu bdag dang / me bdag dang / rlung bdag tu gyur pa'i lha klu mthu bo che rnams yon bdag dang mthun par gyur cig /

gzhan yang sa bdag gi rgyal po Shrī hri dha ba tsa na dang / Phag mgo can dang / sa 'dzin Lag pa chen po dang / sa'i lha mo Bstan ma dang / shar phyogs na sa bdag The se dang / lho phyogs na sa bdag [762] Gtsad kun dang / nub phyogs na sa bdag Hang phan dang / byang phyogs na sa bdag Be'u 'byin dang / shar gyi stag skya bo dang / lho'i 'brug sngon po dang / nub kyi bya dmar po dang / byang phyogs kyi rus sbal ser po dang / shar lho mtshams kyi Pi ling 'phar ma dang / byang shar mtshams kyi sa bdag Gser nye bo dang / nub byang mtshams kyi sa bdag Hrad pa mi bo che dang / lho nub mtshams kyi sa bdag Grub snyan lag pa can dang / shar gyi sa bdag 'Khor nag po can dang / lho'i sa bdag Ba dan ser po can / nub kyi sa bdag Gzig gi mjug ma can dang / byang gi sa bdag Ze ba can la sogs te / sa bdag gi rgyal po de rnams kyang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

Если кто-либо произнесет эту *хридаю* „Восьми проявлений неба и земли“, у тех хозяев местности, нагов и духов *ньен*, кто не был усмирен мирным помыслом, головы расколуются на семь частей. Также пусть силой истинного слова восьми Благородных — благородного *Шарипутры*, [наделенного] высшей мудростью, благородного *Маудгальяны*, [наделенного] высшими способностями *риддхи*, благородного *Кашьяпы*, [наделенного] высшим достоинством [мастерства] в аскетических практиках, благородного *Ананды*, лучшего в обучении, благородного *Владыки богатства*, лучшего в почтении к обетам, благородного *Упали*, лучшего в обязательствах Винаи, благородного *Анируддхи*, обладающего волшебным оком *риддхи*, и благородного *Субхути*, лучшего в искусстве диспута, — могущественные божества и наги, ставшие хозяевами земли, воды, огня и воздуха, будут пребывать в согласии с милостынедателями!

Также цари хозяев местности *Шри Дхавачен*, *Пхагочен*, царь *Лагна Ченпо*, богиня земли *Тэнма*, хозяин местности на востоке *Тхесэ*, хозяин местности на юге *Цэун*, хозяин местности на западе *Хангпэн*, хозяин местности на севере *Бэучин*, пестрый тигр на востоке, синий дракон на юге, красная птица на западе, желтая черепаха на севере, [хозяин местности] промежуточного юго-[восточного] направления *Пилинг Парма*, хозяин местности северо-восточного промежуточного направления *Сер Ньебо*, хозяин местности северо-западного промежуточного направления *Трапа Мивоче*, хозяин местности юго-западного промежуточного направления *Друбньен Лагначен*, хозяин местности востока *Кхор Нагпачен*, хозяин местности юга *Бадэн Сэрпачен*, хозяин местности запада *Зигги Чжугмачен*, хозяин местности севера *Зэвачен* — пусть все эти цари хозяев местности будут в гармонии с милостынедателями! Пусть они будут мирными и наделенными благом!

gzhan yang sa bdag gangs ri la gnas pa dang / rdza ri dang sribs dang /
spang gshong stod smad la gnas pa'i lha klu sman dang / brag ri la gnas
pa'i rje bdud rje btsan dang / lteng ka chu mig sogs la gnas pa'i lha klu
dang / gzhan yang zhing gi tshas pa dang / mkhar [762a] gyi rtse lha
dang / rtsig rmang la gnas pa'i be'u rna dang / lha sa 'dab la gnas pa'i
gzhon nu dang / dur dang mchang kha la gnas pa'i khri rmyan dang /
thab lha dang / zhing mu la gnas pa'i gos rdog can dang / sa sna lnga la
gnas pa'i sa bdag klu rnam yon bdag dang mthun par gyur cig /

gzhan yang khams ser gyi sa bdag gcig dkar dang / gnyis nag dang /
gsum mthing dang / bzhi ljang dang / lnga ser dang / drug dkar dang /
bdun dmar dang / brgyad dkar dang / dgu dmar dang / dgu dgu brgyad
cu gya gcig la gnas pa'i sa bdag khyed rnam yon bdag dang mthun par
gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

gzhan yang rgya mtsho dang chu bran dang / nags tshal dang / shing
dang sprin gyi lha Og tshar can dang / Grags pa can dang / Rab gsal
can dang / Sbar ba can dang / Rdzu 'phrul can gyi lha klu kun kyang
yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi ba dang bde legs su bcos so /

Om kyi la pa ri sha ā ba ya / hum hum hum / ho ho ho / thā thā thā nā
ga sarba svā hā /

Также хозяева местности, пребывающие на снежных и скалистых горах, на тенистой [стороне горы], небожители и наги, [искусные во] врачевании и пребывающие в верхней и нижней частях лугов, повелители демонов и духов *цэн*, пребывающие на скалах, небожители и наги, пребывающие у водоемов и источников, а также *Цэпа* полей, *Цэта* крепостей, *Беуна*, пребывающий у основания стены, *Щонну*, пребывающий в окрестностях Лхасы, *Триньен*, пребывающий у могил, божество очага, *Гойдогчен*, пребывающий на границах полей, — пусть хозяева местности, наги и духи *ньен*, находящиеся в местностях с пятью видами почв, будут пребывать в согласии с милостынедателями!

Также хозяева желтого элемента: первый — белый, второй — черный, третий — синий, четвертый — зеленый, пятый — желтый, шестой — белый, седьмой — красный, восьмой — белый, девятый — красный, девятью девять, итого в восемьдесят одном элементе находятся хозяева местности. Пусть они будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Также божества океанов, ручьев, лесов, деревьев, божество облаков *Огцарчен*, *Дракпачен*, *Рабсэлчен*, *Барвачен*, *Дзутрулчен* — пусть все божества и наги будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Ом кьила пари шабая хум хум хум хо хо хо тха тха тха нага сарва сваха.

gzhan yang sa bdag The se rgyal po dang / [763] The khyim btsun
 mo dang / Hang ne hang phan dang / Ten so sras pu dang / Gtsad kun
 slon [=blon] po dang / Bla mkhyen se shar sku srung dang / se lo sa
 'phyag se'u gdan 'dings dang / rta khrid rang rta nor srung bya ra ba /
 ngus 'dzin hal khyi dkar sham sbal the dang / rnam thig ser nag 'brug
 sngon tshugs / stag dkar ha+nbu skyengs can dang / gnam gshed 'brug
 lha gab pa dang / byi la ma phag mgo zla rlung lha bla sogs rgyal / sa
 sman sa yi bstan ma dang / sa bdag rgan rgon nang lha dang / snga zor
 byi la sman mo can / gnyan 'phar mgo dgu dang / lha dgu sa rgyal lha
 lnga gnam khyi rnam kyang yon bdag dang mthun par gyur cig / zhi
 ba dang bde legs su bcos so /
 tri tri shu ma+tra dza shag dza tra dza tra hum dza / om bo+dhi tsi tta
 bra te kha ro bo+dhi u ma ta ni ka sa dza / dung dung ra+kṣa ha ha ma
 ram ram ma hā kā la kha ra ka ra bu rta rngo ta yam yam kham 'bru
 'dus svā hā / om mu ra dhi mu ra svā hā / ma ra ma re thum thum /
 gnam sa'i lto [=mdo] chen po 'dis bkra mi shis pa thams cad shis par
 gyur cig sa bdag khyed rnam [763a] mnyes par gyis shig / brag gi
 gnyan chen po ma ral cig / sa chen po ma 'dral cig / chu chen po ma
 'brub cig / skar mda' sa la ma 'dril cig / me lce sa la ma 'bebs shig / ser
 ba drag po ma 'bebs shig / mi nad phyugs nad rims nad ma btang zhig
 / sang se ra btsa' dang mu ge ma btang zhig / khyung dmar po gshog pa
 ma g.yob cig / 'brug sngon po rkan ma rdeb cig / spre'u ser po gar ma
 byed cig / nya dkar mo rnga ma ma g.yob cig / g.yu'i byi ba khyi skad
 ma zug cig / phag khra bo ma 'khrug cig / sbrul nag po lce ma skyong
 zhig / g.yag kham pa ra ma brdar cig / glang bu stag ris ma stor cig /
 rdo lug dro mo ma 'khun cig / bdud dang btsan ma khro cig / zhi ba
 dang bde legs su gyur cig /

Также хозяйева местности царь *Тхесэ*, *Тэжыма Цунмо*, *Ханнэ Хангпэн*, сын *Тэнсо*, министр *Цэжун*, астролог, защитник *Сэшар*, *Сэло Сачаг Сэу Дэндинг*, *Татри Рангта Норсунг Чарава*, *Нгудзин Хэлкыи Каршам Бэлтэ*, *Намтиг Сэрнаг Друг Нгонцуг*, *Такар Ханбу Кьенчен*, *Намше Друглха Габна*, *Чила Манхаг Года Лунглха Ласог*, богиня-тэнма земли *Самэн*, хозяйева местности *Гэнгон Нанглха*, *Нгасор Чила Мэнмочен*, *ньен Пхаргогу*, девять богов, пять богов, владык земли, божества *Намкыи* — пусть [все они] будут пребывать в согласии с милостынедателями! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

Три тришу матра дзашаг дзатра дзатра хум дза. Ом бодхи цитта брате кхаро бодхи ума тани каса дза. Дунг дунг ракша хаха марам рам махакала кхара кара бурта нгота ям ям кхам дру ду сваха. Ом мурадхи мура сваха. Мара маре тхум тхум.

Пусть силой этой великой сутры все несчастья исправятся, а вы, хозяйева местности, будете довольны! Пусть великие духи *ньен* скал не приносят вреда! Пусть не возникает разломов в земной [коре]! Пусть не будет наводнений! Пусть не падают метеориты! Пусть пламя не обрушивается на землю! Пусть не будет сильного града! Пусть исчезнут человеческие недуги, болезни скота и эпидемии! Пусть не будет града и голода! Пусть красный Гаруда не раскроет крылья! Пусть синий дракон не раскроет пасть! Пусть желтая обезьяна не пляшет! Пусть белая рыба не движет хвостом! Пусть бирюзовая мышь не издает [звуки, похожие на] собачий лай! Пусть многоцветная свинья не нападает! Пусть черная змея не показывает свое жало! Пусть коричневый як не ломает загон! Пусть бык с тигровой раскраской не теряется! Пусть каменная овца с теплым [дыханием] не блеет! Пусть демоны и духи *цэн* не гневаются! Пусть они будут усмирены и наделены благом!

de la chos zhes bya ba ni byang chub mchog tu sems rin po che bskyed
nas thugs rje chen pos 'gro ba sems can gyi don byed pa la bya'o /
snang zhes bya ba ni / sprul ba'i thabs sna tshogs cir yang snang ba
la bya'o / brgyad ces bya ba ni / ma 'dres pa'i chos brgyad kyi sa lam
'byed pa la bya'o /

[764] de lta bas na chos chen po gnam sa snang brgyad 'di brjod pas
/ sa 'og sa steng bar snang la gnas pa'i sa bdag dang klu gnyan rnam
yon bdag dang mthun par gyur cig /

gzhan yang shing gi lha gze [=gzi] brjid 'od ljang ma dang / sman gyi
lha mo grub pa'i blo gros dang / sa'i lha mo bstan ma mo dang / sa
'dzin lag pa chen po dang / klu'i rgyal po rab brjid dang / mnga' bdag
chen po 'di lnga la sogs pa rnam kyis kyang thab dang gzhob ma snol
cig / khams gsum na gnas pa'i sems can rnam bde legs su gyur cig /
dge stobs che bar mdzad du gsol /

'phags pa snang brgyad kyi mdo sde 'di rgya cher ston la sngags par
bgyis so / yang dag par ston no / gsal bar brjod do / gsung 'di bsgrags
pa'i byin rlabs kyis sa bdag lha klu kun dga' zhing yi rang nas / byang
chub mchog tu sems bskyed nas zhi ba dang bde legs su gyur cig /

bcom ldan 'das kyis de skad ces bka' stsal pa dang / phyogs bcu'i
byang chub sems dpa' thogs pa med pa la sogs pa / lha dang mi dang
lha ma yin dang / klu dang gnod [764a] sbyin la sogs pa 'khor thams
cad rjes su yi rang ste / bcom ldan 'das kyis gsungs pa la mngon par
bstod do / bkra shis //

[Характеристика этого текста как] „сутры“ [обозначает], что при зарождении великой драгоценной бодхичитты она приносит пользу живым существам. „Проявления“ обозначает любые проявления, порождаемые различными проявляющими методами. „Восемь“ обозначает классификацию ступеней и путей восьми незагрязненных дхарм.

Таким образом, когда кто-либо произнесет эту великую сутру восьми проявлений неба и земли, пусть хозяева местности, наги и духи *ньен*, пребывающие на земле, под ней и в промежуточном пространстве, будут пребывать в согласии с милостынедателями. Также богиня деревьев *Зичжи Одчжангма*, богиня врачевания *Друбпэи Лодой*, богиня земли *Тэнмамо*, царь *Лагна Чэнпо*, царь нагов *Рабчжи* — пусть эти пять властителей и прочие не дадут очагу сгореть! Пусть живые существа трех миров будут наделены благом! Прошу взрастить силу благодеяния!

Я подробно объяснил эту высшую сутру восьми проявлений, дал *мантры*, даровал ее совершенным образом и разъяснил. Пусть благословением от дарования этого Учения все хозяева местности, небожители и наги возликуют и возрадуются, зародят высшую бодхичитту, будут мирными и наделенными благом!».

Когда Бхагаван изрек эти слова, окружавшие его бодхисаттвы десяти направлений, включая Асангу, небожители, люди, асуры, наги, ракшасы и прочие существа возрадовались и вознесли хвалу словам Бхагавана. Да будет благо!

**«Шастра драгоценного закона»
из ойратского рукописного сборника D 22
(из коллекции А. М. Позднеева, хранящейся
в Институте восточных рукописей РАН)**

*Музраева Деляш Николаевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный
сотрудник

ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

Аннотация. В данной публикации вводится в научный оборот сочинение «Шастра драгоценного закона» из рукописного сборника D 22, хранящегося в Институте восточных рукописей РАН. Этот сборник, составленный на «ясном письме» («тодо бичиг»), является одним из письменных образцов коллекции А. М. Позднеева. Сборник включает восемь самостоятельных произведений. В Каталоге А. Г. Сазыкина он отмечен под номером 427. Согласно тексту публикуемой шастры, автором является Нагарджуна. В ней приводятся наставления о том, как человек, исповедующий буддизм, должен руководствоваться законом во всех сферах своей деятельности, быть добродетельным, соблюдать все божественные предписания как добропорядочный буддист, соответствующим образом относиться к близким и ко всем другим людям, что делать, чтобы получить хорошее перерождение и т. п.

Ключевые слова: буддизм, письменные источники, Института восточных рукописей РАН, коллекции А. М. Позднеева, «тодо бичиг» («ясное письмо»), рукописный сборник, «Шастра драгоценного закона»

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Музраева Д. Н. «Шастра драгоценного закона» из ойратского рукописного сборника D 22 (из коллекции А. М. Позднеева, хранящейся в Институте восточных рукописей РАН). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 214-229. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-214-229

UDC 294.321+930.253

***Shastra of the Precious Law*
from the Oirat manuscript collection D 22
(from A. M. Pozdneev's collection stored in the Institute
of Oriental Manuscripts of the RAS)**

*Delyash N. Muzraeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate
ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

Abstract. In this publication the composition *Shastra of the precious law* from the hand-written collection D 22, stored in the Institute of Oriental Manuscripts of RAS is introduced into scientific discourse. This collection in *Clear Script (todo bichig)* is one of written samples of the collection of A. M. Pozdneev. The collection includes eight independent works. In A. G. Sazykin's Catalogue it is noted at number 427. According to the text of the published shastra, the author is Nagardzhuna. There instructions are given: how the person professing the Buddhism has to be guided by the law in all spheres of the activity, to be virtuous, to observe all divine orders as a respectable Buddhist, to treat relatives and all other people in a proper way, what to do to receive good reincarnation, etc.

Keywords: Buddhism, written sources, Institute of Oriental Manuscripts RAS, collections of A. M. Pozdneev, *todo bichig (clear script)*, handwritten collection, *Shastra of the Precious Law*

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Muzraeva D. N. *Shastra of the Precious Law* from the Oirat manuscript collection D 22 (from A. M. Pozdneev's collection stored in the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 214-229. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-214-229

В этой публикации автор приводит текст транслитерации и комментированного перевода «Шастры драгоценного закона» [*Erdeni töriyin šaštir*], который включен в рукописный ойратский сборник D 22 из коллекции письменных источников известного российского монголоведа А. М. Позднеева (1851–1920) [Кульганек 2003; Шастина 2003; Успенский 2003], хранящейся в настоящее время в Институте восточных рукописей Российской академии наук. А. Г. Сазыкин в своем каталоге отметил, что данное сочинение носит дидактический характер [Сазыкин 1988: 109, №427 (2)].

В данную публикацию включены транслитерация ойратского текста и комментированный перевод.

Транслитерация

Erdeni töriyin šaštir oršibüi

[25a:1] Xutüqtü Nayanjünain zokōqson erdeni töriyin šaštir oršibüi::

(2) om sayin amuyüulang boltoγāi::

(3) sayin muügi šinjilkü: ayā γayixamšiq šaštiriyin γol: merged šinjilen (4) onoxüi tōliküür: gegēn uxa{ā}tai-nuyüüd neriyin teyin ügüülemüi[:] ene (5) surγuüli: γurban erdenidü sözülen üyiled: xān kümüni šōtün (6) üyiled: erdemten-ēce nom sonos: sōzeqten nomčini örgön (7) kündüle: küči ugei-nuyüüdi asaran xayirla: yaduü-nuyüüdtü (8) öqligü öq: yeredü tāstai sayin üyiledü kičē: urbal ugei sayin (9) arya-bēr eyeten nökcö: medetē kümün köbüün-yēn surγa: (10) zaluü caqtü erdem sur: yaduü-nuyüüdi asaran tedkei: kezē (11) basa sayin ayili sur:

sayin idē ölöskü caqtü idekü: dulān debel (12) dārxü caqtü ömöskü: urid xabar tarāni körönggü saca: namür (13) noyōni caqtü xadü: zuni caqtü önötē bolxü[:] zuni sayili öböl (14) asara: uruq elgeni bolγōji uruqla: ögüüleqsen ögüyigi toqtōn (15) ab: öbörtü zobolong bolxüla zöb ab: ken biliqten-lüge urbal (16) ugei nökcö: amtatayigi xoron bolγon amuragi dayisün bolγon üyiledeq/či aliba mü kümün uçirxüla arya-bēr xayaca: tustai nököd-lügē (18) sayitür nökcö: tonilxü özüüleqči dēdes-ēce nom sonos: xor-/tu dayisün-dü bolod metü bol: itegeltei nököd

sadani amin-lügē (20) ariljin sana: mör özüüleqçi dēdü boqdoşi takin kündüle. kezē (21) ökükü mayad ugei gemtei üyile tebçi: tus kürgüqsen kümüni açi xa/riül: xor kürgüqsen kümüni xolo tebçi: zokistai mergedtü zörküsel (23) ugei şötü (=şütü):

ene nasüni nere köşkülē axü yosü endüürel ugei mede: **[25b:1]** xoyitü zayāni amoyuulang küskülei burxani şajini tedkü: kümüni (2) dunda tenggeri metü: tenggeriyin dunda Xurmasta metü teyime boq/doyin nomloqson şaštiriyin yosü teyin sejiq ugei ünen sedkil-yēr (4) çingna: yuündu çu xurūxü (=xorōxü) tebçiji sayini bari: ene metü üyiled/külēi xoyine jiryalangtai bolxü: mergedi doromjlxü tebçiji öner (=ünēr) şö/tü: sayin kümüni muxudxaxü tebçiji sayidxan üyiled: tere metü (7) üyiledkülei sanaqsan bütükü sedkildü toqtō: muü ecegēn oro or/küji dorodüs-ēce zayıla: açi ugei nökor sadün kigēd: ali öi/lēn sayin muügi arilyaji¹ öbüri xara: bayan kümüni ed idēn-dü ölü (10) şunun²: ülü möngkürkü çimigi bü körkü: blamud (=balamud) ülü ögöülen: xuljai xu/dal orkixüyigi sedkildü toqtō: erken nomtai kümüni ülü dorom/jilon yasadaq sedkil tebçi:

zobolong ülü xurān bolji ülü bolxü (13) üyile ülü üyiledkü: dēdü sayin mör onoxüi yol yosüni ürgüljidü (14) bekele: üyiledü osoldol ugei töb orşin aljiyas üge tebçi: ülü (15) çidaxü berke üyile uçirxudü erdeni uqtülüqçi çiluün metü (16) üyiled: jiryaldü ülü daşuüran öbüren nöküri bü xorosxu[:] (17) dayisüni aryadü ülü oron önen (=ünen) ögü (=üge) bü ögüülē: muü sanātai kü/mün-dü ed bü özüül: xoyine gemşöüleng bolxü: töb gegēn uxatāi dē/destü basa basa ayilidxa erdem törkö: oloni dunda onistai (20) ögüüle gem ülü bolxü: kinan çingnaji abüxüla cecen bolxü: xüva/raqtü xudal bü ögüüle ayuül bolxü: ariün şaqşābadta dgeslonggi (22) bü doromjolo tamadü unuxü: öqligü ökülē xoyine buyan-tai bol/xü: bodi-yin buyan-du daxan bayas xamtü irkü: takixü zokistai **[26a:1]** blama burxani bayasxa zayāni töyidkir arlixü: köndü nöültü öi/le bü üyiled zobolong irkü: xuürmaq bü öüskü ecjstü ana/xu[:] busüdiyin nayjinarütü bü taçā urşiq bolxü: sayin kümün nige (4) zangyār yobüxüla ülü buürxu: nasāda busudu bü xarşıla nayır

¹ В данном слове внесены поправки во втором слоге, в результате его начертание несколько размыто.

² В этом слове тоже внесена поправка — диакритический знак в виде точки слева в графеме *n*.

ugei (5) bolxü: nere törödü xabē ugei üyile bü üyiled xamuqtü muü: xamugiyin (6) dura abüxüla sayin nere bolxü: yaqçār sayıjırxo/üla açi ugei bolxü oloni (7) tedkü: serji ese yabüxüla mergen bişi serji yabüxü kereqtēi: xorlon (8) üyiledkülē aduüsün-dü törkü bü xorlo: xaram kümün biridtü törkü (9) bü xaramna [:] ebçi ülü tanixü emçi bü emne abülyaçi bolxü: sonosxü (10) bişilyaxü eredm ese abüxüla tonilxü ugei bolxü: toyin kümün şaqşābad (11) ese sakixüla sayin xamuği (=xamiyā) bolxü: muü köbüün ecegēn nere yutāxü: sayin (12) köbüün eçigēn nere duürisxü: sayin yabüdal kiçēn olon-luğa zokil/dün bü urba: törölkitiyin surxu oron mergediyin getüleqsen mör: (14) dēdüşiyin zübşēqsen udxa ene büi: erdeni şajini yasadaq ugei (15) barin: erdemtē suryālını zōb ab: nayjinar-yēn itegen yabuxula buür/xüyin belge: uxātani itegen yabüxüla zokixüyin belge: ed buyandu (17) ökölē ökükü-dü ülü gemşikiyin belge: dayisün sadüni ese ilyahülā (18) amin-ēce xayacaxüyin belge: arkiyin xuldadü oroxüla nom-ēce (19) xayacaxüyin belge büi: bātariyin dōrtē ayimtağa olon: sayini dōrtē (20) aljiyas yabüqçin olon: öqligü ökü dōrtē xaram olon: arsarxü (=asarxu) (21) dōrtē xor üyiledeqçin olon büi: edēr bayan kümün öqligü ökü (22) cuxuq: erdem surçi amitani tusulüqçi cuxuq: el dayisüni (23) teqşi tedkiqçi cuxuq büi: kümüni ed bulān öbürēn ed xaramnaq- **[26b:1]** çi: kümüni xān bolon törö ebdeqçi: toyin bolon şaqşābad ebdeqçi: (2) törö yoson-dü cecerken burıu yabüqçi: tere dōrbün buürxüyin öndüsün (3) mön: dēdü boqdoşiyin surgāli sonosün: buyani sadüni burxan-dü üzen: (4) bürsang xūbargi örgün kündülüqçi: burıu yabüdalı ugei bolıon üyile/deqçi tere dōrbün siddhi-yin yabüdal mön: erdemtei kümün tusa (6) oloqson mön: erdem ugei kümün tus kēqsen (=gēqsen) mön: xurāqsani nomdü (7) jirün mergedi sözülen kündüle: xān oroyigi sayitür tedkeqçi (8) nerēn dēdü büi: merged dēdüs-lōgē zokixü[.] müngxaq dorodüs-lōgē (9) zokixü: sayin noyon uluşiyin çimeq: sayin ağa geriyin çimiq: sayin blama (10) şajini çimiq: sayin şabi blamayin çimiq: küçitē caqtü nom üyiled: (11) bayan caqtü öqligü öq: eçigēn amdadü oloni tani[:] sayin üyile bütükü (12) boloyü: oloni ülü tanin öqligü ülü ögün: erdem ülü surun ecis-/tü gemşibe yuün tus bolxü: eçiğe eke-ēce xayacaqşan köbüün zobo/longtai: erdemtei merged müngxaq dotoro zobolongtai: ed mal ugei

(15) kümün ölöskü zobolongtai: nom-ēce xayacaqsan kümün ükükü zobo/longtai: öbürtü tustai xor üyiledeqçi: itegelte nöküdi arya-/bēr nöqcöqçi[:] erdemteni surgālidü ülü serēqçi: ödür söni (18) nöültü üyile turirbiqçi (=türbiqçi): ereji muü kümün-lügē nökcüqçi: teyime (19) kümün bolxüla anan öyiledkü: dēdü üyile бүтөкүө берке: ülümji (20) sayin buyāntāi-luyā tengcekü berke: öñēr axü yosü onoxü berke: öi/lēn sayin muügi ülü meden blamud ögüüleqçi: öüride jiryaxü ülü meden (22) torü xudxaqçi: öbügüd töšimed-lögē ülü zöbülün nebteleqçi: öbörēn [27a:1] sayin üyile buuruülaqçi tere büi::

kümüni sayin muügi šingši-/bēr mede: edtē bolxüla ülü šunun bölölkü mede: arya zalü büi (3) ügei-yi üyiledü zaraji mede: sayin kümüni törö ezelöülji bötē/kü-bēr mede: mergen mergen busu xoyori berke caqtü üyiledü medekü: (5) ariün burtaq xoyori öñöskülēn medekü: noyoni sayin muügi ulus-/yēn tedkikü-dü medekü: töšimeliyin sayin muügi gene (=genen) ugei nököd (7) xuraxudü medekü: nöküdiyın sayin muügi yabüdal kigēd bayidal-/yēr medekü: ülü sonosoqsoni sedberi kigēd ögü nayiriülxü-bēr (9) medekü[:] uxātan biliqteni temcekü-dü medekü: nomçi nomçi busu (10) xoyoriyin ilyal zoboxü caqtü medekü: ögöçi xaram xoyoriyin (11) ilyal ede oldoxudü medekü: tačingyuütai tačingyüi ugei (12) xoyori yabüdal-yēr medekü: bišilyaqsan ese bišilyaqsan xoyori sözöq büi: (13) ugei-bēr medekü::

jiryal zobolong xoyor bügüdedü büi bü sonji: sayi/jirxü muüjirxü xoyor bügüdedü büi bü doromjila: küçitē küçi (15) ugei bügüdedü büi bü kücirküi: ed mal yelbi šöüder metü büi bü (16) önedkü: ed mal bügüdedü büi bü küsü: ečiğe ekeyin ači yeke burxan (17) metü kündülü: kümüni töröl dēre doru olon büi bü atārxa: kümündü (18) uxātan biliqten olon büi bü ilöürkü: gem erdem olon büi gemteni (19) özeji bü sonji: kerecegē dērke kümün bügüdedü büi baya doru bari: (20) sayin muü önggü bügüdedü büi önggü-dü bü tačā[:] yüüdün odoxü beye (21) möni tula möngkürkü-dü bü bari: erdem surçi amitani tusulün üyiled: [27b:1] atārxa xü sedkil tebçişi asarxü sedkil öüskü: ükükü irekü nöül (2) tebçikü: xamügi orkixü xaram tebçikü: merged uçirxü berke (3) erdem ab: beye ülü möngkürkü kičēn sura: töröyin axü yosüni (4) onoxüi bügüdedü tustai[:] kümün-lügē xaršilan ülü üyiledkü: urun (=uran) (5) arya xamüqtü tustai büi: kičēn sura: züreken metü tälxü

(6) amüraq nö kür sadün kigēd yelbi metü xōson tus ugei ene beye: (7) jirilgen metü: ide zaluü bügüdedü büi yaqcār bü omorxü: ebderel (8) bügüdedü büi urid ebdereqseni bü doromjilo: bügüdedü tus kürgün öi/ led beyedü irekü büi: yeke ačitani bü marta xoyine tus kürgüqçi (10) ugei bolxü: soqtonggirxüi ene yertünciyin jiqšixü metü nöültü (11) üyile orkixü zöbtēi::

erkin sayin-dü yurban zöyil büi: erketē bögō/töle bağa dörü barixü: ertē bögōtölö ülü körkökü[:] erdemtai bögō/töle semēr yabüqçi sayin kümüni yabüdal tere mön:

törö yosü ülü (13) meden bögötüle medemkēreqçi: medeqsen üyiledü bultaran körkö/söqçi medē ugei muü kümüni yabüdal tere büi:

dēdü mergediyin (15) yabüdal yurban zöyil büi: yeke törö yosüyigi tōbšine zokōqçi (16) ene xoyitü zayāni ači ürū-yi iljaji nomloxü: ecistü (17) tonilxü mörtü udirdun čidaxü büi:

tengseldekü zöyil yurban (18) büi: gün uxātan biliq-yēn tengseldekü: küçir batü uxātan sur/γuüli-bēn tengseldekü: kücitē baṭar kümün zoriq-yēn tengseldekü::

(20) xutuqtü Naṭanjanayin zokōqson: smon lam dgecülliyin durduqsün: (21) erdeni töröyün šaštir dušbai::

sarva mangka lam::

Шастра драгоценного закона

Перевод

[25a] Представлена «Шастра драгоценного закона», сочиненная достопочтенным³ Нагарджуной⁴.

Да пребудет благоденствие.

Суть этой удивительной шастры, распознающей хорошее и плохое, ключ для распознавания и понимания мудрецов. Сиятельные мудрецы так произносят ее имя. Это наставление [гласит]:

³ Слово *xutuqtü* имеет также другие эквиваленты перевода на русский язык: 'возвышенный, превосходный; святой', помимо этого, «хутукту» — это 'титул высших духовных лиц' [Ковалевский 1846: 918].

⁴ Нагарджуна — индийский мыслитель, развивший идею о «пустотности дхарм»; основатель школы мадхьямака; ключевая фигура в философии буддизма махаяны; один из 84 махасиддх буддизма. Время жизни условно определяют II–III вв.

веруй и почитай Три драгоценности⁵; почитай хана⁶; выслушивай учение от обладающего знаниями; ученого, обладающего верой, превознося, почитай; проявляй заботу и люби тех, кто лишен могущества; раздавай милостыню бедным; будь прилежным в осуществлении добрых деяний, которые приятны для каждого⁷; непрестанно с помощью добрых приемов придерживайся миролюбия; сына своего обучай [на примере] мудрецов; пока молод, приобретай знания; проявляй заботу и призревай бедных; постоянно⁸ обучайся доброму поведению.

Хорошую еду едят в голодное время; теплую доху (шубу) надевают, когда холодно; сначала весной засевай зерна, осенью, когда появляется трава, коси; летом будет дорого; чтобы летом был удай, заботься зимой; с родственниками поддерживай отношения осмотрительно; сказанные слова запоминай; когда на твою долю выпадет страдание, делай правильный выбор; с тем, кто обладает знаниями, постоянно дружи; если повстречаешь скверного человека, превращающего вкусную [еду] в яд, а друга — во врага, найди способ расстаться [с ним]; с полезными друзьями дружи наилучшим образом; прослушивай учение от великих [персон], наставляющих о спасении; для зловредного врага будь как сталь; за преданных друзей и родных думай сражаться не на жизнь, а на смерть⁹; высших владык, указывающих путь, почитай как объект поклонения; когда-то определенно умрешь, [поэтому] воздержись от греховных деяний; воздавай должное людям, оказавшим пользу; держись подальше от людей, приносящих зло; достойных мудрецов без опасений почитай.

Если в этой жизни желаешь прославиться¹⁰, то безошибочно усвой существующий закон. **[25b]** Если в будущем рождении¹¹ желаешь благоденствия, то почитай учение Будды. Всем своим искренним сердцем, [не испытывая] сомнений, вслушайся в закон

⁵ Т. е. Будду, его Учение и сангху (монашескую общину).

⁶ Здесь букв. ‘человека — представителя ханского рода’.

⁷ Здесь букв. ‘для обычных, простых людей’; речь идет о подданных.

⁸ Здесь *kezē* приводится в значении ‘когда бы то ни было’.

⁹ Зд. *amin-lügē ariljin* в значении ‘жертвовать жизнью’ (см.: [БАМРС 2001: 234]).

¹⁰ Букв. ‘желаешь имени’.

¹¹ Букв. ‘в следующей судьбе’.

шастры, проповеданной таким владыкой, который среди людей подобен тенгриям, а среди тенгриев подобен Хормусте¹². Воздержись от того, чтобы наносить вред [по отношению] к чему бы то ни было, придерживайся добра. Если поступать, подобно этому, в последующем будешь счастлив. Воздержись от того, чтобы унижать мудрецов, искренне почитай [их]. Воздержись от того, чтобы ссориться с добрым человеком, старайся выставлять в хорошем свете. Если поступать так, все задуманное исполнится, — запечатлей в мыслях (запомни). Навсегда оставив своего доброго отца¹³, избегай черни (нижестоящих). Освободившись от неблагоприятных друзей и родственников, а также от хороших и неблагоприятных деяний, смотри на себя (решай сам). Не стремясь к имуществу и еде богатого человека, не хвастай украшениями, которые не станут вечными; не держи взбалмошных речей, запечатлей в мыслях, что [следует] отказаться от воровства и лжи; отринь мысли о том, чтобы унижать и исправлять человека, обладающего наивысшим знанием.

Постоянно упрочивай основной закон, распознающий наивысший лучший путь, когда не накапливаешь страданий, не совершаешь недостойные деяния. В делах без сомнений держись середины¹⁴, воздерживайся от ошибочных слов. Когда столкнешься с трудным, непреодолимым делом, действуй подобно камню, раскалывающему драгоценность. Не [стремись] пристраститься к удовольствию, не досадуй на друга, не становись врагом, не говори истины; человеку с недобрыми мыслями не показывай имущества — в последующем будешь досадовать¹⁵; снова и снова пробуждай способность обращаться с почтением к главным высшим сиятельным мудрецам; в присутствии большинства говори с подтекстом (со скрытым смыслом) — не будет провинностью; если будешь выслушивать критически, то станешь мудрецом. Не

¹² Хормуста — владыка тенгриев; так именуют индуистское божество Индру.

¹³ Зд. *tui ecegēn* используется иносказательно в значении ‘доброе, хорошего отца’.

¹⁴ Т. е. ‘ придерживайся установленного порядка, правил; сохраняй нейтралитет’.

¹⁵ Букв. ‘будет досада (досадно)’.

говори лживых слов хувакама¹⁶, быть беде¹⁷. Не унижай гелюнов¹⁸, обладающих святыми обетами, — низвергнешься в ад; если станешь делать подношения, в последующем обретешь заслуги; возрадуйся, следуя путем просветления и добродетели, придут вместе; доставляй радость [26а] учителям, Будде, которых следует почитать, — препоны судьбы исчезнут¹⁹; не совершай тяжких греховных деяний — придут страдания; не возвращай ложь — в конечном итоге погибнешь; не проявляй привязанности к чужим женам — накликаешь беду; если добрый (праведный) человек станет жить цельно, то не опустится (не придет в упадок); всю свою жизнь не чини препятствий другим, лишишься согласия; не совершай деяний, не приличествующих имени [и] власти — для всех [будет] плохо; если сможешь завоевать симпатии всех, то обретешь доброе имя; если обогащаться в одиночку, не будет пользы — заботься о многих; если не будешь осмотрителен, то [ты] не мудрец²⁰, необходимо быть осмотрительным; если совершать зло, то переродишься животным, [поэтому] не твори зло! Жадный человек переродится претой (биридом)²¹, [поэтому] не проявляй жадности²²; [если ты] врач, не распознающий болезни, не лечи, прослывешь взяточником; если не усвоишь знания слушания и созерцания, не спасешься²³; если монах (тойн) не станет

¹⁶ Т. е. ‘представителям сангхи’.

¹⁷ Букв. ‘будет опасность (стихия)’.

¹⁸ От тиб. *dge slong* ‘монах, получивший полное посвящение’ [Рерих 1984: 154].

¹⁹ Букв. ‘очистятся’.

²⁰ Этот фрагмент фразы приводится А. М. Позднеевым в «Калмыцко-русском словаре» (ойр. *Sereji ese yabuxulā mergen biši*) и переводится как «Если кто не поступает осмотрительно, он — не умный» [Позднеев 1911: 245]; данный фрагмент, согласно перечню источников словаря, взят из текста «Шастры, различающей плохое и хорошее» (ойр. *Sayin muugi šinjilekü šastir*). Отметим также, что в перечне источников словаря приводится также сочинение *Erdeni šastir* (‘Драгоценная шастра’) [Позднеев 1911: III].

²¹ Согласно буддийскому учению о перерождениях, переродиться *претой* (от санскр. *preta*; монг., ойр. *birid*) является одним из трех неблагоприятных рождений.

²² Эта фраза у А. М. Позднеева приводится в следующем переводе: ‘скупой человек возродится у биригов; не скупись!’ [Позднеев 1911: 87].

²³ Здесь имеется в виду спасение из сансарического бытия.

соблюдать обеты, то допустимо ли такое?! Плохой сын позорит имя своего отца; хороший сын прославляет имя своего отца; не отступайся от того, чтобы стремиться совершать праведные дела и полагаться с большинством; то, чему следует обучиться всем живым существам,²⁴ — это путь спасения мудрецов; это и есть смысл, одобренный наивысшими [учителями]. Драгоценного учения придерживайся без [всякого] притворства, мудрые наставления усваивай правильно; если станешь жить, полагаясь на жену, то это признак того, что придешь к упадку; если станешь верить обладающим умом, то это подобающий признак; если давать имущество на дела добродетели, то это признак того, что, когда будешь умирать, не будет раскаяния²⁵; если не различать, [кто] враг, а [кто] близкий (родственник), то это признак того, что расстанешься с жизнью; если пустишься в торговлю водкой, то это признак того, что расстанешься с учением; много трусов с внешностью богатыря; много живущих несправедно с внешностью праведника; много скупых с внешностью милостынедателя; много творящих зло с сострадательной внешностью; среди богатых людей, обладающих имуществом, мало тех, кто раздает милостыню; мало тех, кто, приобретя знания, помогает живым существам; мало тех, кто проявляет заботу в равной степени и [в отношении] друга (союзника), и [в отношении] врага.

Отбирающий принадлежащее другим имущество и скупающийся [266] своим; став для людей ханом, разрушающий закон; став монахом, нарушающий обеты; искусившись властью и законом, живущий несправедно²⁶ — эти четыре [явления] есть основа упадка.

²⁴ Букв. ‘место обучения всего сущего (всех живых существ)’.

²⁵ Эта фраза также приводится в словаре А. М. Позднеева: ‘если отдать свое имущество на дела добродетели, то это признак того, что не раскаяешься при смерти’ [Позднеев 1911: 137].

²⁶ В «Калмыцко-русском словаре» А. М. Позднеев в качестве примера к слову *сесеркекү* (‘умудряться, быть мудрым, знающим, искусным в чем-л.’) приводит сходную фразу: «поступающий несправедливо, искусившись в законах и правлении — есть именно корень гибели (государства)» [Позднеев 1911: 245]. Эта фраза взята из сочинения *Sayin muugi šinjilekü šastir* (‘Шастра, распознающая хорошее и плохое’) [Позднеев 1911: III].

Слушающий поучения, наставления высших владык; признающий за Будду друга добродетели²⁷; превозносящий и почитающий сангху (буддийское духовенство); совершающий деяния, сводя на нет несправедливые поступки, — эти четыре [деяния] воистину являются деяниями сиддхов²⁸.

Человек, обладающий знаниями, воистину обрел пользу. Человек, не обладающий знаниями, воистину лишился²⁹ пользы; в [свете] собранного учения с благоговением почитай 60 мудрецов. Наивысшим является имя того, кто наилучшим образом заботится о царской власти; хороший нойон, который в ладу с высшими мудрецами, в ладу с низшими (т. е. простолюдинами), — украшение государства. Добрая госпожа — украшение дома; праведный лама — украшение религии; хороший ученик — украшение наставника; в непростое трудное время практикуй учение; в то время, когда богат, раздавай милостыню; пока жив отец, знакомься со многими³⁰, сможешь совершить добрые дела. Не будешь узнавать многих, не сможешь раздавать милостыню; не сможешь обучиться знаниям, в конечном итоге будешь сожалеть, но какая от этого польза?! Юноша, расставшийся с родителями, страдает; обладающие знаниями мудрецы в окружении глупцов страдают; человек, у которого нет имущества и скота, от голода страдает; человек, лишенный веры³¹, от [мысли о] смерти страдает; с пользой для самого себя творящий зло; [разными] способами преследующий праведных друзей; не «пробуждающийся» от учения обладающих знаниями; и днем и ночью творящий неблагоприятные деяния; выбирает и дружит со скверным человеком, — если окажется таким (подобным) человеком, то погибнет. Совершать

²⁷ «друг добродетели» — ‘духовный наставник’ [Позднеев 1911: 137].

²⁸ Сиддхи (от санскр. *siddha*) — ‘совершенство; совершенный; мудрый, святой’ [Ковалевский 1846: 1485].

²⁹ Букв. ‘потерял’.

³⁰ Первая часть этой фразы полностью совпадает с началом калмыцкой пословицы «Аавин эмдд кү тань, агтин сээнд назр үз» (‘Пока жив отец — знакомься с людьми, пока хорош конь — знакомься с [дальними] землями’) [Хальмг үлгүрмүд 1995: 15].

³¹ Букв. ‘расставшийся с верой’.

высшие деяния³² трудно; состязаться с еще более добродетельным [человеком] трудно; правильно понять существующий закон трудно; не разбираясь, какие деяния хорошие, а какие плохие, несущий взбалмошные речи; прежде не познавший счастья, подстрекающий власть; не согласовывая со старцами и сановниками, выносящий [решение], — это и есть тот, кто сам [27а] принижает (приводит к упадку) свои добрые дела.

Хорошее и плохое в человеке, присматриваясь³³, узнавай; знай, когда обладаешь имуществом, не проявляешь усердия и сдерживаешь [себя]; есть или нет хитрость и уловки, узнай, дав поручение; хорошего человека узнай по тому, как он, получив власть, станет действовать; мудр или глуп, узнаешь в трудное время по делам; чист или грязен, можно распознать, приняхавшись; хороший или плохой нойон, можно узнать по тому, как он заботится о своем государстве; хороший или плохой сановник, узнаешь, когда собираются бесхитростные друзья; хорошие или плохие друзья, узнаешь по поступкам и поведению; то, что не услышал, узнаешь по тому, какая тема и какие слова подбираются (произносятся); мудрых и талантливых узнаешь в состязании; различие между тем, кто обладает или не обладает верой, узнаешь тогда, когда будешь страдать; различие между тем, кто щедр и скуп узнаешь, когда будет приобретено имущество; имеет или не имеет привязанности узнаешь по поступкам; медитирует или нет, узнаешь по тому, есть ли вера или нет.

Счастье и страдание есть у всех, не стоит отвергать. Возвышение и ухудшение есть у всех, не стоит унижать. Стать сильным (могущественным) и лишиться сил (могущества) может каждый, не действуй силой (не применяй насилие). Имущество и скот подобны магической росе, не переоценивай. Имущество и скот есть у каждого, не возжелай. Заслуги родителей велики, почитай [их] как бурханов. У людей множество перерождений, высших и низших, не завидуй. Среди людей много умных и талантливых [личностей], не преувеличивай. Существует множество грехов и

³² Т. е. 'деяния высшего порядка'.

³³ Здесь букв. 'принюхиваясь'.

талантов, увидев провинившегося, не гнушайся [ими]. Среди всех есть люди с чрезвычайно высоким мнением [о себе], спусти их на землю³⁴. У каждого может быть хороший или плохой внешний вид, не привязывайся к внешности. Поскольку тело воистину подвержено перерождениям, не считай его вечным. Приобретая знания, совершай деяния на пользу живых существ. **[27b]** Воздержись от мыслей о зависти, пробуди мысль о проявлении заботы. Воздержись от греха [думать, что] придет смерть. Воздержись от сожаления, что оставляешь всех. Сложно повстречаться с мудрецами, овладевай знаниями. Постарайся привыкнуть³⁵ к [мысли], что тело не будет вечным. Обдумывание закона правления полезно для всех, не следует вступать в противоречия с людьми. Искусные способы полезны для всех, прояви усердие, обучись [им]. Сердечные³⁶, любимые друзья и родственники, а также подобное волшебству пустое, бесполезное это тело подобны миражу³⁷. Сила и молодость присущи каждому, не стоит в одиночку проявлять высокомерие. Каждый подвержен упадку, не унижай того, кто ранее оказался в упадке. Совершай деяния на благо всех, [тогда] воздастся тебе. Не забывай о тех, кто обладает великими заслугами, [иначе] в будущем не окажется тех, кто принесет пользу. Следует воздерживаться от скверных греховных деяний этого опьяняющего материального мира.

Те, кто является наивысшим, бывают трех видов: в то время как обладает властью, держится как простой [человек], заранее³⁸ не хвастает; в то время как обладает знаниями, ведет себя спокойно (тихо), — это и есть воистину деяния хорошего человека.

В то время как не разбирается в государственных делах, мнит о себе [многое]; уклоняясь от дел, в которых сведущ, похваляющийся, — это и есть деяния лишенного знаний, никчемного человека.

³⁴ Букв. ‘держи их несколько ниже’.

³⁵ Здесь букв. ‘приучиться к мысли’.

³⁶ Здесь букв. ‘подобные сердцу’.

³⁷ Ойр. *jirilgen* ‘мираж’ [Kueger 1984: 694].

³⁸ Здесь букв. ‘в то время как рано’.

Деяния высших мудрецов бывают трех видов: способность в спокойствии организовать великое государственное дело; определить и преподать о последствиях (плодах) этой и последующей судьбы, в конечном итоге суметь наставить на путь спасения.

Существует три вида состязаний: когда философы (обладающие глубокими познаниями) состязаются в своих знаниях, когда обладающие основательными познаниями состязаются в своей учености, когда могучие богатыри состязаются в доблести.

Завершилась составленная святым Нагарджуной, упомянутая гецулами как «мон-лам»³⁹ «Шастра драгоценного закона».

Сарва мангалам ('Да пребудет благоденствие!')

Источники

Erdeni töriyin šaštir — *Erdeni töriyin šaštir oršibüi* ('Шастра драгоценного закона'). Рукопись на ойратском языке из сборника D 22 (коллекция А.М. Позднеева). ИВР РАН.

Литература

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. В 4-х т. Т. I. М.: Academia, 2001. 485 с.

Ковалевский 1846 — *Ковалевский О.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 2. Казань: Типография Казанского университета, 1846. С. 595–1545.

Кульганек 2003 — *Кульганек И. В.* Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН // *Mongolica*–VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 24–25.

Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. СПб.: Типография Импер. Академии наук, 1911. 306 с.

Рерих 1984 — *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями: в 10 вып. М.: Наука. ГРВЛ. Вып. II. 407 с.

Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. 1. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 507 с.

Успенский 2003 — *Успенский В. Л.* Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский уни-

³⁹ От тиб. *smon lam* 'вознесение молитвы'.

- верситет от А. М. Позднеева // *Mongolica*–VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 160 с. С. 19–23.
- Хальмг үлгүрмүд 1995 — Хальмг үлгүрмүдин болн цецн үгмүдин толь / сост. Б. Б. Оконов. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1995. 128 с.
- Шастина 2003 — *Шастина Н. П.* А. М. Позднеев. (Подготовка к печати, примечания А. Г. Сазыкина) // *Mongolica*–VI: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 7–18.
- Krueger 1984 — *Krueger J. R.* Materials for an Oirat-Mongolian to English Citation Dictionary. Part III. Bloomington, Indiana University. 1984. 351 p.

Сказание «О Гэсэре Богдо хане» в фольклоре калмыков

*Селеева Цаган Бадмаевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID ID: 0000-0002-3285-3038. E-mail: tsagana007@mail.ru

Аннотация. В калмыцкой фольклорной традиции, наряду с эпосом «Джангар», бытовал и эпос «Гесер», представленный письменным сводом, восходящим к тибетским и монгольским источникам и устными сказаниями. Целью настоящей статьи является рассмотрение специфики сюжета одного из сказаний «О Гесере Богдо хане». Следует отметить, что текст данного сказания впервые публикуется в переводе на русский язык. В ходе исследования автор приходит к выводу, что калмыцкое сказание «Гесер Богдо хан» представляет собой цельный сюжет, в котором обнаруживаются параллели с главами известных сводов тибетских и монгольских версий эпического памятника: рождение и детство Гесера; женитьба Гесера, победа над черно-пестрым тигром; борьба Гесера с Лобсога; война с Андулма-ханом и др. Наблюдаются совпадения отдельных сцен, мотивов; некоторые мотивы и сюжеты даются в кратком изложении, а некоторые упоминаются лишь фрагментарно. Сюжет, имея генетические сходства с тибетскими и монгольскими эпическими версиями, на почве калмыцкой фольклорной традиции претерпел трансформации и модификации на содержательном и сюжетно-мотивном уровнях, с признаками сказочного переосмысления.

Ключевые слова: «Гесер богдо хан», устное эпическое сказание, эпический сюжет, фольклорная традиция, фольклор калмыков, специфика сюжета

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Селеева Ц. Б. Сказание «О Гэсэре Богдо хане» в фольклоре калмыков. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 230-252. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-230-252

The Legend About Geser Bogdo Khan in Kalmyk Folklore

*Tsagan B. Seleeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID ID: 0000-0002-3285-3038. E-mail: tsagana007@mail.ru

Abstract. In the Kalmyk folklore tradition, along with the epic *Jangar*, there was also the epic *Geser*, represented by a written summary dating back to Tibetan and Mongolian sources and oral tales. The purpose of this article is to consider the specifics of the plot of one of the legends *About Geser Bogdo Khan*. It should be noted that the text of this legend is first published in Russian translation. In the course of the research the author comes to the conclusion that the Kalmyk legend *Geser Bogdo Khan* is a whole story, which reveals parallels with the chapters of the famous summaries of the Tibetan and Mongolian versions of the epic monument: the birth and childhood of Geser; the marriage of Geser, the victory over the black-spotted tiger; the struggle of Geser with Lobsog; the war with Andulma Khan and others. Some scenes and motifs coincide; some motifs and plots are given in summary, and some are mentioned only fragmentarily. The plot, having genetic similarities with Tibetan and Mongolian epic versions, on the basis of Kalmyk folklore tradition has undergone transformations and modifications on substantial and plot-motive levels, with signs of fairytale rethinking.

Keywords: *Geser bogdo khan*, oral epic tale, epic plot, folklore tradition, Kalmyk folklore, the specifics of the plot

Acknowledgements. The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Seleeva Ts. B. The Legend *About Geser Bogdo Khan* in Kalmyk Folklore. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 230-252. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-230-252

Бытование в калмыцкой традиции сказаний о Гэсэре связано с развитым культом эпического героя у народов Центральной Азии и распространением буддизма. Возникший на основе тибетской версии с добуддийской основой, «Гэсэр» получил развитие в фольклоре и литературах тибето-бирманских, монголоязычных и тюркоязычных народов (тибетцев, монголов, бурят, ойратов, калмыков, алтайцев, тувинцев, северотибетских уйгуров и др.). Известны три основные версии эпического памятника — тибетская, монгольская, бурятская.

«Гэсэр» бытовал и отчасти бытует до настоящего времени в различных версиях и сюжетном многообразии, устной и письменной формах, в виде свода и отдельных глав, самостоятельных сказаний. «Гэсэриада первоначально была письменным произведением, затем получила широкое распространение путем устной передачи и обросла фольклорными мотивами различных народов» [Дамдинсурэн 1957: 164]. Эпос повествует о Гэсэре, сыне небесного божества, рожденном в стране Линг, правителем которой он становится и откуда начинает свои военные походы, покоря демонических правителей других стран и освобождая народы.

В калмыцкой сказочно-эпической традиции бытовали устные сказания о Гэсэре, имел хождение и письменный свод данного памятника, восходящий к тибетским и монгольским источникам [Нармаев 1987: 117]. В начале XIX в. В. Бергманн записал у калмыков на Волге главы VIII и IX свода эпического памятника и опубликовал в переводе на немецком языке [Bergmann 1804]. Позже А. М. Позднеев издал IX главу калмыцкой версии с русским переводом [Позднеев 1896]. Ойратские рукописи «Гэсэра» (D 52, I 2 и C 9) хранятся в рукописном отделе Института восточных рукописей РАН¹. Они идентичны пекинскому изданию, возможно, переписаны с пекинского издания или имеют один общий первоначальный вариант [Дамдинсурэн 1957: 138].

Изучению калмыцкой эпической традиции «Гэсэра» посвящено диссертационное исследование Б. М. Нармаева [Нармаев

¹ Данные по архиву Института восточных рукописей РАН приводятся по изданию: [Дамдинсурэн 1957].

1987], данной проблематики в своей монографии «Монгольский героический эпос» касался С. Ю. Неклюдов [Неклюдов 1984], исследованию ряда текстов сказочной традиции «Гэсэра» посвящена статья Ц. Б. Селеевой [Селеева 2017]. Ряд устных сказаний о Гэсэре были записаны сотрудниками Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне — КалмИЦ РАН) во время комплексных экспедиций 1960–1970-х гг. и опубликованы в сборниках калмыцких сказок: 1) «Гэсэр Богдо и Андулма-хан» [Хальмг туульс 1968: 203–205], 2) «Гэсэр Богдо» [Хальмг туульс 1974: 8], 3) «О женитьбе Гэсэра Богдо» [Хальмг туульс 1968: 190–198] и 4) «Гэсэр Богдо хан» [Хальмг туульс 1972: 175–181]. Еще два сюжета «Из преданий о Гэсэре Богдо» [Алтн зүн темн 1995: 107–118] и «Гэсэр Богдо в наше время» [Алтн зүн темн 1995: 118–119] вошли в сборник сказок, записанных Э. Лиджиевым.

Два вышеупомянутых сказания («Гэсэр Богдо» и «Гэсэр Богдо и Андулма-хан») включены в том свода «Калмыцкие богатырские сказки» с переводом на русский язык [Калмыцкие богатырские сказки 2017: 174–181; 182–187].

В настоящей статье сказание «Гэсэр Богдо хан» [Хальмг туульс 1972: 175–181], записанное в начале 1970-х гг. от информанта Ольги Басанговой² (г. Элиста), впервые публикуется в авторском (Ц. Б. Селеевой) переводе на русском языке.

Предваряя публикацию источника, рассмотрим сюжет калмыцкого сказания. Он повествует о жизни героя Гэсэра, его рождении, трудном детстве, юности, приключениях и героических деяниях. Гэсэр рожден был от младшей хатун хана Цецена, изгнанной из дома из-за интриг двух старших хатун. В детстве Гэсэр — бедняк, простой пастух, носящий прозвище Нусха (‘сопляк’), но обладающий силой, умением, мудростью и острым умом, милостивый к простым людям. С самого рождения старшие хатун пытались его уничтожить, опасаясь, что он в будущем, наряду с их сыновьями, станет претендовать на наследование ханской власти.

² К сожалению, сведения об информанте отсутствуют.

Старшие братья были дружны с Гэсэром, несмотря на его «низкий» статус. Гэсэр совершает ряд чудес, демонстрирующих его необычное происхождение, достойно проходит испытания и завоевывает расположение хана. Став юношей, вместе с братьями отправляется и участвует в состязаниях за невесту. Гэсэр дважды выигрывает состязания и завоевывает право женитьбы на дочерях ханов. Взяв невест, имея вид невзрачного сопливого мальчишки, отдает их старшим братьям. Сам же, приняв подлинный облик, женится на прекрасной девушке, дочери владыки водного царства. Гэсэр хитростью вынуждает девушку выйти замуж, подсунув ей спящей, под подол, недоношенного жеребенка. Женившись, он возвращает находившуюся в изгнании мать.

Однажды его кочевья подвергаются нападению муса Лёвсхи. Гэсэр отправляется на сражение и расправляется с ним. Возвратившись, Гэсэр застаёт отца тяжело больным. Хан-отец созывает к себе трех сыновей и провозглашает младшего сына ханом Гэсэром Богдо, передает ему власть и правление.

Став ханом, Гэсэр Богдо отражает нападение барса с помощью небесного брата Зеся Шикира, который, внезапно вмешавшись, уничтожает опасного недруга. Затем по совету небесного брата, собрав большое войско, отправляется и завоевывает владения муса Андулмы. Жена муса, будучи женщиной дивной красоты, очаровывает и очаровывает Гэсэра. Он остается с ней на долгое время, позабыв семью и родные кочевья. Из забвения его выводят небесные сестрицы, прилетевшие в облике лебедей и напомнившие Гэсэру о его семье, ожидающей его возвращения, рожденном сыне и народе. Гэсэр расправляется с демонической хатун. Умирая, она просит об одной просьбе, исполнив которую, он убеждается в ее злом умысле в отношении него.

Возвратившегося домой Гэсэра радушно встречает народ. Созвав всех на пир по просьбе богатырей, Гэсэр благословляет и нарекает именем сына, рожденного в его отсутствие.

Таким образом, калмыцкое сказание «Гэсэр Богдо хан» представляет собой цельный сюжет, в котором обнаруживаются параллели с главами известных сводов тибетских и монгольских версий

эпического памятника: рождение и детство Гэсэра; женитьба Гэсэра, победа над черно-пестрым тигром; борьба Гэсэра с Лобсога; война с Андулмой-ханом и др. Наблюдаются совпадения отдельных сцен, мотивов; некоторые мотивы и сюжеты даются в кратком изложении, а некоторые упоминаются лишь фрагментарно. Сюжет, имея генетические сходжения с тибетскими и монгольскими эпическими версиями, на почве калмыцкой фольклорной традиции претерпел трансформации и модификации на содержательном и сюжетно-мотивном уровнях, с признаками сказочного переосмысления.

ГЕСР БОГД ХАН

Кезэнэ бээж. Нег Цецн гидг хан бээж. Сай күрсн отгта, бум күрсн адута, хойр хатта, теднь нежэхэд көвүтэ бээж.

Нег дэжж отг-нутган төгэлэд йовж йовад, хөөчин күүкиг ус авч йовсинь үзчкэд: «Гегэнднь үүл уйм, герлднь аду манм сээхн бээж» — гиж хан дотран сандг болна. Хэрж ирэд, хан, эрк орулх кү илгэж. Тер күүкиг мордулад авч ирж. Тегэд тер хан хурвн хатта болна.

Тедү-эдү жирхэд бээжэхэд, бичкн хатнь цаһан төр болх болна. Тиигхлэнь хан орад-һарад күлэхэд бээнэ. Тиигж бээтлнь, хойр ик хатнь хаанд келж: «Хан күн күүкд күүнэ төрт орлцдм биш» — гинэ. Тиигхлэг хан мөрэн унад, адун талан довтлад йовж оч.

Арднь бичкн хатнь зовад, генткн дотраснь келдгж: «Ээж, ээж, махлаһан автн, би тана ораһар һарнав. Деер, теңгр деер хан болх күмб. Зесэ-Шикр гидг күмб». Тегэд хатн махлаһан авна. Ораһарнь нег солцн һарад, өркэрнь нисч одхла, хойр ик хатнь өврэд бээнэ.

Бичкн хатн дэхэд зовад бээнэ. Тиигжэхлэнь дэхэд келдгж: «Ээж, ээж хойр сүүһэн өргтн, бидн хойр эгчвдн» — гинэ. Тегэд эхнь хойр сүүһэн өргхлэ, хойр солцн һарад, өркэрнь нисж одна. Ик хойр хатнь өврэд бээнэ. Тиигжэхэд дэхэд дотраснь келнэ: «Ээж, би күмн кевэр һарнав, эврэннь орн-нутгтан хан болх күмб», — гинэ, көвүн һарч. Тиигхлэ ик хойр хатн: «Эн көвүн өсхлэ, мана хойр көвүн хаана ор дааш уга», — гиж күүндэд, — «Эн, көвүг некэд цуглад, хөөнэ кевтрт авч одад хайчктн», — гинэ, зарцан тэвж.

Асхнднь хан ирэд сурна: «Не, юн харв?» — гинэ. Хойр хатнь келнэ: «Чини эндрлж бээсн бичкн хатнасчн нег нохан кичг харв» — болна. Тиигхлэнь хан уурлад, зарцдан иим заквр өгнэ: «Тер бичкн хатиг кеер модн заагт авч одад хайчктн, зерлг аңгуд идг» — гинэ. Зарцдрнь терг зүүхэд, бичкн хатиг авч одад, модн заагт хайчкдг болна. Хан ик хойр хатгаһан бээнэ.

Тер хойр ик хатнь: «Тер көвүн яһсинь медэд ир», — гинэ, зарцан илгэнэ. Зарцнь хөөнэ кевтрүр ирхлэг, тер көвүн хөөг көкэд кевтж. Зарцнь ирэд: «Тер көвүнтн эмд бээнэ» — гинэ, хойр ик хатнь уурлад, зарцдан зачна: «Тер көвүг үкрин кевтрт авч одад хайчк» — гинэ. Зарцнь авч одад үкрин кевтрт хайчкна. Тедү-эдү бээжәһэд, дөкэд: «Тер көвүг яһсинь медэд ир», — гинэ, зарцан илгэнэ. Зарцнь үкрин кевтрт ирхлэг, тер көвүн үкр көкэд кевтж. Зарц ирэд: «Тер көвүн эмд бээнэ» — гинэ. Хойр ик хатнь уурлад зарцан: «Тер адуна зогсалд авч одад хайчк, адун ишкэд альчкх!» — гинэ. Көвүг авч одад адуна зогсалд зарц хайчкна. Эдү-тедү бээжәһэд, тер көвүн, гүүнэ көк көкэд, өсэд йовдг болж. Адучнр үзэд, авч ирэд, көвүг өскэд бэрэд бээнэ.

Тер көвүн өсэд, дола-нээм күрхлэрн, хаанад хаана туһл хэрүлэд бээнэ. Хаанакн тер көвүг Нусха көвүн гидг бээж. Хаана хойр ик көвүн тер көвүнд дөң болдг бээж. Нег өдр хаана хойр ик көвүтэ туһл хэрүлэд көвүн харна. Кеер һарад, хойр ахдан көвүн келнэ: «Не, мини гесн өлсэд бээнэ, нег туһл алж идий» — гинэ. Тиигхлэнь хойр ахнь келнэ: «Аав маниг цокх. Тиигж болдв?» — гинэ. Тиигхлэ Нусха келнэ: «Не, та хойр эк-эцктәһэн бээдг улс, тана геснтн өлсдго болхгов, мини гесн өлсэд бээнэ. Би нег туһл алж иднэв», — гинэ, нег туһл бэрж авад, алад бүтүһәр арсинь өвчэд, махинь шорлад, шарад идчкэд, ясинь цуглулад, арсн дотрнь дүрэд, сүүлэснь авад, тууһад тэвчкнэ. Тер туһлнь мөөрэд, гүүһэд йовж оч. Хойр ик ахнь өврэд хэләһэд бээж.

Асхн туһлан тууһад, хәрж ирчкэд, хойр ик көвүнь эцкдэн одад келж: «Аав, аав, эн Нусхачн туһл алад шарад идчкв, Тиигчкэд, арснднь ясинь дүрэд, тууһад тэвчкв. Тернь мөөрэд, гүүһэд йовж одв». Хан хойр көвүһән худл келдм биш гинэ керлднэ. Тиигхлэнь хойр көвүнь келнэ: «Бидн худл келжэцхшвдн». Тиигхлэнь хан келнэ: «Маңһур утх авч одад, алсн туһлин сүүлинь тээрэд авчктн».

Маңһдур үдлэднь амрад суужаһад, Нусха келнэ: «Не, нег туһл алж идий» — гинэ. Хаана хойр ик көвүн: «Аав керлдх. Тиигж болдв?» — гилднэ. Тиигхлэнь Нусха келнэ: «Мини гесн өлсжэнэ» — гинэ. Тиигж келчкэд, нег туһлин шиирэснь авад, бүтүһәр арсинь өвчэд, шарад иджэхлэг, тер хойр көвүнь, туһлин арснась сүүлинь тээрж авад, бултулчкна. Нусха, махан идчкэд, ясинь цуглууж авад, арснднь дүрэд, тууһад тэвчкнэ. Тер туһлнь, сүл угаһар мөөрэд, гүүһэд йовж одна. Асхнднь, хаана хойр көвүнь, туһлиннь сүл авч ирэд, эцкдэн үзүлнэ: «Аав, эндр Нусха дэкэд нег туһл алад, шарад идчкв, бидн сүүлинь тээрэд авч ирүвдн» — гинэ.

Тиигхлэнь хан хатдудтан келнэ: «Эн Нусхад мана хойр көвүлэ хамднь алтн ааһас хот өгтн» — гинэ. Хаана хойр хатнь келнэ: «Эн му көвүнд алтн ааһд хот өгхмн. Эн көвүг хорлад альчкхмн», — гинэ, хор буслһад, алтн ааһд кеһэд оркчкна. Асхнднь туһлан тууһад ирхлэнь, хот уудг идшнь хоосн болна. Тиигхлэ Нусха: «Нанд юңгад эс хот өгнэт, би өдрин турш туһл хэрүләд ирүв» — гинэ. — «Хан чамд алтн ааһас хот өг гилэ», — гинэ, алтн ааһта хотан авад өгнэ. Тиигхлэг Нусха: «Хот болхнь хотд төрг, хорн болхнь тавгарм һарг», — гиж келэд, сууһад хотан ууна. Хотан уучкхла, хойр тавгаснь хойр манж-авһа һарад, гүүһэд йовж оч. Тиигхлэ, хойр хатнь, эн көвүг хорлж алж болшго гинэ, тагчг бээцхэнэ. Тер көвүн өсэд, босад, медэрэд ирнэ.

Нег дэкж хан келнэ: «Би бийм көгшрж бээнэв, көвүдтэн һазр усан, мал-адуһан үзүлнэв» — гинэ. Нег өдр ик хатнаннь көвүһинь дахулад авад хан йовна. Тер көвүнь нег ацта мод үзчкэд келнэ: «Аав, үүнд ус кеж наадий» — гинэ. Тиигхллэ: «Эн көвүнэ ухань тату көвүн болжана» — гиж хан санна. Маңһдуртнь дарук хатна көвүһинь дахулад авад хан йовна. Тер көвүнь, саак, моднднь ирчкэд бас келнэ: «Аав, үүнд ус кеж наадий» — гинэ. «Энүнэ ухань бас тату болжана» — гиж хан санна.

Дэкэд дарук өдртнь, һазр үзүлнэв гинэ, хан Нусхаһан дахулад һарна. Нусхань: «Эн һазрт иим юм тосхкмн, үнүнднь мал хэрүлдхмн, эн һазрт мод, темс тэрхмн», — гинэ, келэд йовна. Тиигэд йовж йовад, хан генткн мөрнэсн киисэд, э уга кевтнэ. Нусха келнэ: «Өмн өдрмүдт иигэд киисхлэнь, ик хойр көвүнь, экэн авч ирэд, босхад авдг бээсн. Мини экм болхлаг, нигт урһа модн

көндэд бээнэ. Көлгн-күч уга ода яахм, хан күүг иигж хайдм биш», — гийэд, өвс-шарлж хураж авад, төгэлүлэд тэвчкэд: «Хан күүнэ цогц чиндрлүлдмн», — гийэд, хал өгэд оркна. Тиигхлэнь хан өсрэд босна: «Нусха, яһж бээхмч?!» — гиж хан сурна. — «Би таниг өңгрж оч гиж санув, нанд бичэ уурлтн» — гиж көвүн келхлэнь, хан инэнэ. «Чи зөрмг, сэн көвүн бээжч, чамаг таасж бээнэв» — гиж хан келнэ. Тиигэд хоюрн хэрэд күрч ирнэ.

Тер өдрэс авн: «Эн көвүн, мел хэлэхэд бээхлэ, мини бичкн хатна көвүн болх бээдлтэ», — гийэд, хан санад бээнэ. Түүнэ хөөннь хан ииглэн-тиигэлэн йовхларн, орн-нутган Нусхад даалһдг болж.

Иигж бээжэтлнь нег хаана күүкн морджана гисн зэңг соңсгддг болна. Цецн хаана ах-дү хурвн көвүн, мөрэн тохж унад, кеерэд, һарад йовцхана. Дорж хаана отхн күүкнь морджасн бээж. Марһан болна. Тер күүкн йир хурдн бээж. Кен терүг көөһэд күцснднь, күүкн одх гисн зар тэвнэ. Күүкн хурдн болсн деерэн, кецү сээхн, көркхн бээж. «Марһан хурвн өдр болхмн», — гийэд, хан зэрлг болна. Хаадуд-нойдудин көвүд, зөрмг баатрмуд, хойр өдр көөлдэд, күн күцж чадад бээнэ. Хурвдгч өдрнь, Нусха көвүн, көөһэд, күцэд, барун һариннь баһлцгаснь атхад авна. Тиигэд хурвн долан хонг хүрм кенэ. Күүкэн мордулад, авад хэрнэ.

Һарад йовж йовад, Нусха нусан унжулад йовна. Тиигхлэнь тер хаана күүкнь келнэ: «Цааран хэлэхэд сууһит, бийим бичэ нашит» — гинэ. Нусха тиигхлэнь уурлад, мөрнэ сүл хэлэхэд суучкна. Мөрнь хооран цухрад йовхлань, Нусха келнэ: «Гегэнднь үүл бэрм, герлднь мал манм, Дорж хаана отхн күүкн Ноһала, мини насм ода деерэн дегд баһ, мини ахд одтн гиж би таниг суржанав» — гинэ. Ноһала келнэ: «Би зөв гижэнэв» — гинэ. Нусха ахан наар гиж авад зерглүлэд суулһчкад: «Алдр ах-нойн баав, эн күүкиг та бийдэн өргэдтн» — болна. Ахнь зөв гийэд, байрлад одна. Ноһала хаана ик көвүнднь өргэлгдэд, гертэн ирнэ. Хурвн долан хонгт гиич-хүрм кеһэд, жирһэд бээнэ.

Эдү-тедү жирһэд бээжэтлнь, Мань-Бүр гидг хаана күүкнь мордж бээдгж гисн зэңг соңсна. Нусха бичкн ахтаһан хоюрн һарад йовна. Мань-Бүр хаанаһур ирхлэ, хаадуд-нойдудин көвүд хурчкскн бээж. Марһан болхла: нег шовуна махиг зун күүнд эдлэр хуваж өгх болна. Нусха, тер шовуна махиг авад, зун күүнд эдлэр хуваһад

өгчжж. Марһаһан авсн Нусха, хаана күүк өргэлнэ. Хаанахн һурвн долан хонг гиич-хүрм кенэ. Хаанахн күүкндэн дөрвн зүсн мал өгнэ. Нусха герүрн хэрэд йовж йовад, нусан унжулад йовна. Хаана күүкнд Нусха көвүн келнэ. «Булһн, би бийм одачн бичкм, та мини бичкн ахдм одтн» — гинэ. Тиигхлэнь Булһн зөв болна. Нусха, бичкн ахан наар гиж авад, келнэ: «Алдр ах нойн баав, та эн хаана күүкиг өргэлж автн» — гинэ. Ахнь зөв гинэ. Герүрн ирэд, һурвн долан хонг гиич-хүрм кенэ.

Иигэд-тиигэд жирһэд бээжәһэд, Нусха хөрн тавн нас күрхләрн, мөрән унад һарад йовна. Һазад далан көвэд ирэд, ик гидг киитн зад татад, һазад далаг көргәһэд оркна. Усн хадин күүкн гегэнднь үүл бәрм, герлднь мал манм сээхн күүкн бээж. Тер күүкн: «Би күүнд одхшв, адуһан хэрүлэд бээнэв», — гийһэд, бээдг бээж. Усн хадин хаана күүкн, Шикрә гидг цаһан ажрһ унсн, адуһан хэрүлж, таг сохр буднд төөрэд йовсн бээж. Далань көрч одсн, ордг һазр уга болад, көшэд, зовад, далан көвэд унтж одсн бээж. Нусха көвүн, зуурм һарсн уһн авад, унтж кевтсн күүкнэ бүшмүд дор бултулж. «Не, күүкн, бос, адунчн тарж оч», — гийһэд, күүкиг Нусха көвүн серүлнэ. Күүкн өсрэд босхла, хормаһаснь нилх уһн унад одна. Тиигхлэг Нусха: «Чини хормаһас унсн энчн юн гидг юмб? — гиж күүкнэс сурна. — Чи нам иим төлэдэн, күүнд одхшив гийһэд бээдг болвзгоч, ода би чамаг ямараһинь медүв? — гийһэд, Нусха инәһэд бээнэ. Тер күүкнь: «Чи, көвүн, күүнд бичә кел, би чамд алтн мөңг өгнэв» — гинэ. Нусха келнэ: «Би эврәннь алтн мөңгән кенд өгхв гижәнэв. Чи нанд одич, би чамд дуртав, тиикләчн күүнд келхшив». Күүкнь зөв болна. Тиигхлэнь Нусха зад зогсаһад, дуларулад оркхла, мөсн хээләд, адун уснур орад одна.

Тер күүкн келнэ: «Би эк-эцкдэн одж келнэв», — гийһэд, Нусхаг дахулж авч ирэд, эк-эцкдэн үзүлэд, келнэ: «Һазр деер аюлла харһад, төөрэд, тенэд, адутаһан йовж йовхлам, эн көвүн мини эмндм орв — гинэ. Тегэд эн көвүг гиич кехмн» — гинэ. Эк-эцкнь гиич кеһэд, көвүнэс сурна: «Ач-тус кесндэн алтн-мөңг авнч, адумал авнч?» — гинэ. Нусха көвүн келнэ: «Эврән бийдм алтн-мөңгн, адун-мал бээнэ. Нанд отхн шар күүкән өгтн» — гинэ. Күүкнэ эцкнь буру хэләж ууляд, зөв хэләж инәһэд, зөв гийһэд, отхн шар күүкән өгэд тэвнэ.

Нусха көвүн күүкән авч ирэд, долан-долан дөчн йисн хонг хүрм-гиич кеһэд, модн көдэд бээсн экән авч ирэд, тоож, гиич-хүрмдән орулж. Тиигхлән, Цецн хан, бичкн хатан таянд, буруһан сурж, хойр ик хатнь бас буруһан сурж. Тиигхлэ бичкн хатнь: «Байрар байрт болг, көвүндән гер авчах би тандд уурлжахшв», — гиж келэд, тиигэд жирһэд бээнэ.

Тиигэд жирһэд бээжэхлән, нег иим зэнг соңсгдна: «Үст-Лөвсх гидг мус Нусха көвүнэ орн-нутгинь, мал-геринь дээлэд, күүкдинь ирэд идэд бээдгж». Нусха көвүн һанцарн тер муусиг хээһэд һарад йовна. Йовж йовхлань, өмнөснь ик нооста мус һарч ирэд келнэ: «Кесг жилдән чамаг хээһэд йоватав» — гин, таш-баш бэрлдэд, ташан нүкәр дегэлдэд, нәрхн хар таша деерән нәмн миңһ сөгсрэд, догшн хар таша деерән долан миңһ сөгсрэд, долан долан дөчн йисн хонг уга ноолдад оркна. Нусха болд хар үлдән һарһж авад, гесинь удрад оркхла, «хард» гиһэд мус кииснэ. Нусха мусин махинь цәкүр нәкүрәр утлад, цандг болһнд хаяд, кет кетәр утлад, кец болһнд хайчкна.

Мусин хойр эгчүр Нусхаг ирхлән: «Юн күмч, хамаһас йовлач?» — гиж Нусхаһас тедн сурна. Нусха келнэ: «Би тана дү көвүтә ах-дү хойр болвв. Тертн Нусхаг көөһэд йовж одв, намаг тандта тань-лдулхар илгәв» — гинэ. Усин хойр эгчнь, көвүнд хот өгэд, унт гинэ. Нусха унтсн болад кевтхлән, хойр эгчнь: «Эн көвүг унтхлань, алад, шарад идчкий, айта махн болх», — гиһэд, күүндэд бээнэ. Тиигжәһэд нег эгчнь үүд зааглад хэлэхлән, Нусха үкс гиж босад, тер эгчинь зүркәрнь шааһад киискнэ. Тиигчкәд үүднәннь ард һарад зогсна. Үүд секәд, наадк эгчнь орж ирхлэг, нүһрсарнь шааһад киискнэ. Тиигэд муусин хойр эгчинь нүк малтад, дарчкад, хәрж ирнэ.

Гертән ирхлэ, эцкнь гемтә бээнэ. Нурвн көвүһән наар гиж авад келнэ: «Не, би үкн гиж бээнэв. Нусха хаана ор толһалдг ухата, зөрмг көвүн, эн үүлиг дааж чадх» — гинэ. Хойр ик көвүндән келнэ: «Та хойр үүнә үг соңсгтн, энтн олтн әмт дажржасн мус дарсн, отг-нутган өргжүлхәр бәэх күн — гинэ. — Геср Богд гидг нертә хан болг. Би көгшрэд бээвүв, амрнав».

Геср-Богд хан ор толһалад бээжәһэд, һазр-усан хэлэхәр һарад йовж. Йовад, кү сордг барс бээдгинь соңсгсчкад, түүг алхар одна. Тер барсиг саадган төвлэд хахар седхлэ, барс һәрәдэд, Геср Богдиг

шуучхар седжэхэд, генткн киисэд үкж оч. «Ода хаһад тусж». Геср Богд ахан үзчкэд: «Зесэ, чи хавуч? Юңгад үкв?» — гийэд, хэлэхлэ, деерэснь Зесэ-Шикр ахнь: «Би эврэн алхар седжэлэв» — гинэ. Зесэнь: «Гем уга, чини дарх дээсн дала» — гиж келнэ. «Икэр күч авад уга деернь, Андлм гидг мусин хааг оч дээлх кергтэ» — гиж ахнь келнэ.

Геср Богд хэрж ирэд, цергэн цуглуулж авад, Андлм гидг мусин орн-нутг дээлэд, диилэд, хааһинь алчкна. Мусин хатнь ирэд, Геср Богдиг авлад авчкад: «Хоюрн ниияд бэй» — гийэд сурна. Тер мусин хатнь, дегд һээхмжтэ дүртэ, көркхн күүкд күн бээж. Геср Богд авлгада, гер-малан, отг-нутган мартчкн бээж.

Нег өдр, үдлэ, орн деерэн кевтхлэ, өрк деегүрнь хойр хун нисч йовад негнь-негндэн келнэ: «Шулуһар йов, гер-малан мартсн Геср Богд бишч» — гинэ. Тиигхлэнь, Геср Богд уурлад, саадг суман шүүрч авад, хахар һарад гүүнэ. Деегшэн хэлэхлэ, хойр эгчнь нег бумбта арша өгнэ: «Көвүн һазран санж, күлг ижлэн санж» гидг үлгүр бээдг. Отг-нутгчн чамаг күлэхэд бээнэ, ардчн һарсн көвүнчн, мөр унад довтлжана. «Эцкм кезэ ирхм» гийэд экдэн амр-жирһл өгхш. Оньдиндэн өдр-сө уга сурад бээнэ. Хэрич, кукум, ода наадснчн болж», — гийэд келчкэд, хойр эгчнь нисэд йовж оч.

Геср Богдо үлдэн тач авад, герүр гүүһэд орж ирэд, Андлмин хатиг хойра кеһэд, чавчад хайж оркна. Тиигхлэнь, тер хатнь, хар гесэн цувж авад, Геср-Богдд: «Хээмнь, мини герэс, үнүг бүс кеһэд бүслчк», — гийэд, келчкэд үкж оч. Терүгинь Геср Богд авч һарад, нег ик уласн мод таг кеһэд ораж оркна. Өрүн күртл, тер моднь ,дундаһурн шатад, хойра болад унж одна. Геср Богд санна: «Нанд тиим герэс өгч, үксн бийнь хорлтан күргхэр бээжлм, кишго маңһсин тохм», — гийэд, мөрэн тохж унад, орн-нутгурн хэрэд ирнэ.

Орн-нутгтнь, хойр көвүнь, ик дунган татад, ик отган цуглулад, дундк дунган татад, дунд отган цуглулад, баһ дунган татад, баһ отган цуглулад, боса күүнэ бөрвцэ, сууһа күүнэ сүүцэ гиич-хүрм кеһэд, Геср Богдд эмтн келнэ: «Көвүндэн нер өг, угаднь һарсн юмнд», — гийэд, баатрмуднь хээкрлднэ. Тиигхлэ Геср Богд келнэ: «Дээсэн дарсн, төр-төвкнхлэ һарсн, төрмүдэн делгүрүлх, Эрки Бадм нертэ баатр болг. Орн-нутган өргжүлж, төр-төвкнүн бээх болтха!» — гиж йөрэнэ.

ГЭСЭР БОГДО ХАН

Давно это было. Жил Цецен-хан. Были у него миллион подданных, стотысячный табун, две жены-*хатун*, каждая имела [от хана] сына.

Однажды, объезжая свои кочевья-владения, он увидел дочь пастуха овец, несшую воду: «Она так прекрасна, что в ее сиянии рукоделием заняться возможно, в ее свете табун стеречь возможно», — подумал про себя хан. Возвратившись домой, хан отправил человека засватать [девушку]. Ту девушку выдали замуж и привезли. Теперь у хана стало три *хатун*.

Так счастливо жили они какое-то время. Тут пришло время младшей *хатун* разрешиться от бремени. Хан, томясь в ожидании, беспокойно ходил туда-сюда. Две старшие *хатун* сказали хану: «Хан не может присутствовать при родах». Хан, оседлав коня, умчался [в степь] к своему табуну.

Хатун мучилась [в предродовых муках], вдруг изнутри [кто-то] произнес:

— Матушка, матушка, снимите шапку, сейчас выйду через макушку. Я тот, кто должен стать ханом в верхнем [мире], на небесах. Я человек по имени Зеся Шикир.

Хатун сняла шапку. Из макушки ее вышла радуга, и улетела через дымоход [юрты], а старшие *хатун* подивились этому.

Младшая *хатун* снова мучилась [в предродовых муках]. Тем временем снова [кто-то] произнес:

— Матушка, матушка, поднимите обе подмышки, мы две сестры.

Когда их матушка подняла обе подмышки, вышли две радуги и улетели через дымоход юрты. А старшие *хатун* снова диву подивились. Тем временем изнутри [кто-то] снова произнес:

— Матушка, я явлюсь в человеческом облике. Я тот, кто должен стать ханом в своих кочевьях-владеньях, — сказав, появился младенец.

Тогда две старшие *хатун* [забеспокоились]: «Если этот младенец вырастет, то наши сыновья не смогут наследовать ханство» — сговорившись. — «Выкрадите [младенца] и отнесите в загон для овец» — приказав, отправили прислужника.

Вечером хан возвратился и спросил:

— Ну, кто же родился?

Обе *хатун* ответили:

— От лелеемой тобой младшей *хатун* родился щенок.

Хан разгневался и велел слуге:

— Младшую *хатун* отвезите и оставьте в лесу на съедение дикому зверью.

Слуга запряг телегу, отвез младшую *хатун* в лес и оставил посреди леса. А хан остался жить с двумя старшими *хатун*.

Как-то старшие *хатун*:

— Пойди и узнай, что стало с тем младенцем, — отправили слугу.

Когда слуга пришел в загон, младенец тот лежал и сосал вымя овцы. Слуга вернулся:

— Младенец тот жив, — доложил.

Разгневанные *хатун* приказали слуге:

— Мальчонку того отнеси и брось в коровник.

Слуга пошел и отнес [мальчонка] в коровник. Через некоторое время снова:

— Пойди и узнай, что с тем мальчонком, — отправили слугу.

Когда слуга пришел в коровник, мальчик лежал и сосал вымя коровы. Вернувшись, слуга доложил:

— Тот мальчонок жив.

Две старшие *хатун*, бранясь, приказали слуге:

— Отнеси и брось его в загон к лошадям, пусть его растопчет табун!

Слуга отнес и бросил мальчонка в лошадиный загон. А мальчонок, кормясь молоком кобылицы, рос. Однажды его обнаружили табунщики, забрали к себе и стали растить.

Мальчик вырос и, когда ему исполнилось семь–восемь лет, стал пасти телят у хана. Подданные хана звали мальчика Нухой. Старшие сыновья хана помогали мальчику. В один из дней мальчуган как обычно отправился с сыновьями хана пасти телят. Выйдя в степь, мальчик сказал братьям:

— Мой желудок проголодался, давайте забьем теленка и поедим.

Братья сказали:

— Разве так можно? Отец нас побьет за это.

Тогда Нусха сказал:

— Ну, вы живете с родителями и вам неведомо чувство голода, а я проголодался, забью теленка и поем, — сказав, поймал теленка, забил, снял целиком с него шкуру, нанизал мясо на вертел, зажарил и съел.

Затем собрал обглоданные кости в шкуру, схватил за хвост теленка и погнал его. Теленок замычал и побежал. Два старших брата удивленно смотрели.

Два старших сына вечером пригнали домой телят, затем пришли к отцу и сказали:

— Отец, отец, этот Нусха забил теленка, зажарил и съел. Собрал кости в шкуру и погнал его. Теленок тот замычал и побежал.

Хан отругал сыновей за ложь. Сыновья сказали в ответ:

— Мы не лжем.

Тогда хан сказал:

— Завтра возьмите с собой нож, отрежьте и принесите мне хвост забитого теленка.

Следующим днем в полдень, на отдыхе, Нусха говорит:

— Ну что, забьем теленка и поедим?

Старшие сыновья хана:

— Отец нас отругает, разве так можно, — говорят.

Нусха сказал:

— А я проголодался.

Сказав, поймал теленка за ногу, снял шкуру целиком, зажарил и стал есть, а братья отрезали от телячьей шкуры хвост и спрятали. Нусха, съел мясо, собрал кости в шкуру и отпустил [теленка]. Бесхвостый теленок, замычав, убежал. Вечером сыновья хана принесли и показали хвост теленка отцу:

— Отец, Нусха сегодня снова забил теленка, зажарил и съел, мы обрезали и принесли хвост — говорят.

Хан велел своим женам-хатун:

— Этому Нусхе подайте еду в золотой чаше вместе с нашими сыновьями.

Обе *хатун* тогда сговорились: «Этому негодному мальчишке в золотой чаше подадим пищу. Этому мальчишку отравим» — сговорившись, сготовили [пищу] с ядом и в золотой чаше поставили.

Пригнав телят, вечером он возвратился, чаша его оказалась пустой. Нусха возмутился:

— Почему мне не даете еды, я целый день пас телят [и проголодался].

— Хан распорядился подать тебе еду в золотой чаше, — сказав, подали ему еду в золотой чаше.

Нусха:

— Пища пусть [усвоится] как пища, а яд пусть выйдет через пятки, — произнеся [заклинание], сел и стал есть.

Едва закончил есть, как из двух стоп его два *манджика-авги* вышли и убежали. Поняв, что ядом этого мальчишку не истребить, обе *хатун*, наконец, успокоились. А мальчик вырос и повзрослел.

Однажды хан сказал: «Я состарился уже, сыновьям земли-владения, стада и табуны свои покажу». В один из дней, взяв с собой сына старшей *хатун*, хан отправился в путь. Сын же, увидев лиственное дерево: «Отец, польем [дерево] и поиграем» — говорит. Хан подумал: «Этот мальчуган, видимо, недалекого ума». На следующий день, взяв с собой сына другой *хатун*, хан отправился в путь. Когда прибыли к тому дереву, сын также сказал: «Отец, давай польем [дерево] и поиграем». Хан подумал: «У него тоже ум коротковат».

На следующий день, чтобы показать земли-владения, хан взял с собой Нусху. Нусха: «В этих землях что-нибудь построим, здесь будем пасти скот, а здесь посадим фруктовый сад» — ехал и рассуждал. Ехали они, вдруг хан упал с коня и лежит безмолвно. Нусха сказал:

— Когда он падал в предыдущие дни, старшие сыновья приводили своих матерей и поднимали его. Моя же мать находится сейчас в густом диком лесу. Что же мне делать беспомощному, хана ведь нельзя так бросить, — собрал траву с бурьяном и сложил вокруг [хана].

«Тело хана надобно кремировать», — подумав так, поджег. Тут хан подскочил и возмутился:

— Нусха, что ты творишь?!

— Я подумал, что вы скончались, не браните меня — оправдываясь, сказал мальчик, в ответ хан засмеялся:

— Ты оказался славным, смелым мальчуганом, ты мне нравишься — заключил хан.

Так вдвоем возвратились они домой.

С того самого дня хан стал думать: «Этот мальчуган, видимо, сын моей младшей *хатун*». И с тех самых пор, когда хан уезжал куда-либо, то кочевья-владенья оставлял Нусхе.

Тем временем разнеслась весть о том, что дочь одного хана выходит замуж. Трое сыновей Цецен-хана, нарядившись, оседлали коней, отправились в путь. Оказалось, что замуж выходила младшая дочь Дорджи-хана. Устраивались состязания. Та девушка была очень быстрой. И условие состязания было таково, что девушка выйдет замуж за того, кто сможет ее догнать. Девушка была шустрой и к тому же очень милой и красивой. «Состязания продлятся три дня» — распорядился хан.

Сыновья ханов и нойонов, отважные богатыри, два дня преследовали [девушку], но никто не мог ее настичь. На третий день, гнавшийся за ней юноша Нусха, наконец, догнал и поймал девушку за запястье правой руки. После этого был устроен большой свадебный пир, длившийся три недели. Женившись, [Нусха] отправился домой.

Едут они, а Нусха развесил сопли. Тогда ханская дочь попросила его:

— Сядьте, повернувшись в другую сторону, не запачкайте меня [соплями].

Нусха рассердился и сел, повернувшись лицом к конскому хвосту. Конь стал пятиться. Нусха говорит девушке:

— В свете твоей красоты рукоделием можно заняться, в сиянии твоём скот стеречь возможно. Дорджи-хана младшая дочь Ногала, я еще слишком юн, поэтому прошу пойти замуж за моего брата.

Ногала ответила:

— Я согласна.

Нусха позвал брата, посадил их рядом:

— Славный *аха нойон баава*, женитесь на этой девушке.

Брат согласился и очень обрадовался. Ногала вышла замуж за старшего сына хана, и они возвратились домой. Проведя трехнедельный свадебный пир, зажили они счастливо.

Пока жили они в счастье и благоденствии, разнеслась весть о том, что дочь Мани-Бура-хана выходит замуж. Нусха со вторым старшим братом отправился в путь. Когда они прибыли к Мани-Бура-хану, то там уже собрались сыновья многочисленных ханов и нойонов. Условия состязания: следовало поделить поровну на сто человек мясо птицы. Нусха разделил мясо птицы на сто равных частей и раздал ста человекам. Справившийся с состязанием Нусха, женился на ханской дочери. У хана устроили свадебный пир, длившийся три недели. Затем хан выдал дочери [приданое] в виде четырех видов скота.

Отправившись в обратный путь, Нусха ехал, распустив сопли. Юноша Нусха сказал ханской дочери:

— Булган, я все еще юн, выходите за моего младшего старшего брата, — говорит.

Булган согласилась. Нусха позвал младшего старшего брата:

— Славный *аха нойон баава*, женитесь на этой ханской дочери, — сказал.

Брат согласился. Возвратившись, устроили свадебный трехнедельный пир.

Так жили они счастливо, когда Нусхе исполнилось двадцать пять лет, оседлав своего коня, отправился он в путь. Прибыв к внешнему океану, вызвав леденящую стужу, заморозил он внешний океан. Дочь хозяина водного царства была прекрасной, что в свете ее красоты рукоделием заняться было возможно, в сиянии ее красоты скот стеречь было возможно. Девушка решила: «Не пойду ни за кого замуж, а буду пасти свой табун». Так и жила она. Однажды дочь водного царства ехала верхом на своем белом жеребце Шикря, пасла табун и заблудилась в непроглядном тумане. Море покрылось льдом, не найдя выхода, девушка утомилась и заснула на берегу моря-океана. Юноша Нусха, [обнаруживший ее,] подобрал недоношенного жеребенка и спрятал под платье спящей девушки.

— Девушка, вставай, табун твой разбрелся, — разбудил девушку юноша Нусха.

Девушка вскочила, и из-под подола ее вывалился новорожденный жеребенок. Нусха спросил девушку:

— А что это выпало из-под твоего подола? Видно, по этой причине ты отказываешься выходить замуж, теперь я узнал, какая ты, — сказав, усмехнулся Нусха.

Девушка сказала ему:

— Юноша, ты никому не рассказывай об этом, взамен за молчание я дам тебе золотых монет.

Нусха в ответ:

— Я свое золото не знаю, куда деть. Выходи за меня, я люблю тебя, если ты пойдешь за меня замуж, тогда никому ничего не скажу.

Девушка дала согласие. Тогда Нусха остановил непогоду — сразу потеплело, растаял лед, табун спокойно вошел в воду.

Девушка говорит: «Отправлюсь и сообщу отцу с матерью». Привела Нусху, представив отцу с матерью, сказала:

— Этот юноша спас меня, когда я столкнулась со стихийным бедствием, сбилась с пути, заблудилась с табуном. Поэтому примем его как почетного гостя.

Родители [девушки] с радушием приняли гостя и спросили его:

— За услугу, оказанную тобой, возьмешь золото или скот?

Юноша Нусха ответил:

— У меня есть и золото, и скот. Отдайте свою младшую светлолицую дочь.

[Отцу было очень жаль отдавать дочь,] — повернулся он в одну сторону, всплакнул, повернулся в другую сторону, засмеялся, согласившись, отпустил [с Нусхой] свою светлолицую младшую дочь.

Юноша Нусха привез девушку [домой] и устроил большой свадебный пир, длившийся семью семь сорок девять дней. Из лесной глуши привез свою матушку и на пиру с почетом принял ее. Цецен-хан, узнав младшую *хатун*, признал, что был в свое время не прав и попросил о прощении. Две старшие *хатун* тоже попросили прощения. Тогда младшая *хатун* сказала:

— Пусть радостное событие будет радостным, от того, что я женю своего сына, не держу на вас зла и не гневаюсь, — и были они счастливы.

Так жили они в счастье и благоденствии, но однажды разнеслась весть: «Мус Уста Лёвсха захватил кочевья-владения и подданных юноши Нусхи, является и поедает маленьких детей». Юноша Нусха в одиночку отправился на поиски того муса. Когда он ехал, навстречу ему вышел обросший густой шерстью мус:

— Уже много лет я ищу тебя, — сказал.

Схватились они, борясь, на узком грязном бедре своем восемь тысяч раз потряс [противника], на свирепом черном бедре семь тысяч раз потряс, семью семь сорок девять дней боролись. Нусха обнажил свой стальной черный меч, вспорол мусу живот, и тот, с грохотом «хард», рухнул [на землю]. Нусха порубал мясо муса на части и раскидал по лужам, разрезал на кусочки и раскидал по устьям рек.

После этого Нусха явился к двум сестрам муса.

— Кто ты такой, откуда путь держишь? — спросили они Нусху.

Нусха ответил им:

— Я с вашим младшим братом побратался. Он сейчас преследует Нусху, а мне велел познакомиться с вами.

Сестры муса накормили юношу и предложили [прилечь] отдохнуть. Нусха притворился, что спит, а две сестры беседуют: «Этого юношу, пока он спит, давай убьем, зажарим и съедим его, будет хорошее мясо». Одна из сестер, приоткрыв дверь, заглянула, Нусха миглом вскочил, сразил ту сестру прямо в сердце. Встал и спрятался за дверь. Отворив дверь, вошла другая сестра, Нусха пронзил ее в спинной мозг и умертвил. Нусха, вырыв яму, закопал обеих мусовых сестер и возвратился.

Когда он вернулся домой, оказалось, что отец его тяжело заболел. Трех сыновей позвал он к себе:

— Я скоро скончаюсь. Нусха умен и отважен для того, чтобы возглавить ханские кочевья-владения, он сможет понести это [тяжелое] бремя.

Старшим сыновьям сказал:

— Вы оба слушайте его. Он подавил муса, угнетавшего многочисленный народ. Он желает процветания своему народу. С этих пор он будет именоваться ханом Гэсэром Богдо. А я составил уже и пойду на покой.

Гэсэр-Богдо ханствовал и однажды отправился осмотреть свои кочевья-владения. Услышал он весть о барсе, поглощающем людей, и собрался его уничтожить. Нацелил свой лук и намеревался пристрелить того барса, — барс прыгнул, хотел было накинуться и разорвать Гэсэра Богдо, но упал и разбился. «Видимо, кто-то его пристрелил», — [подумал Гэсэр Богдо]. Гэсэр Богдо, увидев брата:

— Зеся, это ты пристрелил? Отчего он погиб? — спросил.

Зеся Шикир, находившийся вверху, сказал:

— Я собирался его убить. Ничего, у тебя еще предостаточно врагов, которых надо будет истребить. Сейчас тебе необходимо отправиться и сразиться с мусом Андулмой-ханом, пока он еще не набрался сполна сил, — посоветовал ему брат.

Гэсэр Богдо возвратился домой, собрал войско, двинулся и завоевал владения Андулмы-муса, а самого хана уничтожил. Тут явилась *хатун* муса и околдовала своими чарами Гэсэра Богдо. Она попросила его: «Давай будем жить вместе». *Хатун* муса была женщиной дивной красоты. Гэсэр Богдо был сильно очарован ею, что позабыл семью и родные кочевья.

В один из дней, в обеденный полдень, [Гэсэр] лежал на кровати, а над открытым дымоходом его юрты пролетали два лебедя и одна другой говорит: «Лети быстрее, ты же не Гэсэр Богдо, позабывший семью». Тогда Гэсэр Богдо разозлился, схватил лук со стрелами, выскочил наружу, чтобы их пристрелить. Глянул вверх, две сестры протянули ему кувшин с *аршаном*: «Есть пословица: „Юноша тоскует по родным землям, а конь тоскует по родному табуну“. Народ твой ждет тебя. Сын, родившийся после твоего отъезда, уже оседлал коня и пристает к матери с расспросами, не давая покоя, говоря „Когда же мой отец вернется“. Все время спрашивает и днем и ночью. Возвращайся уже, дитя мое, позабавился и хватит», — сказав, сестры улетели.

Гэсэр Богдо обнажил свой меч, вбежал в дом и разрубил *хатун* Андулмы на две части. *Хатун* черный живот свой освободила

от внутренностей и Гэсэру Богдо сказала: «Дорогой, у меня будет просьба-завещание, опоясай себя этим» — сказав, скончалась. Гэсэр Богдо пошел и опоясал [кишками] один могучий тополь. К утру то дерево истлело посредине и обломалось надвое. Гэсэр Богдо подумал: «Умерев, оставила мне такое завещание, хотела, видимо, меня сгубить, проклятое мангасово отродье», — вскочив на коня, возвратился в родные кочевья.

В кочевьях двое юношей затанули большие раковины и собрали народ большого кочевья, затанули средние раковины и собрали народ среднего кочевья, затанули маленькую раковину и собрали народ малого кочевья. Устроили пир и веселье, что было стоящему человеку по колено, а сидевшему — по бедро.

Люди и богатыри стали выкрикивать Гэсэру Богдо: «Нареки именем сына, родившегося в твоё отсутствие». Тогда Гэсэр Богдо: «Родившийся в то время, когда были подавлены враги и [на земле] воцарился мир, призванный утвердить власть и правление, пусть будет зваться богатырем Эркен Бадмой. Пусть он возвеличит страну и народ свой, а правление его будет мирным!» — произнеся благопожелание, благословил [сына].

Литература

- Алтн зүн темн 1995 — Алтн зүн темн / Лижин Эрнжэн бичж авсн туульс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1995. 120 х.
- Дамдинсурэн 1957 — *Дамдинсурэн Ц.* Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.
- Калмыцкие богатырские сказки 2017 — Калмыцкие богатырские сказки / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; подготовка текстов, переложение калмыцких текстов, пер. Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой; примеч., коммент., указ., сл. Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой, отв. ред. А. А. Бурыкин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. Калмыцкий научный центр РАН. М.: АО «Первая образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2017. 561 с.
- Нармаев 1987 — *Нармаев Б. М.* Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 151 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Наука, 1984. 310 с.

- Позднеев 1896 — *Позднеев А. М.* Калмыцкие сказки VII (Текст и перевод) // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1896. Т. IX. С. 41–58.
- Селеева 2017 — *Селеева Ц. Б.* Богатырские сказания о Джангаре и Гэсэре в калмыцкой сказочно-эпической традиции: к проблеме переходности фольклорного текста // Монголоведение. 2017. № 11. С. 120–131.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. 2-гч боть / записано от сказителя Санджи Манджикова А. Ц. Бембеевой; отв. ред. М. Э. Джимгиров; КНИИЯЛИ. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1968. 266 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип. Управления по печати при Совете министров Калмыцкой АССР, 1972. 251 х.
- Хальмг туульс 1974 — Хальмг туульс. 4-гч боть / сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. 274 х.
- Bergmann 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga: 1804. Vol. III. Pp. 98–121.

Обзор личного фонда Н. В. Ипполитовой

Топалова Делгир Юрьевна¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 00000-0002-19326452. E-mail: topalovady@kigiran.com

Аннотация. В статье представлено обзорное описание личного архивного фонда известного журналиста, талантливого публициста Н. В. Ипполитовой. Анализ состава архивных документов, включающих в себя разноплановый материал (статьи, очерки, письма, фотодокументы и др.), позволяет проследить динамику творческого пути автора, выявляет масштабную всеохватность тематики многочисленных публицистических и литературно-художественных работ Н. В. Ипполитовой. Все блоки архивных документов, выделенные в ходе научно-технической обработки, в полной мере отражают тот значительный вклад, который внес фондообразователь в дело сохранения исторического и духовно-культурного наследия калмыцкого народа.

Ключевые слова: архивный личный фонд, документальные материалы, дело, архивная опись, единица хранения, фондообразователь, тематические разделы, литературно-художественное наследие

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Топалова Д. Ю. Обзор личного фонда Н. В. Ипполитовой. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 253-270. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-253-270

Review of N.V. Ippolitova's Personal Fund

*Delgir Yu. Topalova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 00000-0002-19326452. E-mail: topalovady@kigiran.com

Abstract. The article presents a review of the personal archive collection of a well-known journalist, a talented publicist N. V. Ippolitova. The analysis of the composition of archival documents, which includes a variety of material (articles, essays, letters, photo documents, etc.), allows us to trace the dynamics of the author's creative path, reveals a large-scale coverage of numerous journalistic and literary and artistic works by N. V. Ippolitova. All blocks of archival documents allocated in the course of scientific and technical processing fully reflect the significant contribution made by the fund builder to the preservation of historical and spiritual and cultural heritage of the Kalmyk people.

Keywords: archival personal fund, documentary materials, case, archival inventory, storage unit, fund builder, thematic sections, literary and artistic heritage

Acknowledgements. The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Topalova D. Yu. Review of N.V. Ippolitova's Personal Fund. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 253-270. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-253-270

Цель работы — представить обзорный анализ состава и содержания личного фонда Нины Владимировны Ипполитовой (1932–2008). Имя Н. В. Ипполитовой хорошо известно в республике. Мастер художественного слова, талантливый писатель, журналист, поэтесса — ее личность стала явлением как в журналистике, так и в литературе Калмыкии. Но не потому, что она написала более пя-

тисот работ, была заслуженным работником культуры Калмыцкой АССР, а потому, что ее огромное наследие, целиком связанное с возрождением и развитием республики, стало неотъемлемой частью богатейшей калмыцкой культуры.

Н. В. Ипполитова родилась в 1931 г. в уральском городе Камышлов (Свердловская область). Отец — Владимир Александрович Ипполитов был из семьи служащих российской промышленной нефтяной компании братьев Нобель. Мама — Анисья Григорьевна была участницей трудового фронта, кавалером ордена Трудового Красного знамени, офицером железнодорожного транспорта в годы войны. В 1949 г. Н. Ипполитова поступает в Уральский государственный университет, на факультет журналистики.

Н. В. Ипполитова принадлежит к тому поколению творческих людей, которые вступили на путь журналистики и литературы на период XX съезда Коммунистической партии. Закончив учебу в 1954 г., она устраивается на работу в качестве литературного сотрудника в сельскохозяйственный отдел областной газеты «Уральский рабочий». Спустя время молодая журналистка выезжает в Ставропольский край, где проводилась эффективная работа по подъему сельского хозяйства. С 1955 по 1959 гг. Ипполитова работает в сельхозотделе региональной газеты «Ставропольская правда», редактором которой в то время был Иван Иосифович Юдин (1907–1973). За годы работы в газете Нина Владимировна становится членом Союза журналистов России (1957), награждается медалью СССР «За освоение целинных земель», избирается членом Ставропольского горкома ВЛКСМ.

В 1958 г. Н. В. Ипполитова впервые приехала в Калмыкию в качестве специального корреспондента для освещения областного съезда женщин-калмычек¹. В том же году молодой журналист снова, уже во второй раз приезжает в Элисту с целью принять участие в работе областного съезда Восемнадцатой Калмыцкой областной

¹ О своей первой поездке в Калмыкию Н. В. Ипполитова подробно пишет в очерке «Командировка в Калмыкию» (из блокнота журналиста), опубликованном в газете «Советская Калмыкия» (точная дата публикации не указана) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Ед. хр. 24].

учредительной партконференции. В это время Нина Владимировна знакомится со своим будущим супругом, одним из ярких представителей калмыцкой литературы, народным писателем Республики Калмыкия, поэтом и переводчиком Лиджи Очировичем Инджиевым (1913–1995). С этого момента она навсегда связывает свою судьбу с Калмыкией, которая стала для нее второй родиной.

Следует отметить, что встреча с делегатами съезда в 1958 г. привнесла перемены в жизнь Н. Ипполитовой. Дело в том, что богатый жизненный материал, полученный на этом женском форуме, осмысливался ею на протяжении жизни, причем каждый раз по-новому. В этом смысле следует назвать следующие публицистические очерки автора: «Жена и соратница» (1989) — о ветеране партии, незаконно репрессированной в годы культа личности Н. Х. Коваевой, «Отец любил меня» (1990) — о дочери незаконно репрессированного секретаря Калмыцкого обкома Б. М. Дедеевой, о дочери С. Каляева — «Эза, дочь поэта» (1993). Кроме того, после 1958 г. Н. Ипполитова, верная профессии журналиста, постоянно занималась общественной работой. Она состояла в Элистинском городском и республиканском женских советах, не раз избиралась делегатом республиканских съездов женщин.

Свою трудовую деятельность в г. Элисте Н. В. Ипполитова начала в 1960 г. литературным сотрудником сельскохозяйственного отдела в газете «Советская Калмыкия». В 1967 г. Нина Владимировна начала работу в Калмыцком Комитете по радиовещанию и телевидению в должности редактора пропаганды. Позже была переведена в должность внештатного корреспондента. В ноябре того же года Нину Владимировну перевели в штат Комитета на должность старшего редактора литературно-драматической и музыкальной редакции. Некоторое время она исполняла обязанности заместителя председателя Комитета.

В 1971 г. Н. В. Ипполитова перешла работать в редакцию газеты «Советская Калмыкия» и была зачислена на должность заведующего отделом советского строительства. С 1979 по 1986 гг. она была заместителем заведующего отделом пропаганды, была также членом редколлекции.

В 1986 г. Нина Владимировна ушла на пенсию. В том же году была принята внештатным корреспондентом газеты «Советская Калмыкия», проработав там вплоть до ликвидации редакции в сентябре 1991 г. Двадцать лет Нина Владимировна сотрудничала и работала в органах печати на общественных началах после ухода на пенсию.

Документальные материалы Н. В. Ипполитова безвозмездно передала в научный архив КалмНЦ РАН лично, незадолго до смерти. Документы поступили без сопроводительного письма и договора дарения. По всей вероятности, именно в этот период Нина Владимировна сдала в институт и архив своего супруга, Л. О. Инджиева.

Личный фонд Л. Инджиева (Ф. 37), в котором насчитывается 3 064 (три тысячи шестьдесят четыре) единицы хранения, богат и интересен. Он в полной мере является прямым отражением основных вех жизни его фондообразователя, творчество которого остается на сегодня малоизученным².

Научно-техническая обработка документов личного фонда Н. В. Ипполитовой (Ф. 36) проведена в соответствии с основными правилами работы архивов организаций. Состояние документов удовлетворительное. Документальные материалы были систематизированы по тематическому и хронологическому принципу. В настоящее время, согласно составленной архивной описи, в фонде насчитывается 2 035 единиц хранения, в том числе 1 802 единицы на бумажной основе и 233 — фотодокументов.

² Проблемы творчества Л. Инджиева рассматривались в статьях калмыцких литературоведов. Так, Р. М. Ханинова в статье «Мотив дерева на войне в книге Л. О. Лиджиева „Буря и деревья“ и стихотворении Н. Заболоцкого „Одинокий дуб“» рассматривает в стихах Инджиева образ раненного дерева как психологический параллелизм в понимании бессмертия жизненного начала в мире природы и человека [Ханинова 2016]. А. Г. Салдусова в работе «„Фронтальная тетрадь“ Лиджи Инджиева как особенность национального мировидения» анализирует фронтальной дневник писателя в свете национальных традиций и народного мировоззрения [Салдусова 2011]. М. А. Лиджиев и Л. А. Лиджиева в статье «Тематические особенности поэзии Л. Инджиева» анализируют идейно-тематическое своеобразие творчества калмыцкого поэта и писателя [Лиджиев, Лиджиева 2015].

Документы личного фонда Н. В. Ипполитовой были систематизированы по тематическому принципу и сформированы следующие архивные дела: «Труды Н. В. Ипполитовой» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1], «Рабочие материалы Н. В. Ипполитовой» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2], «Работа на радио» [Д. 3], «Выписки из книг» [Д. 4], «Деловые письма и приглашения» [Д. 5], «Переписка» [Д. 6], «Фотоматериалы» [Д. 7], «Записные книжки» [Д. 8], «Газетные вырезки» [Д. 9], «Личные документы» [Д. 10].

Необходимо отметить, что Н. В. Ипполитова подготовила свои документы для передачи их на государственное хранение. Некоторые из них — как машинописные, так и рукописные материалы — пронумерованы, датированы и озаглавлены автором. На полях или внизу страниц некоторых материалов имеются пометы, сделанные лично её рукой.

В своих работах Нина Владимировна всегда ставила свою личную подпись (исключение составляют черновики). Часть из них Ипполитова перепечатывала из журналов и газет, вероятно, за неимением того или иного номера у себя, в личном архиве. На таких документах фонда, как правило, значится ее пометка: «перепечатано», а также выходные данные той или иной работы. Заметно, что фондообразователь целенаправленно и старательно готовила свой архив. К примеру, ею были подготовлены справочно-информационные материалы, такие как «Справка о творческом пути Н. В. Ипполитовой», «Библиография работ Н. В. Ипполитовой», «Публикации работ Н. В. Ипполитовой». Безусловно, подобная педантичность в ведении документов со стороны фондообразователя весьма облегчает работу исследователей и работников архива, особенно при большом объеме документов.

Обзор документальных материалов позволяет заключить, что ярко выраженная индивидуальность Н. В. Ипполитовой проявляется в масштабной всеохватности и многообразии тем, о которых размышляла автор в своих публицистических и литературно-художественных работах. Все они вошли в первый основной раздел — «Труды Н. В. Ипполитовой» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1], комплекс материалов которого условно можно разбить на тематические подгруппы (или же подразделы).

Так, в первую группу входит большое количество газетных статей, которые посвящены простым людям «мужественных» профессий — животноводам: «Старый чабан» — первый публицистический очерк о чабане-калмыке, написанный в 1950-е гг. во время первого приезда Нины Владимировны в Калмыкию³, «Формуляры на чабанских стоянках»⁴ «Лебединый полет» (1981) — о депутате Верховного Совета СССР, чабане Василии Манджиеве, «Чилгир, чем славен» — о женщине-чабане, депутате Верховного Совета СССР пятого созыва Ш. Д. Кичиковой (1970), «Бригадиры» — о делах земледельцев (1982), «Разведчики будущего» (1985) — об ударниках первых пятилеток, к 50-летию стахановского движения и т. д.

Из перечисленных работ фондообразователя можно понять, что Н. В. Ипполитова была энергичным и неумным журналистом, а также неутомимым тружеником — одним словом, настоящим энтузиастом своего дела. Уезжая в очередную командировку, она представляла себя первооткрывателем, собравшимся в заполярную или, наоборот, среднеазиатскую экспедицию [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 152]. «Подумать только: молодая женщина в полном одиночестве и без сопровождающих устремляется в неведомый суровый край! Вот вам и романтика!» — вспоминала по прошествии лет Ипполитова [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 152]. В творческой мастерской журналиста есть очерк «Беспокойный ветер странствий» (2001), который входит в одну большую работу под названием «Калмыцкая тема у Константина Паустовского» (2001). Читая ее работы, кажется, что именно она и была этим самым «беспокойным ветерком», а из ее бесконечных поездок-странствий по знойной и занесенной песками Калмыкии и сложилось ее богатое журналистское творчество. В тяжелые периоды своих поездок она всегда вспоминала слова из знаменитой «Песни журналистов» Владимира Трошина: «Трое

³ В 1957 г. очерк был переведен на калмыцкий язык Л. О. Инджиевым и опубликован в том же году в газете «Хальмг унн».

⁴ Дата публикации работ далее будет дана в скобках только в том случае, если она указана в архивных материалах фонда Н. В. Ипполитовой.

суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете...» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 152].

Стоит заметить, что Н. В. Ипполитова никогда не была просто сторонним наблюдателем. В каждой из своих работ она невольно сама становилась участником всех событий в жизни того или иного человека. Умение ладить с людьми, увлечь и вызвать на душевный разговор, зарядить своей энергетикой, зорким взглядом художника всмотреться в их лица, разгадать потаенные качества души и показать их другим — являлось неотъемлемой частью ее профессионализма.

По заголовкам вышеуказанных работ невольно создается впечатление о своеобразной инерции тем, связанных исключительно с сельским хозяйством, вследствие чего у талантливого журналиста возникла потребность творческого самопознания, но уже совсем в другом направлении. Все последующие (начиная с 1960 по 2006 гг.) многочисленные работы Н. В. Ипполитовой наглядно демонстрируют, как стал расширяться круг интересов автора, как активно, жадно и в то же время увлеченно она познавала все новое. Они несут в себе очень глубокое смысловое содержание, свидетельствуют о явном расширении жанрово-тематического диапазона ее творчества. Так, к примеру, вторая подгруппа материалов вбирает в свою орбиту совершенно другие темы, содержание которых открывает читателю пространство калмыцкой национальной культуры. Н. В. Ипполитова обращается к многовековому историческому и духовному наследию калмыков. Перечислим некоторые из ее работ: «На большом пути (заметки о калмыцкой литературе) 1967), «Кто принес Цаган Сар?» (2005), «Праматерь княжеского рода» (2005), «Мать Чингисхана» (2005), «Селу Тундутово — 150 лет», «Цаган сар принес Зая-Пандит» (2006), «Путешествие в Джунгарию», или «Казахский просветитель об ойратских ханах», «Сказитель Джугульджан Джанахаев», «Джангариада — возрождение традиции» (2001), «Дался им этот кумыс» (2000), «„Ленинградские этюды“ — искусствоведческие очерки к 550-летию калмыцкого эпоса „Джангар“» (1990), «Клятва верности» (2005) (Встреча Петра Первого и Аюки-хана) и др.

Содержание материалов третьей подгруппы связано с серьезным осмыслением исторических реалий, с темой патриотизма, подвига калмыцкого народа в годы Гражданской и Великой Отечественной. Читая их, кажется, будто сам автор становится участником и организатором происходящих событий («Знамя над Элистой водружал сибиряк» 1975, «Посланные на верную смерть» 2002, «Спас жизнь командира» 2002, «Фамильная честь: отец и сын Нармаевы» 2001 и др.). Все работы общечеловеческого плана и несут в себе глубокую нравственную нагрузку. В этом блоке документов также находят свое отражение работы, посвященные бурной эпохе, Первой русской революции (ее причинам и последствиям). Так, в статье «Революция — заблуждение эпохи» (2000), основанной на романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго», изданного впервые в Италии в 1957 г., большое место занимают раздумья Ипполитовой о революции. Автор отмечает, с одной стороны, ее очистительную силу, с другой, говорит о диалектических противоречиях событий тех лет и «кровавом следе», который оставила революция. На правдивых пастернаковских образах она сумела показать, насколько пагубна была идея неограниченной, хотя бы даже и революционной власти, если она овладевает стихийными темными массами, о ее разрушениях и жестокости [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1. Ед. хр. 324. Л. 7].

На общем фоне всех дел первого раздела фонда следует выделить сочинения четвертой подгруппы: это известные калмыцкому читателю литературно-художественные эссе, очерки и автобиографические повести на такие темы, как евразийская история, калмыцкая тема в русской литературе и истории. Например, «Калмыцкая тема у Михаила Кольцова» (2001), «Калмыцкая тема у Константина Паустовского» (2000), «Калмыкиана Семена Липкина» (1999), «Могучий сплав» (2006) — о жизни и деятельности Б. Б. Басангова, историческая повесть «Джунгарские ворота» (2007) — об историческом прошлом калмыцкого народа.

Не менее интересна серия материалов, записанных от Семена Израилевича Липкина (1911–2003), под названием «Притчи и факты от С. Липкина»: Марина Цветаева и «Джангар», «Враги отца

народа», «И луна, и солнце одновременно» (1998) и др., а также такие сочинения, как «Живой образ патриарха» (или «Эза, дочь поэта») (2000) — о дочери народного поэта Калмыкии С. К. Каляева, «Память сердца» (2007) — автобиографические заметки Н. В. Ипполитовой о матерях Д. Кугультинова и балкарского поэта К. Кулиева, «Прием в Кремле» (1997) — о визите семей Д. Кугультинова и Л. Инджиева в Кремль.

Упоминая последнюю работу, следует сказать, что две «смешанные», как говорила сама Н. В. Ипполитова, калмыцко-русские семьи Инджиевых и Кугультиновых были очень дружны. Этот момент часто отражается в статьях и очерках фондообразователя. Они жили в одной квартире, одной большой семьей в одном из первых восстановленных после фашистской оккупации домов. В так называемом шестом, по довоенному счету, жилдome. Именно из этого дома в 1942 г. Лиджи Инджиев ушел на фронт, успев до войны, в 1940 г., будучи старшим наставником Д. Н. Кугультинова, а также сотрудником книжного издательства, выпустить его первый поэтический сборник «Стихи юности».

На семейный огонек к двум писательским семьям часто заглядывали собратья по перу. Вечерами они любили все вместе посидеть, наперебой рассказывая друг другу разные истории, вспоминая прошлое. Писатели довоенного времени восстанавливали в памяти прерванную нить времен. Аксакалы Давид Кугультинов, Лиджи Инджиев, Санджи Каляев, Константин Эрендженев — жертвы довоенных сталинских репрессий, много лет провели в лагерях, но всегда бережно хранили в памяти народную мудрость, «ту незримую субстанцию, которая составляет общий психологический склад нации, ее бессмертную душу» [НА КалМНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2]. Именно в это после депортации время Н. В. Ипполитова стала все больше приобщаться к судьбе калмыцкого народа, знакомиться с калмыцким менталитетом. В очерке «Золотая пыль странствий» (2000) автор вспоминала, что, приехав с далекого холодного Урала в 1950-х гг. в Ставропольский край, она слышала о том, что решением правительства восстановлена Калмыцкая автономная область и ссыльный народ начинает воз-

вращаться в родные края. От местных ставропольских чабанов она узнала о секретах мастерства, веками накопленного кочевниками-скотоводами, а от секретаря сельского ставропольского райкома Н. Г. Жезлова — о литературно-исторических фактах и преданиях, связанных с путешествием А. С. Пушкина по калмыцкой степи⁵. Нина Владимировна всегда мечтала вживую прикоснуться к истории калмыцкого народа и к его неповторимой культуре. И вот такая возможность ей представилась. Бесценными были диалоги с Константином Эрендженовичем Эрендженовым (1912–1991), калмыцким поэтом, писателем и переводчиком, буквально покорявшим каждого детальным знанием этнографии калмыков. С. Каляев и К. Эрендженоев всегда наперебой одаривали Н. Ипполитову все новыми и новыми познавательными фактами «Пиши, пиши! Мы все равно не успеем все рассказать» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 4, 5], — каждый раз подбадривали они молодого журналиста. В своем архиве, среди старинных публикаций, Д. Кугультинов нашел и передал Нине Владимировне очерк Н. В. Гоголя «Калмыки», а Л. Инджиев с упоением рассказывал о своих встречах с Михаилом Кольцовым⁶, у которого в книге «18 городов» есть очерк о новой Элисте — «Элиста — город живых» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 4, 5]. Долгие дружеские беседы, безусловно, несли за собой самый глубокий смысл. Буквально по мельчайшим крупичкам писатели собирали утраченные в период изгнания культурно-исторические ценности своего народа.

⁵ Свое первое упоминание о калмыках Н. В. Ипполитова сделала в 1953 г. в очерке «Мастер золотого руна», опубликованного в газете «Ставропольская правда».

⁶ Л. О. Инджиев и Н. В. Ипполитова — оба были журналистами кольцовской школы. Михаил Ефимович Кольцов (1898–1940) — прозаик, публицист и общественный деятель, журналист, заведующий Иностранным отделом Союза писателей СССР, член-корреспондент АН СССР (1938), организатор печати. В 1932 г. основал журнал «Огонек», был его редактором, возглавлял сатирические журналы «Чудак» (1928–1930), «Крокодил» (с 1934 г.), руководил созданным им журнально-газетным объединением, где по инициативе М. Горького, выпускалась серия «Жизнь замечательных людей». Был расстрелян в 1940 г., посмертно реабилитирован [Русские писатели 2000: 356].

Из воспоминаний Нины Владимировны о теплых, дружеских беседах с Д. Н. Кугультиновым стало известно, что в личной библиотеке Давида Никитича, сформированной за годы учебы на двухгодичных Литературных курсах в г. Москве, есть малоизвестный путевой очерк К. Паустовского «По калмыцкой степи»⁷, и сохранился он только у него. Благодаря Н. В. Ипполитовой, произведение русского писателя было оперативно напечатано в журнале «Теегин герл». Интервал между его написанием и изданием составлял тридцать лет [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 6]. Знакомство с данным произведением стало для Ипполитовой толчком для написания цикла путевых очерков «Калмыцкая тема у Константина Паустовского» по истории и культуре Калмыкии, впервые опубликованного в альманахе «Теегин герл» и в газете «Советская Калмыкия».

Ценность пятой группы источников заключается в том, что она знакомит читателя с теми личностями, кто внес значительный вклад в развитие и восстановление автономии республики в 1950-е гг., в дело возрождения государственности и культурных ценностей, отражает их жизненный путь и перипетии судьбы, акцентируя внимание на масштабности их деятельности. Сюда относится блок работ, посвященных общественно-государственным деятелям, представителям калмыцкого здравоохранения, науки и искусства Калмыкии (статьи о первом калмыцком хирурге-профессионале, заслуженном враче РСФСР П. П. Жемчуге, о старейшем докторе, заслуженном враче РСФСР Б. Б. Бакаевой, о жизни и деятельности заслуженной учительницы Калмыцкой АССР, Герое Труда Т. Д. Юрковой, о наследии ученого-востоковеда Ц.-Д. Номинханова, работы о первой народной артистке Калмыцкой АССР, заслуженной артистке Калмыцкой АССР, актрисе У. Б. Лиджиевой, советском и американском скульпторе Э. И. Неизвестном, об участнике Великой Отечественной войны, докторе сельскохозяйственных наук, поэте, писателе, драматурге М. Б. Нармаеве и др.).

⁷ В полном собрании сочинений К. Паустовского он называется «Подводные ветры» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 7.]

Шестая подгруппа документов фонда имеет непосредственную связь с наследием Л. О. Инджиева. Их союз и творческий диалог внес в сокровищницу калмыцкой литературы много ценного, оказав значительное влияние на ее развитие. В одном из интервью Н. В. Ипполитова говорила о том, что она никогда не вмешивалась в творческий процесс Л. Инджиева. Однако некоторые прозаические произведения писателя выходили в печать в литературной обработке Н. В. Ипполитовой. Вот как она это объясняла: «<...> в последние годы я чувствовала, что силы у него иссякают, его время тает, а готовые сюжеты витают в воздухе! Я много раз говорила: „Напиши, напиши вот так, как ты рассказываешь!“ А потом смотрю — ему уже 80 лет... И я стала брать все, что он рассказывал на карандаш, причем он даже этого не замечал. Таким образом, родилась повесть «Кулацкий бунт». Он ее вычитал, подпisał... И обронил единственное замечание: „Дярке“ пишется через „я“...» [Бескрайнее поле 2001: 12]. В этом ряду также следует выделить такие произведения в литературной записи и обработке Н. В. Ипполитовой, как «Белые хризантемы» (1995), «Лихолетье» (1996), «Портрет молодого поэта» (1998), «Фронтной дневник» (1998–1999), «Из степного родника» (1999).

После кончины Л. Инджиева вдова скрупулезно вела активную работу по продолжению творческой линии писателя. Она не только привела в порядок весь его архив, но и успела посмертно выпустить сочинения Лиджи Очировича, отшлифовывая, словно ювелир, тексты всех его произведений. Это было ее детищем, мечтой, которая осуществилась. В Калмыцком книжном издательстве под ее началом вышли такие книги Л. Инджиева, как «Возрождение» (2005), «Фронтной дневник» (2002), «Санан» (2002)⁸. Второй («Рабочие материалы») и третий («Выписки из книг») разделы фонда также отображают широкий круг интересов Н. Ипполитовой, одновременно четко фиксируя ту серьезную подготовительную работу, которую проделывал автор, прежде чем обратиться

⁸ Н. В. Ипполитова также была автором переводов произведений М. Б. Нармаева (роман «Маньч-река», 1968), Б. Б. Сангаджиевой («Песня большевика», 1968), газетных публикаций Л. О. Инджиева, К. Э. Эрендженова, А. И. Сусеева.

к написанию той или иной работы. Особенно это касается работ исторического жанра, который, как показывают материалы первого и второго разделов архивного фонда, был ее излюбленным. Нина Владимировна всегда неторопливо собирала материалы и, как настоящий исследователь, тщательно изучала первоисточники, исторические труды, мемуары, основательно работала в библиотеках и государственных архивах не только Республики Калмыкия, но и других городов России. Об этом свидетельствуют такие материалы, как «Архивные материалы Министерства обороны СССР», записки Екатерины II, ксерокопии из книги Г. Прозрителева, выписки из книги С. Любимова «Русские князья калмыцкого происхождения», запись воспоминаний командира 248-й Одесской стрелковой дивизии и многие другие.

Итогом ее увлеченной последовательной работы явились историко-биографические повести: «Предки Тюменя» (1992), «Лица из альбома» (1993), «Любовные письма», «Хрустальные четки» (1999), «Личная жизнь Чингис-хана» (2003), «Мать Чингис-хана» (2008), «Джунгарские ворота» (2007) «Династия Нобелей» (1991) и ряд других литературно-художественных работ, которые свидетельствуют о переходе на новый, более глубокий этап творчества.

В третьем разделе архивного фонда «Работа на радио» сохранились подготовленные Н. В. Ипполитовой сценарии радиопередач на самые различные темы: юбилейные передачи, программы, посвященные памяти калмыцких ученых, памятным встречам (например, приезд Булата Окуджавы в поселок Яшкуль в 1968 г.), имеют место быть документальные радиоочерки и даже репортажи из зала суда. Однако доминируют все же сценарии программ, посвященные осмыслению исторического прошлого и культурного наследия калмыцкого народа: «Военная публицистика Баатра Басангова» (1966), «Молодость страны Бумбы» (1969), «Джангарчи Ээлян Овла» (1969), «Художники Джангариады» (1969) и др.

Раздел «Деловые письма, приглашения, программы» представляет собой небольшую группу материалов, в которую входит комплекс документов делопроизводственного характера: пригла-

шения на участие в съездах, научных конференциях, поэтических и юбилейных вечерах, торжественных заседаниях.

Архив раздела «Фотоматериалы» можно подразделить на подгруппы:

1) фотографии друзей; 2) фотографии родственников; 3) фотографии других лиц; 4) фотографии, сделанные в поездках; 5) собственные фотопортреты фондообразователя; 6) фотографии, выступающие в качестве рабочего материала.

В разделе фонда «Личные документы» хранятся членский билет Союза журналистов России, партийный билет, учетная карточка члена КПСС, диплом Уральского государственного университета им. М. Горького, трудовая книжка, мандат делегата VIII съезда журналистов КАССР, удостоверение о награждении юбилейным знаком ЦК ВЛКСМ, членский билет Союза российских писателей. Интерес представляют также наградные документы Н. В. Ипполитовой (Почетная грамота Республики Калмыкия за многолетний творческий труд, Почетная грамота Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, Диплом Лауреата премии Республики Калмыкия имени Н. Очирова в номинации «За лучшие журналистские произведения», Благодарственная грамота за активное участие в пропаганде общественно-политических знаний среди трудящихся и в связи с 60-летием газеты «Советская Калмыкия», Почетная грамота за многолетнюю плодотворную работу в российской печати, активную творческую деятельность и многие другие).

В разделе «Записные книжки» отложились рабочие конспекты Н. В. Ипполитовой, выписки, записи интервью, различного рода заседаний, семинаров, встреч, съездов, круглых столов. Примечательно, все блокноты, общее количество которых составляет 86 штук, имеют свою датировку. Хронологическую отметку имеют также все внутренние записи. Рукой автора на шмуцтитулах записных книжек представлено краткое предметное содержание освещаемого материала, причем именно в той последовательности, в которой репрезентированы все конспекты. В некоторых блокнотах имеется лишь одна проблематика (например, «Зарисов-

ки, характеристики к личностям» или «Лиджи Инджиев. Родные. Друзья»), в других представлено сразу несколько тем.

В разделе «Переписка» хранятся десятки писем как частного, так и официального характера, поздравительные открытки, телеграммы от друзей, родственников Н. В. Ипполитовой, а также поэтов, писателей и журналистов из соседних республик, многие из которых были близкими друзьями семьи. Так, например, частую переписку Н. В. Ипполитова и Л. О. Инджиев вели с украинскими писателями-классиками, литературоведами, журналистами О. И. Микитенко, В. Е. Скоробогатовым, П. П. Ребро, поэтом и переводчиком С. И. Липкиным, с крупным ученым, доцентом восточного факультета ЛГУ Т. А. Бурдуковой, дочерью известного российского монголоведа А. А. Бурдукова, с президентом Международного информационного Нобелевского центра В. М. Тютюнником, со Свенем Нобелем, представителем знаменитой династии братьев Нобель на Западе. Переписка со всеми вышеперечисленными адресатами несла, помимо дружеского, деловой характер, представлена как своего рода творческий диалог культур.

Характерно, что среди всего массива эпистолярного материала имеет место и переписка личного характера: с супругом, с матерью Анисьей Григорьевной, с сестрой Валентиной Владимировной, с сыном Л. Инджиева от первого брака Юрием. Этот момент вполне позволяет сделать вывод о том, что эта часть документов поступила в архив в полном объеме. Кроме того, несмотря на большой временной промежуток (хронология этого комплекса документов охватывает период с 1940-х гг. до начала 2000-х гг.), каждое из писем Нина Владимировна бережно хранила, причем основная их часть находится в тех же конвертах, в которых они приходили к адресату.

Ценность фонда под номером тридцать шесть заключается в том, что он дает более полное представление о всей насыщенной и плодотворной работе Н. В. Ипполитовой как журналиста, публициста, поэтессы, отражая при этом все узловые моменты ее деятельности. Кроме того, историко-литературное значение фонда заключается в том, что он не только отражает, к примеру,

историю создания произведений, всю подготовительную работу автора, хотя и этот момент сам по себе немаловажен и интересен, но и знакомит читателя с прошлыми страницами истории, с судьбой известных личностей, в том числе и калмыцких деятелей, чья жизнь была связана с возрождением и развитием республики в 1956–1957 гг., передает атмосферу того времени, заключает в себе глубокую связь с предшествующими поколениями. Из анализа личного фонда Н. В. Ипполитовой можно также заключить, что ценностной ориентацией широкой деятельности Н. В. Ипполитовой является призыв-послание к своим потомкам, заключающий в себе простые истины — не забывать свои корни, любить свою малую родину, помнить историческое прошлое своего народа, черпать силы, обращаясь к своим истокам, традициям и духовным основам, знать имена всех тех, кто внес бесценный вклад в развитие и возрождение калмыцкой культуры и республики в целом.

Категориальное понятие «память» проходит «красной нитью» в ее работах. Это было, пожалуй, главным делом всей ее жизни, которому она служила страстно, преданно, незабвенно и которым гордилась. Отметим, что неопубликованных материалов в литературно-художественном наследии Нины Владимировны обнаружено не было. Ряд материалов фонда Н. В. Ипполитовой, наследие которой является на сегодня абсолютно неизученным, может быть направлен на изучение отдельных вопросов в области литературоведения, истории и калмыковедения в целом.

Источники

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.
Ф. 36. Оп. 1. Д. 1–10.

Литература

Бескрайнее поле 2001 — Бескрайнее поле жизни // Теегин герл. 2001. С. 9–16

Русские писатели 2000 — Русские писатели XX века. Биографический словарь. Сост. П. А. Николаев. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия». Изд-во «Рандеву АМ». 2000. 808 с.

- Лиджиев, Лиджиева 2015 — *Лиджиев М. А., Лиджиева Л. А.* Тематические особенности поэзии Л. Инджиева // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 4 (28). С. 31–36.
- Салдусова 2011 — *Салдусова А. Г.* «Фронтальная тетрадь» Лиджи Инджиева как особенность национального мировидения // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. Ч. 2. С. 78–81.
- Ханинова 2016 — *Ханинова Р. М.* Мотив дерева на войне в книге Л. О. Инджиева «Буря и деревья» и стихотворении Заболоцкого Н. «Одинокий дуб» // Кочевые народы юга России: исторический опыт и современность. Мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.). С. 408–412.

Калмыцкие предания из архива И. И. Попова

*Убушиева Данара Владимировна*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 0000–0002–5547–4006. E–mail: bib.danara@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены два образца из рукописной тетради «Былевые сказания донских калмыков» записанные собирателем калмыцкого фольклора Иваном Ивановичем Поповым. Фольклорные образцы, зафиксированные в 1892–1894 гг., по прошествии 125 лет не описаны и в полной мере не введены в научный оборот. Одним из таких малоисследованных жанров фольклорной традиции калмыков в записи И.И. Попова являются легенды и предания. Третий «Аюка хаана Зомбар Алдр хошучин тууж» ('Предание про предводителя Аюки-хана — Зомбар Алдара') и четвертый «Ак көвүн Ак Бууриг алсн, Хова хатн Ак Буурин толһа хээсн тууж» ('Предание о том, как юноша Ак убил Ак Бура, как хатун Хова искала голову Ак Бура') образцы преданий трансли-терированы, а также впервые представлены на современном калмыцком языке. Перевод на русский язык сделан нами буквальным, без сокращений и редактуры. Особенностью данной рукописи является то, что из шестнадцати преданий пятнадцать записаны от одного сказителя — донского калмыка Кирсана Атинова.

Ключевые слова: донские калмыки, калмыцкий фольклор, легенды, предания, сказитель, запись, архив, старокалмыцкая письменность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА–А19–119011490036–1).

Для цитирования: Убушиева Д. В. Калмыцкие предания из архива И. И. Попова. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 271–281. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-271-281

Kalmyk Legends from the Archives of I. I. Popov

Danara V. Ubushieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 0000-0002-5547-4006. E-mail: bib.danara@yandex.ru

Abstract. The article presents two samples from the manuscript notebook *The Heroic Epic Legends of the Don Kalmyks* recorded by the Kalmyk folklore collector Ivan Ivanovich Popov. The folklore samples recorded in 1892–1894 have not been described for 125 years and have not been fully introduced into scientific circulation. Legends and tales are one of such little researched genres of Kalmyk folklore tradition in I. I. Popov's record. The third *Ayuka khaana Zombar Aldr khoshuchin tuuj* (*The legend about the leader of Ayuka khaana — Zombar Aldar*) and the fourth *Ak Kövün Ak Burigh alsn, Hova khatn Ak Burin tolga khaasn tuuj* (*The legend about the leader of Ayuka khaana — Zombar Aldar*), how a young man Ak killed Ak Bur, how Khatun Hova was looking for the head of Ak Bur') samples of the legends are translated and transliterated, and are also presented for the first time in the modern Kalmyk language. The translation into Russian is literal, without abbreviations or editing. The peculiarity of this manuscript is that out of sixteen stories fifteen were told by one narrator, Kirsan Atinov, a Don Kalmyk.

Keywords: Don Kalmyks, Kalmyk folklore, legends, stories, storyteller, recording, archive, Old Kalmyk script

Acknowledgements. The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Ubushieva D. V. Kalmyk Legends from the Archives of I. I. Popov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 271-281. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-271-281

Калмыцкое народное творчество богато представлено несказочной прозой. Мифы, легенды и предания калмыков, основанные

на архаичных кодах этноса, раскрывают представления калмыков о мифологии, природе, отражают социально-бытовую действительность.

История фиксации образцов несказочной прозы калмыков подробно исследована Д. Э. Басаевым [Семь звезд 2004]. Т. Г. Басанговой описана проблема разграничения жанров несказочной прозы в трудах Г. И. Левинтона, В. П. Аникина, В. К. Соколова, Э. В. Померанцева, К. В. Чистова и других [Мифы, легенды 2017]. Данными исследователями также разработаны принципы классификации несказочной прозы калмыков по аналогии с русской, бурятской и монгольской классификацией.

В настоящее время образцы мифов, легенд и преданий калмыков опубликованы в двух отдельных изданиях. В сборник «Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания» [Семь звезд 2004] включено двести образцов, распределенных по двенадцати разделам. Новейшим изданием данного жанра является первый том Свода калмыцкого фольклора «Мифы, легенды и предания калмыков» [Мифы, легенды 2017]. Данная книга содержит сто сорок шесть образцов жанра, которые также тематически классифицированы.

Одним из собирателей калмыцкого фольклора, благодаря которым опубликованы вышеуказанные издания, является Иван Иванович Попов. В его богатейшей коллекции калмыцкого фольклора, в отдельной рукописной тетради, представлены «Былевые сказания донских калмыков» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809]. .

В настоящей статье представлены два образца: третье и четвертое предание по записям И. И. Попова. Данные предания транслитерированы, а также впервые представлены на современном калмыцком языке. Перевод на русский язык сделан нами буквальный, без сокращений и редактуры.

Относительно переводов на русский язык двух этих преданий, включенных в издание «Семь звезд» [Семь звезд 2004: 237–239; 296–297], следует заметить: третье предание (по записям И. И. Попова) переименовано как «Сердце Зомбара», перевод осуществлен

с редактурой. Четвертое предание (по записям И. И. Попова) также переименовано автором издания, более того, претерпело значительное сокращение и редактуру.

Примечательно, что пятнадцать из шестнадцати образцов преданий, представленных в тетради, записаны от одного информанта — донского калмыка Кирсана Атинова. От него же записаны рассмотренные нами ранее кумулятивные образцы сказок [Убушиева 2018].

Таким образом, несмотря на два полновесных издания несказочной прозы калмыков, еще существуют не введенные в научный оборот тексты данного жанра, в частности в коллекции фольклорных образцов донских калмыков, записанных И. И. Поповым.

11¹ об (5) *γurbudaqči tūji*

11 об (6) *kezene nige caqtu ayuka xān gedeq xān bayiji: tere xānai erkin sain tūšimel-ni zombar (7) aldar xošūči gedeq bātur erdeni kürünng mōrtai bayiji: nige yeke yabudal (8) küceji okād: bolzatayin boro ulan dēre γarād tabun xonoq untaji: zurγaduqči (9) ödörtüni erdeni kürünng mōrin-ni čabčād serülbei: ezen aldar zombar (10) manīgi dayin γurban γurban: yesü tömlalād abči okoba: šöröiyasan cōken (11) šoryoljināsen olon dayisun tomlalad abči okoba: aldar zombar mōrān (12) toxōd: mordād tere dayisuigi γacas γaraidülbei: γarayidülēd γarxalāren (13) ödēn γarād: γazar-tu tusxulārēn erdeni kürünng mōrüni barün kölīni (14) atxamal čimgen-ni xuγurbai: γazar-tu tusxularēn zombar aldar-ni*

12 (1) *mōrān okis gekülēni: morun erdeni mini yayū-bi-t gegēd: köldüni γurba (2) γurba yesü mörgōd: arγa ügei nandu barün köliyimi atxamal čimgen xuγurji (3) odba: nanda arγa ügei gebe: tegēd tere dayinai amitan barīd abād xāndān abči odba: (4) xān—ni enūgi alaqtun γarγāji: xāni zergēse tandu üge medülnei bi gegēd: ne (5) ügēn kele zombar aldar gebe: jirintai gedeq yoliyin eken-du jirityai kübün (6) xān süsiyigi üzebei bi gebe: enūgi γarγāji alaqtun gegēd xoyor arbusiyigi (7) xoyor talan-ni γarād daxülād yaruqtun gebe: xoyor airbus-ni xoyor tala-ni γarād daxülād (8) γarba: tödöyiken γarči okād xoyor γarān sajid*

¹ Первая цифра обозначает номер страницы в рукописи. Вторая цифра, помещенная в круглые скобки, обозначает номер строки на странице.

okoba: xoyor airbus-ni kiyisēd odboi: (9) tegēd zombar aldar xān-du orji irēd: xān-du kelbei: taniyigi kūken ödörtüni abdarlād (10) sōdünü eme kededeq-ji ta gebe: xoyor airbus xoyor ʧarāsuni abād čirēd ʧarba: (11) tōdöyiken ʧarād xoyor ʧarān saǰīd okobai: teden-ni kiyisēd odboi: xān-du orji irbei (12) zombar aldar: xāni zergēsē tandu nige üge medülñē bi gebe: kele kele odō yū kelnei-či: (13) ʧirintei gedeq ʧoliyin eken-du ʧiritayai kübün xān sūsiyigi sonosbui bi gebe: (14) kūken ödörtüni abdarlād sōdünü eme keseyigi sonosbai bi: xān xān gene xarçayai nandu

12о6 (1) orxani carānān medekü bišiu či: xarçayai kūnei kübügen medekü biši či gebe: namaigi eyiǰi (2) aldaq kūn biši či gebe: aldar zombar gedergēn kebtebei: xoyor ʧar dēremi xošāyād (3) arbus sūlyā: xoyor köl dēremi xošāyād airbus sūlyā: öböcögyiyimi xadrād (4) zürkeyimi abči nandu üzül gebe: xoyor köl dēreni xošāyād kūn sūyād: xoyor (5) ʧar dēreni xošāyād kūn sūyād öböcügiyini xadarba: xadrād zürküiyini taǰi (6) abād aldar zombar-tu bariulbei: zombar aldar bariǰi xalǰi baiyād: ʧurban taltai (7) bičixan boro maxan ji: bi dörbön taltai bolōd bolçala bi: kereq ügei bičixan boro (8) maxan ji gegēd: šibči okoba: tegēd üküǰi odboi:

(9) ayuka xānai zombar aldar xošüčiyin tūǰi čilǰi odba:

Нурвдгч тууж

Кезэнэ нег цагт Аюка хан гидг хан бээж. Тер хаана эркн сэн түшмлнь Зомбар Алдр хошуч гидг баатр эрднь күрң мөртэ бээж.

Нег ик йовдл күцэж о[r]кад, Болзатын Бор уулын деер һарад тавн хонг унтж. Зурһадгч өдртнь эрднь күрң мөрнь чавчад серүлв. «Эзн Алдр Зомбар, мадниг дээсн нурв нурв — йис төмлэлэд авч о[r]кв. Шораһас цөөкн, шорһлжнас оln дээсн томлалад авч о[r]кв».

Алдр Зомбар мөрән тохад, мордад, тер дээсиг һатц һэрэдүлв. Һэрэдүлэд һархларн, өөдән һарад, һазрт тусхларн, эрднь күрң мөрин барун көлин атхмл чимгнь хуһрв. Һазрт тусхларн Зомбар Алдрин мөрнь өкис гихләнь: «Мөрн эрднь, мини, яһвт?» — гихэд, көлднь нурв нурв — йис мөргэд. «Арһ уга намд, барун көлимм атхмл чимгн хуһрж одв. Намд арһ уга», — гив.

Тегэд тер дээнэ амтн бэрэд авад, хаандан авч одв. Хань: «Энүг алтн һарһж!». «Хаана зергэс танд үг медүлнэв би», — гихэд.

«Не, үгэн кел, Зомбар Алдр!» — гив. «Жирнтэ гидг холын экнд, Жиритха көвүн хан суусиг үзв би», — гив. «Энүг һарһад алтн!» — гив. «Хойр арвс хойр талнь һарад, дахулад һарһтн!» — гив. Хойр арвснь, хойр тални һарад, дахулад һарв. Түдүкн һарч о[р] кад, хойр һаран сажад оркв, хойр арвснь киисэд одв. Тегэд Зомбар Алдр хаанд орж ирэд, хаанд келв: «Таниг күүкн өдртнь авдрлад, сөөднь эм кедг бээж та», — гив. Хойр арвснь, хойр һараснь авад, чирэд һарв. Түдүкн һарад, хойр һаран сажад оркв, теднь киисэд одв. Хаанд орж ирв Зомбар Алдр: «Хаана зергэс танд нег үг медүлнэв би», — гив. «Кел, кел. Ода ю келнэч?». «Жирнтэ гидг холын экнд, Жиритха көвүн хан суусиг соңсв би», — гив. «Күүкн өдртнь авдрлад, сөөднь эм кесиг соңсв би. Хан, хан?» — гинэ, — «Харцха намд орхнь цааранднь медх бишийч, харцхан күүнэ көвүг медх бишийч», — гив. «Намаг ии[г]ж алдг күн бишч!» — гив. Алдр Зомбар гедргэн кевтв. «Хойр һар деерм хошаһад арвс суулһ. Хойр көл деерм хошаһад арвс суулһ. Өвцүһим хадрад, зүрким авч намд үзүл!» — гив. Хойр көл деернь хошаһад күн сууһад, хойр һар деернь хошаһад күн сууһад, өвцүһинь хадрв. Хадрад зүркинь татж авад, Алдр Зомбарт бэрүлв. Зомбар Алдр бэрж хэлэж бээһэд: «Һурвн талта бичкн бор махнч, би дөрвн талта болд болһлав. Керг уга бичкн бор махнч!» — гив. шивж окв. Тегэд үкж одв.

Аюка хаана Зомбар Алдр хошучин тууж чилж одв.

Третье предание

В давние времена жил хан, звавшийся Аюка-хан. Его лучшим сановником был богатырь предводитель Зомбар Алдар, имевший драгоценного бурого коня.

Совершив подвиг, [Зомбар Алдар] взобрался на гору Болзатын Боро и проспал там пять суток. На шестой день, ударяя копытом, его разбудил драгоценный бурый конь. «Хозяин, Алдар Зомбар, нас трижды три — девять [раз] окружили враги. Их меньше пыли, но больше чем муравьев, такое войско нас окружило».

Алдар Зомбар, снарядив своего коня, выдвинулся вперед и перескочил то войско. Перескакивая, [взлетел] вверх, а когда приземлялся, то у драгоценного бурого коня сломалась подплечная

кость правой ноги. Когда приземлился, конь Зомбар Алдара наклонился вперед.

«Конь мой, драгоценный, что с вами?» — сказав, трижды три — девять [раз] поклонился ему в ноги. «Я беспомощен, сломалась подплечная кость моей правой ноги. Я беспомощен», — сказал.

Тогда те враги, схватив их, привели к своему хану. Хан:

— Выведите и убейте его!

— Я расскажу о событиях [происходящих] у хана, — сказал.

— Ну, говори свое слово, Зомбар Алдар! — сказал.

— Видел я, что у истока реки, называемой Джиринтай, ханом восседает юноша Джиритха, — сказал.

— Выведите и убейте его! — сказав. — Двое силачей, с двух сторон возьмите и выведите его! — приказал.

Двое силачей, с двух сторон взялись и вывели его. Отойдя недалеко [Зомбар Алдар] взмахнул руками, двое силачей повалились [наземь]. Тогда Зомбар Алдар снова вошел к хану и говорит:

— Днем девушка прячет вас в сундуке, а ночью делает женщиной, — сказал.

Двое силачей, подхватили его за обе руки и потащили. Отойдя недалеко [Зомбар Алдар] взмахнул руками, двое силачей повалились [наземь]. Зомбар Алдар [снова] вошел к хану:

— Я расскажу вам о событиях [происходящих] у хана, — сказал.

— Говори, говори. Что на этот раз скажешь?

— Слышал я, что у истока реки, называемой Джиринтай, ханом восседает юноша Джиритха, — сказал.

— Слышал, что девушка днем [прячет] его в сундуке, а ночью делает его женщиной. Хан, хан? — говорит. — [Людей], что проще меня ты не знаешь, [тем более] не можешь знать сына простого человека! — сказал.

— Ты не тот [человек], что убьет меня! — сказав, Алдар Зомбар лег навзничь:

— На обе мои руки посади по два силача. На обе мои ноги посади по два силача. Распорите мне грудину, выньте мое сердце и покажите его мне! — сказал.

На обе его ноги сели по два человека, на обе его руки сели по два человека и распоролы ему грудины. Распоров, вынули сердце и вручили [в руки] Алдар Зомбару. Зомбар Алдар, держа в руке, разглядывал:

— Оказывается ты маленький треугольный серый кусок мяса, я думал, что ты из четырехсторонней стали. Ненужный маленький кусок мяса! — сказав, выкинул его. Так он умер.

Предание про предводителя Аюки-хана — Зомбар Алдара закончилось.

12 об (10) dörbüdüqçi tūji

12 об (11) kezene nige caq-tu aq būra gedeq baatur baiji: terūgi onngdan bayidaq aq kübün (12) gedeq alxu zöbtēji: teyigeji bayitalani nige mūxan kübün aq būriyin-du irebei: kübün (13) xamaḡasa yabunai-çi gebe: kübünei nutuḡasa burū keji okād: orḡād ḡarba bi: (14) aq kübün gedeq baatur yamārān gegēd suruba: tömōriyigi xayilād ūji okonai

13 (1) gebe: aq būra tömōriyigi xayilād ūji okoba: basa yaḡanai geji kübünēsē suruba: bolodiyigi (2) xayilād ūji okonai gebe: aq būrani bolodiyigi xayilād ūji okoba: aq kübün basa yaḡanai geji kübünēsē (3) suruba: cōyigi xayilād ūji okonai gebe: aq būrani cōyigi xayilād ūji okoba: basa yaḡanai geji (4) kübünēsē suruba: usundu büslürcēḡān körēji okād ḡaranai gebe: aq būrani teyigēd ḡarba: basa yaḡanai gebe: (5) kökōcēḡān usundu körēji okād ḡaranai gebe: basa teyigēd ḡarba: basa yaḡanai gebe: küzūcēḡān usundu orād (6) körgēji okād ḡaranai gebe: tere-ni körgēji okād ḡarči čadxaš: aq kübün-čin bi bui: amin-čin bayinū: (7) arḡa-čin bayinū gebe: arḡa ūgei amin-čin ūgei: namayigi alxu-du alū či: zürkeyimi abād ḡurba (8) utulaḡi idē: ḡoliyimi xara cusunāsa ḡurba očilajı ū: minin küčin čimdu odxu gebe: (9) toloḡoyigiyini tayirād zürkeyini abād: utulād dēji bariba: yesün toxoi körōqsōn mösiyigi (10) cōlād usun-du oroḡi odba: ḡoliyini xara zusunāsa ḡurba očilajı ūḡād: maxaeini cakūr (11) cakūr utulād: tarayād xayajı okad: mösōyigi xailūlajı okad tul gedeq zaḡasun-du toloḡoigini (12) ömökülji okoba: aq būrayin xatuni xobā gedeg xatun bayiji: aq būrān xayıḡād yasu maxayini (13) ebtūni toxorāḡād okoḡi okād toloḡoyigiyini xayıḡād ḡarba: yabuḡi nige carār tatād yabuḡi: (14) yabuḡi yabād xonoba: tere car-ni aldūrād orḡād ḡarči: usun ūgei ḡazarār yabuḡi: öbörērēn

13 об (1) γazariyigi maltād usu ūji: γanzaγai buluq: mansnai buluq: kecē buluq tere cariyini maltad (2) γarγāqsan buluq ji: teyiĭji xayiyād ese olĭi: toloγoyini oldoson bolxolayigi dakād (3) amidürxim bayĭji: uridayin bayisan bayidalārēn albān medēd bayixu zöbtei bayĭji:

(4) aq kübün aq būrayigi alaqsan xobā xatuni aq būrayin toloγoi xayiqsani (5) tūji dūsaqdab:

Дөрвдгч тууж

Кезэнэ нег цагт Ак Бур гидг баатр бээж. Терүг онгдан бээдг Ак көвүн гидг алх зөвтэж.

Тиигж бээтлнь, нег муухн көвүн Ак Бууринд ирв. «Көвүн хамahas йовнач?» — гив. «Көвүнэ нутгас. Буру кеж о[r]кад, орһад харв би».

«Ак көвүн гидг баатр ямаран?» — гиһэд сурв. «Төмриг хээлж ууж окна», — гив. Ак Бур төмриг хээлэд ууж окв. «Бас яһна?» — гиж көвүнэс сурв. «Болдиг хээлэд ууж окна», — гив. Ак Буурнь болдиг хээлж ууж окв. «Ак көвүн бас яһна?» — гиж көвүнэс сурв. «Цөөг хээлэд ууж окна», — гив. Ак Буурнь цөөг хээлж ууж окв. «Бас яһна?» — гиж көвүнэс сурв. «Уснд бүслүрцәһән көрч о[r]кад харна», — гив. Ак Буурнь тиигэд харв. «Бас яһна?» — гив. «Көкцәһән уснд көрч оркад харна», — гив. Бас тиигэд харв. «Бас яһна?» — гив. «Күзүцәһән уснд орад, көрч оркад харна», — гив. Тернь көрч оркад, харч чадхш. «Ак көвүнчн бив! Эмн чини бээнэ? Арһ чини бээнэ?» — гив. «Арһ уга, эмнчн уга. Намаг алхд ал чи! Зүрким авад, хурв утлж ид. Һолын хар цуснас хурв оочлж у. Мини күчн чамд одх!» — гив. Толһаһинь тээрэд, зүркинь авад, утлад дееж бэрв. Йисн тоха көрсн мөсиг цоолад, уснд орж одв. Һолыннь хар цуснас хурв оочлад ууһад, махинь цөкүр, цөкүр утлад, тараһад хайж о[r]кад, мөсиг хээлүлж оркад, тул гидг заһснд толһаһинь үмкүлж окв.

Ак Буурин хатнь — Хова гидг хатн бээж. Ак Бууран хээһэд, яс махинь эвтнь тохраһад окж о[r]кад, толһаһинь хээж харв. Йовж нег царар татад йовж. Йовж йовад хонв. Тер царнь алдрад, орһад харч. Усн уга һазрар йовж. Өврэрн һазриг малтад ус ууж. Һанзһ булг, Мансна булг, Кец булг тер царнь малтад харһсн булгж.

Тиигж хээһэд эс олж. Толһань олдсн болхлаг, дэкэд эмдрх бээж. Урднь бээсн бээдлэРН, алван медэд, бээх зөвтэ бээж.

Ак көвүн Ак Бууриг алсн, Хова хатн Ак Буурин толһа хээсн, тууж дуусгдв.

Четвертое предание

В давние времена жил богатырь по имени Ак Бур. Жизни его должен был лишиться юноша Ак, живущий в другом месте.

Когда так жил, к Ак Буру пришел один плохонький мальчик.

— Мальчик, откуда идешь? — спросил.

— Из кочевья юноши [Ак]. Совершив плохое дело, я убежал, — [ответил мальчик].

— Какой же он, богатырь Ак Бур? — спросил.

— Расплавив железо, выпивает его, — сказал [мальчик].

Ак Бур расплавил железо и выпил его.

— Что еще может? — спросил у мальчика.

— Расплавив сталь, выпивает её, — сказал [мальчик].

Ак Бур, расплавив сталь, выпил её.

— Что еще может юноша Ак? — спросил у мальчика.

— Расплавив чугун, выпивает его, — сказал [мальчик].

Ак Бур, расплавив чугун, выпил его.

— Что еще может? — спросил у мальчика.

— Замерзнув в воде по пояс, выходит из нее, — сказал [мальчик].

Ак Бур так же вышел.

— Что еще? — сказал.

— Замерзнув в воде по грудь, выходит из нее, — сказал [мальчик].

[Ак Бур] точно так же вышел.

— Что еще? — спросил [у мальчика].

— Замерзнув в воде по шею, выходит из нее, — сказал [мальчик].

[Ак Бур] замерз, а выбраться не может.

— Я и есть юноша Ак! Душа твоя здесь? Силы твои здесь? — спросил.

— Сил нет, и души нет. Если должен убить меня, убей! От сердца моего трижды отрежь и съешь. Темную кровь из аорты трижды глотни. Мое могущество перейдет к тебе! — сказал.

Отрезав голову, вынув сердце и отрезав [кусоч], сделал подношение. Прорубив промерзший на семь локтей лед, вошел в воду. Трижды глотнув темной крови из аорты, разрезал плоть на куски и разбросал. Растопив лед, голову [Ак Бура] отдал на съедение рыбе таймень.

Супругой Ак Бура была хатун Хова. Найдя Ак Бура, кости и плоть обратно соединив, отправилась на поиски головы. Ехала на запряженном воле. В дороге заночевала. Тот вол, высвободившись, убежал и брел по безводным землям. Рогами своими распахав землю, [добрался до воды] и напился. Родник Ганзга, родник Мансна, родник Кец, эти родники выкопал тот вол. [Хова хатун] не нашла [голову Ак Бура]. Если бы нашлась голова, он бы снова ожил, жил бы прежней жизнью, так должно было быть.

Предание о том, как юноша Ак убил Ак Бура, как хатун Хова искала голову Ак Бура, закончилось.

Источники и литература

ГА РО — Государственный архив Ростовской области. Ф. 55, Оп. 1. Инв. № 13809.

Мифы, легенды 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой; Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 367 с.

Семь звезд 2004 — Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 415 с.

Убушиева 2018 — *Убушиева Д. В.* Кумулятивные сказки донских калмыков из фонда И. И. Попова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 3 (7). С. 64–90.

**Калмыцкая народная протяжная песня
«Харһа сээхн харһла»: сравнительный анализ вариантов**

Убушиева Татьяна Акимовна¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-8972-394X. E-mail: tanya-altana@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются два образца старинной калмыцкой народной протяжной песни «Харһа сээхн харһла» в мужском исполнении Наниша Обушиева (запись 1970 г.) и в женском — Ноган Бадалдаевой (запись 1998 г.). Изучение односюжетной песни «Харһа сээхн харһла» показало некоторые особенности сохранности и изменчивости фольклорного текста — как в музыкальном, так и в вербальном соотношении. Впервые в научный оборот вводится нотирование данного произведения, которое необходимо для дальнейшего изучения, распространения и возрождения калмыцкой народной протяжной песни. Рассматриваемая песня имеет схожую сюжетно-композиционную структуру. Различия наблюдаются в том, что каждый исполнитель представляет свой материал в различном темпе, высоте, в разном ритмическом рисунке и тембральном окрасе, в характере исполнения. Изучение и введение в научный оборот калмыцкой народной протяжной песни «Харһа сээхн харһла» способствует сохранению и популяризации самобытного культурного песенного наследия калмыков.

Ключевые слова: калмыцкая народная протяжная песня, мужское и женское исполнение, поэтика, текст, музыкальные особенности.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1). Автор выражает благодарность Кинзеевой Киштян Ивановне за предоставленные аудио- и видеоматериалы.

Для цитирования: Убушиева Т. А. Калмыцкая народная протяжная песня «Харһа сээхн харһла»: сравнительный анализ вариантов. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 282-297. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-282-297

**Kalmyk Folk Drawling Song *Kharha sääkhkn kharnla*:
comparative analysis of options**

*Tat'yana A. Ubushieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

ORCID: 0000-0001-8972-394X. E-mail: tanya-altana@bk.ru

Abstract. In the article two samples of ancient Kalmyk folk drawling song *Kharha sääkhkn kharnla* in male performance of Nanish Obushiev (recorded in 1970) and in female performance of Nogan Badaldaeva (recorded in 1998) are considered. The study of a one-plot song *Kharha sääkhkn kharnla* showed some peculiarities of preservation and variability of the folklore text — both in musical and verbal ratio. For the first time, the scientific turnover introduces the notation of this work, which is necessary for further study, distribution and revival of the Kalmyk folk drawling song. The song under consideration has similar subject-compositional structure. The differences appear when each performer represents the material in different tempo, height, in different rhythmic drawing and tonal color, in character of the performance. The study and introduction into the scientific discourse of the Kalmyk folk drawling song *Kharha sääkhkn kharnla* promotes the preservation and popularization of the original cultural song heritage of the Kalmyks.

Keywords: Kalmyk folk drawling song, male and female performance, poetry, text, musical features

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5). The author expresses gratitude to Kinzeva Kishtian Ivanovna for the audio and video materials provided.

For citation: Ubushieva T. A. Kalmyk Folk Drawling Song *Kharha sääkhkn kharnla*: comparative analysis of options. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 282-297. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-282-297

Народная песня является частью богатейшего фольклорного наследия калмыцкого народа и занимает достойное место в его духовной культуре. В калмыцкой народной песне, как и в других жанрах фольклора, отображаются исторические события, героические подвиги богатырей, жизнь и быт простого народа с его радостями и разочарованиями.

«Фольклор — многовековая, миллионоустая лаборатория, кузница художественного воплощения народного характера, народных идеалов, национального стиля. Фольклор — великое искусство и потому великая, вечно живая школа. Современное искусство получило возможность широкого общения с народным творчеством... Наука еще многое не осознала в музыкальном фольклоре...» [Земцовский 1978: 14].

«Музыкальный фольклор калмыков включает бытовые, исторические, социальные, трудовые, лирические песни... Старинная песня часто повествует о тяжелой народной доле, многовековом гнете феодалов и царизма, а также о нужде» [Тритуз 1965: 10].

Значительную часть музыкального наследия калмыков составляет протяжная песня *ут дун*. История ее возникновения уходит корнями в глубокое прошлое. Она бытовала среди кочевников Центральной Азии еще до образования единого монгольского государства. В период совместного пребывания монгольских народов в едином территориальном пространстве протяжные песни использовались преимущественно в качестве церемониальных песен [Манджиева 2014].

Л. И. Цебиков о протяжной песне калмыков пишет: «Главным композиционным признаком «*ут дун*», как и протяжных песен других народов, является внутрислоговые распевы. Традиция одноголосного пения наложила отпечаток на своеобразие распевов. Так, протяженность и мелодика распевов не имеют какой-либо строгой закреплённости, а имеют импровизационный характер и зависят в основном от степени одаренности исполнителя. Не скованный рамками ансамблевого пения, певец свободно импровизирует традиционными приемами орнаментирования, сохраняя при этом мелодическую основу, украшая ее мелизмами, расцветывая

различными вокальными приемами. Можно отметить, что определенное влияние на распевы часто оказывает эмоциональное состояние певца в момент исполнения...» [Цебииков 1991: 7].

Поскольку калмыки и монголы являются родственными народами, то это высказывание относится и к калмыцкой *ут дун*: «Монгольская народная поэзия складывалась и развивалась на протяжении многих веков. Один из ее самых живых жанров — народная песня. Народной песне выпала судьба стать хранительницей художественных традиций, донести до нас сложившийся в давнюю пору эстетический идеал, образ неделимости мира, родившийся в среде кочевников Центральной Азии. Монголы во все времена отдавали предпочтение протяжным песням. Они самые торжественные, самые душевные, самые старинные. Духовная ценность протяжной песни для монголов нетленна» [Яцковская 1988: 3].

И. В. Кульганек со ссылкой на А. В. Попова и Д. Б. Улымжиева пишет: «На тесную связь народных песен калмыков с бытом и жизненным укладом народа обратил внимание А. В. Попов. Молодой ученый, а впоследствии первый заведующий кафедрой монгольской и калмыцкой словесности Санкт-Петербургского Императорского университета (в то время экстраординарный профессор Казанского университета), возвратившись из летней четырехмесячной командировки в калмыцкие улусы Астраханской, Саратовской губерний и Кавказской области, представил подробный отчет, в котором главное внимание обратил на бытование «материалов по истории калмыцких песен». Таким образом, можно сказать, что к этому времени четко очерчивается интерес научного сообщества к устному народному творчеству монгольских народов...» [Кульганек 2010: 27].

В настоящее время сохранение и изучение песенной традиции *ут дун* является одной из актуальных задач калмыковедения. Калмыцкая народная песня достаточно изучена фольклористами, искусствоведами и музыковедами. В работах Н. А. Нефедьева, П. Небольсина, А. В. Попова, А. Д. Руднева [Нефедьев 1834; Небольсин 1852; Попов 1839; Руднев 1909], М. Л. Тритуза,

И. И. Земцовского [Тритуз 1965; Земцовский 1978], Л. И. Цебикова, Д. Б. Улымжиева, И. В. Кульганек, Н. Ц. Биткеева [Цебиков 1991; Улымжиев 1994; Кульганек 2010; Биткеев 2005], К. Н. Яцковской, В. К. Шивляновой, Б. Б. Манджиевой, Б. М. Коваевой, Г. А. Дорджиевой [Яцковская 1988; Шивлянова 1999; Манджиева 2014; Коваева 2014; Дорджиева 2002] и др. рассматриваются история возникновения протяжных песен, их содержание, мелодия и многие другие аспекты.

В статье Б. М. Коваевой описывается: «Как показывают экспедиционные материалы (2012–2013 гг.), проведенные на территории Республики Калмыкия в рамках проекта «Калмыцкое устное народное творчество в контексте сохранения языкового и культурного многообразия России» Госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации, калмыцкая народная песня продолжает свое существование в новых условиях, адаптируясь к духовным потребностям современных калмыков, воспитанных в полилингвальной среде, зачастую не в полной мере знакомых с духовным наследием предыдущих поколений. Разрушение сложившихся фольклорных традиций происходит постепенно и продолжается бесконечно. Новации проявляют себя по-разному и в разной степени: они могут быть незначительными, приводят к изменению поэтической структуры песни, могут кардинально изменить основную идею, содержание песни или повлиять на изменении жанровых черт народной песни» [Коваева 2014].

В настоящей статье объектом изучения является калмыцкая народная протяжная песня «Харһа сээһн харһла» в мужском и женском исполнении. Типы исполнения протяжных песен, различие между женской и мужской манерами пения ранее не исследовались учеными. Однако разница очевидна: а) мужское исполнение более низкое по тембру, грустное, размеренное — в протяжных песнях, исполняемых мужчинами, присутствует описание исторических событий, моментов сражений, ухода из родного дома, скитание по миру, судьба сирот и т. д. Либо оно быстрое, связанное с ходом и бегом коня, так как конь является для наездника основным другом и соратником в бою; б) женские песни — плачи, свадебные, хва-

лебные, колыбельные — более высокие по интонациям и в мелодическом диапазоне, более красочные и с различными мелизмами (в тембральном плане; скачки в интервалах, синкопированные мелодические пассажи, ритмические изменения: ускорения, замедления, говорения, плачи), яркие, радостные.

В калмыцкой песенной традиции поэтический текст используется с напевами разных стилевых исторических пластов «старинного» и «современного», в растянутой форме, в различной тембральной окраске и ритмических рисунках. Мужское исполнение *ут дун* до настоящего времени остается явлением крайне редким и малоизученным. Среди полупрофессиональных вокалистов известен лишь один исполнитель — Очир Манджиев.

Женское исполнение калмыцкой протяжной песни сохранено благодаря таким известным певицам, как Улан Лиджиева, Валентина Гаряева, Валентина Ильцаранова, Антонина Мукаева, Булгун Манджуракова, Лидия Насунова, которые работали в Государственном ансамбле песни и танца «Тюльпан», а также народным исполнительницам — Н. Бураевой, Б. Очировой, Б. Хараевой.

«Песни у Калмыков вертятся около одного предмета — обширной степи, статного коня и милаго юноши. Иногда в песнях вовсе не говорится о человеке прямо, но воспевается один конь, с прибавкою, что он был с таким-то тавром: это уже служит намеком и на улус, и на род, а иногда и на самое лицо героя песни. Калмыки — мастера импровизировать и поэтому вечно поют песни собственного сочинения, несlišком заботясь ни о форме, ни о содержании, а довольствуясь только тем, ... что промурлыкать от скуки» [Небольсин 1852: 131].

«Песни калмыцкого народа, созданные в различные периоды жизни по поводу разных событий, выполняли социальную функцию. В далеком прошлом они не записывались, появлялись и исчезали, забывались так же, как и остались безымянными многие некогда сложившие и распевавшие их певцы. Сохранившиеся в памяти людей песни, сопутствуя истории народа, отражали события и факты жизни многих поколений калмыков...» [Биткеев 2005: 18].

«Напевы или тоны Калмыцких песен однозвучны и чрезвычайно унылы; а потому, не зная слов, всегда можно думать, что в пении их выражается одна грусть. Необыкновенная протяжность и переходы к гортанным звукам, составляя в ... пении главное достоинство, делают его не подражаемым; но песня плясовая из сего исключаются...» [Нефедьев 1834: 217].

В статье В. К. Шивляновой описывается работа советского фольклориста и музыковеда А. М. Листопада по сбору калмыцких песен в 1902 году: «Фиксируя «текст на музыке» (при пении), Листопад воспроизводил особенности диалекта донских калмыков как лексические, так и фонетические. Не допуская «олитературивания» текста, он сохранял характерные повторы слов, словообрывы, междометия, дополнительные слоги и звуки, употребляемые в распевных протяжных песен» [Шивлянова 1999: 542].

В работе по расшифровке и нотированию протяжных песни, есть много сложностей, тому подтверждение находим в работе А. Д. Руднева: «Насколько мне известно, ни одно из монгольских племен не имеет хорового — многоголосового — пения... Сами монголы исполняют их в натуральном строе, а не в темперированном. Постоянное *portando* / слияние звуков в переходах / особенно в протяжном пении и неопределенное *tremolando* / «горловые трели» / очень затрудняет запись и воспроизведение мелодий» [Руднев 1909: 12–13].

В данной статье на примере калмыцкой народной протяжной песни «Харһа сээхн харһла» мы попытаемся показать различный характер мужского и женского исполнения, его разнообразие в ритмических рисунках, различия в тембральной окраске, а также вербальные изменения песни.

Данная песня относится к малоизвестному образцу, ранее не публиковавшемуся в сборниках калмыцких народных песен.

В данной статье мы рассматриваем два варианта песни:

1. «Харһа сээхн харһла». Информант — Наниш Чонаевич Обушиев (запись 1970 г., перевод Б. Б. Манджиевой).

<i>Харһа сээхн харһла</i>	Гнедой прекрасный мой [скакун]
<i>Ханцн болгсн гүүдлтэ</i>	Быстрый бег имеет
<i>Харңһу бүрүлин алднд</i>	В темное сумеречное время [отправившись]
<i>Герэнэн бараһан алдлав.</i>	Очертания своего дома потерял.
<i>Бурһта салаһин экнэс</i>	По обросшему кустами краю балки,
<i>Бууһан үүрэд мордлав, мордлав</i>	Закинув ружье, поскакал, поскакал
<i>Зуг буйн хөөтнәннь бэхлэг</i>	Если есть благодетель в будущем,
<i>Чамтаһан хоюран жүрһхлэ,</i>	То вместе с тобой проживем
<i>жүрһхувидн.</i>	счастливо, счастливо.
<i>Зуг зах салаһин гекнэс</i>	По краю балки
<i>Залуһин омгар мордлав, мордлав</i>	С доблестью мужчины поскакал, поскакал
<i>Зуг заян хөвснәннь зуг бээхлэг</i>	Если счастье predetermined свыше,
<i>Сээхн мөнд ирхлэ, ирхвидн.</i>	Возвращусь домой счастливо, счастливо.

2. «Харһа сээхн харһла¹». Информант — Ноган Лиджиевна Бадалдаева (видеозапись 1998 г.): перевод Б. Б. Манджиевой).

<i>Харһа сээхн харһла</i>	Гнедой прекрасный мой [скакун]
<i>Һанцхн болтла гүдглой,</i>	Одиноко скачет
<i>Харһһу бүрүлин алдндлой</i>	В темное сумеречное время [отправившись]
<i>Зу ггериннь бараһан авлав</i>	Очертания своего дома увидел.
<i>Зуг зах салаһин адгасой</i>	По крайнему краю балки
<i>Залуһин номһар мордлав.</i>	С доблестью мужчины поскакал, поскакал

Анализируемые варианты калмыцкой народной протяжной песни «Харһа сээхн харһла» имеют между фиксациями временной промежуток в двадцать восемь лет. Сравнение текстов песни демонстрирует некоторые особенности сохранности и изменчивости фольклорного текста — как в музыкальном, так и в вербальном соотношении.

¹ Так звучит в исполнении информанта.

Песня «Харһа сээхн харһла» в исполнении Наниша Чонаевича Обушиева записана на Калмыцком радио в 1970 г. Наниш Чонаевич Обушиев родился 1905 г. в с. Ульдючины в бедной семье. Рано осиротев, с семи лет работал батраком. С детства слышал народные песни, легко запоминал их и впоследствии сам исполнял калмыцкие песни, рассказывал богатырские и бытовые сказки, блестяще владел жанром *йорял* (благопожелания) и хорошо знал обряды калмыков. Наниш Обушиев исполнял три песни героического эпоса «Джангар», танцевал калмыцкие танцы *өскэ цокдг*.

Второй вариант песни *ут дун* «Харһа сээхн харһла» в женском исполнении записан от Ноган Лиджиевны Бадалдаевой в 1998 г. корреспондентом ГТРК Калмыкии В. С. Нимгировой. Примечательно, что Ноган Бадалдаева была родом из того же села, что и Наниш Обушиев (село Ульдючины Приютненского района). Н. Бадалдаева, 1913 г. р, прожила долгую жизнь, была активным и жизнерадостным человеком, проникновенно исполняла народные песни, в том числе и *ут дун*.

«Харһа сээхн харһла» относится к жанру исторической песни периода гражданской войны. В тексте присутствует монолог от первого лица, где мужчина — герой песни, оставляя родной дом и вооружившись, темной ночью отправляется в путь на гнедом скакуне, но в душе надеется на дальнейшую счастливую жизнь со своей возлюбленной.

Ритмическая организация песен особенно заметна в начале, середине и конце стихов. С точки зрения стиховой формы в песне имеется единоначатие начальных слогов (анафора):

<i>Харһа сээхн харһла</i>	<i>В темный одинокий вечер на гнедом скакуне</i>
<i>Ханцн болгсн гүүдлтэ</i>	<i>Время убегает вскачь</i>
<i>Харңһу бүрүлин алднд</i>	<i>В темное предвечернее время</i>

Песня богата аллитерациями, созвучиями гласных и согласных звуков, которые усиливают выразительность художественной речи:

<i>Зуг зах салахин гекнэс</i>	<i>По крайнему краю балки</i>
<i>Залухин омгар мордлав, мордлав</i>	<i>С доблестью мужчины поскакал, поскакал</i>
<i>Зуг заян хөвснэнь зуг бээхлэг</i>	<i>Если счастье предопределено свыше,</i>

В тексте присутствуют повторы:

<i>Бууһан үүрэд мордлав, мордлав</i>	Закинув ружье, поскакал, поскакал;
<i>Чамтаһан хоюран эҗирһхлэ, эҗирһхувидн</i>	Вместе вдвоем проживем в жизни счастливо, счастливо;
<i>Залухин омгар мордлав, мордлав</i>	Я словно мужчина поскакал, поскакал;
<i>Сээхн мэнд ирхлэ, ирхвидн.</i>	Возвращусь [домой] счастливо, счастливо.

Песня отражает особый внутренний мир героя, его переживания и надежду на благополучие. Оба варианта имеют характерные черты — широкий мелодический диапазон и протяженность, орнаментику, одухотворенность и выразительность, где «распевность и красочность преобладают над динамикой» [Бершадская 1978: 76].

Мужское и женское исполнение песни «Харһа сээхнь харһла» отличаются ритмическим рисунком. Так, в мужском исполнении песня звучит в темпе *largo*, размер 4;4. Каждая строфа начинается с затакта, слоготип начального типа варьируется, в первом варианте первый слог дробится на четверть с точкой, восьмую, затем быстро речитатируется, зона распева — на последнюю долю на дополнительных слогах «ло», «ий»), минорного характера, фактура и высота исполнения не превышает двух октав (ноты представлены в приложении № 1).

В женском исполнении каждая строфа начинается со второй доли. Слоготип начального типа, первые два слога пропеваются, четвертый слог удлиняется, на дополнительных слогах «э»), «ий») — более светлого характера, фактура и высота исполнения не превышает одной октавы (ноты даны в приложении № 2).

«Песенный ритм *ут дун* следует определить как свободный или несимметричный. Песенная фразировка опирается на дыхательный цикл... Особенное качество сильного дыхания при исполнении *ут дун*, образующего насыщенную тембровую окраску, согласуется с возгласно-кличевой направленностью интонирования, формирующей мелодический контур протяжных песен. Только при таком интенсивном дыхании становится возможным исполнение специфических вокальных приемов звукоизвлечения типа форшлагов или тремолирования, образуемых путем кратковременного озвученного смыкания связок, звукоизвлечение типа передувания (флажелетов) и т. д. Взятие дыхания наряду с цезурообразующей функцией может играть и иную роль, связанную с возможностью продлевания, усиления интонационной напряженности, как например, в распевах со словообрывами» [Дорджиева 2002: 147].

Текст песни записи 1970 г. содержит 12 строк, записи 1998 г. — 6 строк: в двух вариантах песни построчно выявлено, что 1, 3 совпадают текстуально и варьируются в незначительной степени.

Таким образом, можно заключить, что по сюжетно-композиционной структуре варианты близки. Память исполнителей сохраняет основные композиционные звенья лирического повествования, обеспечивающие сохранность фольклорного текста во времени. Несоответствия наблюдаются в нескольких случаях. В более поздней записи 1998 г. в исполнении Бадалдаевой Ноган Лиджиевны отсутствует финальная часть песенного образца, имеющаяся в записи 1970 г. в исполнении Наниша Чонаевича Обушиева. Кроме того, каждый исполнитель представляет свой материал в различном темпе, высоте, имеется разный ритмический рисунок, естественно, песни отличаются и тембрально. Можно отметить, что характер исполнения одной и той же песни весьма отличается: в женском исполнении он более яркого, светлого характера, нежели в мужском — грустный, минорный.

Возрождение и сохранение старинных калмыцких народных протяжных песен является важной и актуальной задачей для под-

растающего поколения калмыков. В репертуаре известной народной артистки Валентины Гаряевой сохранились такие калмыцкие народные протяжные песни, как: «Жаңһрин магтал», «Хар кел тоһрун», «Саайг сээхн сарул».

В исполнении Данары Шалхановой известны такие протяжные песни, как: «Маля тамһта борнь», «Арлду», «Нур дунд нуһсн сээхн», «Тууж». В настоящее время к традиции исполнения протяжных песен калмыков появляется интерес и у молодого поколения, в среде таких профессиональных артистов, как Диана Босхомжиева, которая исполняет: «Сайг сээхн саарул», «Шайш сээхн хурсн»; Эрэна Оргаева, исполняющая «Самбрин хурвн толһа», «Сөм хамрта парнцс» (в двух вариациях), «Дөрвн өнцгтэ сөмр уул», «Жаһрин магтал».

Изучение и введение в научный оборот калмыцкой народной протяжной песни «Харһа сээхн харнла» способствует сохранению и популяризации самобытного культурного песенного наследия калмыков.

Литература

- Бершадская 1978 — *Бершадская Т. С.* Лекции по гармонии. Л.: Музыка, 1978. 200 с.
- Биткеев 2005 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 214 с.
- Дорджиева 2002 — *Дорджиева Г. А.* Ритмическая организация калмыцких протяжных песен // Ритм и форма: Сборник статей. СПб.: Союз художников, 2002. С.139–153.
- Земцовский 1978 — *Земцовский И. И.* Фольклор и композитор. Теоретические этюды. Л.: Советский композитор 1978. 173 с.
- Коваева 2014 — *Коваева Б. М.* Калмыцкая народная протяжная песня: степень сохранности текста в современных условиях [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14298> (дата обращения: 24.08.2019).
- Кульганек 2010 — *Кульганек И. В.* Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 240 с.

- Манджиева 2014 — *Манджиева Б. Б.* К вопросу изучения калмыцких религиозных песен [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014. № 4. С. 99–103. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_24/7557-mandzhieva.html (дата обращения: 13.06.2019).
- Небольсин 1852 — *Небольсин П.* Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб.: Типография К. Крайя, 1852. 192 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Типография К. Крайя, 1834. 286 с.
- Попов 1839 — *Попов А. В.* Краткие замечания о приволжских калмыках // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXII. Отд. II. СПб., 1839.
- Руднев 1909 — *Руднев А. Д.* Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. 32 с.
- Тритуз 1965 — *Тритуз М. Л.* Музыкальная культура Калмыцкой АССР. М.: Музыка, 1965. 110 с.
- Улымжиев 1994 — *Улымжиев Д. Б.* Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского пед. ин-та, 1994. 105 с.
- Цебигов 1991 — *Цебигов Л. И.* Сто калмыцких песен. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
- Шивлянова 1999 — *Шивлянова В. К.* Листопадов А. М. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года // Из истории русской фольклористики. Вып. 4–5. СПб., 1999. С. 541–560.
- Яцковская 1988 — *Яцковская К. Н.* Народные песни монголов. М.: Наука; ГРВЛ, 1988. 256 с.

Харла сээхн харнла

калм нар. песня
в исполнении Наниша Чонаевича Обушиева
переложение Т.Убушиевой

Largo

Э - эй, хар-ха ха-хри - ло - - - ой хан - лой лой у-ой и-ой

хан - та бола һан - лой и - ой гү - дэ-ктэ и - лой и - ой

гү - дэктэн лой. Э - эй, ха - ран - һу бү - дэ - т лой и - лой

ал-дан дой - у - ой гэрэ нэ бараһан лой алдун и - ла и - лой

ал - дун лой Э - эй, бурһ - та салаһи-н лой и-ой ге-кн лэ и сон

и - ой буһан ү - ү - рэд лой - ой мор-ду и - лой и - ой мор-ду - лой

Э - эй, зуг бу - ян хар-һи нэ - эн и - ой бээх лэ - г лой у - ой

чам-та-һан хою - ран лой жир һтэ и - лой у - ой жир-һтэ лой

э - эй, зуг сала - гин лой и - ой ге - кинэ ой и - ой

2
43

залу-нин о-ма хар лой и - й мор-ду - на лой и - ой мор-дун лой

48

э - эй, зуг за - ян бээх - ло лой

51

сээ-хн ло - й мен-ду лой и-лой ир-хн-ля и-лой ир-ху лой.

Переложение нотного материала: калмыцкой народной протяжной песни: *ут дун* «Харһа сээхнь харһла»

На фотографиях:
Обушиев Наниш Чонаевич
и Елизавета Санджиева с детьми.
Фотографии предоставила
Кинзеева Киштян Ивановна

Харһа сээхнь харһла

ут дун

калм. нар. песня
в исполнении Бадалдаевой Ноган Лиджиевны
переложение Т.Убушиевой

Lento

Хар - һа сә - әх - - - - х - н хар - лу у - - -

- Эй, һанцхн болт-ла гү - дә - - - ло - й

Эй, хари - һа - ә - ой алдын - ооло - - - й

Эй, за - гинь бараган алдын - - - ло - й

Эй, сала һин лой адга-со - й ә - эй за - лу - гин - лой

ном - га - лой морду - лой, мор - ду - лой.

Переложение нотного материала: калмыцкой народной протяжной песни: *ут дун* «Харһа сээхнь харһла»

Бадалдаева Ноган Лиджиевна

Неопубликованные стихотворения и переводы Михаила Хонинова из семейного архива

*Ханинова Римма Михайловна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID ID: 0000-0002-0478-8099. E-mail: haninovarm@gmail.com

Аннотация. В статье введены в научный оборот и рассмотрены неопубликованные стихотворения и переводы Михаила Хонинова, созданные в разные периоды его творчества, из семейного архива поэта. Так, текст «Зөргиг зүркнд суулһдг болхнь...» ('Если б в сердце пересаживать отвагу...') имел редакцию под названием «Харм төрлһнэ баллад» ('Баллада о рождении жалости'), которая подтверждает данный жанр стихотворения в переводе А. Николаева ('Баллада о жалости'). Сатирические произведения Хонинова — «Крыловин тежгэр» ('По мотивам крыловской басни'), «Хөн болхнь худрчк бээж» ('Если был бы овцой, меня бы съели'), «Ку-ка-ре-ку!» — написаны в жанре басни. Первая из них близка теме крыловской басни «Орел и куры», вторая басня актуализирует взаимопомощь людей в опасности, третья — сатира на бюрократию. Эти стихотворения поэта, с одной стороны, продолжают традицию русской басни, с другой — имеют национальное своеобразие, в том числе в аспекте калмыцкой версификации. Все три басни не переведены на русский язык. Ни в одну из книг М. Хонинова не были включены его переводы по разным причинам. Среди его калмыцких переводов из русской, белорусской, бурятской, балкарской, якутской, монгольской литературы в семейном архиве сохранились неопубликованные переводы четырех стихотворений А. Белевича «Латышск чаһр» ('Латышское вино'), Э. Волосевича «Чон» ('Волк'), К. Крапивы «Мандат», М. Танка «Мендин дун» ('Заздравная песня'). Все они также переведены с соблюдением традиции калмыцкого стихосложения.

Ключевые слова: художественное наследие, калмыцкая поэзия, Михаил Хонинов, неопубликованные стихотворения, переводы, редакция стихотворения, семейный архив.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Неопубликованные стихотворения и переводы Михаила Хонинова из семейного архива. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 298-335. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-298-335

UDC 82

Unpublished Poems and Translations by Mikhail Khoninov from the Family Archive

*Rimma M. Khaninova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID ID: 0000-0002-0478-8099. E-mail: haninovarm@gmail.com

Abstract. The article introduces into scientific circulation and considers unpublished poems and translations of Mikhail Khoninov, created in different periods of his work, from the poet's family archive. So, the text is *Zörgig zürknd suulhdg* («If you could transplant courage in your heart...») had an editing called *Kharm törlnhä Ballad* («Ballad of Birth of Pity»), which confirms this genre of poetry in the translation of A. Nikolaev («Ballad of Pity»). Khoninov's satirical works *Krylovin Tezhgär* («On the Motives of the Krylov Fable»), *Khøn bolkhñ khudrchk bääj* («If I were a sheep, I would be eaten»), *Doodledoo!* were written in the genre of fable. The first of them is close to the theme of the Krylov's fable «The Eagle and the Chickens», the second fable actualizes the mutual assistance of people in danger, the third is satire on bureaucracy. These poems by the poet, on the one hand, continue the tradition of the Russian fable and, on the other hand, have national originality, including the Kalmyk versification. All three fables have not been translated into Russian. None of Khoninov's books included his translations for various reasons. Among his Kalmyk translations from Russian, Belarusian, Buryat, Balkar, Yakut, and Mongolian literature, the family archive has preserved

unpublished translations of four poems by A. Belevich *Latyshsk chahr* («Latvian Wine»), E. Volosevich *Chon* («Wolf»), K. Krapiva *Mandate*, M. Tank *Mendin dun* («Toast Song»). All of them have also been translated in keeping with the tradition of Kalmyk poetry.

Keywords: art heritage, Kalmyk poetry, Mikhail Khoninov, unpublished poems, translations, poetry edition, family archive

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Khaninova R. M. Unpublished Poems and Translations by Mikhail Khoninov from the Family Archive. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 298-335. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-298-335

Как известно, художественное наследие писателя не всегда публикуется при его жизни полностью по разным причинам.

Михаилом Хониновым подготовлено 15 книг прозы и поэзии на калмыцком языке, из них два поэтических сборника «Баһ насн, ханжанав» («Благодарю тебя, молодость») [Хоньна М. 1981] и «Ногтын дун» («Песня недоуздка») [Хоньна М. 1983] изданы по-смертно.

В периодической печати Калмыкии время от времени публиковались его неизвестные произведения из семейного архива, в том числе так называемая «возвращенная литература»: две поэмы на тему депортации калмыцкого народа в период сталинских репрессий и Великой Отечественной войны — «Мини хаалһм» («Мой путь») [Хоньна М. 1989] и «Мини хойр һар» («Мои руки») [Хоньна М. 1994]. Впервые стала доступной читателям в русском переводе Алексея Самсония историческая пьеса Михаила Хонинова и Бадмы Эрдниева «Белый месяц» (1959) [Хонинов, Эрдниев 2000]. В учебном пособии «Михаил Хонинов и Калмыцкий театр» впервые напечатана хониновская пьеса на калмыцком языке «Колхозин ахлач» («Председатель колхоза», 1964) [см.: Хоньна 2016: 198–246].

Не все произведения писателя переведены на русский язык.

Поэмы «Почему у Совы нет ноздрей» [Хонинов 1998], «Сказание о калмычке» [Хонинов 2001], «Мой путь» [Хонинов 2007] в переводе Риммы Ханиновой были опубликованы в журнальном варианте в 1990–2000 гг. Под рубрикой «Литературное наследие» в журнале «Теегин герл» в 2001 г. в переводе Семена Липкина напечатана хониновская поэма «Сказка о Родине, песне и воле» [Хонинов 1991], ранее не допущенная к печати в связи с запрещенным советской цензурой альманахом «Метрополь» (1979), тогда переводчик в знак протеста вышел из рядов Союза писателей СССР. Поэма «Хлеб» в переводе Анатолия Аквилева также переведена при жизни автора, но дошла к читателям только в 1983 г. [Хонинов 1983].

Некоторые из этих произведений стали объектом и предметом исследования в работах калмыцких ученых [Ханинова 2005: 127–129], [Ханинова Р., Ханинова Э. 2005: 157–165], [Ханинова Р., Ханинова Э. 2007: 298–305], [Ханинова, Очинова 2011: 368–372].

У каждого писателя обычно есть варианты и редакции произведений, созданные им одновременно или в разные периоды.

Так, стихотворение М. Хонинова «Зэргиг зүркнд суулһдг болхнь...» («Если б в сердце пересаживать отвагу...») [Хоньна М. 1976а: 12–18], как выяснилось, имеет в семейном архиве еще одну неизвестную редакцию под названием «Харм төрлһнэ баллад» («Баллада о рождении жалости») [Хоньна М. 1976б]. В русском переводе Александра Николаева стихотворение «Баллада о жалости» вошло в книгу М. Хонинова «Подкова» [Хонинов 1977: 162–166]. Анализ известной редакции стихотворения нашел отражение в статьях Р. М. Ханиновой [Ханинова 2015а: 118–124; Ханинова 2016: 403–407; Ханинова 2019: 194–206].

Другая редакция стихотворения отличается не только названием, но и, помимо тех или иных деталей, актуализацией личностного потенциала командира, предлагающего пятерым своим партизанам (не выполнившим боевого задания — взорвать мост) брать с него пример, переняв отвагу: «Автн, эн / өрчэсн танд / Ээдго арслдгин / зөрг өгчэнэв» [Хоньна М. 1976б: 5]. В смысловом переводе: «Возьмите, отдаю вам из своей груди бесстрашную

львиную отвагу». По сюжету баллады провинившимся партизанам полагался трибунал, но командир дал им возможность исправиться, отправив вторично на боевое задание. И, обходя позднее посты, случайно услышал, как командир пятерки вернувшихся после успешной операции партизан теми же словами сказал кому-то из подчиненных о своем личном примере. Видимо, этим продиктовано изменение автором второй редакции стихотворения «Зэргиг зүркнд суулдг болхнь...». Аксиологические и педагогические доминанты здесь очевидны.

Тем не менее Александру Николаеву в переводе «Баллады о жалости» важнее было манифестировать аспекты милосердия, сострадания на войне, когда молодой командир, вспомнив эпизод из далекого детства, дал шанс возродиться воинами своим партизанам. Тогда он стал свидетелем того, как чабан хотел зарезать верблюжонка, а прибежавшая верблюдица стала плакать и тем спасла малыша.

В первой редакции показано уже активное вмешательство малыша в судьбу верблюжонка после того, как он увидел плачущую верблюдицу-мать на коленях: «Баажа, таниг / ботх алхла, / Би чигн / бас үксүв...» [Хоньна М. 1976б: 4]. В смысловом переводе: «Отец, если вы убьете верблюжонка, я тоже умру». И милосердие заставило чабана отказаться от своего намерения.

Таким образом, две редакции одного стихотворения показывают стратегии автора и переводчика в интерпретации текста. Произведение структурировано строфами, оформленными «лесенкой», смешанной анафорой (сплошной и перекрестной) и разной рифмовкой, в основном перекрестной или парной, насыщено диалогической формой, ретроспекцией в повествовательном плане.

Сатира постоянна в калмыцкой поэзии, в том числе и в творчестве Михаила Хонинова [Ханинова 2018а: 58–68]. Это, например, жанры басни, фельетона, памфлета, литературной пародии, сатирических сценок и т. д. Они представлены во многих его поэтических сборниках. Но не все из этих произведений были опубликованы при жизни автора. Так, его 17 литературных пародий конца 1950-х – начала 1960-х гг., предназначенные для его первых книг,

напечатаны спустя многие годы в журнальном варианте [Хоньна М. 2010: 55–60].

В семейном архиве М. Хонинова разысканы не изданные ранее сатирические стихотворения поэта. Это «Крыловин тежгэр», «Хөн болхнь худрчк бээж», «Ку-ка-ре-ку!». «Крыловин тежгэр» («По мотивам крыловской басни») [Хоньна М. 1970а] наряду с баснями Тимофея Бембеева рассмотрена современным исследователем в статье «Перевод в диалоге культур: крыловская традиция в калмыцкой басне» [Ханинова 2018б: 25–31]. Эта хониновская басня предназначалась для авторской книги «Ногтын дун», но не была включена редактором Егором Буджаловым в ее состав. Своим названием автор подчеркнул крыловскую традицию — басню «Орел и куры». Смысл калмыцкой басни созвучен крыловской сентенции: «Орлам случается и ниже кур спускаться, / Но курам никогда до облак не подняться!» [Крылов 1969: 67–68].

В басне «Хөн болхнь худрчк бээж» («Если был бы овцой, меня бы съели») поэт описал случай в степи, когда персонаж, поверив словам охотников, что в степи нет теперь волков, всех истребили, оказался в волчьей западне, обороняясь в течение дня. И не уцелеть бы ему, если бы на помощь не пришли животноводы, возвращавшиеся вечером с пастбища. Мораль басни: «Хөн бээсн болхнь, / Һалзу аңгуд / Худрчкм. / Зуг, күн / болад, тесүв...» [Хоньна М. 1970в: 3]. В смысловом переводе: «Если бы был овцой, был бы съеден неукротимыми зверями. Но, будучи человеком, выдержал испытание». Автор подчеркнул помощь людей в спасении возможной жертвы. Как и первая басня «Крыловин тежгэр», вторая содержит несколько строф, парную анафору, но различается «лесенкой» и рифмовкой (в отличие от предыдущей не перекрестной, а парной).

Третье стихотворение под названием «Ку-ка-ре-ку!» имеет жанровое обозначение «дамбрлһн», что означает «сатира». В названии отражен крик петуха. Это звукоподражательное, неизменяемое слово на русском языке. Сатирическая сценка построена в диалогической форме как разговор двух персонажей под типичными калмыцкими именами Манджи и Санджи. Удвоение имен соот-

ветствующими фамилиями Манджиев и Санджиев также призвано подчеркнуть их типичность. В экспозиции сообщается, что Манджи Манджиев вернулся из командировки, а Санджи Санджиев явился услышать новости. На все вопросы тот дважды кукарекает. Раздосадованный Санджи предлагает ему сейчас же отправиться к врачу, если потерял дар речи, неужели и с женой он только кукарекает. Наконец, Манджи сообщает, что за четыре дня командировки в совхоз многое повидал. Птичья ферма осталась без присмотра заведующего Анджиевского, который ничего для нее не делает. Удивленному собеседнику Манджи передает рассказ петухов о том, что там творится: отправляют кур за пятьсот километров под Пятигорск, никто им корм не привозит, никто за ними не ухаживает, куриные яйца, привезенные в такую даль, бьются в дороге. Но никому до этого нет дела. Местный хозяин Шаплиенко грозит прирезать петухов, подрезать им крылья, если они не угомонятся со своей критикой. Санджи высказывает предположение, что, может, на новом месте курам привольнее, увеличится их численность. Манджи отвечает, что телефонные переговоры между министерством и Анджиевским заканчиваются уверениями, что все в порядке, между тем как кур на чужбине становится все меньше, а их забой — все больше. И это не удивительно: «Манахна совхозд / Төрләрн хурсн, / Толһачнр болсн, / Хажһр, буруһан / Хормадан дарна» [Хоньна М. 1970б: 5]. В смысловом переводе: «В нашем совхозе начальство, окружившее себя родней, все просчеты и недочеты прячет под полый». В конце концов, Анджиевскому и Шаплиенко, по мнению автора, осталось поглаживать пустые места без птиц. Диалоги персонажей оформлены поименно, использована традиционная анафора двух видов: сплошная и парная, свободная рифмовка, прием олицетворения: петухи критикуют своих нерадивых начальников, а те обогащаются, игнорируя критику. Командированному с проверкой Манджиеву удалось понять птичий язык, но от этого знания ничего не меняется. Сатира на бюрократов разных масштабов очевидна.

Как переводчик М. Хонинов с конца 1950-х гг. большое внимание уделял белорусской литературе, белорусской поэзии [Ханино-

ва 2015б], [Карлюкевич 2018: 48–52]. Белорусский язык он выучил еще во время Великой Отечественной войны: воевал на Минщине и Могилевщине в 1942–1944 гг. Несколько его неизвестных переводов стихотворений современных белорусских поэтов Антона Белевича, Эдуарда Волосевича, Кондрата Крапивы и Максима Танка относятся к разным периодам. Так, три из них, вероятно, можно датировать началом 1960-х гг., когда автор планировал включить их в свою книгу «Мини домбр кўнкнхлэ» («Когда поет моя домбра») [Хоньна М. 1964], в отдельный раздел переводов белорусских литераторов (триста строк).

С Антоном Петровичем Белевичем (1914–1978) Михаила Хонинова связывала давняя дружба. Об этом свидетельствуют надписи на дарственных книгах 1961, 1964 гг. белорусского поэта [см.: Ханинова 2015в: 221], переводившего также стихи калмыцкого друга [Ханинаў 1961: 3], а также его воспоминания о встрече с бывшим партизанским командиром Мишей Черным на открытии мемориала «Хатынь» [Белевич 1972: 81–83].

В калмыцком языке нет обозначения пива, поскольку кочевой народ не занимался земледелием, не сеял необходимые для этого напитки зерновые растения. За неимением соответствующего языкового эквивалента переводчик в названии стихотворения ограничился словом «вино» (калм. ‘чаһр’). Калмыцкий перевод стихотворения А. Белевича «Латышск чаһр» («Латышское вино»), судя по содержанию, воспекает не столько вино, сколько пиво, которым угостили лирического субъекта. «Ичмэн, / Кен чамаг / Иигтлэн, / Шар нарни герлэр / Шаргад бээдгэр дасхсм?» [Белевич 1960: 1]. В смысловом переводе: «Ячмень, кто тебя, напитав желтым светом солнца, научил такому бытию?». Перевод включает несколько строф со смешанной анафорой (в основном парной), риторические фигуры, свободную рифмовку.

Эдуард Станиславович Волосевич (1918–1997) известен, прежде всего, как белорусский баснописец, сатирик. Одно из его стихотворений под названием «Чон» («Волк») с подзаголовком «Тежг» («Басня») перевел калмыцкий поэт. Традиционный басенный сюжет основан на хитрости одних и доверчивости других зве-

рей. Однажды по лесу прошел слух о том, что Волк, приняв обет воздержания, стал монахом. Заяц, задумав узнать, так ли это на самом деле, стал подкарауливать Волка и вскоре услышал его пение: «Сальк татад, чикэн сертэлһэд, / Сегәһим авад, яһж йовхмч? / Төр уга, амарн орх / Таалмжта хотас цухрж болшго!» [Волосевич 1960: 1]. Смысловый перевод: «Куда ты направляешься, поднимая ветер, наострив уши, пугая меня? Нет проблем, нельзя отказаться от приятной еды, которая сама лезет в рот». Оказалось, хищник заметил свою жертву. «Туулаг үг келх хоорнд / Тернь, амнурн кеһэд, һульдрулчкна» [Волосевич 1960: 1]. В смысловом переводе: «Не успел Заяц что-либо сказать, как был проглочен». Перевод состоит из четырех неравномерных строф, организованных смешанной анафорой, свободной рифмовкой, с включением риторической фигуры.

Другая басня «Мандат» написана Кондратом Крапивой в 1925 г. Это литературный псевдоним Кондрата Кондратовича Атраховича (1896–1991), белорусского поэта драматурга, переводчика. Название хониновского перевода дано безэквивалентным словом «Мандат», т. е. документ, удостоверяющий полномочия определенного лица. Здесь заявлена тема бюрократии. Ослу случайно выдали мандат. Осел, возомнив о себе, вскоре заставил всех животных его бояться и льстить ему. Лишь собака стала лаять: «Эргү бюрократыг үзж, / Эн насндан тещ бээшгов, / Гав-гав! — гиһэд энснэ» [Крапива 1960: 1]. В смысловом переводе: «Повидав глупых бюрократов, не собираюсь терпеть и этого. Гав-гав! — заплакала навзрыд». Баснописец завершил историю моралью, что такое случается и среди людей, когда наделяют «пустоголовых» представителей мандатами, поэтому следует отправлять таких бюрократов туда, где их никто не увидит.

Своему другу Максиму Танку Михаил Хонинов посвятил стихотворения «Өдмг» ('Хлеб') [Хоньна М. 1966: 9–10], «Как похожи пильковский ветер с цаганнурским ветром» [Хонинов 1974: 10], обменялись они взаимными переводами произведений [Гордицкий 1970: 11; Черкизов 1980: 79–80; Творчество Михаила Хонино-

ва ... 2014; Ханинова 2010: 4; Карлюкевич 2016: 58–64; Карлюкевич 2018: 46–62].

Максим Танк (лит. псевдоним Евгения Ивановича Скурко, 1912–1995) — белорусский поэт, переводчик. Так, он перевел программное стихотворение калмыцкого друга «Вось якія беларусы» («Вот какие белорусы») [Ханінаў 1966: 115–116], а М. Хонинов — несколько его стихотворений: «Өөлт угаһар үүлн уульна» («Без обиды туча плачет») [Танк 1964: 57], «Ааһ» («Пиала») [Танк 1966: 3], «Алеся», «Намтр» («Биография») [Танк 2010: 4].

На титуле журнала «Полымя» (1972, № 11) переводчик написал: «Дорогому другу Михаилу — с октябрьским приветом, с наилучшими пожеланиями и с благодарностью за его чудесные стихи о Белоруссии. Максим Танк. Минск, 29. XII. 72 г.» [цит. по: Ханинова 2015в: 222].

Хониновский перевод стихотворения М. Танка «Мендин дун» («Заздравная песня») относится, вероятно, к 1971–1972 гг. Это стихотворение в русском переводе Якова Хелемского «Менде» напечатано в газете «Правда» в феврале 1972 г. [Танк 1972: 4].

В одном из писем к М. Танку от 1 января 1972 г. М. Хонинов, в частности, писал: «Дорогой Женя, прими, пожалуйста, моих коней-книжек. Я их тебе высылаю, чтобы ты на них приехал к нам, в Элисту. Так же, как в сороковом году на праздник „Джангара“» [Хонинов 1972: 1]. Он напомнил адресату о его участии в праздновании 500-летнего юбилея калмыцкого эпоса «Джангар» в сентябре 1940 г. в Элисте.

В стихотворении белорусский поэт сообщал, что получил письмо от джангарчи-друзей из страны Бумбы с приглашением посетить их в апреле, когда цветут тюльпаны. И с благодарностью заключил: «Сээхн мини иньгүд, / Седклэрн бичгтгн ханжанав, / Дүмбр белгим авит — / Дууһан таанрт илгэжэнэв, / Мадниг харһад иртл, / Мендим таанрт дуулг» [Танк 1971–1972: 1]. Смысловой перевод: «Мои прекрасные друзья, спасибо за душевное письмо, примите и мой величавый подарок — передаю вам свою песню, пока мы не встретимся, пусть звучит для вас заздравная».

Так случилось, что хониновские переводы не вошли ни в один из его поэтических сборников. По каким причинам — сегодня трудно сказать. В одном упомянутом случае не включил редактор книги, в других случаях, видимо, небольшой запланированный объем изданий не позволил ввести в состав книг те или иные переводы русских и иных поэтов, прозаиков и драматургов. Все эти переводы при жизни автора были напечатаны только в периодической калмыцкой печати или переизданы в коллективных тематических сборниках, антологиях, например, переводы стихотворений монгольских поэтов Д. Доржа [Дорж 1967: 53–56], Д. Тарвы [Тарва 1967: 92–93], позднее — переводы стихотворений Д. Тарвы [Тарва 2014: 62–63] и А. С. Пушкина [Пушкин 1989: 116–117, 139, 144, 145; Пушкин 1999: 89–91, 97; Пушкин 2015: 43–44].

Исключением стали избранные стихи белорусского классика Янки Купалы в переводе М. Хонинова, вошедшие в книгу «Янка Купала. Шүлгүд»; она была издана в Элисте к 80-летию поэта в 1962 г. [Купала 1962]. Один из его переводов стихотворения «А кто там идет?» («Кен тенд йовна?») затем был включен в антологию Я. Купалы «А хто там ідзе?» [Купала 1982: 50], изданную к 100-летию юбилею поэта, переиздан во 2-м томе трехтомной энциклопедии «Янка Купала» [Купала 2018: 350].

М. Хонинову-переводчику адресовано учебное пособие «„Но с травую чувствую родство...“». О переводе и переводческой деятельности М. Хонинова», в котором были собраны авторские переводы писателя из поэзии, прозы и драматургии представителей разных народов [Ханинова 2015б].

Разыскания в личных и семейных архивах калмыцких писателей, в частности, М. Хонинова, дают возможность вводить в научный оборот их неизвестные и неопубликованные произведения: оригинальные тексты и авторские переводы, тем самым дополняя их художественное наследие.

Источники

Белевич 1960 — *Белевич А.* Латышск чаһр. <1960 жж.>. X. 1–2. Из семейного архива М. В. Хонинова.

- Волосевич 1960 — *Волосевич Э.* Чон. <1960 жж.>. X. 1–2. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Дорж 1967 — *Дорж Ж.* Хар далад; Мини күцл; Көркхн күүкн; Днепр холар // Мөңк заль: моңһл бичэчнрин үүдэврмүдэс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1967. X. 56–56.
- Крапива 1960 — *Крапива К.* Мандат <1960 жж.>. X. 1–2. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Крылов 1969 — *Крылов И. А.* Орел и куры // Крылов И. А. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Правда, 1969. С. 67–68.
- Купала 1982 — *Купала Я.* Кен тенд йовна? // Купала Я. А хто там идзе? На мовах свету. Мн.: Маст. літ., 1982. С. 50.
- Купала 2018 — *Купала Я.* Кен тенд йовна? // Янка Купала: энцыклапедыя. Т. 2. I–O. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. С. 350.
- Купала 1962 — *Купала Я.* Шүлгүд. Элст: Хальмг госиздат, 1962. 28 х.
- Пушкин 2015 — *Пушкин А. С.* «Би һарар эс делдсн...» // *Dzhomba: Kalmyk tea.* New York: Ossining, 2015. Pp. 43–44.
- Пушкин 1989 — *Пушкин А. С.* «Би һарар эс делдсн...»; «Болв жирһл меклдсн цагт...»; Няняд; Цецгэ // Желай мне здравия, калмык! = Мендим дурд, хальмг!: шүлгүд, поэмс, тууль. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1989. X. 116–117, 139, 144, 145.
- Пушкин 1999 — *Пушкин А. С.* «Би һарар эс делдсн...»; Няняд // А. С. Пушкин в сердце калмыка (= А. С. Пушкин хальмгин зүркнд). Элст: АПП «Джангар», 1999. X. 89–91, 97.
- Танк 1966 — *Танк М. Ааһ* // Хальмг үнн. 1966. Мартын 6. X. 3.
- Танк 2010 — *Танк М.* Алеся; Намтр // Хальмг үнн. 2010. Августин 28. X. 4.
- Танк 1972 — *Танк М.* Менде // Правда. 1972. 18 февраля. С. 4.
- Танк 1971–1972 — *Танк М.* Мендин дун. <1971–1972>. X. 1. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Танк 1964 — *Танк М.* Өөлт угаһар үүлн уульна // Теегин герл. 1964. № 2. X. 57.
- Тарва 2014 — *Тарва Д.* Уулас өндр; Өрүн // Иньгүдин дун. Антология современной монгольской литературы / пер. с монг. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 62–63.
- Тарва 1967 — *Тарва Д.* Уулас өндр; Өрүн // Мөңк заль: моңһл бичэчнрин үүдэврмүдэс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1967. X. 92–93.
- Ханінаў 1966 — *Ханінаў М.* Вось ікия беларусы // Польшья. 1966. № 11. С. 115–116.

- Ханинаў 1961 — *Ханинаў М.* Маці з Беразіны // Літаратура і мастацтва. 1961. 1 верасня. С. 3.
- Хонинов 1977 — *Хонинов М.* Баллада о жалости // Хонинов М. В. Подкова: стихи и поэмы / пер. с калм. М.: Современник, 1977. С. 162–166.
- Хонинов 1974 — *Хонинов М.* Как похожи пильковский ветер с цаганнурским ветром // Хонинов М. В. Орлы над степью: стихи / пер. с калм. М.: Сов. писатель, 1974. С. 10.
- Хонинов 2007 — *Хонинов М.* Мой путь // Теегин герл. 2007. № 6. С. 90–94, № 7. С. 49–54.
- Хоньна М. 2010 — *Хоньна М.* <Пародии> // Теегин герл. 2010. № 6. X. 55–60.
- Хонинов 1972 — *Хонинов М.* Письмо М. Танку от 1 января 1972 г. С. 1. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хонинов 1998 — *Хонинов М.* Почему у Совы нет ноздрей // Байр. 1998. № 11–12. С. 3–4.
- Хонинов 2001 — *Хонинов М.* Сказание о калмычке // Теегин герл. 2001. № 1. С. 4–11, № 2. С. 50–55.
- Хонинов 1991 — *Хонинов М.* Сказка о Родине, песне и воле // Теегин герл. 1991. № 6. С. 25–31.
- Хонинов 1983 — *Хонинов М.* Хлеб // Теегин герл. 1983. № 1. С. 47–51.
- Хонинов, Эрдниев 2000 — *Хонинов М., Эрдниев Б.* Белый Месяц // Теегин герл. 2000. № 2. С. 88–116.
- Хоньна М. 1981 — *Хоньна М.* Баһ насн, ханжанав: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1981. 170 х.
- Хоньна М. 1976а — *Хоньна М.* Зөргиг зүркнд суулһдг болхнь... // Хоньна М. Шүлг мини, делгр: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1976а. X. 12–18.
- Хоньна М. 2016 — *Хоньна М.* Колхозин ахлач // Ханинова Р. М. Михаил Хонинов и Калмыцкий театр: учеб. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 198–246.
- Хоньна М. 1970а — *Хоньна М.* Крыловин тежгэр <1970 жж.>. X. 1. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хоньна М. 1970б — *Хоньна М.* Ку-ка-ре-ку! <1970 жж.>. X. 1–6. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хоньна М. 1964 — *Хоньна М.* Мини домбр күңкнхлә: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1964. 128 х.
- Хоньна М. 1989 — *Хоньна М.* Мини хаалһм // Теегин герл. 1989. № 1. X. 70–72, № 2. X. 76–79.

- Хоньна М. 1994 — *Хоньна М.* Мини хойр нар // Теегин герл. 1994. № 1. Х. 52–55.
- Хоньна М. 1983 — *Хоньна М.* Ногтын дун: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1983. 117 х.
- Хоньна М. 1966 — *Хоньна М.* Өдмг // Хоньна М. Цаһан Нуурин айсмуд: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1966. Х. 9–10.
- Хоньна М. 1976б — *Хоньна М.* Харм төрлһнэ баллад. <1976>. Х. 1–6. Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хоньна М. 1970в — *Хоньна М.* Хөн болхнь хурчк бээж. <1970 жж.>. Х. 1–3. Из семейного архива М. В. Хонинова.

Литература

- Белевич 1972 — *Белевич А.* Хатынь: боль и гнев. Пер. с бел. Минск: Беларусь, 1972. 96 с.
- Гордицкий 1970 — *Гордицкий А.* Переключка друзей // Книжное обозрение. 1970. 23 октября. С. 11.
- Карлюкевич 2018 — *Карлюкевич А. Н.* Адреса русской литературы в Беларуси. Адреса белорусской литературы в России: эссе, интервью, очерки. Минск: Мастацкая літаратура, 2018. 366 с.
- Карлюкевич 2016 — *Карлюкевич А. Н.* Святло сяброўства. Мінск: Звезда, 2016. 272 с.
- Творчество Михаила Хонинова ... 2014 — Творчество Михаила Хонинова в аспекте литературной критики: учеб. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. 250 с.
- Ханинова 2005 — *Ханинова Р. М.* Тема исторической памяти в поэме М. Хонинова «Мой путь» // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Межрегион. научно-практ. конф. (г. Элиста, 27–28 апр. 2005 г.). Элиста: КалмГУ, 2005. С. 127–129.
- Ханинова Р., Ханинова Э. 2005 — *Ханинова Р. М., Ханинова Э. М.* Нравственно-этические традиции фольклора в поэмах Д. Кугультинова «Песнь чудесной птицы» и М. Хонинова «Сказка о родине, песне и воле» // Образовательные системы и воспитание личности в условиях становления гражданского общества: национальные и этнические аспекты: мат-лы науч. конф. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2005. С. 157–165.
- Ханинова Р., Ханинова Э. 2007 — *Ханинова Р. М., Ханинова Э. М.* Тема депортации в возвращенной литературе XX века (Поэма Михаила

- Хонинова «Мой путь») // Историософия в русской литературе XX и XXI веков: традиции и новый взгляд: мат-лы XI Шешуковских чтений. М., 2007. С. 298–305.
- Ханинова, Очирова 2011 — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Йорял новорожденному в поэме Михаила Хонинова «Сказание о калмычке» // Современная филология: теория и практика: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 декабря 2011 г.). М.: Спецкнига, 2011. С. 368–372.
- Ханинова 2015а — *Ханинова Р. М.* «Баллада о жалости» Михаила Хонинова в аспекте фольклорных традиций // XII Сургучевские чтения («Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы»): сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 118–124.
- Ханинова 2016 — *Ханинова Р. М.* Баллада М. Хонинова о войне: фольклорные традиции и новации // Кочевые народы юга России: исторический опыт и современность. Мат-лы рос. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2016. С. 403–407.
- Ханинова 2019 — *Ханинова Р. М.* Жанр баллады о войне в калмыцкой поэзии XX века // Новый филологический вестник. 2019. № 1. С. 194–206.
- Ханинова 2018а — *Ханинова Р. М.* Жанр басни в калмыцкой поэзии XX века // Новый филологический вестник. 2018. № 4. С. 58–68.
- Ханинова 2018б — *Ханинова Р. М.* Перевод в диалоге культур: крыловская традиция в калмыцкой басне // Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. «Библиотека — перекресток национальных литератур» (г. Элиста, 16–18 октября 2018 г.). Элиста, 2018. С. 25–31.
- Ханинова 2010 — *Ханинова Р.* Дыхание степного солнца. «С любовью и горячим братским приветом — Максим Танк» // Хальмг үнн. 2010. Августин 28. X. 4.
- Ханинова 2015б — *Ханинова Р. М.* «Но с травой чувствую родство...». О переводе и переводческой деятельности Михаила Хонинова: учеб. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. На калм. и рус. яз. 246 с.
- Ханинова 2015в — *Ханинова Р. М.* Беларуси-партизанки сын. Михаил Хонинов — Миша Черный: учеб. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 242 с.
- Черкизов 1980 — *Черкизов А.* «Я был солдатом...» // Литературное обозрение. 1980. № 5. С. 79–80.

ХОНЬНА МИХАИЛЫН ШҮЛГҮД

ХАРМ ТӨРЛҮНЭ БАЛЛАД

Тавн партизан,
тавн дээчнр,
Тавн өдр,
тавн сө
Бачм төр
даруны күцэхэр
Бората өдрэр
нарч йовла.

Харһу моддар,
ээмшгтэ унулар,
Хаалһас уужмар,
деревнэр орлго,
Зөвэр холд
залус нарв,
Зэнгэн ардан
өгло бээв.

Тедү өдр,
сө давулад,
Тавн партизан,
тавн дээчнр,
Эврәннь моднур
даарсн, өлссн
Өрүн өрлө
орж ирв.

Тагт хамхлх
бачм даалһвран
Тавн залус

эс күцж.
Зууран хортна
туршулла цуһарн
Зөрлцэд, теднэс
халһад зулцхаж.

Даалһвр эс
күцэх зөв
Теднд өгсн
уга билэв.
Дааврта тер
тагтар хортн
Танкан манур
төвхэр белдсмн.

Тавн партизан,
тавн дээчнр,
Толһаһан һудилһэд,
тагчг зогсна.
Махла дораснь
үснь арвалдна,
Мөрнэ немнэшц
өрмгнь унжилдна.

Эврәннь ичр
хатуд гихв,
Аль мини
уурт гихв,
Эдн, туула
мет, чичрднэ,
Өәмтхэс альд
бээхэн мартлдна.

Халун өсрнгдэн
уурм минь
Хээснд буслжах

хотшң деврнә.
Һал цаһан
өдрәр нүднәсм
Һал асад,
шамшң шатна.

— Бууһан старшинад
өгтн! — болад,
Би накидкән
ээмәсн хайув. —
Даалһврим эс
күцәсн тадниг
Дуусханав... — гиж
келчкәд, менрүв.

Тавули ардакшан
әәлдж цухрад,
Нурһарн шар
харһас туллидв.
Толһаһан тасртл
деегшән келдәд,
Нүдәрн теңгр
нүклж хәләлдв.

«Одал кезән
автомат тачкнна,
Өрчәс цусн
кезән цальгрна»
Гилдсәр, гемтә
тави партизан
Гилилдәд, тер
кевәрн зогсалда.

Шар харһас
шугшлдсн болад,
Шар зусан

хоожулж дусана.
Цагнь болсн
көгшн хамтхасд
Цаһан хусмас
салькнд кииснэ.

Нер уга
хурһм автоматын
Төмр чавгд
киит урсв.
Негл аһарт
торһа толзжахшң
Түүмһэд, бүтү
дотр чичрв.

Модна шар
хамтхасд унад,
Мини автоматын
һадр хучв.
Мел нүднэсм
бултулсн болад,
Маңналам харһж
хамтхсд саржңнв.

Иигэд на
чигн биш,
Ца чигн
биш зогсжэхлэм,
Ик баһд
үзсн юмн
Цеб гиһэд
өмнм ирв.

Темэнэ ботхиг
хальмг уңһаһад,
Толһаһинь өвдглжэхэд,

керчхэр седв.
Тедүхнд зогсжэсн
экнь үзчкэд,
Тушаһан таслчкад,
үрнүрн гүүв.

Залуһин өмн
ингн чөклэд,
Зовлңгта дууһар
бэркүрэд уульв.
Киитн хар
нульмсан цацад,
Күүнэс хээр
сурж энрв.

Темэг элкән
шудрад чашкурдхла,
Теркә би
бир тэвүв.
— Баажа, таниг
ботх алхла,
Би чигн
бас үксүв...

Энргсн дуунд
тесч ядад,
Өвгэрг залу
ботхнас босв.
Хажин мөргн
утхан дүрэд,
Хурмш герән
ташрлж һарв.

Үрән һазрас
босхад, һһрусн,
Үд хэләһэд,

гийнэд харв.
Көл нүцкн
би ардасн
Көөхэд, «совр-
совр» хатрув.

Баһд үзгдсн
юмн ода
Бийнь эврэн
ухандм орв.
Уурм, харм
төрлһнлэ ниилэд,
Усншц урсад,
уга болв.

Дал хадгим
уутъхн амнь
Доргшлад, һазр
хэлэж шаһав.
Уршгта тавнд
тагчг кем
Үрглжн цаг
давсн болв.

Ачитнь би
хахад, цахад,
Өөмтхэсд цөн
үг келүв:
— Автн, эн
өрчэсн танд
Өэдго арслңгин
зөрг өгчэнэв.

Зуг тер
хамхлх тагтан
Зогслго маңдур

йовад үүчтн.
Кентн болвчн
эн даалһврим
Күцэлго, хэрү
бичэ иртн!

Удсн уга.
Тавн көвүн
Үүлсн тагтан
штабд зэнглв.
Удн модна
дор негнь
Үчртэн үктлэн
уурлжасинь сонсув.

— Ав, эн
өрчэсн чамд
Өэдго арслңгин
зөрг өгчэнэв...
Отрядин наряд
бүрткж йовад,
Эдниг эс
үзсэр харув.

Дээнэ чанһ
йосн, уурлам
Ниилэд, ээмшг
үзүлн гихлэнь,
Даң тер
темэнэ энрлһн
Нанд уханам
өнцгд ордм.
<1976>

соянһан ирзэлһэд,
нанур дэврв,
Маляһарн
цоклдад, теднүр
эдл дэврв.

Эднд,
намаг диилдг
чидл учрад
Эс

бээхлэнь, шарлжн
заагас бүрглдэд,
Кичгүднь
ард, өмнм
һарад шүүрлдв,
Көл
талм мел
селгэдэр зуурлдв.

Икчүднь
кичгстэн заавран
өгчкэд, бийснь
Ики
тенд, толһа
ташрлад, суув.
Хоорндан
тиигжәһэд сүүлән
хавчад, гүүлдсинь
Хойр
нүдм эндәс
тедниг үзв.

Би
салдс һосарн,
белтргсиг харһсарнь
Босдг

арһинь таслад,
девсэд тэвнэв.
Тиигсн
бийснь болхш,
эдн икчүдэрн
Тулг
авлдна, тииклэнь
улм толһаднав.

Ангудин
мекинь бээдлэрнь
медүв: саглад
Асхн
ора күртл
чидлэн эрвлжэхинь,
Харцһу
ирлһнлэ, арвулн
болж хавсрад,
Хээр
угаһар намаг
таслад шуучхинь.

Нарн
орхин өмн,
хаалһим керчэд,
Наста
чонмуд намаг
эргж бүслв.
Мини
хөвэр, эн
кемлэ харһад,
Мал
орулж йовсн
улс ирв.

Малчнриг
үзн, чонмуд
үзгго одв.
Махлаһан
авад, әмтнд
икәр ханув.
Хөн
бәәсн болхнь,
һалзу аңгуд
Худрчкм.
Зуг, күн
болад, тесүв...
<1970 әсәс.>

КУ-КА-РЕ-КУ!

(дамбрлһн)

Манжин Манж
Минь одахн,
Манц эргәд,
Мал хәләж,
Командировкд йовж,
Көшtlән муурч.
Сонр чиктә
Санжин Санж
Сенр зәңг
Соңсар ирж.

САНЖ:

Манж, Манж,
Менд ирвч?
Үсн, соңсан
Үлүллго келлчн?

МАНЖ:

Ку-ка-ре-ку!

САНЖ:

Келичн кень
Керчэд оркв?
Такашң тетнэлэд,
Тоңцлад бээдмч?
Аль нанд
Ааль-жиилэн
Күн угад
Кееһэснь үзүлжэнч?

МАНЖ:

Ку-ка-ре-ку!

САНЖ:

Командировкинъ хөөн
Келнчн яһсм?
Эндрин бииднь
Эмчд од.
Келэн геечкэд,
Күн «Ку-ка-ре-ку»
Гинэд бээдви?
Гергтәһән бас
«Гуга-ри-гу-у» гидвчи?

МАНЖ:

Гинә, гинә,
Гемтәч гинә...
Түрд гилчн

Тиим биш.
Илднь келхлэ,
Иим, Санж.
Дөрвн өдр
Дорк совхозд
Даавртаһар медсм
Даслт болв.

САНЖ:

Ормлад келлчн,
Орта, туста,
Өлзэтэ үг
Олсн болхла?

МАНЖ:

Тавн уулын
Тал дунд
Теегин совхозин
Такан ферм
Олн жилэс
Өнчн салудан
Өлн, түрүдэн
Өнчрж бээдиж.
«Ку-ка-ре-ку!» гилдэд,
Ки авлго,
Көшхэн медлго,
Көөркс хээкрлдиж.
Тер дууднь
Төрүц зогсхш,
Анжиевский толһачнь
Аньртан авхш.
Эзнь эндэн
Эврэ гергэн,
Элкэн илэд,
Элк хатна.

САНЖ:

Төөрсн толһач
Тиигнэ гидг...

МАНЖ:

Тертн тер.
Тендтн ода
Такан ажрһс
Түңгшж хээкрлднэ:
«Такасм таржана,
Толһачнр, наартн,
Тавн зун
Тэвн дуунад,
Маниг унтад,
Машиһэрн ирчкт.
Сөөни өрөлэчн
Совхозан санад,
«Ку-ка-ре-ку!» гилдэд,
Кесгтэн дууднавдн.
Тер келинь
Тээлж чаддув,
Түүгинь ахрар
Товчлж келсүв.
Пятигорскин уульнциг
Өрвлгэрн будад,
Пивин ардас
Одлдад бээнэвдн.
Мана совхозинхн
Маанран мартгчад,
Хотчн өгүлхш,
Харжчн авхш.
Амта хамгнь
Алад иднэ,
Альдараң одгнь

Ода медгджэхш.
Уулын ораһас
Уульн, дуулн
Урдкан босмар
Учран цээлһнэвдн:
Һазр, усан
Һашутаһар санад,
Эврэ келэри
Өргмдэнчи келнэвдн,
Энд медхш,
Өр өвдхш.
Эндэс одси
Өндгнэ бийннь
Алтнас үнтэһинь
Ахлачнир меднэ.
Мадниг асрхар
Машидэн тэвнэг,
Хаалһин угтднь
Хамхрад ирнэ.
Кедү миңһн
Дуунад өндгд,
Кеерин хаалһин
Дангд цокгдад,
Күүчгдэд ирдгинь
Кенчи ухалхш.
Тиигси бийннь
Толһачнир таг,
Болв, эздүд
Бүтэд, бухад,
«Таднаһ талдан
Төрмүд дала.
Мөөрсэн керчүлтн,
Мадниг мартгн,
Давад бээхлэтн,
Далвагични таслаһвдн,
Шууглдад бээхлэтн,

Шорд өлгнөвдн,
Дун уга
Дэкэдчн тавн
Жилдэн тендөн
Жирхм», — болад
Шаплиенко шовудтан
Шинэс зачна.

САНЖ:

Такас өсгхд
Терчн таалта,
Толһаһарн теңгр
Тулсн уулмуднь,
Теегин салък
Тас тэвдго
Төлөднь, тенд
То күцэжэх.

МАНЖ:

Кен медхв
Кенд таастань,
Күн эшрм,
Киизн йовдл
Зэрдөн зөңгдөн
Зөрц һарна,
Зөңг тарна,
Зовлң учрна.
...Тенд теегт
Төр уга,
Манцин кецин
Манахна совхозд
Төрлэрн хурсн,
Толһачнр болсн,
Хажһр, буруһан

Хормадан дарна.
Болв, хорма
Бүлэн болвчн,
Ик бишдэн
Илдэд медгднэ.
Телефодын дуд
Такасла негдэд,
Таңһчин хотлд
Толһачин чикнд
Хоңхан уйна,
Хоолнь сөөлднэ.
Министерствас негнь
«Му уга!» —
Гинэ, зүгэр
Гүрм энүгэрн
Телефоһар чилнэ.
Такас саакарн
Тес теслтэрн,
Тавн уулдан
Теегэн санад,
Орчлң шуугулжасн
Олн такасин
Тонь цеернэ,
Толһаснь өсрнэ.
...Хөөнь теднэ
Хоосн орминь
Анджиевский, Шаплиенко
Альхарн илж.
<1970 жж.>

ХОНЬНА МИХАИЛЫН ОРЧУЛЛЫН

Антон Белевич

ЛАТЫШСК ЧАЪР

Хотхрин өвсн цуг хадгдв,
Хар хуйрин тэрэн хурагдв.
Чииһин сад земшэн ахулв,
Чилгр герлин күчнь номһрв.

Кентэ, кеж күцәһэд зөөсән,
Күүндн йовж ахлач үзүлв.
Артелән кинмһэ кевэр һарддгинь,
Ахлачин күцәснәс сәәнәр медвв.

Көлән цуцртл хоюрн йовад,
Көлсән царцах болж шиидэд,
Ахлач намаг кеерәс дахулад,
Амрахар гертән авч ирв.

Бүлән, таалмжта амн үгмүд
Бийснь чеежәс һарад бэәв,
Герин күүкд күүндән нирмэд,
Һаран өргэд, докъя өгв.

Цаңтад, серү биидән авсн
Цатхлң бичкн модн бочк,
Стол деер дунднь тонтаһад,
Суусн сүүриг улм батлв.

Таг сохр дотр биидән
Түүрчэд, эн шиигэд бухна,
Хойр талнь суусн мадна
Хамрар орад, таанград бэәнә.
Шиигэд,

Пиигэд,
Төмр бүсэн тиирэд,
Торл уга алдрад,
Тоглэд, оольхар седнэ.

Ичмэн,
Кен чамаг
Иигтлэн,
Шар нарни герлэр
Шаргад бээдгэр дасхсм?
Килһ иртэ плугар көлврүлэд,
Көрстө һазриг энднь халлад,
Чамла даң жирһлиг үүрлүлэд,
Чеежичн чилшго байрар дуулулад,
Көл ишкүлж дегц урһаһад,
Кезэмр мел күгдлэд бээдгичн,
Альвн салькн кеер дасхв,
Аль күн эрднь дасхв?

Күчтэ күч-көлсни чидлэр
Күмни сансн седклин ницлэр,
Тегэдчн чи төстән бульглич,
Туурад, жирһэд, маднта бээнэч!

*Белорус келһс орчулһнь Хоньна Михаил.
<1960 эсэс.>*

Эдуард Волоевич

ЧОН

(Тегэс)

Нег дэжж модн дотр
Негтэ зэңг шуугж тарв:
Чон, цеерин самнр авад,

Чөлөкө нүкндөн бултулж,
Чөткрт одмн, гелц болж.

Эргү тоотд үнн болна,
Эсвтэ хамгт инэдн болна.
Өвэрц зэңгиг негнэсь сонсад,
Ормасн босад, Туула өндлзнэ.

Сенр йовдлыг бээрнднь медхэр,
Сольр бор көлөн хуһртл гүүнэ,
Нүкнэ амнд хавжңж чичрэд,
Нохашлж сууһад, Чоныг күлэнэ.
Чикнь үүнэ генткн шуугна,
Чонын дууг даруны таньна:

«Сальк татад, чикэн сертэлһэд,
Сегәһим авад, яһж йовхмч?
Төр уга, амарн орх
Таалмжта хотас цухрж болшго!»
Туулаг үг келх хоорнд
Тернь, амнурн кеһэд, һульдрулчкна.

Белорус келнэс орчулснь Хоньна Михаил.

<1960 жжж. эклц>

Кондрат Крапива

МАНДАТ

(Тежг)

Эндүһин ургшар нег дэжж
Ээлжрһнд мандат өгч.
Эдү мет йовдл нам
Күүндчн һарна гинэ.

Дегд ик байр учрснд
Диинрж толһань үүнэ эргв.
Йиринэ донта Ээлжрһн
Юуһанчн медлго аңкадна,
Согту юмн кевтэ,
Сууж, босад эврлнэ.

Бийән икд тэвэд,
Басл шууга татв,
Аһрусн-мал дундас
Арһта ухатань болад,
Нерән бардмж өсвкнэ,
Нам келн болад бээнэ.
— Яһсн ик ухамб,
Яһсн эвртэ толһав! — гилдэд
Амта тоотнь магтна,
Адусыг буульмжар цадхна.
Нам зэрм зуһунь
Нүднднь үзгдж гекэд,
Ээлжрһнэ бузр туруһинь
Элкдж кевтэд, долахар седнэ.
Ухатад тоолгджах «Толһа»,
У хаша дотран
Өрэл метр итклин цааста
Өөһэд, көөһэд бээнэ,
Өрвэд, киһһэд тэвнэ,
Өмкэд, арва худрна...

Ода мал болвас
Киһһән дотран авна,
Өөрнь ханэхдан ээнэ,
Көлән арһул ишкнэ.
Зуг мана һалзн ноха
Ээлжрһниг өөрдэд ирхләнэ,
Заңнь хөврэд одна:
— Эргү бюрократыг үзж,

Эн насндан тесч бээшгов,
Гав-гав! — гийэд эцснэ.

Мадн дундчн иим йовдл
Му бишэр харна,
Хоосн толһаг мандатар хальчлж,
Хаажуһин нүд ханна.
Иим Ээлжрһнсиг бидн
Үзгдшгон орнур тэвнэвдн.

1925 жил.

Белорус келнэс орчулснь Хоньна Михаил.

<1960 эсжэ. эклцнь>

Максим Танк

МЕНДИН ДУН

Жигтэ Бумбин орнас
Жанһрч үүрмүдм нанд
Бичгтэн, хөн сарла
Бийэри ирж, манахнд
Манцин ташуһар урһсн
Маанршц сээхн герлтгсн
Бамб цецгэс хээхж,
Бийэн амратн — гиж.
Кеерин салькн, нарнла
Урлдад, гүүжэх каналын
Усна ду сонсад,
Кезэнэ унтсн баатрмудын
Толһа деер уха
Туңһаж, сеңсн чигэ
Эс гиж жомба
Эдлж ундан хэрүлхит.
Һашун шарлжна үнр
Киилн, сө, кеер

Налын герлд, живртэ
Ки наснань өдрмүдэн
Күндж, мартсан сергэй,
Дээни догшн жилмүдин
Дүүвр ноолдасинь саный.
Сээхн мини иньгүд,
Седклэрн бичгтгн ханжанава,
Дүмбр белгим авит —
Дууһан таанрт илгэжэнэв,
Мадниг харһад иртл,
Мендим таанрт дуулг.

*Белорус келнэс орчулснь Хоньна Михаил.
<1971–1972>*

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН**

№ 3

Компьютерная верстка *Д. В. Татнинов*

Подписано в печать 26.12.2018. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 10. Тираж 100 экз. Заказ 19-19.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.

Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8